

Король Уолл-стрит

ЛУИЗА БЕЙ

Life Style | ПЕРЕВОД КНИГ и не только

«КОРОЛЯ УОЛЛ-СТРИТ СТАВЯТ НА КОЛЕНИ» — ЭТО БУДЕТ ИМЕТЬ ЭФФЕКТ РАЗОРВАВШЕЙСЯ БОМБЫ. Я полностью разделяю два своих мира. На работе я — Король Уолл-Стрит. Самые известные крутые игроки Манхэттена приходят ко мне, чтобы заработать деньги. Они делают все, что я говорю, поскольку я всегда прав. Я проницательный и практичный. Требовательный. И некоторые говорят, безжалостный. Дома я отец-одиночка, пытающийся удержать свою четырнадцатилетнюю дочь в детстве как можно дольше, насколько это возможно. Если она следует моим советам, значит где-то в аду пошел снег. Все, что я говорю ей кажется не правильным. С появлением Харпер Джейн в моей фирме, в качестве младшего сотрудника, барьеры между моими мирами начинают стираться. Она единственная женщина, которая приводит меня в полную ярость, и с которой мне когда-либо приходилось иметь дело. Мне не нравится, как она склоняется над ксероксом — у меня начинают течь слюни от одного только ее вида. Я ненавижу насколько она энергично выполняет свою работу на "отлично" — мой член дергается от этого. И терпеть не могу, когда она поднимает свои волосы, обнажая длинную шею. Мне хочется раздеть ее, перегнуть над столом и исследовать языком все ее тело. Если два моих мира столкнутся, Харпер Джейн придется узнать, что я не только господствую в зале заседания совета директоров. Я также руковожу и в спальне. Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

- [Король Уолл-стрит](#)
- [Глава первая](#)
- [Глава вторая](#)
- [Глава третья](#)
- [Глава четвертая](#)
- [Глава пятая](#)
- [Глава шестая](#)
- [Глава седьмая](#)
- [Глава восьмая](#)
- [Глава девятая](#)
- [Глава десятая](#)
- [Глава одиннадцатая](#)
- [Глава двенадцатая](#)
- [Глава тринадцатая](#)
- [Глава четырнадцатая](#)
- [Глава пятнадцатая](#)
- [Глава шестнадцатая](#)
- [Глава семнадцатая](#)
- [Эпилог](#)
- [Макс](#)
- [Прошел год](#)
- [Харпер](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)

- [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
-

Король Уолл-стрит

Луиза Бей

Переведено группой Life Style ПЕРЕВОДЫ КНИГ
Переводчик Костина Светлана

Любое копирование текста без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!

Перевод осуществлен исключительно в личных целях, не для коммерческого использования. Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Глава первая

Харпер

Целых. Десять. Минут. Кажется не очень долго, но когда я сидела напротив Макса Кинга, так называемого Короля Уолл-стрит, пока он молча читал первый набросок отчета, который я подготовила по текстильной промышленности Бангладеш, были похожи на всю жизнь.

Борясь с желанием четырнадцатилетнего подростка спросить его, что он думает о моем докладе, я осмотрелась, пытаюсь найти на чем бы сосредоточить взгляд.

Офис Макса ему идеально подходил — кондиционер был установлен на среднюю температуру холода, скорее мороза, стены, потолки и полы были ослепительно белыми, добавляя арктическую атмосферу. Его стол был стеклянным с хромом, и Нью-Йоркское солнце истекало кровью сквозь непрозрачные жалюзи, пытаюсь безуспешно оттаять лед в этой комнате. Я ненавидела это. Каждый раз, когда я входила в его кабинет, у меня возникало желание показать свой бюстгальтер или разрисовать граффити стены ярко-красной помадой. Это было место, где радость умирала.

Макс вздохнул, отчего я перевела свое внимание на его длинный указательный палец, который опустил на страницу моего отчета. Он покачал головой. У меня скрутило живот. Я знала, что впечатлить его будет невозможно, но это не означало, что я в тайне не надеялась, что поражу его наповал. Я столько трудилась над этим отчетом, моим первым исследованием для Макса Кинга. Я мало спала, работала вдвое больше, не пренебрегая другими своими обязанностями в офисе. Я изучила все, что было написано о промышленности за последнее десятилетие. Я корпела над статистическими данными, пытаюсь отыскать примеры и сделать соответствующие выводы. Я изучила архивы King & Associates, пытаюсь найти любое историческое исследование, которое мы готовили, чтобы объяснить любые несоответствия. Я все продумала, не так ли? И когда рано этим утром я распечатала свой первый отчет, раньше всех придя на работу, я была счастлива... даже горда. Я проделала хорошую работу.

— Вы говорили с Марвином о последних данных? — спросил он.

Я кивнула, хотя он даже не поднял на меня глаза, поэтому я сказала:

— Да. Все графики основаны на последних цифрах. — Они что не неправильные? Он ожидал чего-то другого?

Мне всего лишь хотелось, чтобы он сказал: «Хорошая работа».

Я старалась изо всех сил, работая на Макса Кинга с тех пор, как поступила в бизнес-школу. Он был силой, стоящей за тронem, многих историй успеха Уолл-стрит за последние несколько лет. King & Associates предоставляли инвестиционным банкам крайне необходимые исследования, которые помогали банкам принимать правильные инвестиционные решения. Мне нравилась сама идея того, что множество эффектных костюмов от инвестиционных банков кричали насколько они богаты, а человек, который все это сделал, был счастлив спокойно заниматься своим бизнесом, просто удивляясь тому, что он совершил. Знающий, решительный, успешный в высшей степени — он был всем тем, кем я хотела стать. Когда я получила в последнем семестре предложение стать младшим сотрудником King & Associates, я была в восторге и ощущала странное чувство, что вселенная просто расположилась, как надо, как будто это был просто следующий шаг в моей судьбе.

Судьба может поцеловать меня в задницу. Мои первые шесть недель в новой должности были совсем другими, чем я ожидала. Я предполагала, что меня будут окружать амбициозные, умные, хорошо одетые двадцати и тридцатилетние с хвостиком люди, и насчет этого я оказалась

права. И клиенты, для которых мы производили исследования (почти для каждого инвестиционного банка на Манхэттене) были феноменальными и оправдали все мои ожидания. Макс Кинг, однако, оказался огромным разочарованием. Фактически, несмотря на то, что все на Уолл-Стрит были помещены на нем и безумного его уважали, смотрели на него, будто он висел на постере на стене в спальне подростка, он был таким...

Бесчувственным.

Резким.

Бескомпромиссным.

Полной задницей.

В реальной жизни он оказался таким же красивым, как и на фотографии на обложке Forbes или на любом другом рекламном снимке в интернете, когда я изучала все, связанное с ним во время моего MBA в Беркли. Однажды утром, я приехала очень рано, и увидела его в экипировке для бега, потного, задыхающегося, одетого в лайкру. Его бедра были настолько крепкими, что выглядели так, будто они были сделаны из мрамора. Широкие плечи, решительный римский нос, темно-коричневые с блеском волосы, почти черные (настоящее расточительство для мужчины) и круглогодичный загар, который кричал, что *я отдыхаю четыре раза в год*. В кабинете он надел обычный костюм. Костюм сшитый на заказ, который отлично облегал его плечи, такие костюмы я могу узнать, благодаря нескольким встречам, которые у меня состоялись с моим отцом. Его лицо и тело оправдали все мои ожидания. Работа с ним, не совсем.

Я не ожидала, что он такой тиран.

Каждое утро, когда он скользил по пространству открытой планировки с нашими рабочими столами в свой кабинет, он ни разу не сказал нам «доброе утро». Он регулярно кричал в свой телефон так громко, что его можно было услышать у лифтов. А в прошлый вторник? Когда я прошла мимо него в офис и улыбнулась, вены у него на шеи вздулись и у меня было такое чувство, будто он собирался меня задушить.

Я разгладила ткань на юбке от Zara. Возможно, я раздражала его, потому что не выглядела такой глянцевой, как другие женщины в офисе. Я не одевалась в стандарты от Прада. Может я выгляжу, будто меня это совсем не беспокоит? Я просто не могла позволить себе таких нарядов в данный момент.

Как самый младший член команды, я была в самом низу иерархии. Это означало, что я занималась заказами мистера Кинга на сэндвичи, знала, как вытащить замявшийся лист из ксерокса, и каждая курьерская компания была у меня на быстром наборе. Но этого следовало ожидать, и я была просто счастлива, потому что я работала с парнем, на которого годами смотрела с восхищением в глазах.

И вот он отрицательно качал головой и держал ручку с красными чернилами, которой я раньше не видела. С каждым кругом, перечеркиванием и огромным вопросительным знаком, который он делал на моем отчете, мне казалось я становилась меньше, сжимаясь.

— Где твои ссылки? — спросил он, не поднимая глаз.

Ссылки на литературу? Я просматривала другие доклады, которые готовила наша фирма и ни разу не нашла ссылок на источники.

— Я оставила список у себя на столе...

— Ты говорила с Донни?

— Я жду от него ответа. — Он поднял на меня глаза, и я постаралась не вздрогнуть. Я два раза звонила другу Макса во Всемирную торговую организацию, но так и не смогла заставить парня мне перезвонить.

Он покачал головой, схватил телефон и набрал номер.

— Привет, крутой, — произнес он. — Мне необходимо понять позицию по Всему, что

происходит, Кроме Оружия. Слышал ваши ребята давят на ЕС? — Макс не включил громкую связь, поэтому я только видела, как он делал заметки на бумаге. — Это, действительно, существенно важно для исследования, которое я делаю по Бангладеш. — Макс усмехнулся, мимолетно встретившись со мной глазами и отвернулся, как будто один взгляд на меня вызывал у него раздражение. Причем очень сильное.

Макс повесил трубку.

— Я звонила ему два...

— Важен результат, а не усилия, который будет оценен, — сказал он тоном, не терпящим возражений.

Значит, он не собирался хвалить меня за мои попытки? Что еще я могла сделать с этим парнем, кроме как заявиться к нему в офис? Я не Макс Кинг. Зачем какому-то парню из ВТО перезванивать мне, совершенно не известному исследователю?

Боже, неужели он не может дать девушке шанс?

Прежде чем я собралась ответить завибрировал его сотовый на столе.

— Аманда? — гавкнул он в телефон. Господи. Наша компания была небольшой, поэтому я знала, что Аманда не работала в King & Associates. И у меня разлилось странное чувство удовлетворения, что он не только был резким со мной. Я не видела, чтобы он часто общался с другими сотрудниками, но его отношение ко мне я ощущала немного личностным. Но сейчас все было похоже на то, как будто Аманда получила то же самое, что и я, резкое и бесцеремонное обращение.

— Мы не будем обсуждать это снова. Я сказал «нет». — Подруга? На странице Шесть в журнале сплетен и слухов никогда не было никаких заметок о том, с кем Макс встречался. Но он явно должен был с кем-то встречаться. Мужчина устроен так, мудак он или нет, он не может без этого обойтись. И сейчас его слова звучали так, как будто Аманда имела честь видеться с ним в нерабочее время.

Отсоединившись, он бросил телефон на стол, наблюдая, как тот заскользил по стеклу и остановился у его ноутбука. Продолжая читать, он потер длинными загорелыми пальцами лоб, словно Аманда вызывала у него головную боль. Мой отчет, видно, не очень помогал его головной боли.

— Опечатки неприемлемы, мисс Джейн. Нет оправданий тому, когда делается что-то спустя рукава, когда дело *требует только усилий*. — Он закрыл мой отчет, и откинулся на спинку кресла, уставившись на меня. — Внимание к деталям не требует изобретательности, креативности или нестандартного мышления. Если вы не можете справиться с основами, почему я должен доверять вам что-то более сложное?

Опечатки? Я прочитала этот отчет тысячу раз.

Он сцепил руки перед собой.

— Переделайте отчет в соответствии с моими заметками и не приносите его мне, пока не будут исправлены все опечатки. Я буду штрафовать вас за каждую ошибку, которую обнаружу.

Штрафовать меня? Я хотела уволиться, если бы могла штрафовать его каждый раз, когда он был настоящим мудаком, я могла бы выйти на пенсию уже через три месяца, скопив изрядное состояние. Настоящая задница.

Медленно я потянулась за своим докладом, задаваясь вопросом, может он скажет мне какие-нибудь слова поощрения или благодарности.

Но нет. Я взяла стопку бумаг и направилась к двери.

— О, мисс Джейн?

Вот оно. Он все же решил сохранить кусочек моего достоинства. Я повернулась к нему, затаив дыхание.

— Копченая говядина с булочкой из ржи, без соленых огурцов.

Я застыла, почувствовав, как мне дали под дых.

Что. За. Мудак.

— На ланч, — добавил он, всем своим взглядом выражая, почему я до сих пор здесь.

Я кивнула и открыла дверь. Если я не выйду из его кабинета в данную минуту, то, наверное, наброшусь на него и вырву ему все волосы.

Как только я закрыла дверь, Донна, помощник Макса, спросила:

— Как все прошло?

Я закатила глаза.

— Не знаю, как вы умудряетесь работать на него. Он такой... — Я начала пролистывать отчет, ища опечатки, на которые он ссылался.

Донна отъехала на стуле от стола и встала.

— Не так страшен черт, как его малюют. Ты идешь в закусочную?

— Да. Сегодня копченая говядина.

Донна натянула куртку.

— Я пойду с тобой. Мне нужен перерыв. — Она схватила сумочку, и мы отправились в центр Нью-Йорка. Конечно же Макс не признавал сэндвичи, которые продавались рядом с офисом. Мы должны были пройти пять кварталов на северо-восток до кафе «Джоуи». По крайней мере, было солнечно и еще рано для дождей, поэтому можно было пройти пешком в закусочную со странным чувством, будто идешь в полдень по улицам Калькутты.

— Привет, Донна. Привет, Харпер, — произнес Джоуи, владелец закусочной, как только мы вошли через стеклянную дверь. Закусочная была полной противоположностью тем местам, где я могла предположить Макс может заказывать свой ланч. Очевидно, что эта закусочная была семейным бизнесом, и она давно не реконструировалась еще со времен «Битлз». Здесь ничего не было от эффектной, современной, безжалостной персоны Макса Кинга.

— Как босс? — спросил Джоуи.

— Ох, ты же знаешь, — ответила Донна. — Работает слишком много, как обычно. Какой у него был заказ, Харпер?

— Копченая говядина с ржаной булочкой. И много-много соленых огурцов. — Это не было связано с моей пассивно-агрессивной местью.

Джоуи приподнял брови.

— Много маринованных огурцов? — Господи, конечно же Джоуи знал все предпочтения Макса.

— Ну, хорошо, хорошо. — Подмигнула я. — Без маринадов.

Донна толкнула меня в бок.

— А я возьму индейку с салатом и ароматной булочкой, — сказала она, потом повернулась ко мне. — Давай поедим и поговорим.

— Тогда два, — сказала я Джоуи.

В закусочной имелось несколько столиков, за которыми можно было посидеть. Большинство покупателей забирали свои заказы с собой, но сегодня я была благодарна за несколько минут, проведенных вне офиса. Я последовала за Донной к одному из столиков, находившихся у задней стенки.

— Хм, много маринованных огурцов? — спросила она ухмыляясь.

— Да. — Вдохнула я. — Понимаю, звучит по-детски. Прости. Мне бы хотелось, чтобы он не был таким...

— Расскажи мне, что случилось.

Я рассказала все — его раздражение тем, что я не дозвонилась его знакомому в ВТО,

лекцию о опечатках, отсутствия признательности за мою усердную работу.

— Скажи Макс «Янки» заслужили все, что получили в эти выходные, — сказал Джоуи, ставя наш заказ перед нами и две банки содовой на стол, хотя мы их не заказывали. Джоуи разговаривает с Максом о бейсболе? Они оказывается знакомы?

— Я передам ему, — улыбнулась Донна, — но он может перенести свой бизнес в другое место, если я это сделаю. Ты же знаешь, насколько он становится легко воспламеняемым, когда «Метс» выигрывает.

— В этом сезоне ему придется с этим свыкнуться. И я особо не переживаю, если он переедет. Он приходит сюда уже больше десяти лет.

Больше десяти лет?

— Знаешь, что он мне скажет на это? — спросила Донна, снимая восковую бумагу с сэндвича.

— Да, знаю, никогда не воспринимай клиентов как должное. — Джоуи вернулся за стойку. — Знаешь, что всегда его останавливает? — спросил он через плечо.

Донна засмеялась.

— Когда ты говоришь ему, что он вернется назад, после того, как его бизнес длится уже три поколения и все еще продвигается вперед?

Джоуи выставил палец на Донну.

— Точно.

— Так Макс уже давно приходит сюда, да? — спросила я, когда Джоуи повернулся к прилавку и стал обслуживать клиентов, появившихся с тех пор, как мы пришли.

— С тех пор, как я работаю на него. А это уже почти семь лет.

— Привычка. Я поняла. — В Максе не было ничего спонтанного из той информации, которую я нарыла о нем.

Донна наклонилась ко мне.

— Скорее всего, огромное чувство лояльности. Когда застраивался этот район, закусовые, похожие на эту, открывались на каждом углу, дела у Джоуи немного пошли вверх. Макс больше никуда не ходил. Он даже привел сюда своих клиентов.

Описание Донны было полной противоположностью с холодным эгоцентристом, с которым я столкнулась в офисе. Я откусила сэндвич.

— Он может быть резким и требовательным, занозой в заднице, но это именно та часть, которая сделала его успешным.

Я тоже хотела быть стать успешной, но все же достойным человеком. Неужели я наивно предполагала, что такое возможно на Уолл-Стрит?

Донна сжала двумя пальцами хлеб на своем сэндвиче с индейкой.

— Он не так плох, как ты думаешь. Если бы он сказал, что твой отчет был хорошим, чему бы ты еще научилась? — Она откусила сэндвич. — Тебе не стоило ожидать, что в первый же раз ты сделаешь все на отлично. И все, что связано с опечатками... он, что ошибался? — Она откусила еще кусочек и стала ждать моего ответа.

— Нет. — Я прикусила внутреннюю часть губы. — Но ты должна согласиться, как он общается — это полный отстой. — Я вытащила кусок индейки из хлеба и отправила его в рот. — Я столько сидела над этим отчетом... я ожидала хоть какой-то похвалы.

— Иногда такое тоже случается. Пока ты не проявишь себя. Но как только у тебя получится, он поддержит и похвалит. Он предоставил мне эту работу, зная, что я мать-одиночка, я хорошо с ней справлялась, за все время ни разу не пропустила ни одной игры, важного события или родительское собрание. — Она открыла банку содовой. — Но, когда моя дочь заболела ветрянкой сразу после того, как я начала здесь работать, я все равно пришла в офис. И я никогда не видела

его таким рассерженным. Он вышел из кабинета и отправил меня домой. Хотя моя мама присматривала за дочкой, но он настоял, чтобы я была вместе с ней, пока ее не выпишут в школу.

Я сглотнула. Это совсем не было похоже на Макса, которого я узнала.

— Он, действительно, хороший парень. Он просто очень сконцентрирован и целеустремленный. И он чувствует ответственность за своих сотрудников, причем на полном серьезе, особенно, если у них есть потенциал.

— Пока я не видела особой ответственности с его стороны, чтобы просто быть снисходительным мудаком, причем на полном серьезе.

Донна усмехнулась.

— Ты здесь, чтобы учиться, чтобы стать лучшей. И он научит тебя, но говорить тебе — отличная работа, тебе это особо не поможет.

Я схватила салфетку из старомодного дозатора у края стола и вытерла уголок рта. Как это помогло мне, кроме того, что полностью разрушило мою уверенность?

— Если бы ты заранее знала, чем закончится твоя сегодняшняя встреча, что бы ты сделала по-другому? — спросила Донна.

Я пожала плечами. Я проделала хорошую работу, но он отказался это признавать.

— Ну, давай. Только не говори мне, что проделала бы все тоже самое.

— Хорошо, нет. Я бы распечатала источники и принесла их на встречу.

Донна кивнула.

— Хорошо. Что еще? — Она откусила еще один маленький кусочек сэндвича.

— Я бы, наверное, попробовала еще раз связаться с знакомым Макса в ВТО... может по электронной почте. Я постаралась бы дожать его. И я могла отправить своей отчет на корректуру. — Я не могла этого сделать, потому что очень поздно закончила свой доклад, и у нас не работали курьеры в ночные часы, поэтому я просто не успела. Мне необходимо было подготовить исследования к определенному сроку.

Я подняла глаза на свой сэндвич, вытаскивая лист салата.

— Я не говорю, что ничего не узнала нового. Просто мне казалось, что все будет намного лучше. Я давно хотела с ним работать. И не представляла, что слишком часто буду воображать, как хлещу его по лицу.

Донна засмеялась.

— Харпер, это и означает иметь босса.

Хорошо, я согласна, что Макс по-доброму относился к Донне и Джоуи по ряду причин. Но ко мне он относился совсем иначе. Что только ухудшало всю ситуацию. Что я не так для него сделала? Почему именно меня он выделил для своего «особого отношения»? Да, мой отчет можно было бы улучшить, но, несмотря на то, что сказала Донна, я не заслужила такой реакции, которую получила. Он, словно бросал мне кость.

Теперь, когда мои ожидания от работы с Максом были разрушены, я предпочла сосредоточиться на полученном опыте, чтобы двигаться дальше. Да. Я готова еще раз пройтись по своему отчету, чтобы сделать его идеальным. Я готова научиться всему, что смогу работая в King & Associates, сделать тонну контактов, а затем через два года создать свой собственный бизнес или же отправиться работать непосредственно в банк.

* * *

Как я говорила своей лучшей подруге Грейс, помогающей мне переезжать в мою новую

квартиру, я понятия не имела. Выросшая на Парк Авеню, она не привыкла выполнять такую работу.

— Ты что упаковала сюда труп? — спросила она, пот поблескивал у нее на лбу при свете лампочек дневного света в лифте.

— Да, своего последнего бойфренда. — Я посмотрела на старый сосновый сундук у наших ног, эта последняя вещь, которая была в грузовике. — Есть еще одно местечко. — Засмеялась я.

— Лучше бы в холодильнике было вино. — Ответила Грейс, обмахивая лицо руками. — Я не привыкла заниматься таким физическим трудом.

— Вот видишь, ты должна мне быть благодарна. Я расширяю твои горизонты, — ответила я с ухмылкой. — Показываю тебе, как живут обычные девушки.

Почти три месяца назад я жила у Грейс с тех пор, как приехал в Нью-Йорк из Беркли. Она оказалась очень отзывчивой, когда моя мать отправила все мои вещи в ее квартиру в Бруклине, но теперь, когда я заставила ее помогать мне переезжать в новую арендованную квартиру, ее терпение иссякло.

— И я слишком бедна для холодильника. И вина. — Аренда моей студии была ужасно большой. Но она была на Манхэттене, и это было главным. Я не житель Нью-Йорка, который родился в Бруклине. И мне хотелось использовать по максимуму весь опыт, живя здесь, поэтому я пожертвовала Бруклином ради расположения — маленьким викторианским зданием на углу Ривингтон и Клинтон в Нижнем Манхэттене. Здания по обе стороны были покрыты граффити, но этот дом был недавно отремонтирован, и я была уверена, что здесь снимают жилье молодые специалисты, поскольку он был очень близко к Уолл-стрит. Что за специалисты? Наемные убийцы, что ли?

— Здесь... уютно, — сказала Грейс. — Ты уверена, что не хочешь, чтобы я сняла квартиру напротив твоей?

Моя квартира в Беркли была, по крайней мере, в два раза больше моего нового жилья. Квартира Грейс в Бруклине казалась дворцом, но я была совсем не против такой маленькой квартирки.

— Уверена. Это все часть опыта, который я хочу получить в Нью-Йорке, помнишь?

— Как и тараканы, но ты особо их не ищи. Главное их избегать. — Грейс относилась к тем людям, которые предпочитали жизнь других делать немного лучше, и это было одной из причин, почему я ее любила.

— Да, но я хочу быть в центре событий. Кроме того, на цокольном этаже имеется тренажерный зал, поэтому я экономя деньги. И на поездках на работу. Отсюда я смогу ходить пешком. Черт, я практически вижу офис из окна спальни.

— Я думала, ты ненавидишь свою работу. Не лучше ли быть подальше? — Спросила она, когда двери лифта открылись на моем этаже.

Я приподняла деревянный сундук.

— Я не ненавижу свою работу. Я ненавижу своего босса.

— Сексуальный? — спросила Грейс.

— Можешь поднять со своей стороны? — поинтересовалась я. Я не хотела бы, чтобы мне напоминали о баллах моего босса по счетчику сексуальности. Я высунула ногу, пытаюсь остановить закрывающиеся двери лифта. — Дерьмо. Ты поняла? — Мы пошли медленно вперед, повернув налево к двери моей квартиры.

— Нам необходим мужчина, чтобы таскать такое дерьмо, — сказала Грейс, пока я боролась со своими ключами.

— Нам необходимы мужчины для секса, чтобы переплестать с ними ноги, — ответила я. — А вещи мы и сами перенесем.

— В будущем ты будешь носить свою мебель сама. А я найду вместо себя мужчину.

Я открыла дверь, и мы вползли в студию.

— Давай поставим здесь, пока я не решу, следует ли сундук ставить в изножье кровати.

— Где вино, которое ты мне обещала? — Грейс оттолкнула меня и развалилась на моем небольшом двухместном диване.

Несмотря на мои протесты, единственное, что было в моем холодильнике — две бутылки вина и кусок сыра пармезан.

— Что ты говорила о своем горячем боссе? Мне показалось, что ты изменила свое вероисповедание на Веру в Кинга, пока была в Беркли. Что изменилось?

Я вручила Грейс бокал вина, сел на диван и скинула кроссовки. Я не хотела задумываться о Максе или о том, как он заставил меня себя чувствовать настолько ущербной, не в своей тарелке и неуютно.

— Мне кажется стоит обновить свой рабочий гардероб. — Чем больше я думала о том, что я надела для встречи с Максом, тем больше уверялась, что я напоминала нарыв на большом пальце, по сравнению со всеми «Макс Мара» и Прада», кто работал на Уолл-стрит.

— Ты прекрасно выглядишь. Ты всегда супер-эффектная. Ты пытаешься произвести впечатление на своего сексуального босса?

Я закатила глаза.

— Это невозможно. Он самый высокомерный мужчина на свете. Для него нет понятия хорошо.

Моя вчерашняя беседа с Донной во время ланча временно притушила мою ярость к Макс, но сегодня она опять разгорелась новым пламенем. Возможно он самый лучший в своем деле и выглядит настолько сексуально, что можно получить ожог, пока стоишь рядом с ним, но это все равно не оправдывало его как засранца. Но я не позволю ему себя победить. Я ненавидела его. Решив показать ему, что он ошибается, я взяла домой на выходные свой отчет по Бангладеш. Он сделал много комментариев, чем показал, что знает гораздо больше о текстильной промышленности в Бангладеш, нежели я, несмотря на то, что перерыла много материала и различных исследований. Весь этот проект был своего рода тестом? Так ли это или нет, я собиралась потратить выходные, чтобы сделать свой доклад лучшей вещью, которую он когда-либо видел.

— Нет понятия хорошо? — переспросила Грейс. — Звучит знакомо.

— Возможно, я немного перфекционист, но ничего личного к этому парню. Поверь мне. Я со всем усердием и сердцем подошла к работе, которую он мне поручил, а он разбил ее в пух и прах. Он даже не сказал ни слова.

— И почему тебя это так беспокоит? Не обращай на это внимания.

Почему я так беспокоюсь об этом? Я хотела очень хорошо сделать свою работу. Мне хотелось, чтобы Макс увидел, насколько хорошо я справляюсь со своей работой.

— Но я очень много работала над этим докладом, и работа была хорошей. Он мудака.

— И? Если он полный придурок, то почему его мнение для тебя так важно? — Грейс жила в США с пяти лет, но все еще сохранила некоторые ключевые английские словечки своей семьи. И то, как она произнесла «придурок» было одним из моих самых любимых. Тем более, что это слово идеально подходило Макс Кингу.

— Я не говорю, что его мнение важно. Просто я злюсь. — За исключением того, что, на самом деле, его мнение было для меня важным, как бы сильно я этого не отрицала.

— А чего ты ожидала? Богатый мужчина и прекрасно выглядевший должен иметь недостатки. — Она пожала плечами и выпила вина. — Ты не должна позволять его словам, так влиять на себя. Твои ожидания от мужчин слишком высоки. Ты проведешь всю свою жизнь в

разочаровании.

Зазвонил мой сотовый.

— Говоря о разочарованиях. — Я показала экран Грейс. Это был адвокат моего отца.

— Харпер слушает, — ответила я.

— Мисс Джейн. Это Кеннет Брей. — Почему он звонил мне в выходные?

— Да, мистер Брей. Чем я могу помочь? — Я закатила глаза.

Очевидно, мой отец создал для меня какой-то трастовый фонд. Письма, которые я получала были засунуты, как раз в этот сундук, который мы только что приволокли из грузовика. Я не ответила ни на одно из них. Мне не нужны от него деньги. Я взяла от него деньги на оплату института, когда только поступила. Я решила, что он очень много мне задолжал, но через год устроилась на работу и перестала обналичивать его чеки. Я не хотела брать деньги от незнакомого человека, даже если он генетически являлся моим отцом.

— Я хотел бы пригласить вас в офисе, чтобы поговорить о всех деталях финансов, которые ваш отец отложил для вас.

— Я ценю ваше упорство, но я не заинтересована в деньгах от отца. — Я ничего не хотела иметь от мужчины, который появился на дни рождения и школьные мероприятия или для чего-нибудь в таком же роде. Грейс ошибалась, мои ожидания от мужчин были слишком низкими, почти на дне океана. И это все благодаря моему детству, отсутствию отца. Я ничего не ожидала от мужчин, кроме разочарования.

Мистер Брей пытался убедить меня встретиться с ним, но я сопротивлялась. В конце концов, я сказала ему, что занята и перезвоню.

Я повесила трубку и сделала глубокий вдох.

— Ты в порядке? — спросила Грейс.

Я потерла большим пальцем край моего бокала.

— Да, — ответила я. Мне было намного проще притворяться, что у меня не было отца. Когда я слышала его или его адвоката, чувствовала себя, как Сизиф, который наблюдал за валуном, скатывающимся вниз по склону. И это вернуло меня к точке отсчета, вместе со всеми мыслями, насколько было бы лучше, если бы у меня был другой отец, другая жизнь, другая семья, все, что я обычно умудрялась похоронить, вылезло на поверхность.

Мой отец бросил мою маму, когда она забеременела, отказавшись поступать правильно и жениться на ней. Он бросил нас двоих. Он присылал нам деньги, так что в финансовом плане заботился о нас. Но я хотела настоящего отца. В конце концов, все не реализованные обещания выстроились в гору, за которой я уже ничего не видела. Вечеринки по случаю дня рождения, когда я смотрела на дверь с надеждой, что он придет, отдаст свою дань. Слишком много Рождества, когда единственное, о чем я просила Санта-Клауса, чтобы пришел мой папа. Его отсутствие в моей жизни для меня было настоящей проблемой, потому что казалось, что всегда для него существовал кто-то другой, к кому он предпочитал пойти или встретиться. И это укрепило во мне чувство, что я не настолько для него важна, чтобы тратить на меня свое время.

— Хочешь поговорить об этом? — спросила Грейс.

Я улыбнулась.

— Абсолютно нет. Я хочу выпить в своей новой квартире со своей лучшей подругой. Может посплетничать и съесть мороженое.

— Это твоя специализация, — ответила Грейс. — Мы можем разговаривать о мальчиках?

— Мы можем говорить о мальчиках, но я предупреждаю, если ты опять попытаешься познакомить меня, я надеру тебе задницу и отправлю обратно в Бруклин.

— Но ты еще не слышала, с кем.

Я засмеялась, мою лучшую подругу было очень легко считать.

— Мне не интересно встречаться. Я полностью настроена на свою карьеру. Здесь я точно не смогу разочароваться. — Слова Макса Кинга, «Важен результат, а не усилия, который будет оценен», зазвучали у меня в голове. Мне нужно лучше работать и у меня не было времени для знакомства или свиданий.

— Ты такая циничная. Не каждый мужчина похож на твоего отца.

— Я не говорю, что они похожи. Не играй со мной в психиатра-любителя. Я просто хочу быть здесь, в Нью-Йорке. Знакомства — не мой приоритет. Вот и все. — Я глотнула вина и засунула под себя ноги.

Я все равно обыграю Макса Кинга, даже если это меня убьет. Я внимательно следила за его карьерой, как будто знала его уже давно. И представляла себя его протеже. Как я начала на него работать, и он сказал мне, что никогда не встречал такого талантливого сотрудника. Я представляла, как буквально через несколько дней мы уже заканчиваем мысль друг за другом, а после очередной встречи хлопаем пятью. И я представляла даже секс с ним один раз. Или два. Или секс мне приснился.

Все это было до того, как я воочию познакомилась с ним. Я была полной идиоткой.

— Секс, — ляпнула я. — Вот для чего хороши мужчины. Может, мне завести любовника.

— И это все? — спросила Грейс.

Я опять провела по краю своего бокала пальцем.

— А зачем еще они нужны?

— Дружба?

— У меня есть ты, — ответила я.

— Эмоциональная поддержка?

— Опять же, это твоя работа. Ты и мороженое, вино и еще какие-нибудь покупки.

— И это работа, которую трое вещей и я воспринимают очень серьезно. А когда ты захочешь детей? — поинтересовалась Грейс.

Дети были последним у меня на уме. Моя мама сменила работу в области финансов, став учителем, чтобы проводить со мной больше времени. Я была уверена, что такую жертву принести не смогу.

— Если я когда-нибудь задумаюсь над этим, пойду в банк спермы. Это же сработало с моей матерью.

— Твоя мама не ходила в банк спермы.

Я выпила еще глоток вина.

— А могла бы. — Тогда бы у меня не было сейчас отца, который меня ужасно донимал.

— Дай мне свой iPad. Я хочу снова посмотреть на твоего горячего босса.

Я застонала.

— Не надо, — но я потянулась за планшетом, лежащем на столе рядом с диваном и передала его Грейс.

— Макс Кинг, верно?

Я не ответила.

— Он, действительно, очень сексуально выглядит. — Грейс присвистнула и щелкнула по экрану. Я специально даже не поворачивала головы. Он не заслуживал моего внимания.

— Убери его. Достаточно, что я имею с ним дело с понедельника по пятницу. Позволь насладиться моими выходными, не видя его высокомерного лица. — Я взглянула на обложку Forbes, которую рассматривала Грейс. Скрещенные руки на груди, суровое выражение на лице и полные губы.

Задница.

Грохот, раздавшийся у меня над головой, привлек мое внимание, и я подняла глаза на

потолок. Люстра покачивалась из стороны в сторону.

— Там что только что взорвалась бомба? — поинтересовалась я.

— Похоже, твой сосед сверху только что бросил на пол наковальню.

Я приложила палец к губам и внимательно прислушалась. Глаза Грейс стали огромными, потому что сначала слышалось какое-то тихое бормотание, а потом безошибочно перешло в звук, когда женщина занимается сексом.

Страстно желающий. Стонущий. И умоляющий.

Потом еще что-то грохнулось. Какого хрена там происходит? Может там более двух человек?

Но потом слышались хлопки, так тела ударяются друг об друга, при этом женщинам продолжала стонать и умолять. У меня щеки и шею опалило жаром. Кто-то веселился днем в субботу больше, чем мы.

Мужской голос безошибочно закричал «Мать твою!», и тут же слышался женский вопль. Стук изголовья о гипсокартон становился все громче и громче. Стоны женщины становились с придыханием и почти на грани паники. Моя люстра начала яростно раскачиваться, и я клянусь, что даже мебель стала стучать о стену от вибрации с верхнего этажа, которая устремлялась мне прямо в пах. Я сжала бедра, когда заревел мужчина, и женщина окончательно, резко вскрикнула, и этот звук эхом пронесся по всей моей коробке— квартирке.

В тишине, которая последовала за этим, мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. Я была взволнована и смущена тем, что сознательно подслушивала нечто очень личное.

Кто-то менее чем в трех метрах вверх от меня только что кончил.

— Мне кажется я должна познакомиться с этим парнем, — произнесла Грейс, когда стало ясно, что все закончилось. — Все звучало так, будто он знает, что делает.

— Они показались мне очень... сопоставимыми друг с другом. — Я никогда так не кричала во время секса, желая получить оргазм. Я знала, что некоторые женщины имитируют определенные звуки в спальне. Но женщина наверху не притворялась. Словно скачущие страшные кусочки из фильма ужасов, она издавала звуки произвольно.

— Они звучали так, будто у них был отличный секс. Может тебе стоит постучать в их дверь и предложить секс втроем.

Я закатила глаза.

— Да, якобы я пришла за чашкой сахара.

Слышался цокот каблуков по потолку.

— Она была в туфлях, — произнесла Грейс. — Приятно.

И цокот каблуков побрел по моему потолку к моей коробке с одеялами. Затем наверху входная дверь скрипнула, а потом захлопнулась. Звук шагов стал удаляться по коридору.

— Ну, она получила то, что хотела и свинтила. Тебе не нужно ставить сюда телевизор. Ты сможешь просто слушать стриптиз-шоу, которое будет устраивать тебе сосед сверху.

— Думаешь, она была проституткой? — спросила я. Женщина, уходящая меньше, чем через пять минут после такого оргазма, явно ненормальная. Удивляясь почему она не осталась прийти в себе или же для второго раунда? Черт, я бы только смогла добраться до вертикального положения, не говоря уже о том, чтобы передвигаться на шпильках после того, что она пережила.

— Проститутка? Ей повезло, если она проститутка, — захихикала Грейс. — Но я так не думаю. Парню, который может заставить женщину так кричать, не нужно за это платить. — Она подалась вперед и поставила свой пустой бокал на одну из десятков коробок, заставленных в квартире. — Так, я собираюсь вернуться к себе домой к своему вибратору.

— На самом деле, это перебор в информации.

— Но держи меня в курсе твоих соседей. А если столкнешься с ним, попробуй сфотографировать.

— Да, потому что, если ты собираешься мастурбировать с моим соседом, то лучше иметь его фотографию. — Я с саркастически кивнула. — Ты извращенка. Ты ведь знаешь, да?

Грейс пожала плечами и встала.

— Это было лучше, чем порно.

Она была права. Я очень надеялась, что это не станет ежедневным обычным шоу. Я и так на работе чувствовала себя в высшей степени неадекватной и мне не хотелось, тоже самое чувствовать еще и дома.

Глава вторая

Макс

Харпер Джейн меня *реально* разозлила.

Она раздражала меня с того момента, как начала почти два месяца назад здесь работать. До сих пор мне удалось держаться от нее подальше.

Она была умной. Это не было проблемой.

И она достаточно хорошо ладила со коллегами. Я не мог жаловаться.

Она, кажется, всегда помогала Донне с копировальным аппаратом. Я не видел в ней никакого бреда величия.

Она жаждала и хотела учиться. Это была одна из первых причин, которые раздражали меня. Она была *очень* энергичной. То, как она смотрела на меня своими большими карими глазами, как если бы она была готова пойти на все, чего бы я не попросил, и это сводило с ума. Каждый раз, когда я смотрел на нее, даже когда она была на кухне, а я появлялся в офисе, я представлял себе, как она скользит на колени в моем кабинете, открывает свой прекрасный, влажный рот и обслуживает мой член.

И это была проблема.

У меня всегда была строгая граница между моей деловой жизнью и личной, и исключений никогда не было. Я был боссом с репутацией, которую защищал. Я не хотел, чтобы моя личная жизнь когда-нибудь стала достоянием общественности также, как и мой бизнес.

Я постучал ручкой по столу. Мне нужно было во всем разобраться. Либо уволить ее, либо забыть о ней. Но мне необходимо было что-то сделать.

Я все больше и больше времени проводил в своем кабинете при закрытых дверях, пытаюсь создать какое-то расстояние между Харпер и мной. Обычно я прохаживался между столами своих сотрудников, проверяя, как продвигается работа. Но офис открытого плана (без перегородок у рабочих мест) я воспринимал как зараженную землю. Когда мне приходилось с ней взаимодействовать, я обращался к ней исключительно, как *мисс Джейн*, пытаюсь, таким образом, удержать ее на расстоянии вытянутой руки. Это не помогало. Я провел рукой по волосам. Мне нужен был план. Я не мог позволить какому-то младшему исследователю изменить, как я вел бизнес, потому что это означало, что King & Associates был лучшим в том, что мы делали, и все на Уолл-стрит знали об этом.

Переключение внимания было последним, в чем я нуждался в данный момент. Мое внимание уже было достаточно рассеяно. Жизнь с Амандой целыми днями была гораздо труднее, чем я ожидал, и это означало, что гораздо больше времени вне офиса я проводил в Коннектикуте. Я также пытался получить нового клиента, который не имел счета в King & Associates в инвестиционном банке, а также у меня должно было в скором времени состояться совещание с советом директором.

— Входите, — произнес я на стук в дверь, надеясь, что это не Харпер со своим переделанным отчетом.

— Доброе утро, Макс, — сказала Донна, входя ко мне в кабинет, закрывая за собой дверь.

— Доброе. — Я забрал свой высокий стакан с кофе, который она мне предложила, пытаюсь прочитать все по ее лицу. — Как дела?

— Я в порядке. Нам нужно многое обсудить. — Каждый день мы пробегались по моему расписанию на день.

Я потянул за свой воротник рубашки.

— Здесь жарче, чем обычно?

Донна отрицательно покачала головой.

— Нет, я не прибавляла температуру. Здесь невероятно холодно.

Я вздохнул. Не стоило с Донной спорить об этом. О большинстве вещей не стоило. Это я узнал о женщинах, которые появлялись в моей жизни — сражение будет проиграно наверняка.

— Итак, — произнесла Донна, скользнув на стул перед моим столом. Тот же стул, на котором сидела Харпер в пятницу. Харпер сидела, положив ногу на ногу, ухватившись руками за подлокотники стула, как будто она боялась, что поездка будет ухабистой. Но за счет этого она предоставила мне прекрасный вид на ее выпирающую грудь, и ее длинные каштановые волосы, аккуратно спадающие на плечах.

— Что происходит? — спросила Донна.

— А? — переспросил я, глядя на нее.

— Ты в порядке? Похоже, ты отвлекся.

Я покачал головой и откинулся на спинку кресла. Мне необходимо было сосредоточиться.

— Я в порядке. У меня в голове миллион вопросов. Предстоит напряженная неделя.

— Хорошо, тогда давай начнем. У тебя завтра обед с Уилсоном из D&G Consulting. Он перенесен на двенадцать в «Трибека Гриль».

— Полагаю, мы не можем отменить? — Уилсон был конкурентом и таким эгоистом, что отменить будет проблемой. И потому что это невозможно, он больше хорохорился, но, как правило, он все же получал некую полезную информация от этих обедов.

— Да, уже поздно. Ты и так переносил уже три раза.

— А мы не можем пойти к Джоуи?

Донна только приподняла брови. Я вздохнул, напомнив себе, что это было еще одно сражение, за выигрыш, в котором не стоило бороться.

— И Харпер хотела получить немного твоего внимания сегодня днем, она переделала свой отчет.

Я стал кликать по своему календарю. Я видел Харпер в пятницу. Мне стоит реже с ней встречаться.

— Что ты делаешь? Передо мной открыт твой календарь. — Она указала на планшет. — Сегодня у тебя есть время в четыре.

— Не думаю, что нам стоит встречаться. Ей следует оставить свой отчет у тебя, а я посмотрю, когда смогу. — Я уставился на свой блокнот, записывая обед с Уилсоном, хотя причин не было.

— Тебе обычно нравится встречаться и обсуждать доработки.

— Я занят и у меня нет времени, чтобы еще раз читать отчет, который скорее всего недостаточно хорош. — Это было несправедливо. Работа Харпер была неплохой. Были ошибки, но не было ничего, чего я не ожидал бы от человека, который раньше никогда со мной не работал — качество, к которому я привык от новых младших исследователей, в ее докладе было не таким, какое я требовал обычно. Она не смогла дозвониться до Донни, но он был настоящим сукиным сыном. И попросить ее поговорить с ним, все равно, что поставить перед ней невыполнимую задачу.

Оказывается, она была хороша в своей работе, у нее были даже некоторые действительно творческие идеи, так что все выглядело совсем не так, как будто она собиралась дать мне повод уволить ее в ближайшее время.

Это могло стать настоящей проблемой.

— Доклад был действительно так плох? — спросила Донна.

— Нет, но мне не нужно, чтобы она сидела здесь и смотрела, как я его буду читать. — Ее

присутствие полностью отвлекало меня в пятницу, когда она всего лишь в паре ярдов сидела от меня. Я едва мог сконцентрироваться на ее докладе, потому что меня преследовал ее запах — мускусный, сексуальный. А когда она ухватила своими пальцами за подлокотники стула, а затем ослабила хватку, я почувствовал, что мне становится еще труднее мыслить, потому что представил, как эти руки скользят по моей груди и вокруг моего пениса.

Черт, она стала настоящей проблемой.

— Особенно, если ты собираешься заставить меня пообедать с Уилсоном, — добавил я, глядя на Донну, а она смотрела на меня прищурившись. Я не хотел, чтобы она задавала еще вопросы о Харпер, даже если речь касалась качества ее работы.

Она глубоко вздохнула.

— Послушай, я не хочу говорить необдуманно...

— Тогда не надо, — тут же отрезал я. Что она собиралась сказать? Может она хотела сказать, что с Харпер я общаюсь совсем по-другому? Что я увлечен ей?

Увлечен. Вот дерьмо. Мне нужно подкрепление. Она красотка с потрясающими сиськами и классной задницей. Я знаю много таких женщин. В моем телефонном справочнике много таких женщин, кто бы приехал и помог мне выкинуть Харпер из головы, если я предполагаю, что это поможет. Она не особенная.

— Вы с ней довольно суровы, и я не думаю, что речь идет о ее выступлении в офисе.

Мои конечности закололи, словно тысячи иголок воткнулись в кожу, я замер и всем своим видом старался не выдать своей реакции на нее слова.

— Это как-то связано с Амандой? — спросила она, наклонив набок голову.

Мои плечи опустились. В конце концов, она заметила, чем было вызвано мое подобное отношение к Харпер.

— Должно быть это привыкание для вас двоих. Как давно Пандора уехала? — спросила она.

— Около шести недель. Да, это привыкание. — Я поднял брови. Мать Аманды Пандора, и ее муж Джейсон переехали в Цюрих, там Джейсон получил новую работу. — Я всегда был рядом с ней, всегда участвовал в ее жизни, я не понимал, насколько все может измениться. — Я всегда встречался со своей четырнадцатилетней дочерью, но как правило это были выходные и праздники. Я быстро понял, что за четырнадцать лет, я был всего лишь в легком режиме общения, весело проводя с Амандой время. Мне не приходилось беспокоиться о домашнем задании, краске для волос или макияже.

— Мы привыкаем друг к другу. И общение — это своего рода вызов.

Я привык оставаться в Коннектикуте только на выходные, но мы с Пандорой договорились, что Аманда должна остаться в ее нынешней школе. Так что теперь на Манхэттене я был всего две ночи в неделю, пока Аманда оставалась с бабушками и дедушками. Я работал в поезде и после того, как Аманда ложилась спать, но это было не то, к чему я привык.

И к существующим отношениям с дочерью тоже.

— Она хочет покрасить волосы. Я говорил «нет» миллион раз, но она продолжает настаивать. — Вздыхаю я. Я не привык повторять. — Клянусь, мне кажется, однажды я вернусь домой, а она уже покрасила волосы.

Донна засмеялась.

— Девочки-подростки — это проблема. Я счастлива, что у меня есть еще несколько лет. Я имею в виду, я отлично помню, какие мысли кружились у меня в голове в четырнадцать. Не всегда прекрасные.

Я понятия не имел, что происходило в голове Аманды большую часть времени.

— Я не уверен, что хочу знать, — ответил я, потирая ладонями свое лицо.

Донна усмехнулась.

— Поверь мне, тебе лучше быть в неведении. Постарайся иногда говорить «да», чтобы не было крупных баталий. Что говорит Пандора?

— Что отрежет мне яйца, если я позволю ей покрасить волосы.

— Хорошо хоть вы в одной упряжке.

Мы с Пандорой приходили к общему соглашению о большинстве вещей, когда дело касалось нашей дочери. Потому что мы оба были молодыми, когда Пандора забеременела, и мы начали с чистого листа. Между нами не было багажа. Никакой боли. Мы оба сделали лучшее, что смогли. Мы недолго заигрывали с идеей попытаться заставить наши отношения выйти на новый уровень, но ни один из нас особо не старался в этом вопросе. Это оказалась всего лишь веселуха до университета и ничего больше.

Я не был уверен, было ли это осознанное решение, но с момента рождения Аманды, я понял, что моя жизнь была посвящена моей дочери. Да, мой бизнес был важен, но необходимость поддержать Аманду, чтобы она получила все преимущества семьи, была для меня превыше всего. Я был убежден, несмотря на то, что мы с Пандорой допустили ошибку, и она забеременела, это ни в коей мере не должно было отразиться на моей дочери. Она была единственным важным человеком в моей жизни и причиной, по которой не было места для кого-то другого.

Поддержка со стороны наших родителей, дала нам возможность двоим закончить университет. Пандора познакомилась с Джейсоном на втором курсе, и они поженились вскоре после окончания университета. Я был шафером, Аманда сидела у меня на коленях во время церемонии. Это казалось странным, но так происходило все эти годы. Но оглядываясь назад, теперь я понимаю, что Пандора каждый день воспитывала Аманду. Теперь свою эстафету она передала мне.

— Да. Все намного сложнее, чем я ожидал. Раньше, если бы она спросила меня можно ли ей покрасить волосы, я либо сказал ей спросить у матери, либо сказал «нет» и оставил бы ее дома, и Пандоре пришлось бы со всем этим разбираться. Теперь это все на мне.

— Помни, Аманда, вероятно, тоже скучает по матери.

— Это была ее идея, чтобы они поехали без нее. Джейсон был готов отказаться от работы в Цюрихе.

— Я знаю, но она в том возрасте, когда иногда выдает взрослые суждения, а в душе все еще ребенок.

Я кивнул, и мое сердце забилося сильнее, так его заставляла биться только Аманда. Ей было всего четырнадцать. Господи, что мне нужно сделать, чтобы вернуть то время. Все было так просто.

— Они все время сидят в Скайпе. Думаю, сейчас у меня больше общего с Пандорой, чем когда-либо. Мы буквально пропустили ужин прошлым вечером, просидев в Скайпе. — Я засмеялся. — Вообще-то, было приятно. Я думаю, Пандора беспокоится, что она приняла неправильное решение, оставив ее со мной.

— Уверена, все будет хорошо. Вам просто нужно привыкнуть друг к другу.

Я кивнул.

— Да, надеюсь, что если она... — мой FaceTime [\[1\]](#) зазвонил. — А вот и она. — Я взял свой телефон. — Эй, здесь Донна поздоровайся с ней.

— Привет, Донна, — ответила моя дочь.

— Привет, Аманда. Ты такая красавица.

— Я была бы лучше с белокурыми волосами, верно?

Донна усмехнулась и встала.

— Я не хочу это обсуждать. Я вас оставлю на пару минут.

— Привет, малыш. Что случилось? — спросил я, как только Донна закрыла за собой дверь.

— Я хотела спросить, когда ты вернешься домой.

Я проверил часы на ноутбуке. Был только полдень.

— Наверное, не раньше восьми. Марион с тобой, да?

Моя домработница знала Аманду еще с детства, поэтому она была идеальной няней для нее после школы и на каникулы. На этой неделе Аманда была на каникулах.

— Да, она здесь. Я просто подумала, что ты вернешься пораньше.

Мое сердце снова сжалось. Девяносто процентов времени она сводила меня с ума, но благодаря этим моментам я жил. Может ей и четырнадцать, но иногда ей все же еще нужен отец.

— Как прошло утро?

— Тьфу. Я не хочу об этом говорить.

— Ты все еще борешься с Самантой? Знаешь, будет намного лучше, если отпустишь. Проблемы, как дерьмо...

— Паааап!

Я усмехнулся. Ей не нравились подобные разговоры, связанные с опорожнением кишечника или выходом газов, поэтому я поддразнивал ее при каждом удобном случае.

— Саманту уже пригласили на танец, — пробормотала она.

Это привлекло мое внимание.

— Что значит пригласили? Мальчик пригласил? На свидание? — У меня сжалось горло, я закашлялся. — Ты только в средней школе, ради Христа... ты не должна ходить на свидания. — Танец по окончанию восьмого класса занимал в голове Аманды главное и самое ужасное, по моему мнению, место. Я бы предпочел, чтобы она больше думала о математике или географии, на которых стоило сосредоточиться.

— Мне четырнадцать, а не двенадцать.

Велика ли разница?

— Но ты поедешь с Патти и всеми своими друзьями, не так ли? — Я старался сдержать поднимающуюся панику, которую чувствовал в своем тоне.

— Конечно, но...

— Ты хочешь, чтобы мальчик тоже пригласил тебя, а он не приглашает? — Я отчаянно хотел сказать ей «нет», отказать в страшном ночном кошмаре, которому не суждено было сбыться.

— Нет. Еще нет. Спасибо, что напомнил. Я позвоню маме. Поговорим позже.

— Аманда, постой. Что...

Она повесила трубку. Господи, что я сейчас сделал? Я ничего не понял. Все было намного проще, когда она жила со своей матерью. До переезда я не ошибался. В мои обязанности входило щекотать ее, шутить, прочесть какую-нибудь сказку перед сном, и она думала, что я самый удивительный отец. Теперь все мои потуги приводили к закатываю глаз или «Пааап!».

Мать твою. Мне необходимо позвонить Пандоре. Может, я отправлю Аманду в Цюрих на выходные, когда состоятся эти танцы? По крайней мере, не будет мальчиков, никаких свиданий, и мне не придется беспокоиться, чтобы я попаду за решетку за убийство. Моей дочери всего четырнадцать, она не готова к реальностям мужского пола.

— Войдите, — громко пролаял я на стук в дверь. Харпер вошла в кабинет. Я застонал. Находиться в одной комнате с ней было самым последним, что я хотел бы в данный момент.

— Что? — Спросил я, пока она двигалась в моем направлении.

— Переделанный отчет о Бангладеш. — Она несла какие-то бумаги.

— Ты могла бы оставить их у Донны.

Она с треском положила отчет на стол.

— Уверена, если бы я оставила его у Донны, вы бы не сказали мне напрямую, что я должна

в нем передать.

Ох. Огрызается. Я не ожидал этого. Пришлось скрыть ухмылку. Она была права, я даюсь ей нелегко. Но это было не личное. Ладно, немного личное. Она просто раздражала меня. Я гордился тем, что на работе не было эмоций. Я всегда был в состоянии разделять различные области своей жизни, закрывая один мир, пока был в другом. Харпер размывала границы. Во время наших встреч я зацикливался на изгибе ее шеи или как натянулся свитер на ее груди. Я мысленно пытался выяснить ее запах или представить, как ее кожа будет ощущаться под моими пальцами. Я пытался закрыть эту часть своего воображения. Снова и снова.

Я смотрел на экран ноутбука.

— Ну теперь ты здесь, оставь его на моем столе, и я постараюсь посмотреть его позже.

— Я оставлю ваш сэндвич у Донны, — сказала она, развернувшись на каблуках. На ней что новое платье? Оно прекрасно смотрелось, обтягивая ее задницу и покачивающиеся бедра, а также высокую шею и прямую спину.

У меня не было времени ответить, она вышла и захлопнула дверь.

Боже, похоже сегодня у меня куда не плюнь одни отношения. Сегодня что полнолуние? Я взял трубку и позвонил Аманде. Без ответа.

У меня была куча бумаг, которые мне необходимо было просмотреть, но я хотел разобраться с ситуацией с Амандой. Если она собиралась пойти на танец со свиданием, нам было о чем поговорить. Я собрал все свои вещи. Я поработаю в поезде. Уйти из офиса показалось двойным бонусом — я мог бы побыть с дочерью и увеличить некоторое расстояние между мной и Харпер. Хотя это решение и было не долгосрочным. Я не мог не появляться на работе, тем самым избегая Харпер. Мне нужен план, чтобы удержать ее подальше от себя. Чтобы я был уверен, что она не будет иметь ко мне никакого отношения.

* * *

Поездка в Коннектикут придала мне сил, с каждой милей я смог все лучше и лучше сосредоточиться на бумагах, с каждой милей, которая разделяла меня от Харпер.

— Блины? — спросила Аманда, забредя на кухню. Французские двери были открыты, вокруг нас кружил легкий бриз. Несмотря на то, что мы являемся обычной семьей, мне всегда нравилось, что в этом доме присутствовала традиционная семейная атмосфера. Здесь не было ни одной гладкой линии, блеска и гламура, как в моей нью-йоркской квартире, но мне нравились дом и квартира, я и там и здесь чувствовал себя как дома.

Я кивнул, разбивая яйцо в миску. С тех пор, как она перешла на твердую пищу, мы с Амандой по воскресеньям утром делали блины и разговаривали. Блины были нашей особенностью.

— Ты рано, — произнесла она. Она намекнула по телефону, что хочет, чтобы я был дома пораньше, но не ожидала такого. Ее это приятно удивило. Она понимала, что работа важна, но всегда была первой. Во многих отношениях она была зрелой, но время от времени я понимал, что ей еще четырнадцать.

Я снова кивнул.

— На полдня раньше, — добавила она.

— Я думал провести некоторое времени со своей любимой леди. Я отправил Марион домой, так что у нас будут блинчики. — Марион готовила для нас на вечер, когда я был дома. Две ночи в неделю за Аманду сражались бабушки и дедушки, наши родители. Потому что она

провела с ними много времени, когда была маленькой, можно было сказать, что у нее имеется три комплекта родителей, и мои две сестры тоже вносили свой вклад как тети.

Аманда запрыгнула на один из барных стульев за барной стойкой, наблюдая, как я взбиваю тесто.

— Разговаривала сегодня с мамой? — спросил я. Я понял одно, что не могу просто спросить Аманду, кто, она надеется, пригласит ее на танец и на каком основании. Нет, мне придется подождать, пока она сама все расскажет. К счастью, Аманда была болтушкой.

— Нет. Еще.

Я замолчал, надеясь, что она продолжит.

— Бобби Клэпхэм пригласил Саманту на танец.

Я крепче сжал венчик, но продолжал молчать. Мне нужно дать ей выговориться.

— И я подумала, что Каллум Райдер пригласит меня, но он молчит.

Четырнадцать. Никто не сказал мне, что свидания начнутся так рано. Могу я позвонить Пандоре и попросить ее согласия запереть Аманду в ее собственной комнате, пока ей не исполнится двадцать один? Я спокойно могу отказаться от работы и заниматься с ней дома школьной программой несколько лет, и тогда она смогла бы пройти заочный курс колледжа. А что это вариант!

— Каллум Райдер, он в твоем классе? — Я никогда не слышал, чтобы она о нем говорила. Или, может быть я что-то пропустил. Потому что Аманда любила рассказывать, я стал вспоминать основное, что она мне говорила. Поскольку не основного было слишком много, чтобы поспевать за всем — все друзья, склоки, проблемы, которые длились от силы пять секунд. Я не поспевал за всем. То, что я вспомнил, быстро пронеслось у меня в мозгу, я почти ничего не сохранил о ее дружбе в школе. Я начал понимать, что, возможно, с моей стороны это было ошибкой.

— О Боже мой. Ты не слушаешь, что я говорю? — Запричитала она. — Каллум переехал сюда из Сан-Франциско в прошлом семестре. Ты не помнишь, я говорила тебе о нем?

— О, верно. — Я кивнул, пытаясь скрыть тот факт, что понятия не имел, о ком она говорит. Господи, почему мы не отправили ее в школу для девочек? — И ты хочешь, чтобы он пригласил тебя на танец?

Румянец стал заливать ее лицо, и пронзительная боль отозвалась у меня в сердце. Она была слишком молода для всего этого дерьма.

— Возможно, — сказала она. — Но только потому, что он забавный, и я видела, как он однажды танцевал во время ланча, и казалось, он двигался в такт музыки.

— Значит, все едут парами? — Я старался не содрогнуться, когда произнес эти слова. *Моя девочка.*

— Что ты имеешь в виду? — Спросила она, отщипнув виноград из миски с фруктами, стоящей на столешнице.

— Если Каллум пригласит тебя на танец, он же заберет тебя и...

— Нет, мы с Самантой поедим вместе. Ты сказал, что отвезешь нас. Помнишь? — Она всплеснула руками, словно я был самый глупый человек на земле.

— Да, я помню, — солгал я. — Но мне показалось, что ты больше не дружишь с Самантой?

— Это было на прошлой неделе, папа. Не отставай!

— Ладно, объясни мне, потому что я не знаю, как все происходит. Так ты увидишь Каллума? Она пожала плечами.

— Наверное.

Глухие удары моего пульса замедлились. Может из-за того, что я приклеил ярлык «свидания» все очень драматизировал. Я налил тесто на сковородку, пытаясь скрыть облегчение.

— Итак, у тебя есть костюм для этого танца? — спросил я.

— Костюм? Ты имеешь в виду платье? Это не костюмированная вечеринка.

Я вздохнул.

— Перестань, пожалуйста. У тебя есть платье?

Она усмехнулась.

— Я подумала, не составить ли тебе компанию в городе на этой неделе? Знаешь, мы могли бы сходить за покупками?

— По Манхеттену? — Я не был уверен, что был в состоянии понять, что нужно купить для танца. Я понятия не имел, что будет уместно. И мне не нравилось брать Аманду в город, и я пытался отбить ее попытки посетить меня, когда оставался в квартире на Манхэттене. Нью-Йорк не место для ребенка. Слишком много искушений.

— Да, — ответила она.

— Тебе не нравятся здешние магазины?

— Я хочу что-то такое, чтобы ни у кого такого не было. — Что-то в выражении моего лица, должно быть, бросилось ей в глаза. — То, что мне четырнадцать лет, не значит, что мне не нужно найти идеальное платье, если ты так думаешь. Возможно, если бы ты когда-нибудь ходил бы на свидания, ты бы понял меня.

Вот мы и приплыли. Одна кризисная ситуация всегда перекрывается другой. Аманда всегда поддразнивала меня, что у меня нет подружки. Или жены. Женщины истощали. Работать было проще. Или это было до того, как не появилась Харпер.

— Я хочу, чтобы ты выглядела красиво. Конечно, я это понимаю. У меня в жизни много женщин. — С двумя сестрами, дочерью и Пандорой в моем мире не было недостатка эстрогена.

— Ты всегда думаешь об этом несколько эгоистично. — Аманда вздохнула и соскользнула со стула. Начиная собирать на стол тарелки и столовые приборы. Помогая на кухне, не спрашивая — это было новым. Я постоянно получал напоминания от нее, как сильно она выросла, и хотя гордился, что она стала такой красавицей, но мне казалось, что мы мчимся вниз с горы без тормозов. Мне хотелось поставить все на паузу, насладиться этим моментом, хотя бы еще пару лет.

— Я веду себя эгоистично тем, что не встречаюсь? — спросил я, переворачивая блинчики.

— Точно. Ты знаешь, как сильно я всегда хотела сестру. Мама замужем за Джейсоном до окончания века, и они меня полностью игнорировали с этой просьбой, так что одна надежда на тебя. Я не понимаю, чего ты ждешь. Ты не хочешь жениться?

— Эй, подожди-ка. Минуту назад ты говорила о том, *что ты встречаешься*, а теперь мне не только необходимо ходить на свидания, но я должен жениться на ней, и она еще должна забеременеть? — Должно быть, она общалась с моими сестрами. Они всегда издевались надо мной по сегодняшний день, пытаясь познакомить меня со своими подругами. Дело в том, что мне не нужна помощь женщин. Но ни Аманде, ни моим сестрам, слава Богу, не приходилось слышать о моей сексуальной жизни.

Она засмеялась.

— Ты никогда об этом не думал? Мы здесь, в большом доме, только мы вдвоем, и я скоро поступлю в университет.

— Ты хочешь моей смерти сегодня?! У тебя есть пара лет до того, как ты поступишь в университет. — Она была права, но университет был всего лишь за углом. Конечно, я хотел, чтобы она поступила, но, возможно, она все еще могла бы жить в моем доме. Я не был готов совсем не видеть ее.

— Я просто подумала, что было бы приятно иметь кого-то. А если я еще и получу сестренку? Тогда было бы еще лучше. — Она поставила тарелки и положила столовые приборы.

— Что это с тобой? Ты давно мне не читала подобную лекцию, малыш. — Так мои сестры своими разговорами повлияли на нее, или она скучала по Пандоре? Я приготовил блинчики и выключил плиту. Одного меня ей было мало?

Она пожала плечами.

— Мама Саманты спрашивала, встречаешься ли ты и это заставило меня задуматься.

Мама Саманты? Почему-то я подумал, что за вопросом мамы Саманты, которая недавно развелась, стоит больше, чем просто соседский интерес? С тех пор, как Аманда жила со мной, ряд мам ее подруг находили разные оправдания, чтобы зайти к нам. Я ни одной никогда не давал повод думать, что я свободен.

— Я думаю, было бы неплохо, если бы ты нашел себе кого-нибудь, вот и все. И мне нужна младшая сестра.

Я встречался, и под этим имел в виду секс, много секса. Но это всегда происходило в Нью-Йорке. Я никогда не приводил никого к себе домой в Коннектикут. Я держал свои два мира отдельно. Больше ничего. У меня были лучшие из двух миров — моя семья в Коннектикуте и King & Associates с моей карьерой на Уолл-стрит. Больше мне ничего не нужно. Что касается меня, то в моей жизни не было прорех, поскольку я предпринимал определенные шаги, чтобы их не было. Видимо Аманда думала иначе.

— Но тогда у нас не будет нашего времени отца-дочери? Ешь блинчики, посмотрим игру?

— Почему у нас не будет нашего времени? Мы втроем могли бы проводить время вместе, и когда Челси подрастет, она тоже будет есть с нами блинчики.

— Челси? — в замешательстве спросил я.

— Моя младшая сестра. А может Эми^[2]... звучит лучше. Мне нравится, если наши имена будут начинаться с А.

Конечно же. Я усмехнулся, Аманда улыбнулась мне.

— Ты сумасшедшая, но я люблю тебя.

— Я могу найти тебе с кем пойти на свидание, если хочешь.

— Прекрати и ешь блинчики.

— Если ты согласишься пойти на свидание, я не скажу маме, что ты кормишь меня блинчиками в понедельник вечером. Ты же знаешь, она злиться на это. — Вау, может несколько моих навыков ведения переговоров передались ей на уровне генетики.

— Скажи мне, что ты не пытаешься меня шантажировать. — Я потрепал ее по волосам, садясь рядом с ней за барную стойку. — Я рискну по поводу твоей матери. Она знает, что иногда сладкое является единственным решением.

— Тебе не смешно.

— Я — твой отец. Мне не должно быть смешно.

— Пожалуйста, прошу тебя, подумай, чтобы пригласить женщину на ужин. В «Тиндере»^[3] точно можно найти кого-нибудь.

«Тиндер»?

— Пообещай мне, что ты не сидишь в «Тиндере», или я возьму твой телефон, и ты не получишь его назад, пока тебе не исполнится тридцать пять.

— Папа, конечно, я не сижу в «Тиндере». Ты сошел с ума?! Мне четырнадцать. — Наконец-то она поняла. — «Тиндер» для стариков. Вроде тебя. — Аманда лила сироп высоко над тарелкой, и янтарная жидкость тягуче текла на блинчики.

А Харпер сидит в «Тиндере»? Возможно, мне стоит выяснить это. Черт, нет. Почему я вообще об этом думаю?

— Посмотришь, папа. Обещаешь?

— Я ничего не обещаю, — ответил я. Но не был уверен, насколько убедительно прозвучал

мой ответ.

Глава третья

Харпер

Я ждала от Макса результатов по своему отчету по Бангладеш в течение трех дней. Я все выходные не поднимала задницу, чтобы отдать его в понедельник. Мне не стоило волноваться. Сейчас был вечер среды, и он дважды отменял нашу встречу. Я сняла обувь и упала на диван. Я слышала, как Бен или, может быть, Джерри призывали меня к себе из морозильной камеры^[4].

— Заканчивайте, ребята, — прокричала я. Я не собиралась проводить вечер за едой. Нет. Я хотела действовать — воспользоваться тренажерным залом на цокольном этаже. Чтобы отвлечься от мудака, который был моим боссом. Он ушел сегодня раньше, пройдя мимо меня в коридор, совершенно проигнорировав. Ладно, возможно, мой отчет мог бы быть лучше, но не сказать ни слова, совсем не похоже на профессионализм. Я в какой раз напомнила себе, что он совсем не тот человек, как я себе его представляла, но это совершенно не означает, что я не могла набраться опыта в King & Associates.

Я переделалась в свой спортивный костюм, схватила бутылку воды и направилась вниз. Тренажерный зал в здании был больше, чем я себе его представляла, когда подыскивала нечто подобное на Манхэттене, но у меня не было возможности посещать его. Работа может и не была настолько хороша, но дом был своеобразным коконом, который защищал от чего-то плохого. То место, где я могла бы расслабиться, сосредоточившись на чем-то большем.

Тридцать минут на эллиптическом тренажере очистят мою голову и остановят меня от придумывания способов, как физически уничтожить Макса Кинга.

Когда я вошла в тренажерный зал, там было уже трое мужчин — один занимался на свободных весах, другой — на велотренажере, а еще один — на гребном. Было тихо, слышалось шуршание тренажеров и приглушенный звук от Си-Эн-Эн на ТВ панели, закрепленной на стене в углу. Я осмотрелась. Здесь не было зеркал, поэтому мне не следовало беспокоиться, что пока я буду заниматься, постоянно буду наблюдать за своими подрагивающими частями тела. Идеально. Как будто я сама смоделировала это место.

Направляясь к пустующему эллиптическому тренажеру, я всячески избегала заинтересованного взгляда парня на свободных весах. Я поставила бутылку с водой в держатель на тренажере, стоящим прямо за мужчиной на вело (у него была удивительная задница) встала и попыталась найти программу, которая бы меня не убила с первого раза. Спокойную программу, которая могла бы все мысли о работе выветрить из моей головы, своего рода тяжелая тренировка и приятный вид спереди.

Я нашла программу, с которой была знакома, будет трудно, но я хотела сосредоточиться на чем-то, кроме того, разочарования, которое получала в King & Associates. Я должна была расслабиться и не обращать внимания, как только выходила из офиса, иначе я могла бы сойти с ума. В первый день на работе, моя челюсть болела от улыбки. Я наконец-то осуществила свою мечту и добилась всего сама. У меня было такое чувство, как будто я сделала первый шаг в свое светлое будущее, шаг, который в дальнейшем осуществит все мои планы. Я была вне себя от волнения. Но блеск, которым я окружила King & Associates довольно быстро опал, если быть точной, в первую же неделю, как только я познакомилась с Максом, он едва поднял на меня взгляд, чтобы поздороваться.

Парень на вело ахнул и остановился, разминая плечи, потом наклонил голову в одну сторону, а затем в другую, продолжая крутить педали. У него была отличная широкая спина и черные, как смоль, волосы мокрые от пота. Ему необходим был душ. Если бы он был тем парнем,

который занимался сексом в пентхаусе, я была бы рада составить ему компанию.

— Вы здесь живете?

Я подпрыгнула от вопроса парня, который занимался на свободных весах, как только он положил свою руку на мою панель. Я не видела, как он подошел. Он был небольшого роста, слишком накаченным и таким загорелым, что мне захотелось спросить, он что с кем-то поспорил на загар. Его внешний вид скорее всего относился к побережью Джерси, а не к центру Манхэттена. Я кивнула, надеясь на то, что я не ответила, он отвалит от меня.

— У тебя хорошая задница, если ты не против, что я говорю об этом.

Правда? Он поднял руки, как только я выстрелила в него убийственным взглядом.

— Не стоит так злиться. Мне просто нравятся хорошие задницы.

Я перевела свой взгляд на панель тренажера, желая ему двинуть.

— Думаю, тебе лучше двигаться дальше, — сказал мужчина из-за Побережья Джерси.

— Эй, — ответил Побережье Джерси. — Я сделал девушке комплимент.

Я не хотела привлекать к себе повышенное внимание.

— Ей не понравилось, верно? — ответил мой спаситель. Голос показался знакомым. И мой мозг стал лихорадочно работать, пытаясь вспомнить был ли этот мужчина известной личностью.

Побережье Джерси отошел, и я с улыбкой подняла глаза.

— Спасибо...

И как будто кто-то захотел испоганить всю мою жизнь.

Макс, бл*дь, Кинг стоял прямо передо мной.

Убейте. Меня. Сейчас же.

Парень, от которого я пыталась убежать, стоял прямо рядом с моим тренажером в доме, в котором я жила. Я оглянулась. Побережье Джерси ушел, гребец все еще тренировался. Макс Кинг оказался тем парнем на велотренажере. Жизнь просто не справедлива ко мне.

Мои конечности перестали работать, и я споткнулась, отходя от эллиптического тренажера, стукнувшись спиной о стену позади себя. *Правда?* Шоу продолжалось.

— Ты в порядке?

Я отлепилась от гипсокартона, когда он двинулся ко мне.

Я кивнула, не зная, что сказать, если бы могла сформулировать слова. Как такое возможно? Моя квартира должна была стать моим убежищем от этого ублюдка на работе. А теперь я должна беспокоиться о том, как бы не столкнуться с ним в коридорах моего дома, если я вдруг буду пьяной или без макияжа. Не то чтобы это имело большое значение, если он увидит меня без макияжа и в пижаме; но для него это будет еще одна причина еще хуже подумать обо мне.

— Ладно, хорошо. Полагаю, ты живешь в этом здании? — спросил он, сжав челюсть и метнув взгляд в сторону двери, словно хотел сбежать.

Отлично.

— Да, я только что переехала.

Он посмотрел куда-то мимо меня, прижав пальцы ко лбу также, как он делал, когда читал мой отчет по Бангладеш.

— Точно.

И это все. Прежде чем я смогла придумать ответ, он выскочил за дверь, как будто его яйца были в огне.

У него были такие же манеры, как и в офисе. Он до сих пор был резким и неприветливым.

Несмотря на его отличную задницу.

Я прислонилась к стене, пытаясь все осознать. Год назад я думала, что моя жизнь достигла пика, благодаря тому, что я очутилась в радиусе пяти ярдов от Макса Кинга. Теперь он не только пытал меня в офисе, но и сделал мой тренажерный зал местом, которое я не смогу посещать. Я

схватила бутылку с водой и направилась назад в свою квартиру. Может ли мой день стать еще хуже?

* * *

После того, как я только что не получила разрыв аневризмы, наткнувшись на Макса в тренажерном зале, я приняла самый горячий душ, не вызывая скорую помощь, высушила волосы, обернулась в свой белый шелковый халат, который купила на распродаже у «Барни». От этого я всегда чувствовала себя лучше, словно все мое дерьмо пропадало. Мне необходимо было загрузиться разговором с моей самой лучшей подругой во все времена, поэтому я двинулась к телефону.

— Привет, Грейс, — произнесла я, как только она ответила на мой звонок.

— У тебя такой голос, словно ты засунула голову в духовку, — произнесла она, что-то прожевывая.

Мне хотелось спросить, смогу ли я переночевать у нее. И ночевать у нее, пока здесь не закончится аренда.

— Просто плохой день на работе. — Если бы я рассказала ей о том, что Макс живет в этом же здании, она бы перевезла меня обратно в Бруклин еще до того, как сказала бы слово субаренда. Мне придется подождать до генерального выяснения отношений с ней при встрече, поэтому сейчас я сказала, что до сих пор по поводу моего отчета о Бангладеш полная тишина.

— Ты когда-нибудь раздумывала об уходе с этой работы? Может она не стоит того.

— Я не могу уйти. Это моя мечта. Я столько трудилась, чтобы попасть сюда. Мне нужно продержаться всего лишь два года, которые будут у меня в резюме, а потом я буду в шоколаде. — Кто знает? Возможно, я смогу его обыграть с переделанным докладом о Бангладеш. Может я приду завтра в офис, и обнаружу, что он изменил свое отношение ко мне.

Скорее всего, это будет также, как я вторая Бейонс.

— Два года — это очень долгий срок, чтобы так страдать. Ты всегда можешь поговорить со своим отцом.

Она это серьезно?

— Зачем ты вообще вспомнила о нем? — Грейс отлично знала, что я единственная из его детей, кто не работал в «Джей Ди Стэнли», его инвестиционном банке. Трое моих сводных братьев, начали работать у него, окончив в сентябре университет. Мне хотелось получить удовлетворение отказав ему, но мой отец никогда мне не предлагал там место. Почему Грейс решила, что я должна ему позвонить? Я ничего не хотела от него.

— Ты же делаешь именно ту работу, в которой как раз и нуждается его фирма, верно? Тебе не нравится, что у тебя слишком отличная для него квалификация, так?

— Не важно. — Крики Бена и Джерри с кухни становились все громче. — Я бы все равно на него не работала, даже если бы он был последним человеком на Земле. И если ты помнишь, он никогда не предлагал мне эту работу. Я не могу подкорректировать свой репродуктивный багаж.

— Наверное, твой отец не предполагал, что ты хочешь у него работать. — Но он мог спросить. — Он не знает тебя, и не понимает насколько ты классный специалист и как амбициозна. Он похож на столетнего старика. Наверное, он просто старомоден. — Может он из другого поколения, которое предполагало, что женщины должны сидеть дома и заботиться о детях? Если бы он когда-нибудь узнал меня лучше, он бы понял, какая я на самом деле.

— Я не могу поверить, что мы ведем этот разговор. Я не собираюсь бросать работу своей

мечты и не собираюсь ни о чем просить отца. — Я залезла с ногами на диван и легла на спину, глядя в потолок. — Я расстраиваюсь, когда ты начинаешь его защищать.

— Я не защищаю его. Я просто пытаюсь найти для тебя выход.

Грейс всегда пыталась решить мои проблемы. И проблемы всех парней, с которыми она встречалась. Грейс просто не могла быть другой.

Наверху кто-то прошелся, причем так, что люстра на потолке плавно закачалась туда-сюда. Господи, мне еще только этого не хватало, чтобы мои соседи сверху снова занялись сексом. Я не хотела, чтобы мне напоминали о моей сексуальной жизни.

— Спасибо, но мне не нужен выход. Я именно там, где хочу быть. — Я не пасовала перед трудностями.

— Но ты мучаешься.

— Нет. — Мне следует меньше ей жаловаться. Я всего лишь расстроилась, что обнаружила Макса в своем доме. — Мои стандарты слишком высоки. — Шаги наверху слышались так, как будто кто-то продолжал ходить туда-сюда. — Я собираюсь взять себя в руки, восстановиться, и все будет в полном порядке.

Классическая музыка, возможно, Бах зазвучала сверху. Но так громко, что мои стены стали вибрировать. Я понимаю, когда включают металл или транс музыку наркоманов довольно громко, чтобы как можно больше раздражать соседей, но нее классику же.

— У тебя играет классическая музыка? Господи, меньше недели ты на Манхэттене, а мы уже так отдалились друг от друга.

Я усмехнулась.

— Нет, это не у меня. Это наверху.

— У трахальщиков?

— Да. Хотя они не трахаются. Один из них явно ходит в бетонных сапогах и танцует, как слон, у меня на потолке. — Музыка не перекрыла последовательное топание ног. — Я не знаю двое там или один.

— Бруклин выглядел немного привлекательнее, а? — Грейс не смогла скрыть своего удовольствия.

— Я уверена, что музыка немного стихнет. Может у них был плохой день, и они пытаются утопить его, как и я в...

— Тэйлор Свифт?^[5]

Я пожала плечами, не углубляясь в свое пристрастие к Свифт.

— Я хотела сказать Стиви Уандер, но Тейлор круче.

— Тебя не раздражает этот грохот?

В любой другой день я была бы в ярости, но, если я еще буду раздражаться на своих соседей по пентхаусу, у меня тогда ничего не останется. Работа была полным разочарованием, оставив меня опустошенной. Все мое волнение о работе растворилось, и стало таким же, как моя работа бармена в университете, которая являлась всего лишь достижением цели. И теперь с Максом, который жил в этом же доме, единственное место, где я чувствовала себя в безопасности находилось за моей закрытой входной дверью, в квартире. Конечно, мои соседи скоро прекратят топать и включать музыку на такую громкость.

— Расскажи мне о своем свидании? — попросила я. — Вот почему я позвонила.

Грейс по-особому относилась к бедным музыкантам, художникам, на самом деле, тем, кто не мог разобраться в своем дерьме самостоятельно. Это означало, что в ее жизни всегда была драма, всегда она кого-то спасала.

— Ах, — вздохнула она. — Он такой талантливый. Ему нужно найти подходящего спонсора, передохнуть, понимаешь? — Я уже забыла, что он сделал. Все они были похожи друг на друга, в

моем понимании, превращаясь в одного парня, чье второе имя было неудачник.

— Думаешь, у него имеются все необходимые качества? — Грейс нравилась сама идея найти парня, который бы смог его спонсировать, и такие идеи у нее возникали с самого начала. Проблема заключалась в том, что ни у одного из них не было тех необходимых качеств и таланта. Она все время прыгала от одного неудачника к другому.

— Я действительно хочу. Этот парень, как Дэмиен Херст или Джефф Кунс, клянусь.

О, верно. Это был художник. Я взглянула на потолок, моя люстра закачалась еще сильнее.

— Он собирается выставлять в Нью-Джерси на следующей неделе. Ты должна прийти. Тебе понравится.

Я не была уверена, что Нью-Джерси именно то место, где может выставляться следующий Джефф Кунс, но я промолчала.

— Конечно. Но когда ты говоришь «выставляться», что ты имеешь в виду?

— Это интерактивная часть, над которой он работает. Он мне не показывал, но я уверена, что это потрясающе.

Грейс во всех отношениях была очень разумной и практичной, но все время верила во что-то абсолютное лучшее. Это было мило, с одной стороны, но и немного раздражало.

— И у него есть друг, с которым я хочу тебя познакомить.

Я застонала.

— Грейс!

— Нет, тебе понравится этот парень. Он в костюме.

Наверху еще прибавили громкости. Я не знаток классической музыки, хотя моя мама играла сюиты на виолончели Иоганна. Хорошо, но неужели это должно быть так громко?

— Можно и собаку одеть в костюм. Это не значит, что я захочу с ней познакомиться.

Меня привлекало не богатство, а драйв. Неважно, были ли парни одеты в костюмы, хотя не было ничего лучшего, чем мужчина, на котором так сидели из тонкой шерсти вещи, как будто они были сшиты специально для него. Возможно, я и ненавидела Макса Кинга, но Господь знал, на кого стоило надеть костюм. И одежда в спортзале не была исключением. Увидев его в тренажерном зале, я точно поняла, кто занимал верхнюю линейку самых сексуальных мужчин.

— У тебя нет собаки, — сказала Грейс.

— Не обращай внимания на мои слова. — Я не хотела ни с кем встречаться, не хотела, чтобы влюбленность меня отвлекала. Я наблюдала, как некоторые мои подруги так хорошо продвигались по карьерной лестнице и вдруг стали менее амбициозными, потому что они влюбились в какого-то парня, а потом, когда «надавили на газ», все было настолько предсказуемо — парень их бросил. Точно такое же произошло с моей матерью. И я не собиралась совершать ту же ошибку.

— Этот парень успешен. Он имеет какое-то отношение к финансам или архитектуре.

— Да, могу себе представить, как связаны эти две профессии. — Последнее, чего я хотела, это встречаться с мужчиной, имеющего хоть какое-то отношение к финансам. Эта сфера деятельности порождала таких людей, как мой отец, и они были худшими видами мужского населения.

Грейс рассмеялась.

— Ты понимаешь, что я имею в виду. Ты придешь?

— Если ты пообещаешь меня ни с кем не знакомить. Мне это не интересно.

— Я тебя не буду подставлять. Но что я могу сказать? Он будет там, и ты тоже будешь там.

— Я кладу трубку. Мне нужно выспаться. — Я нажала «завершение» вызова и бросила телефон на стол. Было после десяти вечера, но пораньше заснуть мне не удастся, пока мои соседи сверху, любящие Баха, не заткнутся к чертовой матери.

Теплое молоко и «Бенадрил» помогали мне выспаться, но сейчас у меня имелось только вино.

Я налила себе бокал «Пино Нуар», залезла в кровать и включила телевизор.

Через сорок пять минут, едва слыша свой телевизор сквозь грохот музыку и непрекращающееся топанье сверху. Похоже, кто-то решил устроить тренировку, чтобы подняться на Килиманджаро? От раздражения у меня стали подрагивать руки и ноги. Кто бы там ни был, но похоже в ближайшее время они совершенно не собирались выключать классику и успокаиваться, а я хотела лечь спать. Я была достаточно терпелива. Может мне стоит позвонить в полицию? Есть такой закон, запрещающий шуметь в арендованной квартире, после определенного времени? Куда я засунула свой договор аренды?

Я отбросила одеяло с кровати и потопала к коробке с одеялом, которую вместе с Грейс затаскивала сюда, когда переехала. Коробка отрицания — где хранилась вся моя «не нужная» жизнь. В конце концов, я нашла бумаги, которые подписала более недели назад, перелистывая страницы, чуть не разорвав их пополам. Как можно быть таким эгоистом? Громкий секс — это одно, а музыка и такое топанье совсем другое. Я пробежала пальцем вниз по страницам, становясь все более нетерпеливой. Да! Здесь сказано, что мне не разрешается беспокоить другого соседа после десяти вечера. Люди наверху нарушали договор аренды. Захватив свои бумаги, я побежала к входной двери, схватив ключи, поднялась наверх по лестнице. Я осмотрелась по сторонам. Здесь была только одна дверь в квартиру. Ну, по крайней мере, мне не стоит беспокоиться, что я смогу случайно побеспокоить невинных людей.

Я постучала по металлической двери, пытаясь проглотить гневный возглас, готовый вырваться из меня. Это было уже слишком. Сначала я столкнулась нос к носу с Максом Кингом, который полностью разрушил мою реальность, что теперь я даже не могу скрыться от него в своем доме. А теперь шумные соседи надо мной мешали мне спать. Мне показалось это настолько несправедливо.

Я постучала снова, на этот раз громче. Неужели они не понимают, насколько громко играет у них музыка?

Они что издеваются? Я была уверена, что их слышно из Хэмптона.

Шаги продолжались туда-сюда, туда-сюда, никто не собирался открывать дверь.

Тогда я стала бить кулаком по холодному металлу и закричала:

— Откройте эту чертову дверь.

Почти сразу же шаги замерли, затем изменили направление. Мое сердце готово было выпрыгнуть из груди. Может я зашла слишком далеко? Может я калачу в дверь серийного убийцы или наркодилера со склонностью к Баху.

Замки стали открываться, я сложила руки, готовая сказать моему громкому соседу сверху все, что я о нем думаю. Наверное, мне следовало надеть свитер на шелковый халат.

Дверь широко распахнулась и вот уже второй раз я столкнулась лицом к лицу с Максом Кингом, там, где я меньше всего ожидала его увидеть.

И конечно же, он был без рубашки.

— Ты издеваешься надо мной? — Взревел он, с отчаяньем всплеснув руками.

Он пялился на мою грудь. Я последовала за его взглядом, вот дерьмо, лацканы халата немного раздвинулись. Я запахнула полы халата, пытаясь игнорировать тот факт, что я почти голая стояла перед своим боссом.

Его брови чуть не взлетели до потолка, и он протянул ко мне руку.

— Иди сюда, — сказал он, потянув меня за локоть. — Ты не одета.

Я старалась твердо остаться на месте, но он потянул меня с такой силой, что я врезалась в него, и мы отскочили в его квартиру.

— Господи, Харпер, — зарычал он, оттолкнув меня от себя, но руки не отпустил. Я впервые услышала, как он назвал меня не по имени. Обычно он называл меня *мисс Джейн*. Он закрыл глаза и стиснул зубы, а потом проскрежетал:

— Что ты здесь делаешь?

Глава четвертая

Макс

Ее близость сводила меня с ума. Потому что я вытворял с ней такие коварные вещи в уме, что беспокоился, как бы не проделать это все во плоти. И теперь я держал ее в своих объятиях, и не знал, что с этим делать. Я просто знал, что не хочу отпускать ее.

— Что ты здесь делаешь? — Она пыталась показать мне какие-то бумаги, но я крепко держал ее за руки, подталкивая к стене. — Мой потолок обрушиться от всего этого буханья.

Мой мозг не мог функционировать нормально. *Почему она у меня в квартире? Почему она кричит?*

Я получил удар под дых, когда увидел Харпер в спортзале с этим идиотом, смахивающим на криминального авторитета, но даже не от того, что он ей говорил, сколько, что она живет в *моем здании*. Мне хотелось двинуть ему и надрать задницу этому придурку. Но, когда он ушел, я увидел, как спортивный костюм обтягивает ее тело, под которым она, возможно, была голой, и рванул из тренажерного зала, чувствуя пульсацию в одном месте, сообщившим мне, что если я останусь, то потом буду смущен за себя.

А теперь она стоит у стены в моей квартире. Разъяренная. Почти голая.

Я не проронил ни слова.

Она всегда была такой спокойной, не выходящей за рамки приличий на работе. Было странно ее видеть... возбужденной. Я явно не настолько хорошо ее знал, скорее всего потому что фактически не общался с ней во время рабочего дня, я старался всеми средствами держаться от нее подальше, увеличивая расстояние между нами. Я бы не хотел, чтобы она догадалась, что происходит в моем извращенном мозгу, и узнала, что я представлял, выделявая с ней.

— И музыка. Можно подумать, что у вас здесь Нью-Йоркская филармония. Что, черт возьми, происходит?

У меня горели ладони, чувствуя ее кожу рук. Я ослабил хватку, но совсем ее не отпустил.

— Ответьте мне! — кричала она. — Я могу смириться с тем, что вы игнорируете меня в офисе, но здесь вы не выдаете мне зарплату. Вы нарушаете договор аренды.

И у меня возникло смутное подозрение, что под ее профессиональной внешностью было намного больше, чем я сумел разглядеть. Она намекала пару раз, что я мудака. И мне казалось это настоящим облегчением, потому что если она ненавидела меня, все становилось намного проще. Расстояние между нами только увеличивалось.

Но сейчас проще не было, потому что прямо сейчас она стояла передо мной почти голой. Ее гладкая кожа, горячая под пальцами, совсем мне не помогала увеличить расстояние. Запах мускуса и секса просачивался в мое тело и шел прямым к моему члену. Ее соски выпирали через шелк халата. Поэтому сейчас ничего не помогало. Я закрыл глаза, пытаюсь восстановить хоть какой-то контроль над своими чувствами.

— Вы меня слушаете?

Я не слушал. Я чувствовал, что она расстроена, но то, что она мне говорила понять не мог. Мои эмоции просто зашкаливали.

Она отклонила назад голову, обнажив длинную шею цвета сливок и раздраженно вздохнула. Я даже не понял, что сделал, оставил в покое ее руки и провел указательным пальцем по ее подбородку и шеи. Она вздрогнула, но я не мог сдерживаться. Я опускал палец ниже, к основанию ее горла. Она была как наркотик. И с каждым дюймом, который проходил мой палец, я хотел большего. Я гнался за кайфом... ее кайфом.

— Что ты делаешь, мудака?

Ее слова заставили меня остановиться. *Мудак?* Я замер и поднял на нее глаза. Черт, я проделывал это с ней в своем воображении, а не в реальности.

— Я. ... Прости. — Я отпустил ее и отступил назад, запустив руки в волосы. О чем я думал? Я отец. Бизнесмен. Остальное все не важно.

Она нахмурилась, глядя на мне.

— Ты ужасно относишься ко мне в офисе, — тихо произнесла она.

Я кивнул.

— Я знаю. — Я делал это специально.

Я опустил взгляд на ее полные, пухлые губы. Я все время представлял, как эти губы... Она была права. Я был мудаком.

— И ты думаешь, что я глупая, — сказала она.

— Глупая? — Если бы это было правдой, она бы не была такой привлекательной. Да, она прекрасная, но было много прекрасных женщин на этой планете. — Я не думаю, что ты глупая.

— Тогда почему ты обращаешься со мной, как с дерьмом? — Она указала на меня пальцем, голос стал громче. — Ты ведешь себя так, как будто меня нет. — Она ткнула своим пальцем мне в грудь. И тут как будто нажала на кнопку «член», который радостно за пульсировал в ответ каждый раз, как она тыкала пальцем мне в грудь.

Я схватил ее за палец, заставив перестать ее тыкать в меня, и замер, не желая отпускать, а она не стала вырывать руку. Мы стояли и смотрели друг на друга, не зная, что делать дальше и требуя взаимных ответов. Она перестала кричать? Могу я подольше подержать ее за палец?

К моему удивлению, она отбросила бумаги, сделала шаг вперед, схватила меня за шею и прижала свои губы к моим. По моему телу прошла дрожь и вместо того, чтобы ее оттолкнуть, я скользнул своим жадным языком в ее рот. Она застонала, и ее стон отозвался вибрацией по всему моему телу. Она дотронулась до меня, словно мы уже занимались этим раньше, как будто она думала о том же, о чем и я.

Я отодвинулся на секунду, и смущение промелькнуло у нее на лице. И это оказалось поощрением, в котором я так нуждался. Я прижал ее к стене и опустил губы на ее ключицу.

— Я ненавижу тебя, — прошептала она.

Она не вела себя так, словно ненавидела меня, не пыталась убежать. Может я неправильно все понял? Я посмотрел ей в глаза, и она нахмурилась.

— Не останавливайся, — сказала она.

Я ухмыльнулся и склонил голову. Она хотела того же, что и я.

— Не останавливаться? — спросил я, уткнувшись ей в шею. Она запустила пальцы в мои волосы, а другой рукой водила по плечу. Теперь наступила моя очередь застонать. Достаточно всего лишь одного ее прикосновения, и все мои худшие опасения подтвердились — я хотел эту женщину. Нет, это было нечто большее, чем просто хотел. Раньше я находил женщин привлекательными, но у меня никогда не было подавляющего желания быть ближе к ним все время. Особенно, если учесть, что я почти ничего о ней не знал. Раньше я никогда не думал о женщине, когда должен был сосредоточиться на конференц-связи или презентации. Раньше я никогда не хотел заставить их улыбаться, узнавать все их секреты. Я раздвинул ее ноги коленом, и она положила свое ногу мне на бедро.

Эта девушка хочет моей смерти.

Я заподозрил это в тот момент, когда увидел ее. И понял в тот же момент, когда увидел ее работу.

Талантливая. Красивая. Остроумная. Сексуальный.

Я хотел этого всего.

Но было столько причин, из-за которых ничего не могло произойти. Она работала на меня. И с женщинами я не входил в отношения, только секс. Я про себя снова и снова перечислял все причины.

Я отстранился, и она посмотрела на меня, открыв рот. Я уперся руками в стену по обе стороны от ее головы.

— Что? — спросила она.

— Я твой босс.

— Не волнуйся. Что бы ни случилось, я подам заявление о сексуальном домогательстве утром. — Она потянулась к моим штанам и обернула пальцы вокруг моего твердеющего члена. — Ты можешь тоже подать заявление.

Я ухмыльнулся. Она явно будет держать меня в напряжении.

Когда я распахнул полы ее шелкового халата, он соскользнул с ее плеч. Быстро проследовав руками по ее телу, я специально избегал груди, опустившись на живот и ниже к ее аккуратно подстриженной киске. Я остановился.

Она выгнула спину, подталкивая себя ко мне, желая большего.

— Но ты ненавидишь меня, — поддразнил я.

— Давай посмотрим, что ты сможешь сделать, чтобы изменить мое мнение. — Она накрыла мою руку своей, прижимая мои пальцы к ее мокрым складкам.

Она понятия не имела, что я планировал с ней сделать, и как долго я это планировал.

У меня вырвался почти скоротечный запоздалый вдох, я скользнул губами по ней. И несмотря на мои фантазии, я опустился перед ней *на колени*. Мне необходимо было увидеть, что я могу ее сделать такой же безумной, как она делала меня. Я пытался положить ее ногу себе на плечо, но она сопротивлялась, подталкивая меня подняться.

— Ты забыла, кто тут босс? — спросил я.

— Возможно, в офисе.

Я с силой прижал ее к стене и поднял ее ногу. Как только она почувствовала мой язык, она смирилась. И я был прав. Я всегда был прав. Она толкнулась бедрами вперед и положила ногу мне на спину, пока я языком щелкнул по клитору, один раз, а затем дважды. Если она думала, что я не буду главенствовать в спальне, она сильно ошибалась.

Я обхватил ее бедро одной рукой, ладонь другой прижал к ее плоскому животу, пока вылизывал ее клитор и влажные складки до входа, наслаждаясь ее сладким вкусом. Столько сладости. Как будто она была мокрой для меня с тех пор, как мы впервые встретились. Она впиалась ногтями мне в кожу, пока ее киска продолжала пульсировать от моего языка. Я не мог вспомнить, когда в последний раз я стоял перед женщиной на коленях, и также не мог вспомнить, что когда-нибудь пробовал столь хорошее, теплое и мокрое.

Несмотря на то, что я поддерживал ее, она с трудом могла сохранить вертикальное положение.

— Я не могу, — воскликнула она.

У меня было такое впечатление, что Харпер все могла в этой жизни, если бы хотела, но я не собирался с ней спорить. Я поднялся, и она посмотрела на меня наполовину ошеломленная, наполовину разочарованная. До того, как у нее появился шанс сказать мне еще раз, как сильно она меня ненавидит, я перебросил ее через плечо и понес в спальню.

Я бросил ее на кровать, ее каштановые волосы разметались вокруг. Я схватил ее упругие ноги и раздвинул, толкнув в нее два пальца, обводя языком вокруг клитора. Она вскрикнула, приподняв бедра с кровати. Я схватил ее за талию и притянул к себе. Она никуда не уйдет без оргазма от меня, который запомнит на всю жизнь. Боже, всего несколько минут назад я разрабатывал стратегию, чтобы как можно реже с ней встречаться, а сейчас она лежала голый на

моей кровати, покрывая мою руку и язык своими соками.

Она стала издавать небольшие всхлипывания и что-то бессвязно бормотать про какой-то шум, соседей и люстры. Я не мог следить за ходом ее мысли. Меня больше всего интересовало — ее сладкая, горячая киска и мой язык в ней. Ее дыхание стало резким, все ее тело начало содрогаться, движения стали неуправляемыми, дикими, а потом она закричала:

— Макс! — Мое имя, слетевшее с ее губ, она своим оргазмом пробила дыру в моих доспехах, я даже не знал, что они на мне были, и вдруг мне стало все равно — был ли я ее боссом или нужно ли мне заботиться о своей репутации, или нужно ли сосредоточиться на семье. Она влекла меня с такой силой, и именно это было единственным, что имело для меня значение. Я чуть сам не кончил вместе с ней.

Ее дыхание замедлилось, она потянулась. Я должен попросить ее уйти, прекратить все это, пока не стало слишком поздно, но вместо этого я взял ее за руку и рядом с ней забрался на кровать.

Я передвинулся к спине, необходимо сосредоточиться на чем-то другом, кроме набухшей упругой груди, когда ее тело упало на *мои* простыни, на *мою* кровать в *моей* квартире.

Она была здесь. Именно там, где не должна была быть.

— О Боже мой. — Ее рука упала мне на грудь. — Журнал Forbes был прав, когда заявил, что ты талантлив.

Я не мог остановиться, чтобы не засмеяться. Повернув к ней голову, увидел, как она перекачивается ко мне, видимо совершенно, не обращая внимания на то, насколько странным был этот сценарий. Она поцеловала меня в подбородок, я старался не смотреть на нее, боясь, что никогда не смогу отвести взгляд.

Ее пальцы тут же обернулись вокруг моего по-прежнему каменного, жесткого члена. Господи. Это слишком, я не могу сказать ей уйти. Она провела рукой вверх и остановилась на головке. Моя надежда, что я смогу избавиться от нее умерла тут же, она так умело сжимала и двигала рукой по моему члену. Я сдался и посмотрел на нее, она изучая меня, прямо смотрела мне в глаза, как будто пыталась отыскать ключ к разгадке.

— Есть презерватив?

Это была плохая идея.

— Да, — сказал я, протягивая руку к ночному столику.

Она уселась мне на колени, раздвинув ноги, и забрала у меня латекс.

— Это Вегас, верно? — спросила она.

— Вегас? — удивленно переспросил я, она плотно раскатала презерватив до конца.

— Эта комната. Это Вегас. То, что здесь происходит, остается здесь. — Она придвинулась, расположив мой член напротив своего входа. — Ты согласен? Может, если мы это сделаем, я перестану тебя ненавидеть. И ты будешь просто моим боссом.

На данный момент я согласился бы даже отрезать себя обе ноги тупым ножом, нежели ее отпустить, мне нравилось то, что она говорила. Все вернется в норму, чтобы мы не делали сейчас, или даже станет намного лучше, чем обычно... именно так, как все и должно быть.

— Вегас, — ответил я, и она стала опускаться на мой член дюйм за дюймом. Я сжал кулаки, чтобы не схватить ее за талию и не насадить на себя. Я сжал зубы, когда Харпер откинула назад голову и остановилась. Упираясь руками мне в грудь, она опустилась еще немного.

— Так хорошо, — прошептала она. — И так глубоко.

Господи, дай мне сил, просто лежать здесь и наблюдать за ней. Для меня это было перебор. Я должен задавать темп, или я кончу меньше, чем через десять секунд.

Ее волосы упали на плечи, и я обнял ее за спину, притянув к себе, не желая прерывать мой взгляд на ее высокую, упругую грудь и ее розовые, набухшие соски, подрагивающие и

умоляющие о моем внимании. Я потянул сначала один, а потом другой, она задрожала и рухнула на меня. Она была превосходной, намного лучше, чем я себе представлял, когда думал, как она будет выглядеть в своем удовольствии надо мной, голая, с разведенными ногами, с затуманенном взглядом от вожделения. Вокруг моего члена она была настолько тугой, что инстинкт надо мной взял вверх, и прежде чем я дал ей шанс перекатиться со мной, я перевернул ее на спину и толкнулся дальше.

— Хватит, — сказал я. — Мне надоели твои постоянные ежедневные поддразнивания. — Я не был уверен, ведет ли она себя провокационно. Очевидно, она не совсем была похожа на большинство женщин. Ее одежда не была кричащей или особенно облегающей, она не флиртовала и даже не пыталась заговорить со мной. Я вышел, а потом начал ее трахать, наконец-то получив ее под собой обнаженную. Каждый раз, когда я предполагал, что войти будет легче, что она не будет такой тугой, такой сладкой, каждый раз я ошибался. Она превзошла все мои фантазии, которые у меня были о ней.

Она вцепилась мне в плечи, ее пальчики были такими маленькими, просто восхитительными. Мне захотелось на секунду остановиться, чтобы взглянуть на них настоящие ли они, но мое изголовье кровати, бьющееся о стену, вернуло мой фокус на желание заставить ее кончить. Она выглядела такой идеальной, такой прекрасной, и если у нас есть только эта ночь, то я чувствовал себя обязанным приложить максимум усилий.

Я хотел продвинуться дальше, глубже, быстрее.

Мне нужно было пометить ее, овладеть ею, заклеить внутри.

У меня было такое ощущение, словно каждое неуместное изображение фантазий, которое я так хорошо скрывал, сейчас вырвались наружу, ожив.

Я поднял ее ногу по выше, отчаянно желая быть глубже. Я видел, как она еще приоткрыла рот, изменение угла усиливало удовольствие для нас обоих. Я опустил голову, чтобы поцеловать ее, и она с жадностью приняла мой язык. Несмотря на то, что она никак не показывала своей заинтересованности ко мне в офисе, она хваталась за меня так, как будто она тоже фантазировала обо мне, как и я о ней. Между нами было понимание и близость, которая пугала, но в то же время я хотел насладиться всем этим.

Она опустила между нашими телами руку и сжала основание моего члена. Я чуть не взорвался. Мне пришлось остановиться.

— Ты такой мудака. — Усмехнулась она и вытерла пот со лба кончиками пальцев.

— Ты похожа одержима этой идеей. Возможно, нам стоит попробовать твою задницу, может это излечит тебя.

— Ты не посмеешь. — Она подтолкнула бедра вверх, я приподнял бровь.

— Я не посмею? — переспросил я. — Это Вегас. Все остается здесь.

— Заткнись и сконцентрируйся, чтобы меня трахать.

Мне нравился ее рот, как она называла меня разными именами, и как она выкрикивала мое имя.

Но ей нужно было преподать урок.

— Я ни о чем не думаю. — Я толкнулся в нее, и она полу прикрыла глаза. Я начал толкаться все глубже и глубже, прижимая ее к матрасу, желая сделать ей как можно лучше и нуждаясь в ощущениях ее вокруг своего члена. Я сел на колени, подтянув ее на свои бедра, желая воспользоваться возможностью и понаблюдать, как при каждом толчке скачет ее грудь.

— Думаешь, сейчас я тебя ненавижу? — спросил я. Разве она не чувствовала химию между нами и не понимала, что я должен держаться от нее на расстоянии, иначе произойдет нечто подобное?

— Мне все равно. Я тоже...

Она остановилась и прижалась ко мне сильнее, создавая трение между нами, еще больше разогревая мою кровь. Улыбнулась и мне захотелось придвинуться к ней еще ближе. Я приподнял ее вверх, чтобы мы были глаза в глаза, она обвила ногами меня за талию, и стала двигаться вверх-вниз на члене. Она обхватила меня за шею и прижалась к моим губам. Это был такой интимный момент, такой обыденный, как будто мы уже давно были любовниками, как будто давно уже друг друга знали.

Харпер стала увеличивать темп, ее бедра легко поднимались в моих руках, пока она скользила по члену.

— По тише, — предупредил я. Долго я так не протянул бы.

— Я не могу остановиться, — прошептала она, пробегаясь пальцами по моим плечам. — Я не могу остановиться, не хочу. — Ее движения становились более дикими, и мне пришлось с силой прижать ее бедра, чтобы наш ритм оставался по-прежнему устойчивым. Откинув голову назад и прогнувшись, она вонзила ногти мне в плечи, закричав:

— Макс. Да, Макс. — Ее пульсирующие мышцы вокруг моего члена сразили меня на повал, и за два резких толчка, я кончил, видя ее перед собой, как оргазм накрывал все ее тело в тот момент, когда подоспел мой.

* * *

Я проснулся от звуков машин за окном и солнца, льющего в окно. Сегодня суббота? Нет, четверг.

Мать твою. Харпер.

Должно быть, я вырубился.

Я тут же подскочил на кровати, огляделся вокруг, но я был один. Может мне приснилась вчерашняя ночь? Но боль в мышцах, простыни, скомканные в конце кровати, и то, что крутит живот — нет, все было реально.

— Харпер, — позвал я. Она ушла. Я провел по лицу руками, а потом взглянул на часы. Мать твою. Было восемь тридцать. Обычно в это время я уже был по колено в бумажной работе, сидя за столом у себя в кабинете. Я помчался из кровати в душ.

Хорошо, что мои апартаменты всего в нескольких минутах ходьбы от офиса, поэтому через раздвижные двери офиса King & Associates я вошел без двух минут девять. Волосы все еще были влажными от душа.

Я понятия не имел, каким образом, я собирался обращаться с Харпер сегодня на работе. У меня было сто дел, и чтобы все осуществить просто не было свободного пространства в мозге. Но тьма в моей голове напомнила, что прошлая ночь была плохой идеей — самой худшей идеей. Я никогда не занимался случайным сексом со своим обслуживающим персоналом. Харпер размыла слишком большие границы. Заниматься сексом с женщинами, с которыми я мог увидеться за пределами спальни, было для меня не вариантом. В моей жизни было предостаточно женщин. И полного моего внимания заслуживала только Аманда, в то время, когда я не находился в офисе — эту сделку я заключил сам с собой, как только она родилась. И то, что я был молодым отцом, совершенно не означало, что я буду плохим отцом. Она всегда была для меня приоритетом.

Однозначно глупая идея, хотя я и мечтал провести ночь с Харпер.

Я старался держать голову опущенной, пока шел к своему кабинету, но не смог удержаться, чтобы не взглянуть в сторону Харпер. Она появилась вовремя. Она подняла волосы сзади, оголяя

свою длинную шею.

— Вот и ты, — воскликнула Донна. — Я пыталась тебе дозвониться.

Харпер повернула ко мне голову, когда я смотрел на Донну. Харпер не оставила никакой записки сегодня утром. Она оставалась на ночь со мной? Она сожалеет о случившемся?

— Ты приехал из Коннектикута? — Спросила Донна, направляясь за мной в кабинет.

— Нет, мне просто нужно было кое-что уладить. — Например, смыть запах секса Харпер со своего тела. И более или менее привести голову в порядок.

— Хорошо, звонила Аманда. И не забудь свой ланч. — Я кивнул Донне.

Я подключил свой телефон к динамику и позвонил домой, снимая пиджак и вешая его на дверь с внутренней стороны.

— Привет, сладенькая. Донна сказала, что ты звонила. Разве у тебя сегодня нет занятий по аэробике? — Я опустил за свой стол и включил ноутбук.

— Эм, нет. Их отменили.

Странно. Я был уверен, что Мэрион непременно мне бы сказала об этом.

— И? — Спросил я, проверяя пришедшие письма.

— Ага, я тут подумала, что могла бы приехать в город сегодня вечером, и мы прошлись бы завтра с тобой по магазинам? — Она так радостно и с таким энтузиазмом говорила это. Прекрасно понимая, что я не смогу отказать ей, слушая такой-потрясающий-голос девушки. — Я тут подумала, ты же поможешь мне выбрать платье, правда ведь?

— Мэрион согласна привезти тебя на поезде? — Я лелеял надежду, что она же не думает, что сможет самостоятельно приехать ко мне в город на поезде.

— Тетя Скарлетт пообещала привезти меня, а завтра я смогу вернуться с тобой домой.

— Скарлетт пообещала?! Она что останется с нами в квартире? — Последнее, чего я хотел, чтобы моя сестра находилась и ночевала в моей квартире в Нью-Йорке.

— Нет, у нее свидание.

Свидание? Она мне этого не сговорила. Я предполагал, что она до сих пор после развода поклялась, что не будет смотреть ни на одного мужчину.

— Ты должен последовать ее примеру, папа.

Тут же передо мной возникла довольная улыбка Харпер. Может, благодаря другим свиданиям я смогу выбросить ее из своей жизни?

— Ты не даешь мне соскучиться, — ответил я. — Во сколько ты планируешь приехать со Скарлетт сегодня?

— Я могу приехать?

Я услышал улыбку Аманды, и не смог не улыбнуться в ответ. Я обожал ее улыбку.

— Разве я могу позволить моей маленькой девочке ходить по магазинам, чтобы выбрать наряд для танца в восьмом классе, одной, а?

Она завизжала, и я уменьшил громкость на своем телефоне, подмигивая.

— У тебя есть ключ, так что просто открой дверь, если меня еще не будет.

— Мы сможем взять еду на вынос?

Я закатил глаза.

— Возможно.

— И мы посмотрим фильм о мафии, как в прошлый раз?

Я засмеялся. В моей квартире Аманда предпочитала, когда мы обычно зависали вместе, если еду на вынос и смотрели фильмы. Мне нравилось наше времяпровождение.

— Никаких обещаний. Я хочу, чтобы ты поклялась, что перед отъездом займешься фортепьяно. Если ты не сдашь экзамен по фортепьяно, мама сказала, что она заберет тебя в Цюрих.

— Это шантаж. — Я услышал звуки пианино. — Ты слышишь? Я уже начала готовиться. Я покачал головой.

— Увидимся, детка.

— Люблю тебя, пап.

Самые три лучшие слова на планете.

— Люблю тебя, Аманда.

Я повесил трубку и в кабинет вошла Донна.

— Если ты предполагаешь завтра пораньше отправиться за покупками, давай быстренько пройдемся по твоему расписанию на сегодня и завтра.

Я откинулся на спинку кресла.

— У меня такое чувство, что женщины, присутствующие в моей жизни, уже знают, что я собираюсь сделать, прежде чем я скажу им об этом.

— А ты сомневался в этом?

Я согласно вздохнул.

— Думаю, нет. — У меня начались такие дни, когда я чувствовал, что моя жизнь не принадлежит мне. Бизнес, которым я руководил, предполагал жесткость и отнимал у меня много сил, но обычные результаты, которые я получал, перевешивали эти недостатки. Сегодня весы явно наклонились не в ту сторону. Мне хотелось отмахнуться от всех тех требований, которые выставлял мой бизнес, и целый день провести... бестолку, шарахаясь по сети, гонять на велосипеде и разговаривать с Харпер. Хотя я понятия не имел, о чем я мог с ней разговаривать. Скорее всего, извиниться... возможно.

— Нам нужно что-нибудь отменить? — спросил я.

Нет, но встреча с Эндрю и его контактом в JD Stanley в десять, я думаю тебе не захочется ее пропустить?

Она была права. Я точно не захотел бы пропустить эту встречу. Я хотел бы получить информацию о JD Stanley изнутри, единственным крупном инвестиционном банке, с которым King & Associates не работала.

— Нет, Аманда может появиться завтра в апартаментах после ланча. У нас есть что-нибудь днем?

— Встреча с Харпер в три, но я могу передвинуть ее на следующую неделю. — Как только Донна произнесла ее имя, мои щеки покраснели, и кровь в венах, казалось, ускорилаь.

Я провел пальцем по вороту рубашки. Что я ей скажу при встрече? Должен ли я извиниться? Она хотела того же, что и я, но я все же был ее боссом. Мне не хотелось, чтобы она предполагала, что может повториться нечто подобное. Может мне стоит быть с ней честным и сказать, что она была великолепна, но это одноразовый случай. Или мне притвориться, что ничего такого не было? Я понятия не имел в данный момент.

— Да, нормально. — Вероятно, я был последним человеком, которого она хотела бы видеть. В конце концов, она думала, что я мудак.

* * *

Я был приклеен к своему iPhone, принимая почту на мобильном, пока Аманда была в примерочной в небольшом бутике в центре города. Мои пальцы зависли над письмами. Может мне послать Харпер сообщение? Но я понятия не имел какое. Вот почему стоит устанавливать определенные правила секса на одну ночь, еще до того, как кто-то начнет раздеваться. Но только

она, единственная, заикнулась о Вегасе. И скорее мне не нужно начинать этот неловкий разговор, чтобы вспомнить то, что и так уже было сказано. Я засунул телефон обратно в карман, стараясь избежать зрительного контакта с ассистентками магазина.

— Что ты думаешь? — Спросила Аманда, выйдя из примерочной.

— Ты издеваешься надо мной? — Спросил я, пребывая в полном шоке. Я не очень-то любил шоппинг, Пандора обычно покупала сама одежду Аманде, но мне придется целую вечность ездить с ней по магазинам, если она в данный момент предполагает, что в этом пойдет на танцы.

Аманда закатила глаза.

— Папа, не ругайся.

Не ругаться?! Ей еще повезло, что я никого не убивал. Например, того дизайнера, кто создал это платье.

— Сейчас же сними это. Тебе четырнадцать лет, а не двадцать пять. — Это даже было трудно назвать платьем, оно слишком ее оголяло, не понятно, что оно прикрывало, и еще было на три фута слишком коротким. Такое впечатление, словно на ней было надето полотенце.

— Я не ребенок.

Мне не требовалось ее напоминания, что она слишком быстро подрастала.

— Да, точно. Но тебе четырнадцать. И девочка не может надеть платье, на котором даже нет рукавов.

— Это называется без бретелек.

— Меня не волнует, как оно называется, оно едва прикрывает твою задницу. Ты не пойдешь в нем на вечер. — Казалось только вчера она отказывалась носить все, кроме балетной юбки. Ее одержимость продлилась три месяца. Раньше она даже спала в этой штуковине. Я рассмеялся, когда Пандора попросила меня с помощью уговоров вытащить ее из этой юбки. Мне так нравилось. Она выглядела восхитительно, и она была такой счастливой, чего мне было еще желать? Балетная юбка была бы хороша прямо сейчас. Аманда во все глаза смотрела на меня. — Я хочу сказать, переодевайся.

— Я не работаю на тебя. Ты не можешь мне приказывать.

Я кинул на нее взгляд, поднимая брови. Я не мог согласиться, чтобы она пошла в таком платье.

— Если ты хочешь пойти на танцы, ты вернешься и переоденешься. — Я кивнул на кабинку с занавесками позади нее. — Я попробую здесь найти тебе что-нибудь подходящее.

— Благодарю, Коко Шанель.

Мне хотелось засмеяться, но ей следовало понять, что ни при каких обстоятельствах она не наденет нечто подобное, предназначенное для двадцатипятилетней девушки, явно желающей трахнуться. Пандора отрезала бы мне яйца за такое платье, поэтому мне следовало проявить инициативу.

— Простите, — обратился я к ассистентке. — Не могли бы вы показать мне подходящие платья для четырнадцатилетней дочери? — Я предоставил Аманде выбрать самой наряд. Это была ошибка. Я мог бы решить эту проблему сам, прежде чем примерка превратилась в настоящую проблему.

— Конечно, сэр, — сказала высокая блондинка. — Так приятно видеть, когда отец ведет свою дочь за покупками. — Она улыбнулась, выжидая, что я отвечу, но настроения для болтовни у меня не было. Я хотел купить ей платье и отвезти Аманду в Serendipity, где мы могли бы оторваться на сливочном мороженом с орехами и фруктами и забыть, что она выросла.

— Как насчет этого? — Ассистентка показала очень короткое голубенькое платьице.

— А подлиннее, — сказал я.

— Пап, — позвала Аманда. Я повернулся и увидел ее в обтягивающем платье, которое выглядело так, будто оно было сделано из полосок какого-то материала, сшитых вместе.

Я подошел к ней.

— Сними это. Немедленно.

— Но у него есть рукава, — сказала она, показывая мне руки.

Да, рукава точно были, но все ее подростковое тело тоже было на виду, не оставляя ничего для воображения, и оно тоже едва прикрывало ее попу. Ни за что она не выйдет в этом платье на публику.

— Сними его, — огрызнулся я.

Она разочарованно усмехнулась и зашла обратно в примерочную.

— Это, — сказала помощница, держа в руках розово-кружевное платье, — очень популярное платье в этом сезоне.

Казалось, что оно длинное, и если Аманда наденет его оно будет в пол, это был плюс. Также у него имелись длинные рукава. Я подошел поближе.

— Оно прозрачное?! — спросил я, глядя на платье. На секунду я представил себе Харпер в этом платье. Цвет ей бы пошел.

— Да, но кружева прикрывают все важные места, поэтому оно смотрится более откровенным, чем выглядит на самом деле, — сказала помощница, уводя меня от мыслей о Харпер.

Что случилось с людьми?

— Моей дочери — четырнадцать. Она не показывает ничего, и не будет даже фальшивым образом что-либо прикрывать. — Я развернулся в сторону примерочной. — Аманда, — крикнул я. — Одевайся. Мы пойдем куда-нибудь еще. — Очевидно, что этот магазин имеет в своем ассортименте платья для маленьких девочек, чтобы они выглядели в них, как шлюхи, поэтому здесь мы ничего не найдем.

Аманда, не сказав из слова, вышла из примерочной, пройдя мимо меня на выход. Я последовал за ней, она направилась в восточном направлении.

— Куда ты хочешь пойти? — спросил я.

— Домой.

— Я думал, ты хочешь купить платье?

— Нет, если ты рычишь на ассистенток и говоришь мне, что я выгляжу во всем как шлюха.

Я вздохнул.

— Я не рычу.

Она подняла на меня брови.

— И ты никогда не выглядишь распутно.

Она отрицательно покачала головой.

— Я взрослою, пап. Ты должен свыкнуться с этим.

Я бы предпочел, чтобы Аманда закричала или заплакала, нежели, когда она замкнется в себе и разочаруется во мне. Единственное, чего я хотел, чтобы она была счастлива. Одета в паранжу, но счастлива.

— Ты же знаешь, что я люблю тебя, а? — спросил я. — И я хочу лучшего для тебя.

Она пожала плечами.

— Да, поэтому ты абсолютно слетел с катушек. Ты мог бы беседовать со мной, знаешь ли? Использовать логику вместо того, чтобы срываться.

Я прислушивался к стуку своих шагов, а не к той сути, которую она выдавала скороговоркой.

— Да, ты права. Мне следовало отнестись ко всему по-другому. — Если честно, я был ошеломлен, но мне не хотелось, чтобы у меня с ней испортились отношения, или чтобы я

постоянно ругался, как сейчас, до того момента, пока она не поступит в университет. — Я просто не хочу, чтобы ты выросла слишком быстро, вот и все.

— Я знаю, пап. Но такое случается.

Она превратилась в мою дочь-психиатра.

— Хорошо, ты будешь терпелива со мной, а я постараюсь больше не срываться. Как тебе такие условия мирного договора?

— Мы можем попробовать, — сказала она, пожимая плечами.

Мы остановились на углу Пятьдесят Шестой и Парк.

— Serendipity? — спросил я.

Она кивнула. По крайней мере, это была единственная вещь, из которой она не выросла. Пока.

— Ты собираешься положить кирпичи мне на голову? — спросила она.

Я поддразнивал ее так, когда она была маленькой и росла очень медленно. А потом вдруг вытянулась на фут за месяц. И это фактически было прямо у меня на глазах.

— Если бы у тебя была подруга, было бы легче.

Я усмехнулся, пытаюсь игнорировать улыбку Харпер, которая не давала мне покоя и стала еще ярче, как только Аманда произнесла слово «подруга».

— Как ты себе это представляешь? — спросил я, как только Аманда взяла меня под руку.

— Она сказала бы тебе, что эти платья выглядели на мне довольно хорошо, — ответила она, пока мы пересекали улицу, пытаюсь увернуться от офисных служащих и туристов, движущихся нам навстречу.

— Аманда, ты выглядишь красиво во всем. И в этом нет никакого смысла. Подруга бы все равно не изменила моего мнения по поводу платья для женщин намного старше тебя. — Мне нравилась то, во что она была одета сейчас — джинсы и футболка.

— Но твоя подруга, более взрослая, чем я, может сможет тебя убедить.

— Честно говоря, никто не заставит меня передумать на этот счет, и у тебя есть тети и бабушка Кинг и другая бабушка. И твоя мама. Они же все девочки.

— Мама не считается, потому что ее здесь нет. И ты никогда не слушал советы своих сестер.

— Я слушаю Вайолет. — Точно я не мог вспомнить, когда последний раз я воспользовался ее советом, но был уверен, что хоть да было. — И у меня нет времени на подругу. — У меня даже не было времени, чтобы поговорить с Харпер или придумать, что сказать, когда мы будем разговаривать.

— Дедушка всегда говорил, что ты всегда сможешь найти время, если захочешь.

Мой отец был очень мудрым человеком, но в этом вопросе я не ценил его советы. Может, потому что он всегда говорил то, что задевало за живое.

— Ты можешь согласиться и поужинать с подругой Скарлетт.

— Какой подругой? — спросил я, когда мой телефон загудел в кармане.

— Ну, ты помнишь, Скарлетт как-то упоминала?

Я научился отлично отключаться, когда говорила моя сестра. Я не помню, чтобы она кого-то упоминала.

— Я не помню.

— Ты знаешь ее. Они дружили еще в университете, и она жила в Лос-Анджелесе. — Аманда дернула меня за пиджак. — Ну, пожалуйста, пап?

— Почему это так важно для тебя? — Я не понимал, почему она так настойчива по поводу моего свидания. Может она пыталась меня отвлечь, надеясь, что если бы я буду встречаться, то сдам свои позиции по поводу краски для волос и платья?

Она пожала плечами.

— Это всего лишь один вечер в твоей жизни.

Боже, она говорила, как моя мать.

— И я буду заниматься на пианино в течение целой недели без твоих напоминаний. Подумай об этом, как о Билле о правах к нашему договору.

Может обед с другой женщиной выветрит Харпер из моей жизни. В конце концов, она не единственная умная, остроумная и красивая женщина в Нью-Йорке.

— И мне не нужно будет силой тебя заставлять играть на пианино?

— Это зависит от тебя. — Она пожала плечами. — Как по мне, так это хорошая сделка.

— Месяц. И ты должна перестать ныть насчет краски для волос.

Она улыбнулась.

— Согласна.

Я готов был сделать все, чтобы моя дочь была счастлива... ну, не совсем все, кроме короткого, обтягивающего и декольтированного платья на ее танцевальный вечер по случаю окончания восьмого класса.

Глава пятая

Харпер

Макс. Чертовый. Кинг.

Я думала, что раньше его ненавидела, но его мудачество достигло новых головокружительных высот. Я протопала в свою спальню, отбросила крышку с корзины для грязного белья и начала вытаскивать вещи, чтобы постирать. Мне нужно было направить свою энергию в какое-нибудь продуктивное русло.

Ладно, я должна была признаться самой себе. Я *трахнула* его. Я хотела трахнуться с ним. И это было здорово... заключение — не более того. Это было потрясающе, как будто он знал, что мне нужно и как. И у него было все необходимое оснащение, и он знал, как его правильно использовать. Но он не разговаривал со мной с той ночи уже два дня. Даже не смотрел на меня. Мы договорились о Вегасе, я сама предложила. Но он не имел права меня игнорировать.

Такие высокомерные люди должны быть вне закона. Или лучше их отправить на какой-нибудь остров без женщин, чтобы они умерли от сексуального разочарования.

То, что он пришел мне на помощь в спортзале, я предположила, что он не такой засранец, как я думала. А его вид без рубашки, и как он рычал на меня, будто животное? Ну, я не знаю, что на меня нашло, но здесь не выдержала бы любая сила воли, и я хотела его.

Но о чем я думала? Трахаться с собственным боссом была плохой идеей по многим причинам. Я же так хотела, чтобы он думал, что я хороша на этом месте в работе, а не только знаю свои депиляционные привычки. Я усердно работала на этой должности, и я совсем не хотела, чтобы он рассматривал меня насколько я хороша в постели. Конечно, мне не хотелось, чтобы это стало известно на работе и все начали сплетничать о том, как я проложила свой путь к вершине, через постель.

Слава Богу сегодня была пятница, и я не увижу его целых два дня. Хотя беспокоиться о том, чтобы его увидеть не стоило, поскольку он отменил три встречи со мной, избегая. Это напомнило мне поведение пятнадцатилетнего парня.

Я, конечно, не ожидала кольцо или ужин. Но, черт возьми! «Привет, как ты? Спасибо за горячий секс», мне казалось всего лишь проявлением вежливости.

Я подхватала свою одежду, сложила ее в огромную сумку «ИКЕА» и бросила у двери, почти готовая спуститься в прачечную. Мне нужно было еще найти бюстгальтер, который я сняла перед телевизором на той неделе. Когда я вошла в зону отдыха, по потолку цокали каблучки. Боже, прошло всего два дня с тех пор, как во мне побывал член Макса, а теперь он трахал какую-то другую девицу. Я пожалела эту девицу, видно достаточно тупую, раз она трахается с Максом Кингом. По-видимому, я тоже относилась к тупым.

Я испустила крик разочарования, затем прикрыла рот. Он услышал меня? Я не хотела, чтобы он думал, что меня волнует, что у него в квартире находится очередная девушка.

Мне было насрать.

Но я совершенно не хотела сидеть здесь на диване и слушать, как мой босс трахает кого-то другого. Может это совсем не другая женщина. Может, Макс любил переодеваться в женскую одежду. Ничто в этом человеке удивить меня уже не могло. Я улыбнулась, довольная своим предположением.

Из-за диванных подушек я вытащила за лямку бюстгальтер и присоединила к остальной части для стирки. Я взяла ключи с бокового столика, отчет с работы и средство для стирки, которое я купила по дороге домой из офиса. Мне придется стирать тремя партиями, и если я там

останусь, по крайней мере, я смогу избежать развлечений Макса Кинга. Я направилась к лифту, волоча за собой сумку с бельем, задумавшись, потому что цокот каблуков, как мне показалось, следовал за мной от моей двери.

Лифт не пришлось долго ждать, как обычно, и я поняла, что он спускался из пентхауса. Когда двери открылись, я лицом к лицу столкнулась, однозначно, не с Максом на высоких каблуках. Надо мной была только одна квартира, так что женщина, которую только что оттрахал Макс Кинг, предстала передо мной.

Мне захотелось иметь суперсилу, чтобы я смогла остановить время и кое-что поменять. Тогда я бы спряталась, и когда бы лифт остановился на моем этаже, красotka передо мной удивилась бы, почему он вообще остановился. Но вместо этого, я шагнула в лифт в своем спортивном костюме, вынуждая себя растянуть улыбку, когда великолепная женщина сказала:

— Добрый вечер.

— Привет, — ответила я, незаметно рассматривая ее. Я всегда хотела быть блондинкой. Я как-то попыталась покрасить волосы в блонд, но они стали похожи на апельсиновую сахарную вату. Эта женщина была на три дюйма выше меня, отчего я чувствовала себя хоббитом, стоящим рядом с ней, Арвен, которая сейчас в любой момент готова была мне взъерошить волосы, сказав: «Ты милая маленькая штучка».

Может Макс Кинг и был мудаком, но вкус на женщин у него был отличный, даже имея ввиду меня.

Хотя от Макса я ничего особенно не ждала, но меня это немного жалило, что я столкнулась с его последним завоеванием, когда на меня у него не было даже времени на работе. Полный придурок.

— Еще один гламурный вечер пятницы в Нью-Йорке? — спросила она, улыбаясь, указывая на мою сумку с грязным бельем.

Какая сука. Она не знала, что я не никуда не пойду позднее вечером с горячим парнем или горячей девушкой.

— Что-то подобное, — ответила я. — Но лучше, чем тратить свое время на мужчин, которые не заслуживают меня.

Она засмеялась.

— Да, стирка намного предпочтительнее, чем проводить время с большинством мужчин, с которыми я встречалась.

Ладно, возможно, она с юмором и не стерва. Надеюсь, она поняла, что за засранец Макс? Может мне ее предупредить?

— Будем надеяться, что мое свидание сегодня поднимет планку, — сказала она. — До сих пор он мне кажется милым, и время от времени нужно рискнуть с кем-то, не так ли?

У меня не было слов, поэтому я маниакально улыбалась. Она решила, что Макс хороший? О да, хорошая разновидность засранца.

Двери лифта открылись, и она вышла.

— Хорошего вечера, — произнесла она, махнув рукой.

Макс Кинг был известен, но не известен своей личной жизнью. В статьях о нем, которые я читала, никогда не упоминалась ни одна женщина, что наводило на мысли, что он гей. Если бы он был геєм, но он конечно, очень впечатляющий натурал. И он мне ничего не должен, и не потому что мы договорились, что находимся в Вегасе, но это совершенно не значит, что так скоро он отправился в тот же самый Вегас, но уже с другой.

Лифт добрался до подвала, я вышла, таща за собой белье. Возможно, мне стоит подумать и сдать эту квартиру в субаренду и переехать в Бруклин.

Я бросила сумку «ИКЕА» на пол, что-то бормоча себе под нос, когда вдруг поймала себя на

мысли, что в прачечной я не одна. Девушка подросток сидела на длинном столе напротив стиральных машин и сушилок, и смотрела на меня. Я подняла на нее взгляд.

— Привет, — произнесла я.

— Привет, — с улыбкой ответила она. Судя по тетрадам на коленях, она делала домашнее задание.

— Ты здесь скрываешься? — спросила я. В ее возрасте я любила где-нибудь прятаться. У нас в доме нигде не было покоя, и я жаждала тишины.

Она нахмурилась, как будто задумалась о моем вопросе.

— Не совсем. Пока стирается белье я делаю домашнее задание.

— Ты занимаешься стиркой?! — Я с щелчком открыла стиральную машину и начала вылавливать из сумки полотенца.

Она пожала плечами.

— Только раз в месяц, когда живу у отца, кое-что...

— Я понимаю. Парням намного легче, да?

Она закатила глаза, и мне захотелось засмеяться. Девушка была красивой с оливковой кожей и длинными темными волосами, спадающими на плечи.

— *Слишком* легко. Я имею в виду, нет определенных периодов? Почему Бог решил, что так будет справедливо?

Я закрыла первую стиральную машину и перешла ко второй.

— Ну, можно предположить, что Бог сам мужчина, верно? — Я вытащила свои цветные вещи и загрузила в машину. — И мне кажется, что он понял, что мужчины, как дети, поэтому с таким делом явно не справятся.

— Дети, это точно. Они вопят, когда не могут добиться своего, как младенцы.

Я засмеялась.

— Ты совершенно права.

— И всегда думают, что правы *во всем*. Мой отец вчера просто стал бешеным, потому что я выбрала платье для танца на выпускной восьмого класса, которое ему не понравилось. — Она наклонилась вперед, кружа руками в воздухе. — Я сказала ему, что выросла и что в платье без бретелек не выгляжу шлюхой.

— Однозначно нет. Но думаю, у твоего отца другое мнение на этот счет. Хотя я не знаю, потому что я росла без отца. — Мне всегда хотелось иметь очень заботливого отца, который мог бы сказать моим парням, чтобы они относились ко мне уважительно и держали свои руки при себе. Мой отец даже не знал, что у меня был танец по окончанию восьмого класса, не говоря уже о платье, которое было на мне.

— Без отца? Он что умер? — спросила она, по-видимому, даже не подозревая, насколько это личный вопрос.

Я улыбнулась.

— Нет. Он просто не интересовался мной.

Девушка помолчала, а затем произнесла:

— Ну, мой отец *слишком интересуется*. Раньше я думала, что мама строгая, а теперь...

— А что твоя мама говорит о платье?

Она пожала плечами.

— Папа должен сказать свое последнее слово. По-моему, она не успела поговорить с ним на этот счет? — Она покачала головой. — Я продолжаю ему твердить, что ему нужна подружка. Ему необходима взрослая девушка, которая могла бы сказать, что я иногда права.

— Ты хочешь, чтобы у твоего отца была подружка? — Разве дети не хотят, чтобы разведенные родители снова были вместе, а не двигались дальше каждый сам по себе?

— Конечно. Он так долго был один, мне хочется, чтобы он был счастлив. На моей памяти у него никогда не было подружки, а у моей мамы был Джейсон. Они женаты уже сто лет. Мне не хочется, чтобы мой отец был один.

Может, ее отец все еще любил ее маму?

— Твой отец хорошо ладит с твоим отчимом?

— Да. Они играли в баскетбол каждую неделю.

Ладно, может, ее отец не заиклен на ее маме.

— Вау, это звучит, как развод, в результате которого твои родители остались друзьями, — сказала я.

Она нахмурилась.

— Мои мама и папа никогда не были женаты.

Это мне уже знакомо. Бедная девушка. Папа — идиот, не желающий брать на себя ответственность, я сталкивалась уже с таким. Я молчала, не желая затрагивать ее больные чувства.

— Папа просто слишком много работает, нам весело вдвоем, но мне кажется, что было бы неплохо, если бы он весело проводил время и со своей подружкой. Ну, ты понимаешь, о чем я. К тому же, мне бы хотелось с ней потусоваться, пройтись по магазинам. И больше всего, я хочу малышку. Я единственный ребенок среди кучи взрослых. Я всегда самая маленькая, и это такой отстой.

Я засмеялась.

— Ты пытаешься его уговорить, чтобы он завел ребенка? Вижу ты не деликатничаешь с ним. — Я начала загружать третью стиральную машину белым бельем. — Даже, если бы он был женат, он остался бы таким же. Похоже, он заботится о тебе. И поскольку твой отец мужчина, он отлично знает, что происходит в головах у мальчиков. — Они много думают о сексе. Я отлично понимаю беспокойство ее отца. Она была такой милой и красивой.

— У тебя есть парень? — вдруг спросила она.

Я отрицательно покачала головой.

— Нет. Сейчас я концентрируюсь на своей работе. — Это было правдой. Я не собиралась отвлекаться на мужчину в данный момент. С Максом Кингом был всего лишь секс, который был именно таким, как я хотела. Но лучше, конечно, если бы я нашла кого-то, кто не был бы моим боссом и не был таким засранцем.

— Точно также говорит и мой отец.

— Я не умею выбирать парней. — Не могу сказать точно, то ли я не была хороша в выборе, то ли я не искала правильного человека. Зато я точно знала, чего мне хотелось. Я хотела мужчину, для которого бы семья стояла на первом месте, тогда этот бы мужчина, действительно, был важен для меня, но большинство мужчин, с которыми я сталкивалась были одержимы лишь своими амбициями. Мне не нужен человек, не в состоянии расставить правильно приоритеты. Я не хотела бы такого мужчину, как мой отец.

— Я буду много трудиться, зарабатывать деньги, получать удовольствие и надеяться, что мой принц все же неожиданно появится. — На самом деле, мне казалось это маловероятным, но я не собиралась терять надежды. — Дело в том, что ты думаешь о них одно, а в результате они оказываются совсем другими. — И Макс Кинг был прекрасным примером. Я все еще не могла точно сказать, кто он. Был ли он настоящим мудаком? Или все же человеком, который переживал о бизнесе закусочной в центре города? Или же просто мужчиной, который отлично трахался? Возможно, всем из вышеперечисленного.

— Правда? — спросила она, широко раскрыв глаза.

— Конечно. Будь осторожна и избегай парней, которые рассказывают тебе о своем величии.

Я ищу мужчину, который покажет мне, какой он на самом деле отличный парень. — Макс доказал, что он полный засранец, хотя бы тем, что полностью игнорировал меня. — Суди мужчин по их действиям, а не по словам.

— Все говорят, что Каллум Райдер влюблен в меня, но он не пригласил меня на танец.

— Уже в восьмом классе? Вы идете на вечер парами, мальчик-девочка?

Она заправила волосы за ухо.

— Нет, мы не идем парами. Мы будем там танцевать.

В этом было больше смысла.

— Отлично. И ты хочешь, чтобы Каллум Райдер пригласил тебя?

— Ну, если я ему нравлюсь, я подумала, что да.

— А он тебе нравится? Не соглашайся идти с мальчиком только потому, что ты ему нравишься. — Я налила моющее средство в машины.

— Он популярен в школе и хороший спортсмен.

— У тебя порхают бабочки в животе, когда ты его видишь? — спросила я. Может мне и не нравится Макс, но он, по крайней мере, сексуален. И потрясающий в постели. И я должна признаться, но парочка крошечных бабочек запорхали у меня в животе, когда наши глаза встретились.

— Я не уверена, не думаю, — ответила она.

— Если он не вызывает у тебя бабочек, тогда не стоит из-за него схлестываться с твоим отцом. Он просто волнуется за тебя.

Я закончила вливать жидкость для стирки в последнюю стиральную машину и нажала старт на всех трех.

— Не пойми меня неправильно, я люблю своего отца. Он просто не очень хорошо ладит с женщинами.

Я засмеялась.

— Никто из них не ладит с женщинами. Этот урок тебе стоит уяснить в начале своей жизни.

— И он хочет, чтобы я осталась ребенком. Я не хочу идти на танцы в восьмом классе в платье оборках и рюшечках, которое носит трехлетний ребенок.

— У тебя есть фотка платья без бретелек?

Она вытащила свой телефон, прокрутила несколько фотографий, а затем показала его мне. Платье явно было откровенным.

— Красивое, но мне кажется, что будет лучше, если ты все же оставишь немного для воображения, — ответила я. — Можно? — Я протянула руку к ее телефону.

Я присела рядом и начала прокручивать страницу.

— Ты не рассматривала одно из этих платьев с длинной прозрачной юбкой под короткой? Мне кажется оно тебе очень пойдет.

Она улыбнулась мне.

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Харпер. Искательница платья на вечер танцев восьмого класса.

— Я — Аманда. Нуждающаяся в платье на вечер танцев восьмого класса.

— Это судьба, — сказала я, нажав на телефон.

— Как ты думаешь, а верх я могла бы одеть без бретелек, если будет длинная юбка?

Похоже, что отец Аманды не относился к тем людям, желающим, чтобы его дочь показывала оголенные плечи.

— Не думаю, что без бретелек такой уж изысканный стиль. Мне кажется, что не стоит оголять эту часть тела, — сказала я, показывая ниже шеи, — и расстраивать твоего отца. Нам нужно найти что-нибудь с рукавами. Подходит всем женщинам, молодым и старым.

Аманда ухмыльнулась.

— Похоже, это может сработать.

— Может что-то длинное, с разрезом сбоку? — Я оторвалась от телефона, заметив, как Аманда взволнованно заерзала.

Следующий час мы провели, рассматривая разные стили, обсуждая, что выглядело достаточно скромно, чтобы угодить ее отцу, но при этом и симпатично, чтобы угодить ей.

В конце концов, белье Аманды было постирано.

— Мне лучше вернуться. Он придет домой с работы и будет гадать, где я. Я оставила записку, но он не читает записки. — Она закатила глаза. Ее телефон начал вибрировать, на экране замигали слова «папа». — Упомяни дьявола...

— Привет, пап. — Она закатила глаза. — Да, я сейчас поднимаюсь.

— Он уже приготовил ужин, — сказала она. — Мне лучше пойти.

Поразительно. Мужчина настолько любит и предан своей дочери, что не ходит на свидания, да еще и готовит. Он как реликвия.

— Никогда не говори «нет» мужчине, который умеет готовить. И помни, будь с ним добра, тогда ты сможешь получить, что хочешь. Мужчины так легко поддаются комплиментам. — Я подмигнула ей.

— Благодарю вас, я столько всего узнала. — Она обхватила меня за шею и потянула к себе, и я застыла, ее проявление чувств застало меня врасплох.

— На следующей неделе я снова пойду за покупками, — сказала она, когда я похлопала ее по спине. — Вчера был полный крах, но, по крайней мере, теперь я знаю, чего хочу и смогу аргументировать свой выбор.

— Именно. Мужчины думают, что они победители. Никогда не позволяй победить себя, имей свое собственное мнение и иди своим путем.

Аманда засмеялась.

— Теперь мне нужен урок про мальчиков.

— Одинокая девушка, — сказала я, указывая на себя. — Ничего не знаю.

— Это неправда. Я не буду слушать слов, которые мальчики говорят с самого начала. Я буду смотреть на их поступки.

— Ты далеко пойдешь, если запомнишь это. Было очень приятно познакомиться, Аманда. Повеселись на танцах.

Она забрала груды выстиранной одежды и оставила меня с тремя работающими стиральными машинами, отчетом с работы и мыслями о моем отце. Отец Аманды был молодым, поэтому так вмешивался в ее взросление? Когда я была подростком, то и дело мой отец пытался вмешаться в мою жизнь. Я вспомнила, как он приходил на пару школьных спектаклей. Но это было не долго, потому что потом мы не видели его несколько месяцев. Он исчез, как только я стала от него ждать нечто подобного. В конце концов, я переросла свои ожидания.

А может и нет. Мне до сих пор хотелось, чтобы он предложил работать на него, несмотря на то, что он все время меня подводил. Думаю, мне хотелось, чтобы он доказал своими действиями, что любит меня, словно он приходил на каждый мой день рождения и школьный спектакль. Мама всегда говорила, что он меня любит, но я не видела этих доказательств. Когда я закончила университет, и он не предложил мне работу, я перестала отвечать на его редкие звонки. И теперь мы общаемся с ним только через его адвокат.

— Это пенис? — спросила я Грейс, пока мы стояли перед холстом на выставке в Нью-Джерси, на которую она убедила меня прийти. Помещение было совсем не красивым, не гламурным, как в галереи в Челси, огромный склад в промышленной зоне. Я была уверена, что если мы усиленно будем всматриваться в окружающую обстановку, то обнаружим где-нибудь труп.

— Нет, это не пенис. Зачем моему парню рисовать свой гигантский член?

— Мужчины странные существа. И они все одержимы своими пенисами, — ответила я. Мне казалось, что это было очевидно. Я всегда удивлялась, почему мужчины-художники рисовали свое барахло. Мне почему-то казалось, что у Ван Гога было много рисунков своего пениса, спрятанных где-то на чердаке.

— Многие великие художники предпочитали рисовать красивых женщин, — сказала Грейс.

— Именно. Потому что они были одержимы своим пенисом. Дело закрыто.

— Как у тебя дела с твоим боссом-засранцем? — спросила Грейс, когда мы подошли к постаменту с пустым прямоугольником из плаксиглаза.

Я не рассказывала Грейс, что с Максом мы обнажились. Как я могла ей все объяснить, когда сама не понимала, как такое случилось? Она думала, что я полностью чувствую себя растерянной.

— По-прежнему засранец. — И это было правдой, тем более теперь, когда он игнорировал меня после того, как мы были голыми.

— И что ты собираешься делать? — спросила она.

Я пожала плечами и сделала глоток теплого белого вина.

— А что я могу сделать? Я постараюсь стать толстокожей и выстоять. — И попробовать не трахнуть его снова. Беру свои слова назад, определенно, ни за что *не больше не трахаться с ним*. Я не сказала Грейс, что он жил в этом же здании, что и я. У меня не было причин скрывать эту информацию, но по какой-то странной причине мне не хотелось с ней делиться.

— Великолепно. Это что же, мне придется два следующих года выслушать твои стоны о нем?

— Ты завела разговор об этом, я же мирюсь постоянно с твоими разговорами. — Я покрутила пальцем в воздухе, а затем внимательно стала вглядываться в коробку из плаксиглаза перед нами. Было такое впечатление, будто кто-то украл произведение искусства, которое должно было находиться внутри. — Они ничего не забыли туда положить? — поинтересовалась я.

— Нет, предполагается, что это обратит внимание телевидения и общественности, которая будет обсуждать это произведение в сети и поможет что-нибудь продать. — Грейс соединила брови. — Мне так кажется... или они просто забыли.

Мы захихикали, и нас прервал новый парень Грейс, Дэмиан со своим очень высоким другом.

Глаза Грейс заблестели, когда она произнесла:

— Харпер, это Джордж.

У Джорджа было одно из тех лиц, которые люди обычно называют дружелюбными. Пять и десять футов, шатен, с короткой стрижкой, в синей рубашке на пуговицах и джинсах, он был довольно привлекательным. В нем не было ничего, отчего бы я немедленно нажала бы на красную кнопку и выбежала за дверь, что происходило довольно-таки часто, когда Грейс знакомила меня с мужчинами.

— Джордж, это Харпер, моя лучшая подруга. Составишь ей компанию? Пока Дэмиан отведет меня посмотреть его гравюры. — Грейс взяла под руку Дэмиана, оставив нас с Джорджем одних в полном смущении.

И слово «подстава» эхом отозвалось по всему огромному пространству.

Разве мы не могли остаться и поговорить?

— Простите Грейс. Она сильно ушиблась головой, — произнесла я.

— В детстве? — спросил Джордж.

Я покачала головой.

— Нет, мне кажется каждый раз, когда пытается меня подставить.

Он засмеялся.

— Да, она настоящее стихийное бедствие. — Последовала некомфортная тишина, прежде чем Джордж сказал:

— Вы наслаждаетесь искусством?

— Честно говоря, нет. Я его не понимаю. — Я поморщилась, глядя ему в глаза.

— Слава Богу, я не единственный, — ответил он с улыбкой. — Не говорите Дэмиану, что я так сказал, но какого хрена? Вы были в черной комнате? — Он указал на пространство в отделенной части склада. — Там полно женщин, которые хватаются за голову и кричат.

— Правда? — заинтригованная, поинтересовалась я. — Может там женщин тошнит от плохих свиданий? Простите, исключая присутствующих, конечно.

Он снова засмеялся.

— Возможно. Я никого там не узнал, так что надеюсь, что там нет моих бывших. — Он подмигнул и впервые в моей жизни у меня не возникло ужасного желания, прикрыть ему глаз, потому получилось очень мило. — Еще коктейль?

— Мне понравился здесь бар. — Мы двигались в сторону самой большой толпы людей, которая похоже имела исключительно коктейльный вкус к искусству. — Итак, расскажи мне о себе. Твоя мама была поклонницей?

— Нет, меня называли так в честь моего дедушки, не Джорджа Майкла. Хотя я *фанат*, особенно в его светлый период жизни.

Не так много людей заставляли меня смеяться. Возможно, наше знакомство не будет худшей подставой в мире. Мы забрали наши коктейли и нашли свободное место, вдали от толпы и искусства.

— Я архитектор из Огайо, и я не люблю кошек. А ты?

— Я из Сакраменто, — ответила я. — Мне тоже не нравятся кошки, и я исследователь в консалтинговой фирме.

— Грейс сказала, что ты недавно в городе. Ты переехала из-за работы?

— Частично. — Мой переезд был полностью связан с King & Associates. Я бы переехала куда угодно, чтобы работать с Максом Кингом. — И жить в Нью-Йорке.

— И теперь, когда ты все это осуществила, получила то, что хотела?

— Я не могу никак поладить со своим боссом.

— О, — сказал он, кивая. — А разве кто-нибудь может? Разве это не аксиома, что ты ненавидишь своего босса? Разве он не встает между тобой и твоей привычкой шариться по интернету?

Я наклонила голову.

— Он мне не нравится, не потому что он не дает мне пошариться по интернету. Мне нравится то, чем я занимаюсь. Мой босс резкий и грубый. — И *великолепный*. — И *высокомерный*. — И *безумно хорош в постели*. — И *неблагодарный*. — И *целуется так, как будто в институте это была его специализация*. Макс Кинг был именно тем мужчиной, который имел полное право быть одержимым своим пенисом.

У Джорджа появились ямочки на щеках, когда он улыбнулся.

— У меня своя фирма. И я тут поймал себя на мысли, может тоже один из парней, который

на меня работает, вот так стоит на вечеринке и говорит обо мне тоже самое.

Я поморщилась.

— Боже, прости меня. Я уверена, что это не так...

— Не думай об этом. Как я уже сказал, мне кажется, что это часть работы — некоторые люди никогда тебя не любят.

— Ты не против этого? — искренне заинтересовавшись спросила я.

— Я могу сказать, что думал об этом. Неважно согласен ли я, это все равно происходит, так ведь? Не все тебя любят, разве нет?

Я засмеялась.

— Эй, ты знаешь меня всего несколько минут и думаешь, что меня многие ненавидят?

— Ничего личного. Когда ты подписываешь чек на чью-то зарплату, все только увеличивается. Обычно, если ты не ладишь с каким-то человеком и, у тебя с кем-то нет химии, ты стараешься избегать его и не встречаться. Но на работе ты просто вынуждена проводить с ним время, поэтому ты больше чувствуешь насколько этот человек тебе не нравится.

На самом деле, в этом был определенный смысл, но он не встретил конкретного придурка Макса Кинга.

— Может быть.

— Как ты отнесешься, если я попытаюсь отвлечь тебя от работы на этой неделе и приглашу на ужин, чтобы доказать, что не все боссы злые?

Я прикусила край своего пластикового стаканчика.

— На этой недели? — спросила я.

— Да, если ты еще не занята.

— Нет, не занята. — Хотела ли я поужинать с Джорджем? Воспоминания о бедрах Макса, прижимающих меня к стене в его квартире, промелькнули у меня в голове. Я коснулась в том месте, как будто до сих пор ощущала его дыхание, согревающее мне кожу. — Ужин мне кажется неплохо.

Мне нужны новые воспоминания, чтобы заменить ими Макса Кинга.

* * *

Понедельник в King & Associates был слишком напряженным, нежели я ожидала. Меня привлекли к новому, известному исследовательскому проекту по товарам класса люкс в Китае. Я была так взволнована, что почти забыла, что Макс Кинг был моим боссом. Впервые за столько времени я покидала офис с улыбкой на лице, несмотря на то, что время было уже начало девятого вечера.

— Привет, Барри. — Я помахала швейцару, проходя мимо его стола и нажала кнопку лифта. Мне хотелось залезть в теплую ванну, потом в постель, и, возможно, посмотреть чуточку «Игра престолов».

Когда двери лифта открылись, передо мной предстал Макс в одежде для тренировок, высокий, красивый, погрузившийся в свой телефон.

Черт побери тебя, в обтягивающей лайкре.

Я замерла, не зная, что предпринять. Он выходил или спускался в подвал? В этот момент он поднял голову и впервые с тех пор, как многомиллионный раз заставил меня кончить, посмотрел мне в глаза.

— Харпер, — произнес он, в его голосе явно слышались нотки удивления.

Он что предполагал, что больше никогда меня не увидит? Я работала на него, в его офисе, жила в его доме, ради всего святого. Может, он был не таким умным, как его считали.

— Вверх? — спросила я.

— Нет, да. — Он казался смущенным. — Входи. Я хотел поговорить с тобой.

— Ну, вы знаете, где я живу, и вы знаете, где я работаю, поэтому я не уверена, что перед вами стояла столь невыполнимая задача. — Я постучала по лбу. — Вы просто должны захотеть это сделать.

Он схватил меня своей большой рукой за локоть и сразу же тепло затопило все мое тело. Он втянул меня в лифт также, как затащил меня к себе в квартиру, когда я собиралась пожаловаться ему на шум, и точно также, как и тогда меня тут же окружил он сам, его запах, близость его дыхания, язык и его член.

Глава шестая

Макс

— Убери от меня свои руки, — выплюнула она, освобождаясь из моей хватки и заставляя освободить ее.

— Я думал, что у нас будет возможность поговорить на работе...

— Забавно, но когда вы отменяете встречи, это означает, что вы не можете поговорить с этим человеком.

Я отменил встречи?

— Прошлая неделя была очень напряженной. И Донна следит за моим расписанием. Я не специально...

— Лучше поберегите силы.

Лифт остановился на цокольном этаже и двери открылись. Я направлялся в спортзал.

— Мы живем в одном доме. Вы могли постучать в мою дверь. — Она сложила руки на груди.

Пришлось очень сильно постараться, чтобы не улыбнуться. Она была такой красивой, несмотря на то, что сердилась. Может даже из-за того, что она сердилась, была еще краше.

— Вы выходите? — поинтересовалась она.

Я покачал головой, она нажала на седьмой этаж.

— Я не мог постучать в твою дверь. Я знаю, что ты живешь на седьмом этаже, потому что жаловалась на топание по твоему потолку, но на седьмом этаже пять квартир. Поверь мне. — Я поднял ее подбородок указательным пальцем. — Я пересчитал их в четверг вечером.

Ее взгляд ничего не выражал.

— Сейчас понедельник, Макс.

Было странно услышать свое имя, как оно слетало с ее губ. В последний раз, когда я слышал свое имя, она испытывала оргазм.

Я протянул руку и поправил ее волосы на плечах.

— Прости. — Это было правдой, я действительно сожалел. В тот день, когда родилась Аманда, я поклялся, что не буду тем парнем, который путается с женщинами, водя их за нос. Если я не хочу, чтобы кто-то так же поступил с моей дочерью, я не должен так поступать с другими. Поэтому у меня могли быть только отношения на одну ночь, но я никогда не притворялся, что готов дать что-то большее. — Я не игнорировал тебя. Честно говоря, я не ожидал, что ты уйдешь, когда я проснулся. Я думал, мы поговорим перед работой.

— Да, но я решила прибыть на работу вовремя. — Она пожала плечами, и я придвинулся на полшага к ней, двери лифта открылись. Мне нравилась ее задница. Сотрудники в King & Associates приходили серьезно укомплектованные и покладистые. Кроме Донны, все на мои слова кивали головой и говорили «да». Дома, все было наоборот, и было бы настоящим чудом, если я бы заставил кого-нибудь сказать на свое замечание «да». Харпер продолжала размыывать границы между моей работой и личной жизнью.

— Ты заставила меня опоздать, — сказал я, не готовый, чтобы наш разговор закончился.

— Что ты делаешь? — спросила Харпер, когда я вышел за ней из лифта. — Это не твой этаж.

— Я хочу поговорить с тобой. — Хотя, на самом деле, я не вполне был уверен, что делаю. Что я ей скажу? — Я хочу извиниться, — решительно произнес я. — За ту ночь. Мне не следовало использовать свое преимущество, ну... как я его использовал. — А все произошло

потому что фантазии, которые заполняли мой ум с того момента, как она начала работать в King & Associates нахлынули на меня, пока она полуголая стояла в моей квартире.

Она открыла входную дверь и вошла в свою квартиру, повернувшись ко мне лицом.

— Использовать преимущество? Господи, ты такой придурок. — Она попыталась захлопнуть передо мной дверь, но я просунул ногу.

— Убирайся к чертовой матери, — закричала она.

— Мне кажется, ты прекрасна, — сказал я, открыв ее дверь и войдя внутрь. — Прекрасная, но в высшей степени вызывающая чертовское раздражение.

Она посмотрела на меня, открыв рот, словно я лишил ее дара речи. Затем она развернулась, бросила сумочку и направилась к кровати. Я огляделся вокруг. Ее квартира была такой крошечной и везде стояли какие-то вещи, включая груды книг, уложенных на пол и обувь, фактически все пустое пространство было заставлено. Кровать стояла с той стороны, где пол был слегка приподнят. Она скинула туфли и начала расстегивать блузку. Я сразу же стал твердым. Она раздевалась?

— Харпер, — позвал, следуя за ней.

— Это я вызываю раздражение? — спросила она.

Честно, я не знал, как отреагировать. Я хотел прижать ее и заставить выслушать меня. Поцеловать. Трахнуть.

— Я вызываю раздражение? — Она покачала головой в недоумении и повернулась ко мне. — Я ужасно раздражающая?

Как мне заставить ее понять, что именно я имел в виду? Я схватил ее за руку, притянул к себе и поцеловал. Она вырвала руку и толкнула меня в грудь, но я успел захватить ее в объятия, чтобы она не смогла от меня сбежать. В конце концов, она перестала пытаться высвободиться, поняла, что оказалась со мной в ловушке, и успокоилась.

— Поцелуй меня, Харпер, — приказал я. — Сделай, как я говорю.

— Ты засранец, — произнесла она, ударив меня по плечу.

Я взял ее лицо в руки и приблизил губы. Она не сопротивлялась. Я засунул свой язык в ее рот и обнаружил ее горячей и готовой. Я застонал в ее губы и опустил руку ей на задницу, притянув ближе к себе, чтобы она почувствовала мою эрекцию. Ее пальцы погрузились в мои волосы, наши поцелуи стали безумными, кусающими и жадными.

Она закончила наш поцелуй и отстранилась.

— Макс?

Я не знал, что будет дальше. Почему она освободилась из моих объятий? Она хочет, чтобы я ушел?

— Что? — ответил я.

— Снимай одежду и трахни меня, — сказала она.

Я ухмыльнулся, она начала расстегивать оставшиеся пуговицы на своей блузке, ее пальцы копались с каждой.

— Иди сюда, — сказал я, убрав ее руки от блузки.

— Пожалуйста, осторожно. Эта новая блузка, и у меня другой нет.

Я расстегнул пуговицы до того, как она закончила свое предложение, и скинул шелковую блузку с ее плеч. Ее кожа казалась такой гладкой, что я нагнулся поцеловать обнаженное, бронзовое тело, отчаянно желая почувствовать ее кожу своими губами. Она откинула голову назад, я ухмыльнулся.

— Засранец, да? — Я снял свою майку и сбросил шорты.

— Ты хочешь, чтобы я передумала? — Она повела бедром, стягивая лифчик с плеч.

— Ты не передумашь, — сказал я, наклоняясь, поднимая юбку к талии и запуская свою

руку в ее трусики.

— Нет, — сказала она напряженно. — Я не могу испортить эту юбку. Я только что купила ее. — Мои пальцы прижались к ее складочкам, и хотя она не отбивалась, но беспокоилась о своей одежде. Почему?

— Ложись, — сказал я, направляя ее к кровати, быстро сняв с нее юбку и трусики.

— Макс...

Я хотел утонуть в том, как она звала меня по имени.

— Что? — Я целовал внутреннюю сторону ее бедра, мягкую, упругую кожу, достигнув ее киски. Я один раз прошелся языком по ее входу, потом продолжил, передвинувшись к ее животу и между грудями. Темп был медленный, не такой, как на прошлой неделе. Ее гнев сошел на нет, но при каждом моем медленно продвижении она царапала мне руки своими ногтями или шептала:

— Ты придурок, — а я продолжал целовать, лизать и сосать, двигаясь по всему ее телу.

Она подняла голову и указала на тумбочку.

— Презерватив, — сказала она. Может она и думала, что я придурок, засранец и мудака, но ничего не имела против моего члена. Я схватил презерватив и как можно быстрее раскатал его. Харпер поднялась, как только я принял горизонтальное положение на спине и решила меня оседлать.

— Я так не думаю, — сказал я, переворачивая ее на спину. — Я трахаю тебя. Ты меня *не трахаешь*. — Я широко раздвинул ее колени своей ногой и вошел в нее. Ее брови соединились вместе, когда она с трудом пыталась сдержать звуки удовольствия, я видел, готовые вот-вот вырваться на поверхность. Я вышел и вошел снова, желая, чтобы она освободила свои стоны.

— Если ты собираешься трахать меня, лучше тебе постараться, — произнесла она.

Слишком. Чертовски. Раздражающая.

Она и так знала, что это будет чертовски хорошо. Я схватил ее за ногу и приподнял, углубляясь, показывая ей, насколько может быть хорошо.

Она прикусила губу, все еще проглатывая свои стоны.

— Серьезно? Ты не собираешься сказать мне, насколько так хорошо? — спросил я, задыхаясь, толкаясь в нее, чувствуя ее пульсирующую киску. — Ты не собираешься мне сказать, что это лучшее, что у тебя когда-либо было? — Я продолжал врезаться в нее, вжав ее в кровать, стиснув челюсть.

— Пошел ты, — выплюнула она.

— Ты же знаешь, тебе очень нравится чувствовать мой член внутри, заставляющий тебя кончить. Ты не можешь им насытиться?

Глубокий стон, наконец-то вырвался из ее груди.

— Вот, видишь? Тебе нужно сдаться мне и понять, насколько хорошо я заставляю тебя чувствовать.

Она обхватила меня руками и ногами, приподнимая бедра мне навстречу в ритме толчков. Голова гудела, все тело вибрировало от головокружительного ощущения.

— Так. Чертовски. Хорошо.

Она с такой силой царапала мне спину своими ногтями, что я даже сбился с ритма. Когда я взглянул на нее, она улыбнулась. Я опустил ее руки, еще больше прижимая ее к матрасу, и начал снова двигаться в определенном ритме.

— Следите за своими манерами, мисс Джейн. Если вы будите так себя вести, я не позволю вам кончить.

Она вопросительно приподняла бровь.

— Как будто ты можешь меня остановить.

Она даже не представляла, о чем говорила.

Я остановился.

— Хочешь проверить эту теорию? — Она стала извиваться, потянувшись к моему члену. — Да, думаю хочешь проверить.

— Ты высокомерный ублюдок, — выплюнула она и отвернула голову на бок.

— Мне казалось, что ты хотела сказать: «Спасибо, что трахнул меня». — Я опять толкнулся внутрь, двигаясь в два раза быстрее. Возможно, я поддразнивал ее, но, на самом деле, я хотел закричать о том, насколько она идеальна, и как хорошо я себя чувствую в ней. Все эти месяцы, когда я пытался держать дистанцию, пытаясь вытеснить ее из своих мыслей, были пустой тратой времени. Харпер Джейн была такой же сексуальной, страстной и жадной до секса, как я себе и представлял.

Ее дыхание изменилось, став более прерывистым, и ее всхлипы и стоны стали громче, она перестала их сдерживать.

— Ты прекрасна. И сексуальна и..., — я остановился на секунду, мне необходимо быть более концентрированным, чтобы не кончить первым. — И ты сводишь меня с ума на работе. — Я снова глубоко толкнулся в нее. — Потому что мне хочется согнуть тебя на столе и вонзить свой член. Так же. Как. Сейчас.

Она закричала, кончая, сжав мышцы влагалища вокруг моего члена, доя его, владея им. Я не смог устоять перед ней и достиг оргазма, выкрикивая ее имя.

Я рухнул на нее, наслаждаясь ощущением своей разгоряченной кожи на ней.

Перекатившись на спину, я обхватил ее руками.

— Ты ожидаешь поздравлений? — спросила она, и я усмехнулся.

— Перестань раздражать, хотя бы пять секунд и иди сюда, — сказал я. Она придвинулась на несколько дюймов и прижалась ко мне. — Такая раздражающая. — Я поцеловал ее в макушку.

Через несколько минут она приподнялась на локте.

— Ты, действительно, мечтал трахнуть меня на своем рабочем столе?

Я застонал.

— Ты не должна задавать мне вопросы о том, что я говорил, когда трахался.

— Почему? — спросила она. — Это какое-то правило, о котором я не знаю?

— Да, это правило. Первое правило — грязные разговоры, которые ты не обсуждаешь после того, как кончила, потому что все это говорится в запале.

Я ожидал услышать очередное оскорбление в свой адрес, но она молчала несколько минут, а потом произнесла:

— Ох. Я не знала. — Для нее это был совершенно нехарактерный ответ. Я хотел спросить ее, о чем она думает, но если учесть, что три минуты назад я трахал ее, это было бы похоже на любопытство с моей стороны.

Я притянул ее поближе к себе.

— Ты посмотрел мой переделанный доклад по Бангладеш?

Она на самом деле спросила меня об этом?

— Нет.

— Нет? — удивленно переспросила она. — Но прошла уже почти неделя. — Она провела подушечками пальцев по моей груди.

— Нет, мы не будем говорить об этом сейчас. Черт побери, Харпер, всего пять секунд назад я испытал оргазм. Я не хочу напоминать тебе о том, что трахать тебя абсолютно неприемлемо.

— Неприемлемо? — воскликнула она. Неужели, мы уже вернулись к крику? — Убирайся из моей постели. — Она пыталась столкнуть меня с кровати.

Господи. С этой девушкой у меня все получилась как-то наперекосяк, только за

исключением, доставления ей удовольствия и оргазмов.

Я схватил ее запястья, тогда она начала пинаться, поэтому я перекатил ее на спину и прижал бедрами к кровати, чтобы остановить ее борьбу.

— Господи, женщина, твой темперамент за миллисекунду поднимается от нуля до шестнадцати. — Она прикрыла глаза и повернула голову на бок.

— Отвали от меня.

— Нет, пока ты не скажешь мне, что случилось и почему ты психуешь.

— Невероятно.

По крайней мере, она повернулась ко мне.

— Что? — спросил я.

— Ты только что сказал, что трахать меня неприемлемо. Как будто твое тело действовало без твоего собственного согласия. И ты ждешь, что я не буду на это реагировать? Ты...

— Мудак, — произнес я, завершая ее предложение. — Да, я слышал это от тебя уже пятнадцать тысяч раз. — Я отпустил ее и скатился с постели, разозлившись, что она все время меня держала в напряжении каждую секунду, каждую минуты каждого дня. Я был ее боссом, в конце концов, и конечно, для меня неприемлемо ее трахать. Я схватил шорты, футболку и быстро оделся.

— А теперь ты просто уходишь? — спросила она, приподнявшись на локтях, ее идеально округлые сиськи умоляли меня вернуться обратно в постель.

— Ты забыла, что приказала мне убираться?

— Ну, все. — Она вскочила с кровати и пулей влетела в ванную, захлопнув дверь.

Черт возьми. Она настоящая заноза в заднице. Красивая. Талантливая. Сексуальная. Но превосходно вводящая меня в бешенство.

Я был засранцем? Да она раздражающая, но, возможно, мне не следовало ей говорить, что трахаться с ней неприемлемо, особенно сразу после секса. Я не привык думать о том, что говорить женщинам, которых трахал.

Я присел на край кровати и ждал ее целых двадцать минут, пока она не появилась.

— Привет, — сказала она, когда наконец-то вышла обмотанная полотенцем. Ее глаза продолжали внимательно рассматривать меня.

— Привет, — ответил я. — Я не хотел тебя расстраивать. — Я никогда не хотел расстраивать женщин, которые встречались в моей жизни, но почему-то это происходило слишком часто.

— Говори, что хочешь, но ты уже это сделал. — Она покачала головой. — Я не знаю, что это такое. Может, ты не до конца понимаешь свои замечания.

Я провел руками по лицу.

— У меня не очень хорошо получается общаться... — Как мне ей сказать, что я не привык общаться с женщинами, которых трахаю, за пределами спальни?

— Женщинами? — Закончила она мое предложение, выгнув бровь.

— Я не хочу тебя расстраивать, Харпер. — Да, на работе было бы неловко, но мне нравилась эта девушка. — Я подписываю твой чек на зарплату. Это все, что я пытался сказать.

— Нужно сначала думать, а потом уже говорить.

Я кивнул соглашаясь.

— В будущем буду выражаться яснее.

Она подошла ко мне.

— Хорошо. Будущее начинается сейчас, да?

Я притянул ее на колени. Я прижался губами к ее. Тут же захотев ее снова. В любом случае, мы были не в офисе. Здесь мы были соседями, а не коллегами. Я дернул за ее полотенце, и оно упало на пол.

— Да. Будущее начинается прямо сейчас.

* * *

На следующее утро я пришел в офис очень рано. В надежде просмотреть исследования Харпер по Бангладеш. Мне не хотелось, чтобы у Харпер появилась еще одна причина, думать, что я мудак.

— Донна, не соединяй меня пока ни с кем, — произнес я по громкой связи и повесил трубку.

Моя дверь распахнулась, и я хлопнул от досады рукой по столу, подняв глаза.

— Макс, ты однозначно захочешь ответить на этот звонок, — сказала Донна. Я серьезно сомневался в этом. Только если.... Вдруг с Амандой что-то случилось... вот дерьмо. —Пресс-линия.

Она не стала оставлять мой кабинет, когда я снял трубку телефона, а прислонилась к закрытой двери спиной с огромной улыбкой на лице. Если Донна улыбалась, значит с Амандой похоже все было в порядке. На самом деле, скорее всего звонила Аманда, чтобы сообщить, кто ее пригласил на танец в связи с окончанием восьмого класса.

Как только я взял трубку и нажал на кнопку соединения, Донна сказала:

— Чарльз Джейн.

Мать твою.

Чарльз Джейн был основателем и старшим партнером ДжейДи Стэнли^[6]. Его инвестиционный банк не пользовался внешними фирмами, но мне хотелось, чтобы они сделали исключение для King & Associates. Я гонялся за ними годами. Но они твердили одно и то же, что не пользуются услугами внешних фирм, но я хотел, чтобы они сделали исключение для King & Associates.

— Макс Кинг, — ответил я, стараясь сохранять свой голос спокойным, пока стучал ногой по ножке стола.

— Я слышал, что вы довольно изрядно надоедаете моему директору по глобальным исследованиям, — сказал мужчина глубоким голосом на другом конце телефона.

Черт, я так далеко продвинулся? Мой контакт выдал кратчайший путь к успеху, чтобы завоевать Гарольда Баркера. Мне сказали, что он любил теннис, поэтому я предложил ему присоединиться ко мне в моей ложе на US Open позднее летом. Как-то я пригласил его на встречу, когда столкнулся с ним на фуршете, но он вежливо отказался. Я надеялся, что теннис будет то, что надо.

— Очень приятно с вами поговорить, сэр. Не уверен, что описание надоедливый мне подходит. Я предполагаю, что мы могли бы многое сделать для ДжейДи Стэнли, и я хотел бы вам рассказать, что мы можем.

— Да, это ты ясно дал понять, — ответил он. — Вот почему я звоню. Приходите к нам в офис двадцать четвертого и расскажите немного о том, что вы делаете в King & Associates.

Святое дерьмо.

— Да, сэр. Что...

— Ровно в десять. И лучше тебе соответствовать тому, что о тебе говорят.

Прежде чем я спросил сколько у нас есть времени, и кто будет присутствовать на встрече, какие у него вопросы, он положил трубку. Думаю, когда ты был Чарльз Джейн, ты не можешь терять ни секунды.

Я повесил трубку и уставился на телефон.

Донна прыгнула ко мне через всю комнату.

— Ну? Чего он хотел?

— Дать мне отличную возможность для моей карьеры. — Это, на самом деле, произошло?

Вот так просто Чарльз Джейн позвонил и пригласил меня на встречу?

— Он хочет тебя нанять?

Я пожал плечами.

— Он хочет, чтобы я прибыл на встречу двадцать четвертого.

— Я не могу в это поверить, — сказала Донна. — Похоже, взять Харпер на работу — был умный ход.

— Что?

Я уставился на нее, ожидая объяснений.

— Я уверена, что агентство по поиску сотрудников помогло, но нанять Харпер было гениально.

— Почему гениально?

— Ну, она ведь его дочь, да?

— Харпер? — Харпер *Джейн*. Мне и в голову не приходило провести какую-то связь между ними.

— Ты не знал? — Спросила Донна. — Разве не по этой причине ты ее нанял?

— Господи, ты должно быть думаешь, что я настоящий придурок. Я бы не стал нанимать никого только потому, что он родственник Чарльза Джейа. И с каких это пор я занимаюсь наймом младших исследователей?

И о чем думала Харпер? И как она могла? Она не знала о моей одержимости ДжейДи Стэнли.

— Ты уверена, что Чарльз Джейн отец Харпер? — спросил я. — Я имею в виду, она сама призналась тебе в этом? Вы говорили на этот счет?

Донна моргнула.

— Нет, я всего лишь предположила, у них же одинаковые фамилии. Я никогда не спрашивала ее.

— Может это всего лишь совпадение, — произнес я, раздумывая вслух.

— Ты хочешь, чтобы я спросила ее?

Я? Хотел ли я узнать родственники они или нет? Она организовала эту встречу?

В голове у меня был полный бардак. Харпер работала у меня, чтобы шпионить за мной, и поэтому Чарльз Джейн решил пригласить меня на встречу?

— Нет, я спрошу ее сам. Можешь пригласить ее?

Я провел ладонями по брюкам. Я не мог точно сказать, я был буквально на грани, но то ли от разговора с Чарльзом Джейном или от того, что собирался поговорить с Харпер.

Через несколько минут Харпер вошла в мой кабинет, Донна не сводила с нее глаз.

— Донна, ты можешь закрыть дверь, пожалуйста? — Она кинула на меня умоляющий взгляд, явно отчаянно желая остаться и узнать ответ.

Харпер наблюдала, как Донна закрывала за собой дверь, а затем повернулась ко мне лицом, глядя на меня из-под ресниц. Черт, мой член начал шевелиться. Мне необходимо было сосредоточиться.

— Присаживайся, Харпер. — Я указал на один из стульев напротив моего стола. Она выбрала тот, на который я не указывал. Конечно же в ее стиле.

— Нам нужно поговорить, — начал я.

Она состроила рожицу, видно, подумав, что я имею ввиду нас.

— Касательно телефонного звонка, который у меня только что был.

— О, — сказала она и улыбнулась.

Мне просто нужно спросить ее напрямую.

— Ты родственница Чарльза Джейна?

Она нахмурилась и сцепила руки.

— Не понимаю, какое отношение моя фамилия имеет...

Я откинулся на спинку и выдохнул. У меня был ответ. Она была дочерью Чарльза Джейна. Донна была права.

— Ты его дочь? — спросил я.

Она встала.

— Я здесь не для того, чтобы говорить об отце.

— Он позвонил мне, — сказал я, игнорируя ее свирепый взгляд. — Он хочет встретиться со мной, я хотел заполучить его в качестве клиента уже даже не помню сколько времени назад...

— Поэтому ты взял меня к себе на работу?

Ее голос стал выше, когда она задала свой вопрос. Я опять сделал все неправильно.

— Поэтому ты меня трахнул?

Я поморщился. Боже, я предполагал, что все так и будет, если ты трахаешься с сотрудницей на работе. Я обошел свой стол и прислонился к другой стороне, не желая приближаться, хотя меня так тянуло к ней. Я сдерживался, чтобы не тянуться и не прикасаться к ней.

— Ты не ответил на мой вопрос, — сказала она.

— Я не знал тогда ничего.

Она закатила глаза.

— Я серьезно. Донна сказала мне сегодня утром. И в любом случае, я не занимаюсь подбором... — Как мне ей сказать, что я не занимаюсь подбором персонала на самую низкую позицию у себя в офисе? — Я не занимаюсь подбором персонала.

Она обхватила себя руками.

— Давай на частоту. Как давно ты хочешь работать на ДжейДи Стэнли?

— Харпер, ДжейДи Стэнли — один из самых успешных инвестиционных банков на Уолл-Стрит, конечно, я хочу работать на них. И ты прекрасно знаешь, чем кто-либо другой, что они защищают свои исследования, как будто это золотой запас страны. Вот почему они не работают с внешними фирмами. Любой человек в моем положении хотел бы работать с ними. — Теперь благодаря ей я смогу получить конфиденциальную информацию.

Она смотрела на меня, как будто я был прокаженным.

Я постучал пальцами по столу. Это беспроигрышная ситуация.

— Мне нужна твоя помощь, — сказал я. Теперь, когда она была здесь, я смогу использовать ее в своих интересах. — Я хочу, чтобы ты работала со мной в команде, так сказать на поле и помогла заполучить этого клиента.

— Поразительно. Ты не тратишь время впустую? Мы трахались прошлой ночью, а теперь ты думаешь, что я помогу тебе достигнуть заветной цели.

Все было совсем не так. Я подумал, что она будет рада возможности поработать над таким громким проектом.

— Нет, я просто подумал, что ты захочешь...

— Захочу, чтобы меня использовал мужчина, который уже давно мечтал заполучить нового клиента, и я переспала с ним?

Она повернулась и вышла из моего офиса, прежде чем я успел ответить. Я снова неправильно выразился. Это становилось уже привычкой, когда дело касалось Харпер.

Глава седьмая

Харпер

Я позвонила Грейс сразу после ссоры с Максом, и мы встретились на Мюррей-стрит в баре «Трибека». Я помахала бармену.

— Можно нам еще коктейлей и закуски? Что-нибудь с сыром. — Бармен кивнул, и я повернулась к Грейс.

— Хорошо, теперь я в полном замешательстве. Ты трахалась с Максом Кингом, мужчиной, которого ненавидишь больше всего на свете?

— Ты полностью сосредоточилась не на том.

— Тогда давай сначала и скажите мне, что, черт возьми, происходит.

Она смотрела на меня так, будто я только что сказала ей, что решила переехать на Аляску.

— Я предполагаю, что меня нанял King & Associates из-за моего донора спермы. — Мне давно пора сменить фамилию. У нас не было никаких родственных отношений, так что его фамилия мне совершенно не подходила.

— Донора спермы — твоего отца? — Спросила Грейс, и я кивнула. — Откуда ты знаешь?

— И он переспал со мной, как с какой-то шлюхой. — Я задрожала. — Ну, Макс не знает, что мы с отцом общаемся только через его адвоката. — Как он мог быть таким бессердечным? Мне следовало довериться своей интуиции по поводу него.

— Мы перейдем к сексу позже. Ты не ответила на мой вопрос. — Грейс ударила меня по руке, пытаясь заставить меня обратить на нее внимание. — Кто сказал тебе, что тебя наняли из-за твоего отца?

— Макс. В своем кабинете. — Я сделала глоток мохито.

Она наклонила голову в сторону.

— Он так и сказал: «Я нанял тебя только потому что, знаю кто твой отец?»

— Конечно, нет. Он утверждал, что не знает. Но он явно лгал. — Он сам сказал, что уже давно хотел работать на ДжейДи Стэнли.

— Хорошо. — Грейс замолчала, нахмурив брови. — А ты переспала с Максом? Как это произошло? — Она пошевелила бровями. — Поздно вечером в офисе?

— Он живет в моем доме. Он и есть тот мужчина из пентхауса.

Глаза Грейс стали огромными.

— Пара, которая трахалась как кролики? Ты достала *того парня*? Господи, я завидую. — Она достала из бокала мартини коктейльную палочку и откусила оливку.

Я старалась не улыбаться. Она точно ревновала. Макс точно знал, что нужно делать со своим членом, это было очевидно. Ему следовало переспать с Грейс для начала. В конце концов, связи ее семьи были гораздо более впечатляющими, чем мои.

— Так что ты собираешься делать? — спросила она. — Его можно рассматривать как бойфренда?

— Я понятия не имею. И конечно нет. — Я поставила локти на барную стойку и обхватила голову руками. — О чем я думала, трахая своего босса? Теперь я должна уволиться.

— Он сказал, что не знал, кто твой отец. Разве он бы не сказал, что знал бы, если бы это было действительно так? Он похож на тип лжец-а?

— Лжец-а? — Я взглянула на нее краешком глаза.

— Это из Словаря Грейс. Посмотри его.

Я не думала, что Макс был лгуном, он был слишком прямым. Но вполне возможно, я ничего

не видела, кроме его упругого тела и красивых зеленых глаз. Может меня все же соблазнил его гениальный мозг и страсть к тому, что он делал?

— А это важно? Теперь он знает. Мой отец пригласил его встречу.

— И он сказал, что это ему сказал твой отец?

Я помахала руками.

— Нет, он сказал, что сложил два и два вместе, а потом попросил моей помощи на этой встрече, чтобы мы выступили в одной команде.

— И ты не хочешь работать на своего отца?

— Не из-за фамилии.

Грейс энергично кивнула, алкоголь явно ее стал расслаблять.

— Я понимаю, но ты там, где ты есть. Макс говорит, что не знал. Ты собираешься сделать себе только хуже, проигнорировав всю эту ситуацию?

— Я определенно не собираюсь сделать себе хуже, проигнорировав всю эту ситуацию, но я думаю, что должна уволиться. Это все слишком унижительно. Все узнают, кто мой отец, и почему я получила эту работу, а я не могу работать с человеком, который трахал меня, чтобы достичь своей цели.

— Ты думаешь, как женщина. Ты должна думать, будто у тебя есть пенис. — Она хлопнула бармена по руке, и тот подпрыгнул, прежде чем поставить перед нами тарелку с сыром. — Как бы ты не получила эту работу, ты должна доказать, что заслуживаешь ее, потому что профессионал в этом деле, а не из-за фамилии и не потому, что ты трахаешься с боссом. — Она сделала глоток коктейля. — Мужчины двигаются по карьерной лестнице, используя свои мальчишеские связи в течение многих лет. Ты должна воспользоваться возможностью, которую получила, своим шансом. Поэтому ты не только не можешь уволиться, тебе нужно пойти и сказать Макс, что ты будешь работать с ним в одной команде над проектом твоего отца *именно из-за своей фамилии*.

Она говорила странные вещи.

— И как бы это помогло? Все стало бы только хуже.

Грейс поставила свой бокал, и из него выплеснулся коктейль.

— Это, как говорится, — она вскинула руки вверх, — выигрыш, победа, восторг.

Я покачала головой и посмотрела на время на телефоне. Мне пора уже было собираться домой, потому что предстояло утром работать или не работать.

— Ты слушаешь? — спросила Грейс.

Я не особо прислушивалась, потому что мне казалось все, что она говорила было бессмысленно, но я все же оставила свой телефон в покое и полностью обратила свое внимание на нее.

— King & Associates делает именно то, чем ты хотела бы заниматься, верно?

— Точно, — подтвердила я.

— И они очень хороши в этом, да?

Почему мы все время повторяем одно и то же?

— Снова угадала и еще выиграла набор ножей для стейков.

— Тогда, почему ты должна оставлять эту компанию?

Она прервала меня прежде, чем я успела сказать слово.

— Тебе просто нужно переориентироваться. — Она притянула меня на барном стуле поближе к себе. — Тебе необходимо переключить внимание. King & Associates — лучшее место для основы капитализма, подкармливающее корпоративную жадность, и всех этих странных вещей, которые ты делаешь. Я права?

Я закатила глаза и произвела еще один глоток коктейля.

— Так что тебе стоит там остаться. И потребовать, чтобы ты тоже работала над проектом. Потому что твой отец лучший в том, что он делает, поэтому человек, который сделает его своим клиентом, получит огромное признание, верно?

— Да, ты опять получаешь ножи для стейков.

— Так играй умно, оставаясь рядом. И, пока ты у Кинга, ты сможешь доказать своему отцу, почему он должен был предложить тебе должность в своей компании, нежели своим парням, у которых есть пенисы.

Я поставила свой пустой стакан, анализируя ее слова. Похоже она что-то говорила важное?

— Ты говоришь, что я должна продолжить работать в King & Associates? А могу я продолжить работать с Максом?

— Да, потому что, не важно, как ты получила эту работу, ты уже на него работаешь. Так что воспользуйся шансом.

— И попроситься работать над исследованиями моего отца?

— И тогда ты станешь звездой, если получишь его в клиенты, верно? И одновременно пошлешь его на три буквы, я имею ввиду, своего отца. Как я уже сказала — перед тобой открываются потрясающие возможности. — Грейс тут же попросила счет у бармена.

— А если мы не получим его в качестве клиента. — Это казалось ужасно унижительным.

— Разве ты когда-нибудь теряла что-нибудь то, что хотела? — спрашивает она, встав с барного стула и протянув карта Американ Экспресс бармену.

— Тебе не стоит платить, — сказала я.

— Я и не плачу. Это милость моего отца.

— Спасибо, мистер и миссис Парк Авеню, — воскликнула я. — Похоже ты зришь в самую суть. Это моя возможность доказать своему отцу, что я достойна большего, чем сидеть дома и готовить обеды до конца своей жизни. Я докажу ему, что я стою большего, и он будет меня умолять, чтобы я работала на него и на его дурацкий «Инвестиционный Банк».

Я спрыгнула с барного стула.

— Да. Именно это, я и собираюсь осуществить. — Я взяла в руки лицо Грейс и чмокнула ее прямо в губы. — Ты гений.

* * *

Возвращаясь из бара к себе домой, все мое раздражение испарилось, и коктейли, которые я выпила за вечер, способствовали моему убеждению, что сейчас самая отличная идея сообщить Макс, что я буду работать над исследованиями ДжейДи Стэнли, причем готова приступить немедленно.

— Я согласна, — выговорила я, как только Макс открыл свою входную дверь.

— Харпер, привет. — Он потер кулаком глаза и зевнул. — Я хотел поговорить с тобой, но ты убежала.

Что я делала, стоя у входной двери моего босса посреди ночи, явно немного пьяная? Неужели я хотела, чтобы меня уволили? Я отступила, ударившись спиной об стену, скользя своим взглядом по твердому, голому торсу Макса и следуя по дорожке волос, спускающейся к пупку, исчезающей под штанами его пижамы.

— Мне кажется, тебе лучше войти, — произнес он глубоким и хриплым голосом.

Я отрицательно покачала головой, немного заторможено, и убрала руки за спину. Он подошел ко мне и потянул меня за локоть.

— Я сказал заходи.

Я тут же лишилась равновесия и качнулась на него. Чтобы приобрести устойчивое положение я уперлась ладонями в его горячую, мускулистую грудь. Потом немного отстранилась, но он наоборот притянул меня ближе, заключив в свои объятия и ввел в свою квартиру.

— Ты пьяна, — заметил он, прижимая меня к стене своего коридора, ногой пнув входную дверь. Его лицо находилось всего в дюйме от моего. Но мне хотелось, чтобы он был еще ближе.

— Немного, — призналась я.

— Почему ты сбежала? Ты не можешь уволиться, если ты думаешь об этом, — сказал он, проведя носом по моему подбородку.

— Ответь мне честно, когда ты все узнал? — попросила я, опустив руки на его голые плечи.

— Узнал? — переспросил он, начиная целовать мою шею.

— Кто мой отец.

Он отодвинулся и уперся руками по обе стороны от моей головы.

— Клянусь тебе, я узнал об этом сегодня. Донна предполагала, что вы родственники, но она не заикалась об этом, пока я не ответил на телефонный звонок. — Он замолчал, внимательно всматриваясь в выражение моего лица, пытаясь выяснить, верю ли я ему. — Почему ты ничего не сказала?

Я проскользнула под его рукой и прошла в глубь коридора.

— Я не общаюсь со своим отцом. Я не имею к нему никакого отношения. — Я потирала большой палец.

— Хорошо. Ну, тебе не обязательно работать над проектом в команде. Я просто подумал... ДжейДи Стэнли — единственный инвестиционный банк на Уолл-Стрит, с которым я никогда не вел бизнес.

— Да, — ответила я, подняв на него глаза.

— Ну, я не хотел бы отказываться от такой возможности.

— Я не хочу, чтобы ты отказывался.

Он приподнял брови.

— Я хочу, чтобы ты получил этого чертового клиента... и я хотела бы помочь тебе.

— Что заставило тебя изменить свое мнение?

Я опустила глаза вниз.

— Это не имеет значения. Ты получил то, что хотел.

Он сделал шаг вперед.

— Скажи мне, Харпер. — Я понимала, что мне не стоит больше ничего говорить, но в его тоне было что-то такое, что я не могла не подчиниться.

Я с трудом выдохнула.

— У него же есть еще дети.

Его глаза скользнули по моему лицу.

— Я единственная девочка... и единственная, кому он не предложил работать у себя после университета.

— Потому что ты девочка? Или потому что ты не желаешь с ним общаться?

Я задумалась на секунду, обдумывая его вопросы. Хорошие ли у него отношения со своими сыновьями?

Макс протянул руку.

— Пойдем со мной.

Оказалось все так легко, я опустила свою ладонь в его руку, его пальцы крепко держали мои, и он повел меня дальше по коридору в свою квартиру. Что я здесь делала? Мне не нравился

этот человек. Мне следует спуститься к себе.

— Прости. Уже поздно. Я не должна здесь находиться.

— Шшшш. Давай я напою тебя водой.

Он привел меня к барной стойке напротив кухонного островка огромного помещения, которого я даже не замечала ранее. Той ночью я едва уловила обстановку спальни и прихожей. Я даже не обратила внимание на площадь его апартаментов и насколько здесь все гламурно. Либо Макс обладал невероятным вкусом, либо нанял великолепного дизайнера по интерьеру.

— Выпей, — произнес он, поставив стакан воды на белый мраморный стол прямо передо мной.

Я сделала глоток, внезапно став более трезвой прежде, чем постучалась в его дверь.

— Еще, — зарычал он. Господи, он так любил командовать. Но я выпила еще пару глотков воды.

Он облокотился на стойку, стоя рядом со мной.

— Расскажи мне о своем отце. Ты думаешь, что он не предложил тебе работать у него, потому что...

— Потому что у меня есть сиськи.

Он приподнял брови.

— Точно?

— Он предложил мне большую сумму денег. — Я поставила стакан. — Дело не в том, что он отрицает само мое существование... он периодически предлагает поужинать.

— Так ты общаешься с ним?

Мне однозначно стоило бы уйти.

— С тех пор как мой младший брат начал работать в ДжейДи Стэнли в день своего двадцать второго дня рождения, буквально через три недели после окончания бизнес школы, нет. Но до этого мы общались тоже не так часто.

Макс поджал губы.

— Тогда я решила, что возможно он ждет, когда я закончу университет, конечно, я бы отказала ему, но...

Пальцы Макса, глядящие меня по руке, рассеивали мои мысли.

— Он давал нам деньги, мне и моей маме, но я хотела семью.

Макс отдернул руку.

— Прости, мне лучше заткнуться.

— Мне нравится тебя слушать. Тебе есть, что сказать. — Его голос был тихим и мне даже показался искренним, как будто он сейчас разговаривал не с пьяной женщиной, предполагающей, что он мудака.

Я приподняла брови.

— Сейчас я пьяная. Мне есть, что сказать в офисе, но там тебе не так интересно.

Он взял мое лицо в ладони.

— Ты ошибаешься.

Сначала его поцелуи были нежными и мягкими, и я закрыла глаза, наслаждаясь каждым.

— Нам не стоит этого делать. — Запротестовала я, но руки сами самой обхватили его голую спину, его мышцы задвигались под моими подушечками пальцев. — Я не могу...

— Я знаю, — произнес он. — Если я начну компанию, чтобы заполучить ДжейДи Стэнли в свои клиенты, я не смогу трахаться с доверью своего босса. — Но словно его слова были просто словами, и он не совсем понимал, что говорил, потому что именно в этот момент задрал мою юбку. — Но эта задница, эти ноги. Они меня завораживают. — Он провел рукой, поглаживая по моим бедрам и по моей заднице, опускаясь внутрь моих трусиков, затем снял меня с барного

стула и прижался ко мне.

— Мы будем работать вместе. — Я обхватила его за шею руками. — И моя голова не будет полна..., — *мыслей о тебе*. Но об этом я промолчала. Мне не хотелось, чтобы Макс решил, будто я не смогу сосредоточиться над проектом, если мы будем находиться в офисе вместе, но, честно говоря, для меня это будет большой проблемой. — Мы должны сосредоточиться на команде, сделать все, чтобы он стал твоим клиентом.

Он кивнул и прикусил мою нижнюю губу зубами. Не подумав, я обвила его талию ногами, впечатавшись о его растущую эрекцию.

— Если мой отец заподозрил... Мне необходимо доказать ему, что я отлично справляюсь со своей работой, а не потому, что я работаю на King & Associates, потому что трахаюсь с боссом.

— Сосредоточься, — повторил он. — Не трахаешься ни с каким боссом.

— Я серьезно, — поэтому толкнула его в грудь. — Перестань думать своим членом.

— Я тоже серьезно, но ты меня воодушевляешь. — Он ухмыльнулся. Для меня это был полный шок, поэтому, наверное, мое сердце замерло на пару секунд.

— Перестань ухмыляться надо мной, придурок. — Я пыталась выбраться из его объятий, но он еще ближе прижал меня к себе.

— Только сегодня. Это Вегас. Завтра мы начнем все с чистого листа. Никакого траха после сегодняшней ночи.

— Вегас? Только на сегодняшнюю ночь? — Я смотрела ему в глаза, пытаюсь понять говорит ли он правду. И интересуясь, хочу ли я увидеть эту правду. Да. Сегодня я будет последняя ночь с Максом Кингом. Мне не стоило рисковать своей работой над исследованиями для моего отца, чтобы доказать ему, что он ошибался. И не следовало рисковать всем этим, даже с Королем Уолл-Стрит, Максом Кингом.

Он поглаживал мою киску, а затем толкнулся пальцами в складки.

— Только сегодня, — прошептал он.

У меня тут же ослабли колени, и я обмякла в его руках.

— Видишь, что одно мое касание творит с тобой? Чувствуешь силу, которой я обладаю над твоим телом? — Он вытащил пальцы, и я с разочарованием выдохнула. У меня не было слов для ответа. — Ты пришла ко мне, чтобы трахнуться, и я не собираюсь тебя разочаровывать. — Он наклонился и перекинул меня на плечо.

— Я пришла сказать, что буду работать с тобой на него! — Закричала я в его спину, пиная ногами.

— Ты пришла трахнуться.

Ну, может, он прав насчет этого. Будучи трезвой, я бы никогда не рискнула в столь позднее время заявиться к нему, чтобы столкнуться с одной из его любовниц.

— Вегас, — пробормотал он снова. — Всего лишь одна ночь.

Он сбросил меня на свою кровать, я подпрыгнула пару раз на матрасе, он тут же ухватил меня за ногу и притянул к себе.

— Если у нас есть только одна ночь, я хотел бы иметь воспоминания, как твой красивый ротик обхватывал мой член.

Я присела, свесив ноги с кровати, он встал между моими ногами, обхватив меня за голову.

— Ты не можешь требовать, чтобы я сделала тебе минет.

Он приподнял одну бровь, будто не соглашаясь.

Я отрицательно покачала головой и опустила вниз его пижамные штаны, они упали вниз по ногам. Его член был во всеоружии — жесткий и толстый.

— Кажется, это сработало.

Я хотела почувствовать его у себя во рту, честно, я стала даже мокрой от одной только

мысли, как возьму его в рот. Но я не хотела, чтобы для него было все так легко, я не могла этого допустить.

Поэтому я опустилась на спину на кровать, расставила ноги, юбка поднялась вверх к талии, а затем потянулась к своим трусикам. Я не хотела, чтобы он как-то неправильно оценил мои действия, поэтому уперлась одной ногой на кровать и раздвинула свои складочки.

— Ты серьезно? — спросил он, сжимая руку вокруг своего члена и двигая ею вверх.

— Попроси меня вежливо.

Он усмехнулся, покачал головой и отпустил свой член. Он наклонился, начиная меня раздевать. Сначала снял юбку, потом трусики. Затем он стал возиться с пуговицами на блузке. Взглянул на меня, я вопросительно приподняла на него бровь.

— Запутался да? — поинтересовалась я.

Не отрывая от меня глаз, он разорвал мою блузку. Мать твою, это был шелк, и я всего лишь три раза надевала ее.

— Ты настоящий засранец!

— Да, кто угодно, — ответил он, потянувшись и сняв с меня бюстгальтер. — Если у меня есть только сегодняшняя ночь, я хочу увидеть все, — сказал он, глядя на мою грудь, стиснув ее в ладонях и потянув за соски. Я выгнулась от его прикосновений. Он был настолько силен, настолько целеустремлен в сексе — так же, как и во всем остальном.

Он оставил мою грудь, и опустил ладонь вниз живота, его пальцы нашли клитор. Я застонала, как только его палец закружил и прижался, доставляя по крупницам удовольствие. Его пальцы прошли по моим складочкам, и я опустила руки за голову, готовая отправиться через край.

— Макс, — прошептала я, шире открывая ноги и как бы приглашая его для большего.

— Ты с таким отчаяньем жаждешь меня. Моя рука покрыта твоими соками.

Я застонала от его грязных разговорчиков. Но он был прав. Я отчаянно нуждалась в нем.

— Посмотри на меня, — зарычал он.

Я открыла глаза. Он смотрел на меня также, когда концентрировался на работе, как будто ничто не мешало ему получить то, что он хотел.

Он убрал свою руку и выпрямился.

— Мне нужно, чтобы мой член оказался у тебя во рту. *Пожалуйста.* — Его голос был низким от вожделения.

Он специально возбуждал меня, не давая кончить, заставляя меня ему отсосать? Это грязная игра.

— Сейчас же, — добавил он.

Я не двигалась, раздумывая о своем следующем шаге. Собиралась ли я сдаться? Он же не сдавался, когда чего-то хотел. Но мне хотелось ощутить его во рту, чтобы он почувствовал хотя бы половину того, что заставлял чувствовать меня.

Я села на кровати. Широко разведя ноги, постучала по матрасу прямо перед своей открытой киской. И подняла на него голову.

— Ты настолько доверяешь мне, что я не укушу?

Он засмеялся.

— Нет. Но это только добавит веселья.

Я вжалась ногтями в его бедра, он отклонил голову назад, послышался приглушенный вздох.

Его член был толстым, стоя выделялся на фоне живота. Я медленно от его эрекции подняла голову вверх к его лицу, задаваясь вопросом, как мне стоит с ним обращаться. Он провел пальцем по моей скуле, и я улыбнулась на его прикосновение, наклонившись вперед, и лизнула его основание. А потом провела языком вверх до самой головки.

— Господи, — прошептал он.

Я закружила языком по его головке и только кончик взяла в рот. Я бы все равно не смогла его уместить полностью, он был слишком большим. Я обхватила рукой его за основание, крепко сжав. Не в состоянии остановить свой стон, который вырвался наружу, как только я вспомнила, ощущение, когда он находился внутри меня, наполняя. Мои соски затвердели, видно он это заметил, потому что сжал их пальцами, чем вызвал острые пики удовольствия, которые ринулись от моей груди книзу живота, а затем спустились к клитору.

Я еще поглубже взяла его, по шире открывая рот.

— Да, вот так. Именно так я себе и представлял.

Я снова выпустила и облизала его всего, особенно головку, а потом взяла его больше. Он застонал, шепча что-то о моем прекрасном рте и языке, зарывшись пальцами у меня в волосах. Но он не подталкивал, не указывал, что мне следует делать, словно он всего лишь хотел прикоснуться ко мне, чтобы сильнее слиться со мной. Я немного запрокинула голову назад, и мои зубы прошли по его члену.

— Ты коварная, — зарычал он, и я стала двигать обеими руками по его члену, посасывая его головку. — Но этого недостаточно. — Он поднял мой подбородок, и я опустила руки. Я более чем была уверена на все сто, что сделала ему отличный минет. В чем была его проблема?

— Раздвинь ноги, — приказал он. Он схватил презерватив с тумбочки, в считанные секунды натянул его на свою эрекцию. — Шире, — рывкнул он, раздвигая мне ляжки. — Я собираюсь настолько глубоко войти в тебя, что ты даже забудешь, какой сегодня день недели.

И он врзался в меня еще до того, как у меня возник шанс оспорить его заявление. У меня замер вдох, как только его сильное тело очутилось во мне, хотя я и была мокрой и готовой, но все же. Я соответственным взглядом посмотрела на него, желая, чтобы он понял, что это чересчур.

— Ты в порядке, Харпер. Я в тебе.

В нужный момент он умел быть нежным.

— Расслабься и чувствуй. — Я больше ничего не могла поделать. Мне кажется я проиграла с ним битву. Мое тело жаждало его и совершенно не собиралось подчиняться моему рациональному уму, поэтому я глубоко вздохнула. Он обхватил меня руками за талию и притянул к себе, толкая бедра вперед. Если это Вегас, я не была уверена, что когда-нибудь захочу покинуть его.

Я нежно поглаживала его бицепсы. Я хотела его сверху, чтобы он прикасался ко мне, чтобы его тело прижималось к моему. Я не произнесла ни слова. Отодвинувшись от меня на секунду, он приподнял меня выше на кровати, а затем навис надо мной, опять глубоко входя.

Обычно мне нравилось быть сверху, контролировать ритм, такой, как мне нужен, но Макс не оставлял мне выбора. Да мне было и не нужно. Все было настолько превосходным. Моя голова была пустой, ни одной мысли, все мое тело наполнялось чувствами и ощущениями.

— О Боже, Макс, — закричала я.

— Да. — Он толкнулся глубже еще раз. — Прокричи мое имя еще раз.

У меня было такое ощущение, словно он знал кнопку, на которой стоило держать палец и продолжал ее нажимать, пока меня не переполнили все эти эмоции, и я не взорвалась.

— Макс, Макс. О Боже, Макс.

Кровать сместилась, и комната озарилась приглушенным розовато-голубым свечением, он толкнулся еще три раза, а потом эхом пронеслось вокруг мое имя.

Вегас стал моим самым любимым местом в Америке.

Глава восьмая

Макс

Я с силой приклеиваю скотчем бумажку с надписью к задней панели двери в конференц-зал.

— Командный пункт? — задает вопрос Донна, стоя со сложенными руками на груди, перед Харпер. Они обе пялятся на мою бумажку. Я с трудом сдержался от улыбки, которая так и хотела появиться на моих губах, пока, в свою очередь, пялился на красные губы Харпер и румянец на ее щеках. Боже, она так меня отвлекала. Возможно, пригласив ее участвовать в этой задаче, в конце концов, не самая хорошая идея. Я должен сохранять рациональное мышление и держать все под контролем, да, но она была бы полезным источником информации.

Я повернулся к двери.

— Да, это война. И нам необходимо подготовиться.

— Хорошо. — Донна протянула мне стаканчик с кофе, оставив меня вдвоем с Харпер.

— Первое, нам необходимо собрать информацию, — произнес я. Харпер кивнула. Прошлая ночь была в Вегасе. И уйти от чего-то личного между нами было правильно, но сейчас мне требовалась каждая капля самоконтроля, чтобы не потянуться к ней и не дотронуться. — Джим, Марвин, — крикнул я. Мне необходимо было переключить внимание на что-то другое, отключить желания своего тела, а, следовательно, отключить желание поцеловать ее, прикоснуться к ней и завладеть ею.

Джим и Марвин молча поднялись из-за столов и направились к нам.

— Донна.

— Я здесь, — произнесла Донна у меня за спиной, почти заставив меня подпрыгнуть от неожиданности.

— Перестань ко мне подкрадываться.

Она закатила глаза и пронесла поднос с водой и фруктами мимо меня в конференц-зал. Или в командный пункт.

Вся команда заняла свои места, я снял пиджак, повесив его на спинку стула.

— У нас есть время меньше трех недель. Вы, все знаете, как много для меня и для компании King & Associates означает получить в клиенты «ДжейДи Стенли». Теперь, когда у нас наконец-то есть шанс, мы собираемся воспользоваться им по полной. — Я не собирался тешить себя надеждой. Поскольку наши шансы заполучить подобного клиента, фактически были нулевыми. Они могли нас пригласить к себе по нескольким причинам — первая, я стал определенным образом надоедать им, и они могли позвать меня, только чтобы сказать отвалить. Или «ДжейДи Стенли» могли воспользоваться нами, просто чтобы собрать дополнительную информацию, ключевые геополитические идеи, при этом ничего не давая взамен и, естественно, не нанимая нас. И, конечно же, существовала еще одна мысль, что отец Харпер хотел поиграть с нами в игры, чтобы привлечь внимание дочери. Кто знает, что, на самом деле, ими двигало, назначив эту встречу?

Но меня больше всего волновала появившаяся возможность. И я собирался извлечь максимум из этого случая. Независимо от моего отношения к Джейн, и ее отношений с отцом, я собирался сделать все так, чтобы им было трудно мне отказать, фактически невозможно.

— Нам нужно со всей тщательностью использовать имеющееся время. Мы должны изучить все, что знаем о «ДжейБи Стенли», о самом Джейн и других руководителях. Я хочу знать все, начиная с того, чем они кормят своих собак на завтрак и имена их любовниц. — Я бросил взгляд

на Харпер. Это было жестоко с моей стороны. Мать твою. Но сейчас у нас военные действия, и мы не в Вегасе. Я не привык на работе вести двойную игру — подбирать слова и что-то говорить, что-то нет, я привык полностью сосредотачиваться на вопросе, поэтому мне пришлось оставить свои чувства к Харпер и сделать вид, что она просто еще один сотрудник, находящийся в моем подчинении.

Ее лицо ничего не выражало, и это было для меня настоящим облегчением.

— Затем мы должны досконально изучить историю их успеха. Я хочу знать, что они предпочитают в бизнесе, почему они инвестируют в определенные эти сферы, а не в другие, в чем их конек, зачем и почему они так делают. Ищите схемы.

Марвин поднял вверх руку.

— Я уже начал понемногу изучать историю их успеха и предпочтений. Параллельно. Я понял, что в какой-то момент на повестке дня у нас встанет этот вопрос. — Способность Марвина к исследованиям и моделированию была лучшей, чем я когда-либо видел, и меня совсем не удивило, что он уже занялся этим вопросом. Он досконально изучал то, что я ему поручал.

— Хорошо. Джим и Харпер, вы будете работать вместе над личными вопросами. Используйте детективное агентство, если вам это потребуется. — Я получил от Харпер утвердительный кивок, рассказывая своей команде о ее родственной связи, но при этом несколько раз специально подчеркнул, чтобы всем было понятно в этой комнате, что здесь она находится исключительно из-за своей компетентности и профессионализма в сфере исследований, а никак не по другой причине. Очевидно, что для нее это был слишком деликатный вопрос. Но если бы он не возник, я не собирался поднимать его.

— У меня имеются кое-какие представления об их инвестиционных решениях, которые могут пригодиться, — сказала Харпер, ставя на колени свою сумку и вытаскивая толстую папку на стол перед собой. — Я изучала последние пять лет их инвестиции и заметила некоторые интересные особенности. Была бы рада поделиться с вами этим.

Боже, мне показалось, что она училась не в бизнес-школе, а посвятила последние пять лет своим собственным исследованиям «ДжейДи Стэнли», судя по толщине папки.

— Я бы тоже хотела поработать с Марвином, если можно?

— Марвин, ты работаешь с Харпер, — произнес я.

Марвин практически исходил слюной, увидев ее документы.

— Конечно, — ответил он, краснея, как только она ему улыбнулась. Я понял его состояние. С ее появлением в офисе было что-то совершенно разоружающее. В ней не было того особенного лоска, которым обладали большинство сотрудников Нью-Йорке на Уолл-стрит. Но она привлекала к себе внимание.

— Давайте каждое утро встречаться в семь тридцать и проходиться по тому, что мы смогли нарыть. Я хочу, чтобы мы начали думать о том, что сможем им предложить, выяснив их существующую ситуацию. Это не сбор информации ради исследования. Мы не хотим зайти в аналитический тупик. — Руководители вокруг стола согласно кивнули.

— Нам также стоит определить метод презентации. То ли нас сделать ее PowerPoint? Будет ли она проходить в кабинете или в конференц-зале? Поговорите со своими контактами. Нам нужно больше информации, чем у нас есть, парни.

— Ты должен пригласить его на предварительную встречу за ланчем, — сказала Харпер, глядя прямо на меня. — Позвони его личному ассистенту. И скажи, что хочешь пригласить его в «Ла Гренуй». Это его любимое место.

И воспоминания о ее набухшей, шелковистой груди в моих руках, парализовали меня на пару секунд, и мне пришлось спрятать свои воспоминания, прежде чем я смог ответить.

— Ты не думаешь, что это слишком напористо с моей стороны?

Она отрицательно покачала головой.

— Он не понимает таких слов, как слишком напористый. Он проверит твой пыл. Он же не сообщил тебе никакой информации о предстоящей встрече, верно?

— Ничего, — ответил я.

— Он хочет, чтобы ты гонялся за призраками. Не трать зря время. Возьми под контроль данную ситуацию. И спроси его, чего он хочет.

Я кивнул. Конечно, она была права.

— Донна, внеси это в мой календарь встреч. — Харпер выглядела мрачной, но я был ей благодарен за проницательность, несмотря на то, что уже возненавидел ресторан, который она назвала. Я никогда там не был, потому что мне он казался лишком пафосным, слишком удушливо старомодным.

— И представлять данную презентацию будем я и Харпер. Нам понадобится определенное время, наверное, достаточно много, чтобы все отрепетировать.

Я взглянул на Харпер. Ее глаза были огромными, словно я ей предложил заняться сексом прямо здесь и сейчас.

— Думаешь, это хорошая идея? — спросила она. — Конечно, я хочу выступить, но я никогда раньше не выступала на таком уровне.

Я глубоко вздохнул и постучал пальцами по спинке стула. Она может оказаться очень полезной в этом вопросе, как морковь, которой мы сможем махать перед носом Чарльза Джейна.

— Донна, какие у нас будут в ближайшее время презентации?

— Для «Голдман» по Азии, — ответила она. — Через неделю в среду.

— Хорошо. Харпер, прочти ее. Ты можешь быть моим вторым выступающим на этой встрече. Это придаст тебе некий опыт. А потом я приму окончательное решение.

— «Голдман Сакс»? — переспросила она, закатив глаза.

— Да. Они заказали исследования, чтобы как-то выкрутить свой проект в Азии.

— Хорошо. — Еле заметное дрожание в ее голосе, выдавало отсутствие у нее уверенности. Сомневаюсь, что кто-то еще обратил на это внимание. — Я поговорю с...

— ...Джин, — перебила Донна. — Она даст тебе ее прочитать.

— Отлично. Я жду вашу отличную работу по данному вопросу. Мы прижмем этого парня к ногтю. — Я ударил кулаком по столу. — Увидимся завтра утром в семь тридцать.

Молча люди выходили из комнаты, я скрестил руки на груди. Находясь в кабинете с Харпер, я очень надеялся, что это поможет моему мозгу рассматривать ее исключительно как коллегу, а не женщину, с которой я хотел бы до безумия трахаться, с кем вся моя работа в офисе заключалась в том, чтобы заставить ее работать намного лучше. Мне необходимо было восстановить свои барьеры между мирами, восстановить их и упрочить. Возвращение из Вегаса с Харпер, как часть моей истории с женщинами, было первым шагом на пути к восстановлению дистанции.

Первое заседание прошло не совсем, как хотелось бы.

Но было легче перестать все время сосредотачиваться на ее шее, ногах и заднице. И мой член перестал дергаться от мысли, как ее руки могут упираться в мою стеклянную дверь кабинета, пока я буду ее трахать сзади. Скоро я больше не буду беспокоиться, глядя как она хмуриться, и не будут себе говорить, что я хочу убрать это выражение с ее лица, решив все ее проблемы. Сейчас мы занимались исключительно бизнесом и в данной ситуации это сработало. Сработает и дальше.

Начало подготовки к встрече с «ДжейДи Стэнли», возможность сыграть на одном поле, воодушевили меня своей конкурентностью, а вечер с дочкой и сестрой все опять вернул на круги своя.

— Ты не можешь запретить мне наносить макияж, — заскулила Аманда, поворачиваясь вокруг на высоком стуле перед столешницей. Скарлетт привезла Аманду в город, чтобы мы втроем смогли в субботу отправиться за платьем Аманды. Надеюсь, это будет последний поход по магазинам, касающийся танцев, и Скарлетт поддержит меня по поводу покупки соответствующего наряда возрасту моей дочери.

— Уверена, что он не говорил тебе — «никакого макияжа», — сказала Скарлетт.

Я проигнорировал их обеих, продолжая помешивать соус для спагетти. Манхэттенская квартира была для меня чем-то вроде убежища на протяжении многих лет, здесь все было сделано так, как я хотел. Мой дом в Коннектикуте всегда был заполнен моими родителями, родителями Пандоры, моими сестрами и различными друзьями Аманды. Я не жаловался. Мне нравилось, и я любил эту сторону своей жизни, но она была слишком сладкой, и поэтому каждую неделю я сбегал и возвращался в свою тихую, современную нью-йоркскую квартиру, где мог непрерывно смотреть спортивный канал и трахать женщин, которые дрейфовали по моей жизни.

— Ты же говорил, что я не должна увлекаться косметикой, папа?

— Конечно, так и есть. — Снова ответила Скарлетт, и я воспользовался этой возможностью, чтобы промолчать. Чем меньше я скажу, тем меньше шансов, что мы поссоримся в очередной раз.

Я любил свою дочь и сестру, и места для них вполне хватало здесь, на Манхэттене. Но их присутствие означало, что у меня не было никакого личного пространства после трудового дня. Границы моих разделенных миров размывались, становились мягкими и пушистыми.

Все менялось.

— Я поговорю с твоей матерью, — сказал я, хватая орегано со стойки.

— Мы же не будем есть макароны, не так ли? — спросила Скарлетт.

— Ты только что видела, как я делал соус для них.

— Я не видела, я разговаривала. Ты же знаешь, я сейчас не ем ничего мучного.

Я прикрыл глаза и глубоко вздохнул, потом опять посмотрел на Скарлетт.

— С чего я должен был знать, что ты не ешь ничего мучного?

— Потому что я не переставая говорила об этом весь прошедший месяц.

— Послушай, папа. Ты же знал, что она не ест мучное, — сказала Аманда.

Почему женщины в моей семье заставляют меня чувствовать себя таким безнадежным идиотом? На работе меня уважают, некоторые даже восхищаются. В семье я всего лишь обычный парень, забывший, что моя сестра не ест мучное.

Господи.

— Не хочешь не ешь, — огрызнулся я. — У меня есть мороженое в морозилке.

Скарлетт закатила глаза точно так же как всегда делала Аманда.

— Мне не пять лет. Я не могу поужинать мороженым.

— Хорошо. Тогда ты будешь есть спагетти, — ответил я.

Скарлетт прыгнула со стула.

— Мы пойдем ужинать, — заявила она.

— Ты только что видела, как я делаю соус для спагетти.

Она пожала плечами.

— Поставь его в холодильник. Давай, Аманда. Надевай туфли. Мы пойдем в то место на углу. Мне понравился там морской окунь.

Невероятно.

В офисе, если бы я крикнул «прыгай» слышалась бы какофония голосов, интересующихся как высоко нужно прыгнуть. Дома на меня только закатывали глаза и пожимали плечами, и вообще никто не слушал.

Но, как я уже понял за всю свою жизнь — некоторые битвы даже не стоит начинать, потому что ты их никогда не выиграешь. Я выключил плиту и схватил бумажник, ключи и последовал за ними к лифтам.

Аманда вложила свою руку в мою, и я тут же почувствовал себя лучше. Ей было четырнадцать, но иногда она вела себя на все двадцать семь, но время от времени она все же была моей довольной и счастливой дочерью.

Мы вошли в лифт.

— Завтра мы сможем пойти в тот магазин, в котором мы были в прошлый раз? — поинтересовалась Аманда.

— Где мне не нравилось все, что ты примеряла? — Я не собирался менять свое мнение на этот счет. Но теперь у нас не будет такого же боя, когда есть Скарлетт?

— Я познакомилась с одной леди в прачечной на днях. Она предложила мне выбрать платье, которое, я думаю, тебе понравится, и мне кажется, что я видела похожее в том магазине, — сказала Аманда.

— Прачечной? — Переспросил я. Зачем Аманда ходила в прачечную? У меня имеется домработница, чтобы стирать белье.

— Да. На днях.

— Зачем ты ходила в прачечную? — поинтересовался я, взглянув на Скарлетт, которая смотрела в зеркальную стену лифта и накладывала блеск для губ.

— Иногда девушкам нужно постирать, — ответила Аманда, как будто это было столь очевидным.

Я взглянул на Скарлетт, затем перевел взгляд к Аманде, выжидая, когда хотя бы одна из них даст мне более подробное объяснение.

Лифт остановился раньше, чем мы доехали до первого этажа. Двери открылись и появилась Харпер. Я, словно в замедленной съемке, видел, как она улыбнулась моей дочери. Но она так и осталась с открытым ртом стоять, прежде чем сделать шаг, когда ее глаза поползли вверх и встретились с моими, а потом перешли на Скарлетт.

Мне следовало это предвидеть.

Это мгновение напоминали мгновение между пулей и болью от нее, когда мозг осознает сигнал, пока я несколько секунд пялился на нее, прежде чем понял, что все станет настолько запутанным. Харпер выглядела прекрасно. Ее блестящие каштановые волосы были заправлены в хвостик, открывая длинную шею. Увидев ее одетую в комплект для тренировок, я с трудом сдерживался, чтобы не потянуться к ней.

— Харпер! — вскрикнула Аманда.

Я до конца не мог понять, что происходит. Откуда Аманда знала...

— Папа, эта та девушка, о которой я тебе говорила. — Она уставилась на меня, ясно отметив полную путаницу на моем лице, — в прачечной. — Она махнула рукой в сторону Харпер.

Я взглянул на Харпер, которая так и продолжала стоять перед открывшимися дверями лифта.

— Здесь достаточно места, — заявила Скарлетт, подтащив Аманду к себе, чтобы освободить пространство рядом со мной. — Мы познакомились на днях, — произнесла Скарлетт.

Какого хрена происходит? Мои отдельные миры буквально, образно выражаясь, со всего маху врезались друг в друга.

— Харпер, это мой отец, — сказала Аманда. — Папа, это Харпер.

Я прочистил горло, надеясь, что это поможет мне придать уверенности своему голосу, а потом ответил:

— Да, я знаю Харпер. Она работает у меня на фирме.

Глаза Аманды от удивления расширились.

— Она работает с тобой? Ну, в этом есть определенный смысл. Она такая умная. Я же говорила, что ее идеи насчет платьев — классные.

Двери стали закрываться.

— Ты права. Она умная, — ответил я, взглянув на Харпер, пытаясь уловить ее реакцию. Несмотря на то, что у нас были немного личные отношения, если рассматривать то, что произошло между нами, но факт, что я не сказал ей об Аманде, внезапно показался мне несколько неправильным. Но Харпер сохраняла то же выражение, что и в штабе в конференц-зале, когда я раздавал задания для изучения «ДжейДи Стенли» — пустое и отстраненное.

— Это идеально, — сказала Аманда. — Как говорит Скарлетт, это судьба.

— Ты не должна слушать все, что говорит твоя тетя. Ты должна использовать правило восемьдесят к двадцати, когда она говорит. Я говорил тебе об этом раньше.

Скарлетт ударила меня по руке, и я увидел реакцию на лице Харпер, которую до конца не смог понять.

— Харпер, это моя сестра, Скарлетт.

Красивые карие глаза Харпер слегка смягчились, и она улыбнулась.

— Приятно познакомиться, — произнесла она.

— Бедняжка, вы работаете с моим братом. Мне кажется, он настоящий тиран, не так ли?

Харпер пожала плечами, а Скарлетт продолжила:

— Она тебя уже давно раскусила, брат.

— Он не тиран. Он предоставляет мне возможность, делать то, что больше всего нравится, — сказала Аманда.

— Возможно, я и тиран, Аманда, но не идиот точно, которым можно легко лестью манипулировать. Я не позволю тебе пойти на танцы в восьмом классе, вырядившись как двадцатипятилетняя.

Аманда полностью меня проигнорировала.

— Вот почему все складывается просто идеально. — Она улыбнулась и повернулась к Харпер. — Вы случайно завтра не свободны?

Харпер прищурилась, стараясь изо всех сил не отставать от мыслей моей дочери.

— Ты же не заставляешь ее работать в субботу, да, папа? — Она не стала дожидаться моего ответа, вытащила свою руку из моей, согнутой в локте руки, и сложила руки в молитвенном жесте. — Пожалуйста, не могла бы ты завтра пройтись с нами по магазинам? Мы могли бы найти одно из тех платьев, которые ты показывала мне в интернете. И я даже еще не подобрала себе туфли. Пожалуйста, а? Если я пойду с папой, он заставит меня отправиться в кедах...

Что такое она просила? Мне необходимо как можно меньше времени проводить с Харпер, чтобы удержать свои миры раздельными.

— Аманда, ты не можешь навязываться людям, — прервал я ее. — Харпер не хочет проводить свободное время в Нью-Йорке, пытаясь найти для тебя платье. И Скарлетт пойдет с нами. — Провести день с Харпер и не иметь возможности до нее дотронуться, было последним

на моей повестке для на выходные.

— Я же сказала тебе, что не смогу пойти завтра по магазинам, а? — Спросила Скарлетт. — Я должна рано утром уехать, потому что мне необходимо сводить Пабло к ветеринару.

— Да?

Скарлетт всего лишь пожала плечами. Почему она не сказала мне об этом раньше, что не пойдет с нами? На самом деле, почему она вообще приехала на Манхэттен?

— Извини, — сказала Скарлетт. — Мне показалось, что я говорила тебе. Мне позвонил ветеринар сегодня утром. У него тогда не было инъекций, которые нужно вколоть.

Аманда уперлась в стену лифта, как только двери открылись в вестибюль.

— Тогда нет никакого смысла идти завтра за платьем, если с нами не будет Скарлетт, и я не могу уговорить Харпер. Мы опять будет ругаться, — сказала она.

— Все будет хорошо, — произнесла Скарлетт.

Я взъерошил волосы Аманды.

— Пошли. Мы что-нибудь найдем, обещаю. — Я вышел из лифта, пропустив Скарлетт, протянув руку, согнутую в локте Аманде, взглянул на Харпер, которая не сводила глаз с моей дочери, и смотрела при этом нахмурившись.

— Пожалуйста, Харпер? Пойдем с нами? Я обещаю, что все займет не больше часа. Всего два магазина, максимум.

Харпер вдохнула, двери лифта стали закрываться, Аманда прислонилась спиной к зеркалу.

— Ну же, Аманда, — сказал я, придерживая двери, чтобы они не закрылись. — Уверен, что Харпер завтра занята. — Я повернулся к Харпер. — Прости.

Она покачала головой.

— Все в порядке... Я... хочу, чтобы у тебя было отличное платье, и у меня есть пару часов завтра утром.

— Правда? — Аманда сложила руки в своем молитвенном жесте. — Ты пойдешь с нами?

У меня начали потеть ладони. Я не ожидал такого ответа. Работать с ней в одном офисе на этой недели для меня было достаточно сложно, требовалось много сил, чтобы сохранять самообладание. Меня преследовали ведения, как она склоняется над столом в конференц-зале, я задираю ее юбку, и смотрю на ее приподнятую упругую задницу.

— Аманда, — рявкнул я. — Ты не можешь настаивать, чтобы все бросали свои дела и делала то, что ты хочешь.

— Почему не могу? — поинтересовалась она. — Ты же так делаешь.

Я мимолетно бросил взгляд на Харпер, пытающуюся не рассмеяться.

— Я не возражаю. Честно. Будет даже интересно. — Она улыбнулась Аманде. — Но сейчас мне стоит отправиться в спортзал.

Аманда выскочила из лифта.

— И ты не передумаешь?

— Если она передумает, то...

Харпер перебила меня:

— Я не изменю своего решения. Обещаю. Хорошего вечера.

Харпер взглянула на меня, когда двери лифта закрывались, и мне пришлось бороться с желанием задержать двери, толкнув ее к стене и прижаться своими губами к ней.

Вместе этого я потерял переносицу. Всего лишь мысль провести время с Харпер в субботу вместе с Амандой вызывала у меня головную боль. Что я мог ей сказать? Я не хотел, чтобы мои сотрудники знали другую сторону моей жизни, кроме той, что они видели на работе. И хотя мы с Харпер трахались, но все было по-другому — мы не выходили ужинать, за которым я готов был признаться во всех своих секретах. Несмотря на то, что она великолепна, сексуальна,

реши́тельна и имела определенную сладость, что добавляло определенную изюминку, она была моим сотрудником, которого я нанял на работу. Вегас был позади, в нашем прошлом, и сейчас мы пребывали целыми рабочими днями на Манхэттене.

Глава девятая

Харпер

Я упала на диван, с телефоном, прижатым к уху. Одета и готовая, чтобы пойти по магазинам с Амандой и моим боссом, ожидая ее стука в дверь.

— Я излечилась. Я мечтала о его пенисе, а сейчас я излечилась. Желание, которое я раньше испытывала к нему, просто исчезло, словно его никогда и не было.

— Так серьезно? — с подозрением спросила Грейс.

— Я серьезно. Я не могу запасть на мужчину, у которого есть дочь, и которая для него совершенно не важна, поэтому он не рассказывал мне о ней, он даже не соизволил жениться на той женщине, которая забеременела от него. Я всю свою жизнь сталкивалась с таким эгоистичным поведением со стороны своего отца. — Вчерашняя встреча с Максом в лифте оказалась для меня шоком. Когда я увидела рядом с ним женщину, то предположила, что столкнусь с его семьей — его женой и ребенком, и меня чуть не вывернуло на изнанку. Я испытала настоящее облегчение, узнав, что она его сестра, которое продлилось только до тех пор, пока до меня окончательно не дошло, что Аманда его дочь.

У него была дочь, а он мне ничего не сказал. Что еще он скрывал от меня?

На самом деле, мы не встречались, по идее он мне ничего не должен, но сам факт, что он скрывал такое? Мне показалось это нечестным. Он никогда не упоминал о своей дочери в интервью или в офисе, на его столе даже не было ее фотографии. Как будто он скрывал ее. Стыдился. Меня затошнило. Наверное, мой отец также относился ко мне? Испытывал смущение или стыд от моего существования. Бедная Аманда.

— Но Макс не твой отец. Я хочу сказать, когда это Чарльз Джейн водил тебя за покупками?

Я опустила голову на подушку и уставилась в потолок.

— Он забирает дочь на выходные, и то не всегда, выглядит все так, словно он не очень хочет видеть своего ребенка. И, конечно, выглядит все так, словно его сестра единственная, кто так или иначе заботится о ней. — Я вздохнула. — Но это все неплохо. Потому что мне не совсем нравилось постоянно тянуться к Максиму, скорее я ненавидела сам факт, что спала со своим боссом. Теперь я излечилась.

Быть руководителем мудаком — это одно. Но отвернуться от своей семьи — совсем другое. Макс настоящий тиран в офисе, который неразрывно связан с его успехом на Уолл-Стрит, поэтому я смогла простить его на профессиональном уровне. Может, мне даже нравилось, как он себя ведет. Немного. Но то, что он стыдился и скрывал существование дочери полностью поменяло мое мнение о нем.

Я взглянула на часы. Аманда сказала, что заскочит в десять. Она была такой милой, и я не могла оставить ее на растерзание мужчины, даже, если он является ее отцом, который был возмущен фактом одного ее существования. Она заслуживала большего и несмотря на мое желание провести день в постели, чтобы прийти в себя от изнурительной рабочей недели, я согласилась пойти с ней и со своим боссом по магазинам.

— Я все еще не понимаю, почему ты больше не хочешь с ним спать, как только узнала, что у него есть дочь? Большинство женщин находят это слишком возбуждающим, — произнесла Грейс.

— Да, но я не большинство женщин. И я сомневаюсь, что он способен выиграть титул отца года в ближайшее время.

Макс явно не способен победить в номинации «Достойный отец года». И потом он оставил

Вегас, не оглядываясь назад. В работе я тоже не оказывала на него особого влияния. Даже под утро того дня, когда я появилась пьяная у его двери. Он создал командный пункт, и у нас состоялась первая встреча, касающаяся «ДжейДи Стэнли». И как он говорил, я не слышала в его голосе не сострадания, только один холодный расчет. Он увидел возможность заработать на моих родственных связях — не больше. Ну, я бы тоже использовала эту ситуацию в свою пользу. Я должна буду выступить на презентации в «Голдмане», чтобы он не смог мне отказать присутствовать на поле игроков в «ДжейДи Стэнли». Если бы я смогла выступить перед своим отцом, показав себя, как взрослую, деловую женщину, которая стала настолько самостоятельной без чьей-либо помощи, особенно от него, возможно, мысли о моем отце выветрились у меня из головы, и я никогда бы не вспоминала о нем. Я стала бы свободной.

— Значит, больше ты не будешь спать с боссом? — Спросила Грейс.

— Определенно, больше не буду. Я не хочу, чтобы мой отец узнал и предположил, что единственная причина, по которой я получила эту работу, потому что я хорошо смотрюсь перед ним на спине. — Он считал, что женщины хороши именно для этого.

— Значит, ты больше не находишь Макса привлекательным и сексуальным?

— Не знаю.

— Потому что, если бы ты до сих пор считала его привлекательным, ты бы все же с ним спала.

— Почему ты так меня мучаешь, Андерсон Купер?^[7] У меня гораздо больше причин не спать с ним.

— Значит ты позвонишь Джорджу?

Я должна была пройти по всей картотеке мужчин, с которыми меня знакомила Грейс, чтобы вспомнить имя. О, парень из художественной галереи.

— Возможно.

— Он сказал, что ты взяла у него номер телефона. — Я взяла. Мне понравился этот парень.

Почему же я ему не позвонила?

Я подпрыгнула от громкого удара во входную дверь.

— Харпер, — прокричала Аманда из коридора.

Черт побери, пора. Я глубоко вздохнула.

— Надо идти, — произнесла я в телефон и повесила трубку. Я глянула в зеркало у двери, убрала с уголка глаза тушь и пригладила волосы. Пару часов с парнем, который является моим боссом и с его дочерью, я вполне смогу провести. Особенно сейчас, когда Вегас остался позади, и у меня исчезло всяческое влечение к нему. Это будет проще простого.

* * *

Находится в одном такси с моим боссом и его дочерью после того, как мы согласились прекратить заниматься сексом, было странным. Я явно позволила своей симпатии к Аманде побороть свою логику, когда согласилась пройти по магазинам. Я недооценила, насколько неловко находиться рядом с Максом. Я решила помочь, вернее спасти четырнадцатилетнюю девушку от ее бескомпромиссного, равнодушного отца. Проблема заключалась в том, я забыла, что ее отец был моим начальником и видел меня голой ни один раз.

— Ты согласен? — поинтересовалась Аманда, поглядывая на него.

Мы двигались на такси к Верхнему Манхеттану, и Аманда без умолку болтала о том, какое платье она хотела бы купить. Макс, казалось, мало прислушивался к ней, отвернувшись смотря в

окно.

— Кажется будет дождь, — произнес он.

— Папа. — Она ударила его по ноге, он поймал ее руку и положил на свою. — Ты согласен насчет платья?

— Я не буду ни с чем соглашаться, пока не увижу.

— Ну, если мы не найдем сегодня, я пойду голой.

Макс усмехнулся.

— Если бы ты была на пару лет старше, я возможно беспокоился бы. Но сейчас я думаю, что твое подростковое беспокойство — это мой страховой полис, такого никогда не случится.

— Я не понимаю, что ты только что сказал, — произнесла она.

— И это двойная победа для меня, сладкая. — Он обнял ее за плечи, поближе прижимая к себе, и случайно зацепил рукав моей куртки. — Извини, — сказал он, и я улыбнулась, опустив глаза на колени. Мне было до конца неясно, правильные ли я сделала выводы, поэтому поглядывала с интересом на них двоих. Со стороны казалось, что им хорошо вместе, они были счастливы с друг другом. И я испытала настоящий укол ревности.

— Вот мы и приехали, — объявила Аманда, когда такси остановилось.

Как только я вышла из машины, то почувствовала, как на улице парит, словно перед грозой.

— Определенно пойдет дождь, — пробормотал Макс, посматривая на небо.

Он придержал дверь, помогая мне выйти из машины, Аманда уже прямиком входила в бутик. Я надеялась, что это окажется универсальный магазин, где мы сможем купить все, и я вернусь домой к ланчу

Когда мы начали осматриваться вокруг, Макс обнаружил стул подальше от примерочных, сел на него, уткнувшись в свой телефон, совершенно не обращая внимания на свою дочь. Типичный мужской подход. Зачем он тогда вообще пришел сюда?

— Что ты думаешь об этом? — спросила Аманда, показывая мне длинное фиолетовое платье, прикладывая к себе.

Я ухмыльнулась.

— Обязательно стоит его примерить.

В общей сложности мы выбрали шесть платьев, и Аманде удалось тайком взять пару без бретелек, хотя я была уверена, что ее отец не согласится на них.

— Потом, как только определимся с платьем, мы сможем подобрать туфли и клатч, — сказала я, когда Аманда остановилась на пути в примерочную, разглядывая блестящие вечерние клатчи.

Я повесила платья, которые несла на вешалку в примерочную, а затем закрыла занавески.

— Харпер, ты будешь здесь, пока я буду переодеваться, чтобы ты могла увидеть прежде, чем я выйду к отцу? Я хочу удивить его идеальным выбором.

— Конечно, — ответила я и прислонилась к стене напротив примерочной Аманды. — Какое из них первым ты собираешься примерить?

— Фиолетовое. О-о, — сказала она. — Моему отцу оно не понравится.

Как только она открыла занавески, я поняла, что она полностью права. Макс никогда не одобрил бы это платье. И я не могла его винить за это. Даже двадцатипятилетние девушки должны были бы прикладывать определенные усилия, чтобы не выглядеть в нем распутными. Вырез впереди спускался очень низко, настолько низко, что был виден ее бюстгальтер.

— Мне кажется, оно тебе не подходит, — сказала я, не желая каким-то образом ранить ее чувства или дать ей понять, что единственное мнение, с которым стоило считаться было ее отца. — Как правило говорят, что ты должна красить платье, а не платье должно красить тебя. Не знаю, что это значит, но мне кажется, мы свернули с нашего пути. Как насчет более короткого?

Потом она появилась в красивом желтом платье на бретельках, с расшитым бисером лифом и сетчатой юбкой, которая была чуть выше колена.

— Что ты думаешь? — спросила я улыбаясь.

— Я думаю, что моему отцу оно понравится, — ответила она, но выражение ее лица говорило мне, что даже если оно понравится ее отцу, оно ей нравилось, но не настолько, чтобы она была в восторге от него. — Но мне кажется, я хочу что-то более... взрослое.

Я кивнула. Платье было правда красивым и на ней сидело очень хорошо, но все же оно больше походило для восьмилетнего ребенка. И несмотря на то, что Макс был бы рад одеть ее в такой наряд, а она не испытывала восторга на этот счет, нам не стоило его даже показывать.

— Надень платье королевского синего цвета. Я думаю, что оно будет отлично смотреться с твоими черными волосами и серебряными аксессуарами. Все будет выглядеть более утонченно.

Она обернулась и подняла волосы, таким образом, предлагая мне помочь ей расстегнуть застежку.

— Ты бы одела его? — спросила она, пока я ей помогала.

Я утвердительно кивнула.

— Да. Оно прекрасно. Мне не приходилось надевать такое платье. — Я закрыла занавески, чтобы она смогла переодеться.

— На свидание? — спросила она. — У тебя есть парень?

У меня сжался низ живота, когда я вспомнила наш разговор в прачечной. Она передала Максу то, что я говорила ей? Я взглянула на выход из примерочных. Макс мог слышать наш разговор?

— Нет, в данный момент.

— Ты очень красивая. Когда я стану старше, я тоже хочу полюбить свою работу, но я также хочу, чтобы кто-то любил меня. — Я не исключила любовь из своей жизни. Просто еще пока не встречала. И может Грейс была права, я искала совершенство. — Мой отец очень похож на тебя. Всегда занят работой. Он всегда говорит, что ему вполне хватает меня и работы.

Я не смогла не улыбнуться на ее слова. Она явно хотела получить одобрение своего отца, и у меня создалось такое впечатление, что они довольно часто общались. Может они были намного ближе, чем я думала первоначально.

— Вы часто болтаете? — спросила я, понизив голос.

— С папой? Да. Постоянно, — ответила она.

Прежде чем у меня появился еще один шанс задать Аманде побольше вопросов о ее отношениях с Максом, она распахнула занавески, улыбаясь во всей рот.

— Мне очень нравится это платье, — сказала она, платье было длинным с юбкой из плиссированного крепа с разрезом по бокам.

— Действительно красиво. — Я наклонилась вперед, чтобы поправить ей юбку. — Мне оно нравится. Выглядит очень красиво. — Плечи были отделаны серебром, спускающимся и перекрещивающимся вокруг ее бюста в греческом стиле. Не было декольте, и в то же время оно было очень эффектным. — И оно так подходит к твоим волосам, просто великолепно. Давай я принесу тебе туфли. Стой здесь.

Выйдя из примерочных, я встретила взглядом с Максом, как только он поднял глаза от телефона.

— Все в порядке? — спросил он.

Я кивнула.

— Вышла подобрать туфли.

Проходя мимо, он схватил меня за запястье. Я замерла. Он тут же отпустил руку.

— Прости. Я всего лишь хотел тебя поблагодарить. Для меня очень важно, все, что касается

Аманды.

Я кивнула, не глядя ему в глаза. Мой мозг просто воспламенялся. С одной стороны Макс был способен поблагодарить меня за то, что я согласилась помочь его дочери, а с другой, он мог наорать на меня, если я вовремя не заказывала ему сэндвич. А потом следовали поцелуи.

И я никак не могла разобраться в отношениях дочери и отца. Сейчас мне казалось, что он все время присутствует в ее жизни. Намного больше, чем увиделось мне первоначально. Но если он отказался жениться на ее матери, как такое было возможно? Именно это и было похоже на моего отца.

Я схватила серебряные босоножки на маленьком каблуке и помчалась обратно к Аманде.

— Ему понравится? Мы сможем его убедить? — спросила она, надевая их на ноги. — Да?

— Ты знаешь его лучше, чем я, Но думаю, что ты в нем выглядишь прекрасно.

— Пааап, — позвала она. — Я выхожу. И мне очень нравится это платье. Оно идеально, так что ты не должен сердиться.

Она широко улыбнулась и глядя на нее, я тоже не смогла не улыбнуться. Я очень надеялась, что он одобрит наш выбор. Аманда заслужила идти в таком платье на вечер. Оно соответствовало ее возрасту и было действительно элегантным.

Она вышла из примерочных, и я выглянула, желая увидеть реакцию Макса. Его брови поднялись до середины лба, когда она закружилась перед ним, показывая свой наряд.

— Что ты думаешь? — поинтересовалась она.

Он потряс головой, потом поднялся и глубоко вдохнул.

— Я думаю, ты выглядишь слишком взрослой. — Плечи Аманды поникли. — И совершенно прекрасной. — Он обнял ее, заключив в свои объятия. — Ты нашла свое платье, сладенькая. — Потом он тихо зашептал ей что-то на ухо, продолжая держать в своих объятиях. — Ты так быстро взрослеешь, что должна простить меня, что мне иногда так хочется оставить тебя своей, как можно дольше.

У меня на глазах выступили слезы. Он говорил с такой искренностью, что был полностью поглощен своей дочерью в данный момент.

— Я всегда буду твоей, пап, — улыбаясь ответила она. Он поцеловал ее в щеку и отпустил.

Потом Макс, казалось, восстановил самообладание.

— Покружись для меня, — попросил он, поднимая ее руку.

Юбка поднималась, она кружилась все быстрее и быстрее. Макс улыбался, Аманда смеялась. У меня сжималось сердце. Мне казалось, что я посягаю на что-то очень личное. У меня должны были иметься такие же воспоминания о своем подростковом возрасте, тогда, мне не пришлось бы тайком наблюдать за чужими.

* * *

— Знаешь, что это значит? — спросила Аманда, когда мы вышли из магазина, и удушающая жара нахлынула на нас. Она несла два белых пакета из бутика, один — с платьем и один с босоножками и клатчем, который мы заметили по пути к кассе.

— Ты разрешишь бедной Харпер провести ее выходные, как она хочет? — спросил Макс.

У меня живот ухнул куда-то вниз. Я что успела ему уже надоесть? Я всего лишь попыталась помочь. Макс не должен был быть таким неблагодарным. Я открыла рот, чтобы извиниться за свою навязчивость, но Аманда взяла за руку отца.

— Не глупи. Нам есть что отпраздновать.

Макс закатил глаза.

— Как будто тебе нужен повод.

— Я оставлю вас, ребята. Твое платье прекрасно, Аманда.

Прищурившись она посмотрела на меня.

— Нет. Ты должна пойти с нами, — она остановилась. — Ты должна отпраздновать вместе с нами. — И махнула мне рукой, чтобы я последовала за ними.

— Ты отпразднуешь с отцом, — ответила я, взглянув в другую сторону. Макс фактически не принимал участия в примерке, Амандой занималась исключительно я. Кроме поездки на такси, мне было не слишком с ними комфортно. Наблюдая за Максом и Амандой, я пришла к выводу, что у них были намного лучшие отношения, чем у меня с отцом. Если уйду сейчас, я только выиграю. И переживу, не назвав своего босса мудаком и сохранив перед ним свою одежду. Возможно, это была золотая середина. И постоянное сравнение, которое я проводила между Максом с Амандой и своим отцом, наконец-то закончатся для меня.

— Я хочу, чтобы ты пошла с нами, — повторила Аманда.

Я улыбнулась, но не успела придумать оправдание, Макс произнес:

— Аманда, Харпер есть чем заняться. Мы и так уже потратили достаточно ее времени.

Он явно хотел избавиться от меня. И у него прекрасно это получалось. И это после нескольких дней, когда я согласилась перейти на строго профессиональные отношения, в данный момент стоя на тротуаре рядом ним и его дочерью. И хотя мне хотелось уйти, но было немного неприятно, что он так хотел избавиться от меня.

Выражение лица Аманды стало расстроенным.

— Я не хочу праздновать без нее. Если бы не Харпер, я бы так и не нашла свое платье. Ты точно не сможешь пойти с нами? Мы пойдем в мое любимое кафе.

Я взглянула на Макса, он переводил взгляд между мной и дочерью, и уголки его губ подергивались, словно он пытался изо всех сил подавить улыбку.

— Я думаю, что твой отец хочет переключиться от работы и провести с тобой время...

— Пааап, — позвала Аманда. — Ты же хочешь, чтобы Харпер пошла с нами, правда ведь?

Макс взъерошил волосы дочери, она тут же подальше отошла от него, чтобы он не проделал это во второй раз. Он повернулся ко мне с самой большой заискивающей улыбкой, которую я никогда у него не видела, а его зеленые глаза скосились в сторону под нью-йоркским солнцем, обрамленные слишком длинными ресницами.

— Харпер, мы, конечно, хотели бы, чтобы ты пошла с нами, если у тебя есть на это время. Но не думай, что ты должна поддаваться просьбам моей дочери. Она слишком привыкла получать то, что хочет.

И прежде чем моя рациональная сторона (сторона, наслаждающаяся этой золотой серединой) вернулась на тротуар в центре Манхеттена, я согласилась.

— Думаю, мне стоит сначала поинтересоваться, прежде чем согласиться, где вы будите праздновать? — спросила я, направляясь с ними в восточном направлении.

— Serendipity, — ответила Аманда. — Это наше место. Мы всегда приезжаем на поезде в конце лета и празднуем начало нового учебного года там.

— От мамы? — поинтересовалась я.

— Из Коннектикута. Иногда приезжает мама с Джейсоном, и мы приходим все вместе. Помнишь, когда с нами пришла тетя Скарлетт? — спросила она отца. — Она хотела заказать все, потому что не могла остановиться на чем-то одном.

— Она заказала по одному из меню, — ответил Макс. — Что довольно типично для моей сестры.

— Моя мама с Джейсоном переехали в Европу, так что теперь празднуем только я и папа. —

Она повернулась к отцу. — Тебе ведь нравится, что теперь я все время живу с тобой, не так ли?

Макс усмехнулся и бросил на меня взгляд.

— Она сводит меня с ума.

Они вместе живут?

— Не знала, что ты живешь в Коннектикуте, — ответила я, пребывая в полном удивлении, что у Короля Уолл-Стрит имелась другая жизнь вдали от Манхэттена. Я чувствовала себя, словно журналист, занимающийся исследованием, собирающий крошечные обрывки информации о нем.

— Да, рядом с домом мамы и Джейсона. И бабушки с дедушкой Кинг, а также бабули с дедулей, и еще бабулей. И Скарлетт.

— Господи. Звучит так, будто мы живем в какой-то коммуне. — Макс положил руку на плечо дочери. — Просто мы все живем рядом. Мама Аманды, Пандора, вместе со мной училась в средней школе, а после университета мы решили предпринять некоторые шаги, чтобы жить рядом друг с другом. Таким образом, — сказал он, обращаясь к Аманде, — когда твоя мать совершенно от тебя уставала, она могла бы дать себе передохнуть, забросив тебя ко мне.

Аманда ухмыльнулась и закатила глаза, видно она уже привыкла такое слышать.

— Значит, квартира просто пристанище? — спросила я.

Он кивнул.

— Да. Я бывал на Манхэттене всю неделю и уезжал из города на выходные, но сейчас я только две ночи в неделю в городе.

Аманда резко остановилась.

— О Боже мой. Тебе придется со мной куда-нибудь сходить, Харпер. Ночь танцев. Ты поможешь мне подготовиться?

Я не знала, что сказать, сосредоточившись, чтобы не выглядеть слишком шокированной. Мне очень нравилась Аманда, и с каждым шагом Макс все больше и больше продолжал меня поражать. Я хотела бы еще немного побыть в их мире, но понимала, что это совершенно неуместно.

Макс кивнул головой вперед, показывая, чтобы мы продолжили свой путь.

— Аманда. Хватит. Ты не должна монополизировать людей.

Мы возобновили свой путь, свернув на Шестидесятое Авеню.

— Почему не должна? Бабушка говорит, что все свое обаяние я получила от нее, хотя Господь и одарил тебя им.

Я засмеялась, а Макс закатил глаза.

К счастью, внимание Аманды было направлено на другое.

— О, я вспомнила, что хотелось сказать, мне хотелось бы принять участие в конкурсе игры на фортепиано в следующем семестре, — произнесла она.

— Мне казалось, что несколько месяцев назад мы условились о фитнесе по вечерам или расписание изменилось на следующий семестр? — Спросил Макс.

Мне показалось или он, на самом деле, был в курсе расписания занятий своей дочери, если бы кто-то сказал мне об этом вчера, я бы решила, что такое невозможно. Но сегодня, чем больше времени я проводила с ними вместе, тем яснее становилось, что он, однозначно, принимает участие в жизни своей дочери, и что я ошиблась на его счет.

— Ну, фитнес начинается в шесть, а фортепиано в восемь. Поэтому я думаю, что смогу заниматься и тем, и тем, если мы сможем попросить Мэрион, чтобы она отвозила меня.

Сейчас передо мной была совершенно другая версия Макса Кинга — заботливая, добрая, открытая и расслабленная. Настолько далекая от нетерпеливого, безжалостного человека, который основал King & Associates, жесткого, сексуального мужчины, который настолько

хорошо управлялся с моим телом, словно оно принадлежало ему. Этот Макс Кинг передо мной был прекрасным отцом и семьянином.

Над нашими головами послышался раскат грома.

— Я говорил, что будет дождь, — сказал Макс. — Ускоряемся. — Он протянул мне руку, а затем резко отдернул, словно вспомнив кем мы были друг для друга, поэтому кивнул по направлению Третьей Аvenues, как будто мы уже были рядом, а не в двух кварталах от нее.

Нет, мы же не будем.... Крупные капли дождя упали на разгоряченный асфальт.

— Ну же, Харпер, — позвала Аманда, они побежали, устремляясь вперед.

Аманда показала на очередную вспышку молнии над нами и начала припевать:

— Один банан, два банана, три банана, четыре банана^[8]. — Гром закончил отсчет, Аманда завизжала. — Быстрее, сейчас ливанет.

Я рванула за ними, мы лавировали между туристами и пешеходами под зонтиками. Когда мы подошли к Serendipity, снова вспыхнула молния, и дождь усилился.

— Давайте зайдём внутрь, — сказал я, и мы ввалились в уже переполненный зал, нам пришлось подождать, пока нас проведут к столику.

— Пап, я похожа на затонувшую крысу? — Спросила Аманда, с улыбкой глядя на отца. Она была красивой девушкой, унаследовавшей большие зеленые глаза, оливковую кожу и такие же черные волосы, как у отца.

Макс усмехнулся.

— Немного.

Я вытерла под глазами расплывшуюся тушь.

— Думаю, что выгляжу как Элис Купер^[9], — произнесла я.

— Ты выглядишь очень красивой, словно из фильма или откуда-то еще, — сказала Аманда. — Правда, пап?

Я покачала головой и попыталась убрать мокрые волосы с лица. К моему удивлению Макс протянул руку и заправил мне прядь за ухо. Все телом у меня обдало жаром, мне захотелось дотронуться до его руки и переплести с ним пальцы. Но вместо этого я сосредоточилась на официантке, стоящей за спиной Макса, забеспокоившись, что я потеряю весь свой контроль, если буду смотреть на него, и наброшусь, чтобы сорвать поцелуй точно также, как я сделала в тот первый вечер у него в квартире.

Он тут же повернулся к Аманде и взял в ладони ее лицо.

— Не такая красивая, как моя затонувшая крыса, — ответил он.

— Ха. Вот почему у меня никогда не будет сестренки. — Она отвернулась от него. — Тебе нужно научиться делать дамам комплименты, иначе ты никогда не женишься.

Женишься? Я целенаправленно оглядывала кафе, надеясь, что мой макияж скроет выступивший румянец на щеках. Впервые после выхода из бутика я почувствовала, что не должна находиться рядом с ними. Я вспомнила наш разговор в прачечной. Она хотела, чтобы у ее отца появилась подруга. Аманда пыталась нас сосватать? Может она знала, что мы с Максом... Мы не рассматривали нечто подобное, более того, мы даже не собирались продолжать наши... ночи в Vegas.

Глава десятая

Макс

День с Харпер и Амандой был далек... от слишком простого, нежели я ожидал. Пока мы возвращались на поезде в Коннектикут, Аманда не переставая говорила о своем платье и Харпер, как она ей понравилась. И я не останавливал ее.

— Мы могли бы пригласить Харпер к нам на ужин, — сказала Аманда, сервируя стол уже дома.

— Возможно... когда-нибудь. — Понравилось бы ей здесь? И согласилась бы она посетить мой дом? Я не был уверен.

— Ну, в любом случае, на танцы с окончанием восьмого класса, которые будут уже скоро, Харпер обязательно должна прийти.

Я не был уверен, что Харпер, на самом деле, приняла это приглашение. Но Аманда была счастлива, а это все, чего я желал. Тот факт, что Харпер выбрала для моей дочери идеальное платье, усиливал мои чувства. Я задавался вопросом, не пыталась ли она таким образом напакостить мне, просто чтобы отыгаться на таком мудаке, как я. Я бы не стал винить ее за это, но она ничего подобного не сделала. Она выглядела довольной и красивой, и по-настоящему потратила свое время на Аманду. И я обнаружил, что мне хотелось продлить наше совместное время препровождение, задержав ее рядом с нами подольше.

— Кто такая Харпер? — спросила моя сестра Вайолет. Я почувствовал, как назревает допрос, и моим первым инстинктом было нажать на паузу и сбежать.

— Я же сказала тебе, девушка, которая работает с папой, она и помогла мне выбрать платье.

— Мне казалось ты пошла с подругой, — ответила Вайолет Аманде, пытаясь поймать мой взгляд, но я сознательно стал резать салат.

— Она и есть моя подруга, — ответила Аманда. — Она живет в одном доме с папой.

— И она работает с твоим отцом?! — спросила Вайолет, подходя ко мне и схватив кусок огурца с разделочной доски и засунув его в рот. Я взглянул на Аманду, которая кивнула. — Немного странное совпадение. — Понижила она голос. — Ты встретил симпатичную девушку в коридоре твоего дома и предложил ей работу — затачивать тебе карандаши?

— Не смей меня, — ответил я и вручил ей пиалу с салатом, надеясь, что она отнесет ее на столешницу, где мы собирались ужинать.

Звонок в дверь заставил Аманду завизжать.

— Скарлетт! — Похоже мои сестры были полны решимости окружить меня со всех сторон. Вайолет жила в Бруклине, поэтому мы не часто встречались с ней, как с Скарлетт, но она обязательно один раз в месяц приезжала к нам. Я любил своих сестер, но чем меньше они вместе собирались вместе, тем для меня было лучше. Я откупорил бутылку «Пино Нуар».

— Привет, засранец, — сказала Скарлетт, входя в обширную кухню открытой планировки.

— Тебя тоже приятно видеть. — Я вручил ей бокал вина и поцеловал в щеку.

— Я серьезно. Почему ты мне не перезвонил? — Спросила Скарлетт.

— Когда? — поинтересовался я, совершенно не помня получал ли я от нее смс-ку.

— Я оставила тебе голосовое сообщение, в котором говорила о моей подруге Эйприл, — протянула Скарлетт, бросив сумочку на столешницу и сев на высокий табурет. — Она попросила меня познакомить вас, хотя только Бог знает зачем.

— Я не получал никакого сообщения. — Или возможно, как только я начал его прослушивать тут же удалил, не дослушав до конца, пока она перешла к Эйприл. — Извини.

— Итак? — спросила она.

— Что итак? — переспросил я, желая, чтобы она сменила тему. Я направился к духовке, вытащил лазанью, которую приготовила моя домработница. Я не горел желанием встречаться с подругами своей сестры. И меня несколько удивляло, что они все еще пытаются со мной встретиться. Моя жизнь была наполнена до краев.

— Так ты пригласишь ее на свидание? — спросила она, как будто я был ужасно туп. Честно говоря, я умышленно препятствовал им. Для меня не было необходимости, чтобы мои сестры вмешивались в мою личную жизнь, заставляя ходить на свидания. Меня вполне устраивало то, что у меня было.

— Похоже, что у Эйприл появилась конкурентка, — произнесла Вайолет. Скарлетт выстрелила в нее взглядом, а Вайолет всего лишь пожала плечами. — Сегодня весь вечер мы только и слышим о Харпер. Она определенно понравилась Аманде.

Раньше мне никогда не приходилось беспокоиться, чтобы какая-нибудь моя девушка, с которыми я встречался, понравилась Аманде. Но она никогда их и не видела, и меня это вполне устраивало. Сейчас произошло простое совпадение, что Аманда случайно познакомилась с Харпер.

Скарлетт продолжала болтать об Эйприл, я даже не прислушивался к ее словам. С Харпер было намного все сложнее, я не мог о ней не думать.

— Эйприл из прекрасной семьи. Она блондинка, а я знаю, что тебе нравятся блондинки.

Мне нравятся блондинки?! Я не был уверен, что цвет волос был решающим фактором в моем выборе. У Харпер волосы были темно-каштанового цвета, а мокрые от дождя они становились почти черными. И ее образ, ожидающей столика в Serendipity, промелькнул у меня в голове. Она выглядела великолепно. От бега ее щеки покраснелись. Она слизала каплю дождя с верхней губы. Только присутствие Аманды остановило меня от желания убрать ее влажные волосы с лица, наслаждаясь пальцами ее мягкой кожей, чтобы не прижаться к ней губами. Если бы мы были вдвоем, я бы затащил ее к себе в квартиру и провел весь день голым, не отказывая себе ни в чем, взамен мороженого.

— Почему ты улыбаешься? — спросила меня Вайолет.

— Я не улыбаюсь. — Мне необходимо избавиться от таких мыслей о Харпер. Вкус Харпер должен стать лекарством для меня. Исцеление служило оправданием, почему я трахнул ее в первый раз, во второй и в третий. Но наблюдая за ней, такой расслабленной, такой милой и такой полностью сосредоточенной, помогая Аманде, увеличивало мой зуд в низу живота, как только она находилась рядом со мной, или когда я думал о ней. Она смеялась и беседовала с Амандой, словно давние подруги, и слушая их разговоры в примерочной, пока я делал вид, что сосредоточен на своей почте, заставляли меня улыбаться, заставляли чувствовать себя хорошо.

— Могу я показать им свое платье? — спросила Аманда.

— После ужина можешь примерить.

— Папа купил мне самые красивые туфли. Я была не уверена, что он мне их купит, но Харпер сказала, что тогда купит их мне сама, если он откажется.

— Я обязательно бы купил тебе туфли. Прояви хоть капельку ко мне уважения. Я прекрасно понимаю, что ты не можешь пойти в кроссовках. — Передо мной опять возникло лицо Харпер, когда она смотрела на эти туфли. Мне хотелось купить их ей. Может, я смогу найти что-нибудь подобное. В конце концов, я испортил ее блузку.

— Поэтому я хочу услышать больше о Харпер, — сказала Скарлетт. — Сколько ей лет? Она красивая?

Аманда подняла ложку с салатом и остановилась, задумавшись над вопросом.

— Накладывай, Аманда, — попросил я, пытаясь отвлечь их от расспросов. — Не

разбрасывай салат по всему столу.

— Моего возраста? — тут же поинтересовалась Вайолет.

Она кивнула и положила ложку салата на тарелку.

— Наверное. Да, взрослая. И она очень красивая.

Насчет этого она точно права. Она обращала на себя внимание.

— Я бы сказала около двадцати пяти, — пояснила Скарлетт. — Конечно, великолепно, и она как бы случайно работает у Макса. — Я специально избегал взгляда Скарлетт. Но она была права, Харпер была великолепно. *И умная. И потрясающая в постели.*

— Она одна из моих сотрудниц и живет в моем доме. Аманда умоляла ее пойти с нами по магазинам. Уверен, это последнее, что она хотела сделать в свой выходной.

— Ей понравилось, — сказала Аманда с полной уверенностью. Конечно, с чего бы двадцатилетней женщине не понравилось бы ходить по магазинам с боссом и его дочерью? Харпер исключительно хорошо проявила себя. Мне было приятно за ними наблюдать.

— Она могла бы пойти на свидание с твоим отцом, или она слишком хороша для него?

Аманда ухмыльнулась.

— Боже мой, это было бы так круто. И я знаю, что у нее нет парня.

Я притворился, что не слушаю их, поэтому забрал у Аманды ложку для салата и положил салат всем на тарелки. Обычно я бы уже сменил тему и заставил бы закончить этот разговор. Я научился очень хорошо избегать таких тем, касающихся моей личной жизни, свиданий и т.д., но сейчас все было немного по-другому. Мне нравилось слушать о Харпер, и мне очень нравилась реакция Аманды. И я совсем не возражал, что они рассматривают нас как пару. Не то, чтобы это когда-нибудь может случиться... мы же договорились, что этого не будет. Просто в данный момент я не возражал, что это хотя бы возможно здесь на кухне за столом, среди моих родных.

* * *

В понедельник я поздно пришел в офис, покупая туфли для Харпер. Выбор туфель отнял у меня слишком много времени, хотя я до сих пор не мог понять, зачем я их купил и почему. Сейчас мне необходимо было наверстать упущенное по работе, поэтому был немного раздражен, поскольку так и не решил, подарю ли я ей эти туфли или нет. Следующим пунктом в моем расписании было пригласить на ланч Чарльза Джейна, как и сказала Харпер.

— Макс, Маргарет Хупер, личный ассистент Чарльза Джейна, на линии, — прокричала Донна по громкой связи.

— Благодарю тебя. — Я прочистил горло и откинулся на спинку стула. Личные ассистенты, как правило, обладали гораздо большей властью, чем их боссы, и я был уверен, что Маргарет имела определенное влияние на Чарльза Джейна.

Я снял трубку.

— Мисс Хупер, Макс Кинг из «Кинг энд Ассошиэйтс» на проводе. — По ее доброжелательному и вежливому ответу я понял, она была рада, что я позвонил сам, а не Донну от моего имени. Харпер подала мне отличное предложение. Поэтому, когда я таким образом набрал очки перед Маргарет, мне необходимо было ее убедить встретиться с Чарльзом за ланчем.

— Как вы знаете, мистер Джейн попросил выступить двадцать четвертого. Я не хочу попусту тратить его время.

— Вы правы, у него мало свободного времени, чем я могу помочь? — спросила она.

— Я хочу, чтобы презентация, которую мы будем представлять, была максимально

целенаправленной и полезной. Конечно, я хотел бы получить преимущества, чтобы предоставить мистеру Джейну то, в чем он больше всего нуждается.

— Конечно, мистер Кинг, — ответила она, но в ее голосе послышались скептические нотки.

— Пожалуйста, называйте меня Максом.

Я слышал, как она улыбнулась в трубку через всю Уолл-Стрит.

— Хорошо, Макс, что вы хотите?

— Я хочу иметь беспроектную ситуацию. Если я пойму, какая отрасль больше всего интересует мистера Джейна, то наша презентация не будет пустой тратой его времени. Он будет счастлив. Я буду счастлив. Поэтому я хотел бы пригласить мистера Джейна на ланч...

— Проблема заключается в том, что у него нет времени даже для ланча до двадцать четвертого числа включительно. К сожалению, у него очень плотный график. — Ее тон сменился с дружелюбного и открытого к лаконичному и официальному. Я точно не мог сказать, правда ли, что у ее босса нет времени, или она мне так дает понять, что ничего у меня не получится.

— Я был бы даже рад прийти в офис «ДжейДи Стэнли» с ланчем для мистера Джейна, если бы это помогло? — спросил я. — В качестве альтернативы, я заказал столик в «Ла Гренуй», если это ему подойдет.

— Мне очень жаль. Если бы это зависело от меня, я бы обязательно нашла для этого время. Но боюсь, что у меня нет такой возможности. — Ее слова прозвучали, как безоговорочный отказ. Иначе бы она сказала, что проверит календарь Чарльза Джейна и перезвонит.

— Очень жаль. — Я замолчал на секунду, рассматривая свои варианты. Стоило ли мне попытаться поднажать, или я рисковал получить такую же ответную реакцию?

Может мне стоит все же упомянуть Харпер. До сих пор не ясно, что это за родственные отношения между Харпер и ее отцом. Не может быть, чтобы их отношения были настолько плохими, только лишь из-за того, что он не предложил ей место у себя в компании, когда она закончила университет. Она сказала, что между ними все время что-то было не так.

Харпер же понимала, почему я сделал ее членом команды, потому что она была дочерью Чарльза Джейна, ведь так? Поэтому в определенной степени она согласилась, чтобы ее использовали. Потому что не было никакого адского правила или причины, чтобы младший исследователь стал вторым выступающим на презентации такого уровня. Но в то же время, я с ней все обсудил и получил, если можно так сказать, ее одобрение, прежде чем принять такое решение.

Мне необходимо было срочно что-то предпринять, иначе Маргарет вот-вот была готова повесить трубку. К черту, в конце концов, у нас военные действия.

— Я предполагал, что он будет рад встретиться со своей дочерью, которая работает в этой же профессиональной сфере, — произнес я. Молчание на другом конце линии подтолкнуло меня к продолжению. — Я предполагал, что Харпер Джейн присоединится к нам за ланчем. Но я понимаю, что мистер Джейн очень занят.

— Пожалуйста, оставайтесь на линии, мистер Кинг, — ответила она, и в трубке включилась музыка Вивальди.

Да, Харпер не просто так называла меня мудаком? Воспользоваться ею, чтобы заполучить Чарльза Джейна на ланч, наверное, намного хуже, чем предполагать, что звонок Чарльза Джейна по поводу презентации был напрямую связан с ее работой здесь? Но проблема заключалась в том, что никто из нас точно не был уверен — последовал ли звонок от Чарльза Джейна исключительно из-за Харпер. Я не разыгрывал эту карту с ним никоим образом, потому что тогда даже не знал, что они родственники. Единственное, что я хотел — заполучить его в качестве клиента, поэтому использовал любую возможность для своего бизнеса. Мать твою.

Ланч, как правило, предусматривал диалог, выходящий за профессиональную сферу. Я понятия не имел, как на все отреагирует Харпер, решит, что не пойдет на ланч, поскольку она и так достаточно согласилась сделать или двинет мне по яйцам, или подаст заявление об увольнении, если я хотя бы еще раз заикнусь об этом.

Мне следовало заранее продумать весь разговор с Маргарет, прежде чем звонить, может позвать к себе в кабинет Харпер, чтобы она негласно давала свои указания, пока я разговаривал бы с Маргарет. На меня это было совсем не похоже. И с уверенностью я не мог сказать, выбросит ли меня Харпер из моей же собственной игры или все же подумает заполучить «ДжейДи Стенли» в качестве клиента.

Скорее всего Маргарет скажет, что расписание Чарльза Джейна полностью забито, и он очень сожалеет, но не сможет со мной встретиться. Я потянулся к воротнику и провел пальцем по накрахмаленной ткани. Мне не следовало так опрометчиво действовать.

— Мистер Кинг, я смогу выделить для вас немного времени в среду. Мистер Джейн встретится с вами в двенадцать тридцать в «Ла Гренуй».

Вот дерьмо. Я хотел этого услышать, но от этого я почувствовал себя мягко сказано не совсем комфортно.

Я надеялся, что поступил правильно.

Поблагодарив Маргарет, я повесил трубку.

Может мне не стоило ничего сообщать Харпер. Одному отправиться на ланч, сказать, что Харпер была вынуждена остаться в офисе или заболела.

Но Чарльз Джейн не управлял бы ведущим Инвестиционным банком, не чувствуя дерьмо за милю. Нет. Мне придется признаться Харпер, что я договорился о ее присутствии за ланчем, и если она откажется пойти со мной, мне придется отменить встречу.

Господи, почему все стало так чертовски трудно? Я сделал все правильно, чтобы выиграть. Если бы я с Харпер не трахался, я бы сейчас не погряз в сомнениях.

— Тебе удалось? — спросила Донна, врываясь ко мне в кабинет.

Я кивнул и откинулся на спинку кресла.

— В среду, — ответил я.

— А почему ты не выглядишь счастливым? Все, как ты и планировал.

Я провел руками по лицу.

— Да, возможно.

— Что с тобой происходит? Это же отличная новость. — Она закрыла дверь.

Донна была права, я надеялся и хотел получить этого клиента. Но всего три недели назад, Чарльз Джейн был для меня *простым клиентом, крупным клиентом*, а сейчас он был для меня *отцом Харпер*, которой я манипулировал.

Говорят, что я безжалостен в бизнесе, возможно это правда, но я никогда не был нечистоплотным, всегда старался вести честную игру и поступать по принципам. Я хотел стать таким человеком, которым моя дочь могла бы восхищаться, уважать, захотела бы подражать мне в некотором роде. Я хотел, чтобы у нее были амбиции, и она к чему-то стремилась. Но самое главное мое желание по поводу нее заключалось в том, чтобы она выросла, сохранив свою целостность, несмотря на нелегкий путь в работе, стала тем, кем она хотела бы быть. Я не хотел, чтобы моя дочь захотела бы продать свою душу за кусок корпоративного пирога. Я упорно и много работал, чтобы не стать таким парнем. Разве я только что не выбросил все свои принципы в мусорное ведро?

Я всегда считал, что этические границы более четко обозначены на Уолл-Стрит, но сегодня эти границы стали размываться, превращаясь в менее четкие, и я не мог понять на какой стороне находился.

Вернувшись домой после работы, я стал подниматься по лестнице, вместо лифта. Собирался ли я рассказать Харпер о своей подлости, вручая ей туфли..?

Вполне возможно.

Мои подошвы ботинок громко стучали по металлическим ступенькам, как будто пытались привлечь внимание всего дома, чего естественно я хотел меньше всего. Белый пакет от Джимми Чу в такт стучал мне по ноге. Я провел около часа в магазине Bleaker Street, прежде чем купить ей туфли, отчего и опоздал на работу. Я никогда ни одной женщине, кроме своих родственников, ничего не покупал. Но когда я увидел неподдельную радость на лице Харпер, когда она выбирала туфли для Аманды, мне захотелось снова увидеть это же выражение на ее лице. Она была так взволнована, радостна и воодушевлена. И как дочь одного из самых богатых мужчин Нью-Йорка, это было приятно видеть. Она должно быть давно привыкла к роскоши и каким-то образом ей удалось заставить Аманду почувствовать себя особенной.

Я хотел, чтобы она почувствовала то же самое к себе.

Ассистентка в магазине терпеливо занималась со мной. Но как только я вошел, то увидел туфли, которые хотел. Они были более взрослой версией тех, которую я купил Аманде. Каблук был выше и тоньше, и ремешки переплетались более сложным узором, но они были такими же блестящими, по которым она и Аманда сходили с ума в субботу.

Я сорвал все пуговицы у нее на блузке, поэтому задолжал ей, не так ли? Воспоминания о ее открытой полной груди, когда я порвал ее блузку, крутились у меня в голове, но я попытался их отогнать.

По крайней мере, у меня было на одну причину больше, чтобы купить ей туфли. Она нашла платье для моей дочери, которое свело шанс, что я попаду в тюрьму за убийство какого-нибудь четырнадцатилетнего парня, который будет дотрагиваться или смотреть на нее, к нулю. Мне следовало ее за это поблагодарить, и туфли, так я подумал, были вполне подходящим подарком.

Поднявшись на ее этаж, я остановился перед дверью пожарного выхода. Может мне следует оставить их перед ее дверью? Мне очень хотелось, чтобы у нее были эти туфли, наверное, гораздо сильнее, чем лично ей их подарить, чтобы увидеть тот взгляд радости на ее лице. По крайней мере, я надеялся, что ей будет приятно. Покупать туфли для сотрудницы было совсем далеко от профессиональных отношений... скорее больше напоминало Вегас, поэтому я не был уверен, как она отреагирует на это.

Мне стоит перестать быть тряпкой.

Я три раза стукнул в ее дверь и сжал руку в кулак, пытаясь унять зуд в пальцах, который, я точно знал, начинался, как только я видел ее. Как будто меня запрограммировали дотрагиваться до нее, как только она появлялась в поле моего зрения.

Она появилась через несколько секунд, одетая в футболку и леггинсы Berkeley, волосы были забраны в высокий хвост, я никогда не видел в таком виде на работе. Она выглядела просто захватывающе.

— Привет, — произнесла она.

— Привет. — Я протянул пакет.

Ее брови сошлись вместе.

— Что это? — спросила она, не забирая у меня пакет.

— Спасибо тебе. За субботу и... Ну за то, что ты потратила на нас время в выходные.

Ее брови приподнялись, и улыбка приподняла уголки губ.

— Правда? — поинтересовалась она. — Все в порядке. Тебе не нужно было покупать мне подарок. — А потом она нахмурилась.

Я не ожидал такой реакции. Я хотел, чтобы она улыбалась, возможно, прошлась пальцами по моим волосам и поцеловала.

— Хорошо. — Мне следовало сказать ей о ланче, и разрешить всю ситуацию. — И мне нужно кое-что тебе сказать.

Она открыла дверь, и я вошел за ней в квартиру, оставив пакет с Джимми Чу под вешалкой. Она даже не хотела на них взглянуть? Дверь закрылась за мной, и я тут же понял, что совершил ошибку. Потому что очутился в Вегасе. Я не мог перестать пялиться на ее задницу, задаваясь вопросом, надет ли на ней лифчик под футболкой. Зуд на пальцах только усиливался, и мне пришлось глубоко вздохнуть, чтобы успокоить свой пульс.

— Хочешь что-нибудь выпить? — спросила она.

— Конечно, спасибо. — Если у меня будет стакан в руках, руки будут заняты, и они не смогут приподнять низ ее футболки, чтобы дотронуться до ее гладкой кожи.

Она достала два стакана, я молча наблюдал за ней. Похоже ее совсем не волновало мое присутствие, словно я был кем-то другим и был ей не интересен.

Она вручила мне стакан с лимонадом и прислонилась к шкафу.

— Итак, — произнесла она.

Ее маленькие, нежные пальцы обхватывали стакан, и я не мог не представлять, как они проходятся по моей груди, такие прохладные из-за холодного стекла, которое она держала в руках.

— Макс, — позвала она, и я тряхнул головой, переведя взгляд на ее лицо. — Что ты должен был мне сказать?

Вот черт. Я переместил вес своего тела на другую ногу и попытался восстановить контроль.

— Я последовал твоему совету и позвонил ассистентки твоего отца.

— Я бы предпочла, чтобы ты не называл его моим отцом.

Я кивнул. Мне хотелось спросить ее почему, почему она не общается с ним, но при этом столько лет собирала информацию о инвестициях его банка. Почему она не хотела иметь с ним ничего общего, и собиралась сделать все, чтобы он наконец понял, что она достойна его внимания.

— Мы можем поговорить об этом? Я не совсем понимаю ваши отношения. И я хочу...

— Разговоры о родителях, этим ты обычно занимаешься со своими служащими? — спросила она хмурясь. Она оттолкнулась от стойки, подошла ко мне, явно желая, чтобы я сдвинулся, выпуская ее из кухни. Мы были близко друг от друга, жар ее дыхания я чувствовал даже через свою рубашку. Я не сдвинулся ни на шаг. Мне нравилось, когда она была рядом со мной. Мне захотелось большего.

Я провел пальцем по ее шеи, ее губы раскрылись, но как только ее глаза встретились с моими, она обошла меня, выйдя с кухни.

Я развернулся и обнаружил ее у входной двери.

— Ты должен уйти, — сказала она, глядя в пол.

— Должен, — согласился я. Но я не хотел. Я хотел остаться и сорвать с нее футболку, согнуть ее над диваном и войти в нее. Приблизившись к ней, я опустил руку ей на бедро.

— Что ты хотел мне сказать?

О да, ланч. Ее присутствие, как туман, заволакивало мне мозг.

Она положила руку мне на руку и наклонилась к плечу. Мне пришлось восстановить дыхание.

— Макс?

Ее тон заставил меня обратить на нее внимание.

— Я позвонил его ассистентке. Она нашла время в его календаре. — Я приблизился на пол шага, поглаживая ее бедро, переходя на спину.

Она приподняла брови и запрокинула голову, вглядываясь мне в глаза.

— Это же хорошо, правда?

Я кивнул.

— Только она отказывалась, пока я не сказал ей, что ты присоединишься к нам.

Она опустила руку с моего плеча и отошла на два шага в сторону.

— И поэтому ты здесь. С подарками. И своими блуждающими ручками.

Я отступил на шаг, убрав руку с ее теплой кожи.

— Что? Нет. — Неужели все так выглядит со стороны? Как будто я пытался ее подкупить? Соблазнить, чтобы она согласилась на ланч?

— Господи, я знаю, что ты считаешь меня мудаком. Но, нет, все не так.

Она пожала плечами. Она мне не верила? Мать твою. Вот почему границы были намного лучше, когда они были четко видны, когда бизнес был бизнесом, а траханье было личной жизнью. Мне не следовало приходить сюда.

— Не приходи на ланч. — Я потянулся к дверной ручке. — Туфли не имели ничего общего с работой. Я купил их перед тем, как позвонил твоему отцу. — И моя страсть к ней не имела ничего общего с Чарльзом Джейном. Она околдовала меня без его помощи.

Господи, мне не стоило покупать ей туфли. Не стоило сюда приходить. Я вышел из квартиры

— Макс, — позвала она, но я ничего не ответил, дверь сама собой закрылась у меня за спиной.

Глава одиннадцатая

Харпер

Я стояла у стола Донны, выпрямившись и отведя плечи назад, готовая к войне.

Было одиннадцать пятьдесят. Нам стоило уже выходить, если мы хотели вовремя попасть на ланч в центр города с моим отцом, но Макса не было в кабинете.

Я не разговаривала с Максом с тех пор, как он покинул мою квартиру. Я думала, что Донна отправит мне приглашение на ланч, или Макс вызовет меня в кабинет и скажет, что я должна пойти на ланч с отцом вместе с ним ради нашей команды. Дело в том, что я была счастлива пойти на ланч. Ладно, не совсем счастлива, но я *подготовилась* к ланчу с отцом. Я хотела бы оказаться в команде победителей. И ланч мог только помочь моей цели, если он давал возможность действовать нам более успешно на поле противника.

Я надела платье темно-синего цвета, чуть выше колен, с овальным вырезом и соответствующий пиджак без воротника, немного приталенный. Это был мой счастливый костюм для собеседования... почти Prada, насколько я могла себе это позволить.

— Донна, мне нужно идти, — сказал Макс, проходя мимо меня в свой кабинет. Донна последовала за ним, захватив папку со стола.

Макс появился в дверном проеме.

— Харпер, — сказал он, взясь с воротником на своем пиджаке. Мне хотелось сделать к нему шаг и поправить его пиджак. Он хорошо выглядел. Он *всегда* выглядел хорошо.

— Ты готов? — спросила я.

Он всего лишь кивнул, и мы направились к лифтам.

— Удачи, — крикнула нам вслед Донна.

Мы молча стояли, дожидаясь лифта, в окружении сотрудников King & Associates.

Мне следовало, конечно, поблагодарить его за туфли. Он, наверное, предполагал, что я неблагодарная, но это не так. Подарок застал меня врасплох и вызвал воспоминания о всех дорогих и экстравагантных подарках, которые мне в детстве отправлял отец, пытаясь таким образом загладить свою вину. Вину за то, что он забыл про мой день рождения и так и не появился, хотя обещал, что обязательно придет.

Возможно, разворачивая прекрасные туфли Джимми Чу, у меня изменилось мнение по поводу этого, пока я вспоминала и мне пришло в голову, что Макс даже не понял, что выбрал не то время. Подарок с его стороны был благодарностью, а не взяткой. Он, наверное, не понимал, что со стороны выглядело так, будто он пытался манипулировать мной с помощью подарков и приманок. Сделав такой вывод, я поняла его немного странное поведение в субботу. Я поняла, что по какой-то причине он чувствовал себя со мной неловко. Хотя это явно не остановило его попыток соблазнить или трахнуть меня, как будто это была его потребность. Но помимо соблазнения и секса, он был не уверен стоит ли это делать.

Когда мы с Максом сели в такси, которое повезло нас в Верхний Манхеттен, мы заговорили почти одновременно.

— Я хотела извиниться, — сказала я.

— Спасибо, что поехала со мной, — произнес он.

Мы повернулись друг к другу, и у него появилась небольшая улыбка.

— Туфли просто прекрасные, — сказала я.

Он отвернулся.

— Это было неуместно. Я не должен был. — Он провел пальцами по волосам, я обратила

внимание на его длинные пальцы, вспомнив ощущения, когда они ласкали мое тело.

— Они очень красивые, спасибо, что купил.

— Похоже, тебе понравились те, которые я приобрел Аманде в субботу.

Я ухмыльнулась. У моих был выше каблук, они были более блестящие, сексуальные, нежели он купил своей дочери.

— И ты потратила на нас слишком много своего личного времени. В выходной...

— Ерунда. — Я согласилась пойти за покупками с Амандой, потому что была уверена, что он папа — выходного дня, совершенно не заинтересованный в своей дочери, поэтому я попыталась спасти, таким образом, его дочь от его апатии к ней. Я оказалась настолько неправа. Он явно любил Аманду, а она его. У Короля Уолл-Стрит имелась еще одна тайная личность в Коннектикуте, когда он выступал как отец-одиночка, любящий свою семью.

У нас все началось с того, что мы ругались, целовались, трахались, и я знала его только как целеустремленного, сделавшего потрясающую карьеру, безжалостного, высокомерного эгоиста. Но сейчас его жизнь вне работы предстала его в моих глазах еще более привлекательным. Я поняла, что мне нужно приложить усилия, чтобы не поддаться его очарованию.

— И спасибо, что пошла сегодня. Я подумал, что ты не присоединишься ко мне, — ответил он.

Я с восхищением подумала, что он не попытался на меня давить, не попросил снова пойти с ним на ланч. Собственно, ему это было и не нужно. Я хотела присутствовать на ланче.

— Я же говорила тебе. Я этого хочу также, как и ты. Просто у меня другие причины.

— Ты никогда не ладила со своим отцом Чарльзом Джейн?

Я вздохнула. Мне не хотелось говорить об этом. Не сейчас. Вообще никогда либо.

Я пожала плечами, и он перестал спрашивать. Мы просто сидели, окна были опущены, и шум Нью-Йорка перекрывал молчание между нами. Было несколько неловко. Я была уверена, если бы мы не трахались, я бы попыталась завести вежливый разговор, может даже старалась бы произвести на него впечатление. Но сейчас все это казалось излишним. Даже смешным.

Ресторан гудел разговорами, я проскользнула в красное бархатное кресло. Мы прибыли первыми, что показалось облегчением. У меня появилось время, чтобы внутренне подготовиться. Я не был в «Ла Гренуй» уже много лет, с тех самых пор, когда в последний раз видела своего отца. Но это место совсем не изменилось.

— Здесь очень... — Макс оглядел ресторан, нахмутив лоб и поджав губы. Я была уверена, что Макс предпочитал *Four Seasons*, ценивший и предпочитавший все более современное и воздушное. Декор ресторана «Ла Гренуй» был старомодным. Обои золотые с кремовым, хрустальные люстры разливали желтый свет, спускавшийся как тяжелое одеяло. Остальная часть Нью-Йорка предпочитала Америку двадцать первого века, а мы сидели здесь, притворяясь, что находимся во Франции девятнадцатого века.

Мне пришлось подавить хихиканье.

— Ты никогда здесь не был раньше? — спросила я.

— Нет. — Он нахмурился. — И теперь я понимаю, почему. — Он развернул салфетку и положил себе на колени. — Все такое старомодное. И все такое очень..., — прежде чем Макс смог закончить свою мысль, метрдотель подошел к моему отцу, который минута в минуту появился у входа.

Макс встал, но отец сначала поприветствовал меня.

— Харпер, как дела? — Спросил он, когда я наклонилась вперед, чтобы он поцеловал меня в щеку. Без сомнения, он специально тут же решил показать, кто хозяин положения, пытаясь дать понять Макс, что он совершенно неважен для него, насколько это возможно, конечно, хотя я не могла себе представить, чтобы Макс купился на это дерьмо. На самом деле, Макс, наверное,

подумал, что было бы странно, если бы отец не поприветствовал сначала свою дочь.

— А ты, должно быть, Макс Кинг, — произнес отец, отступая и протягивая руку, которую Макс пожал.

Он постарел с тех пор, как я его видела в последний раз. Но все еще был красив, в его черных волосах прибавилось больше седины, а под глазами залегли темные тени, которых я раньше не замечала. Он по-прежнему производил впечатление, и я задалась вопросом — моя мать клюнула на его внешность, как и многие другие женщины, или на деньги и власть?

— Итак, Харпер, — сказал отец, принимая меню у официанта. — Ты работаешь на King & Associates.

Я взглянула на Макса, а потом перевела взгляд на отца.

— Да. Уже около трех месяцев.

Он кивнул и опустил меню, но ничего не сказал. Возникла неловкая пауза, я не знала, что сказать. Я ничего не хотела о нем знать, поэтому какой смысл задавать вопросы? Я была уверена, что если я что-нибудь скажу, то со стороны будет выглядеть стервозным и язвительным, именно так, как я себя и чувствовала.

— Мы рады видеть ее в нашей команде. — Заполнил Макс молчание.

Отец приподнял брови.

— Почему ты мне не сказала?

Неужели он забыл, что мы не разговариваем? Иногда он пытается всучить мне денег через своих адвокатов, а я по привычке отказываюсь. В этом и заключались наши отношения.

— Она сделала лучше исследование, которое я когда-либо видел, учитывая, что Харпер наш младший исследователь, — сказал Макс, откинувшись на спинку кресла. Это было явно преувеличением, учитывая сколько он начеркал красной ручкой по моему докладу по Бангладеш, но я думала, что он хотел таким образом смягчить моего отца.

Отец по-прежнему молчал. Я изо всех сил старалась не повернуть голову, чтобы посмотреть на Макса, мне хотелось увидеть его выражение лица. Он чувствовал себя так же неловко, как и я?

— Вы много лет следили за работой моего банка, мистер Кинг, — сказал отец, поправляя галстук. — Поэтому вы наняли мою дочь?

Макс на секунду замер, потом ответил:

— Мне посчастливилось нанять талантливого исследователя. Она умна и много работает. — Макс ухмыльнулся. — Я просто благодарен вам, что вам не удалось убедить ее работать на «ДжейДи Стенли», — сказал он, как будто сделал ему самый большой комплимент с подтекстом за всю историю комплиментов с подтекстом, и мне захотелось улыбнуться Макс, прикоснуться к нему, сделать что-то, чтобы показать, что я ценю его поддержку. — Но, отвечая на ваш вопрос, я понятия не имел, что она ваша дочь до нашего телефонного звонка. Она никогда не упоминала об этом.

— Правда? — спросил он.

— Вам стоит знать одну вещь наверняка, — произнес Макс, подавшись вперед. — Я никогда не вру.

— Но вы же хотели работать с «ДжейДи Стенли» еще очень долгое время назад, — сказал отец.

— Вы правы. Хотел, как и остальные мои конкуренты.

Официант наполнил наши бокалы водой, и я потянулась к своему, покручивая за высокую ножку.

— Мне кажется, вы более цепкий, чем большинство из них. Обладаете большим желанием добиться цели любой ценой, — прокомментировал отец.

— Я рад, что вы заметили мое упорство, — ответил Макс. — Именно оно помогло создать King & Associates, сделав ее самой успешной геополитической исследовательской фирмой в Америке. — Отец посмотрел на меня, а я опустила глаза вниз. — Это также касается качества работы, которую мы предоставляем.

Макс явно нельзя было обвинить в нехватке уверенности, вполне оправданно. Он должен был гордиться собой в этот момент, я-то уж точно гордилась им.

— Вы знали, что Харпер работала у меня, когда мне позвонили? — спросил Макс, поворачиваясь к моему отцу. Это был вопрос, на который я отчаянно хотела получить ответ. По моему опыту, мой отец всегда действовал только из эгоистических побуждений, и если он позвонил Макс, потому что знал, что я работаю в King & Associates, я хотела узнать почему.

— А мой ответ что-нибудь изменит? — спросил отец.

— Абсолютно ничего. Я уверен, когда вы увидите нашу работу, которую мы для вас сделаем, причина, по которой вы звонили, больше не будет иметь значения.

Мой отец прикрыл кулаком рот и кашлянул.

— Говорят, что вы лучший в своем деле. — Он замолчал. — Я озвучил свою причину. И я не знал, что Харпер работает у вас, пока вы не позвонили Маргарет.

Я сделала глоток воды. Я была уверена — отец говорит правду. Зачем ему лгать? Он практически не интересовался моей жизнью до этого момента, почему сейчас все изменилось?

— Тебе нравится твоя работа, Харпер? — спросил он.

Я кивнула.

— Да. Я хотела работать в King & Associates, потому что они лучшие. Я больше нигде не отправляла свое резюме. — Я почувствовала взгляд Макса на себе. Мое состояние тогда было на грани одержимости, я очень старалась получить работу у Макса. Я специально делала именно такие проекты в бизнес-школе, которыми предполагала в своем резюме привлечь внимание King & Associates, даже побывала в холле их здания, когда прилетела в Нью-Йорк на Четвертое июля к Грейс в выходные, в прошлом году. Я всегда хотела работать в King & Associates, ни в каком другом месте.

— Ты же знаешь, что можешь делать все, что тебе захочется с целевым фондом, поскольку тебе исполнилось двадцать пять. Тебе не стоит делать ничего, чего ты не хочешь, — произнес отец, поглаживая спереди галстук.

Он сейчас, на самом деле, заговорил о моем трастовом фонде перед моим боссом? Целевом фонде, с которым я не хотела иметь ничего общего? Он намеренно пытался меня опозорить перед ним? Чтобы Макс почувствовал себя неловко? Мне казалось, мы прибыли сюда поговорить о бизнесе.

— Я хочу работать в King & Associates. Я столько училась только ради этой возможности. И мне не нужны твои деньги. — Неужели он был не в состоянии поверить, что я настоящий профессионал, что я, на самом деле, хочу работать в этой фирме? Этот обед должен был пройти совсем по-другому, исключительно касаясь вопросов бизнеса, и мне следовало начать доказывать своему отцу, что я совсем не нуждаюсь в его целевом фонде. — Могу я поинтересоваться, почему ты стал подумывать об аутсорсинге в некоторых исследованиях на данный момент? Что-то изменилось? — спросила я.

Макс кивнул, поддерживая мой вопрос, и я немного расслабилась, кинув на него взгляд.

Отец вздохнул.

— Я подумал, что неплохо было бы подстегивать своих сотрудников, я следил за тем, что вы делаете, и пришел к выводу, что мне хотелось бы услышать от вас немного больше.

Оставшуюся большую часть ланча я концентрировалась на ответах отца на вопросы Макса, пытаясь их запомнить. Я попыталась не думать о мужчине, сидящем напротив меня, как о своем

отце, вернее мужчине, который был генетически связан со мной, в большей степени сосредоточившись на нем как на клиенте.

Впервые я видела Макса, общающегося с клиентом. И мне стало понятно, почему он стал таким успешным. Он обладал ненавязчивым шармом, который заставил моего отца раскрыть некоторые вопросы, я была уверена, первоначально он не собирался сообщать. И Макс удалось это все проверить, фактически не сказав ни слова о своей фирме. В разговоре явно доминировал отец, если учитывать сколько он произнес слов, но Макс как бы опять же ненароком подталкивал его к определенным темам, что для меня было явно — именно Макс дергал за ниточки во время этой беседы.

Он вел переговоры блестяще, как о нем и говорили.

Я знала, что он очень умен, но я не ожидала увидеть такого харизматичного мужчину, не на минуту не теряющего над собой контроль. Это напоминало, словно я наблюдала за работой волшебника, который накладывал заклинания на людей, чтобы они выдали ему все свои секреты.

— И, конечно, Харпер будет выступать со мной на презентации, — заключил Макс, скользнув по мне взглядом, пока я в открытую пялилась на него. Я перевела взгляд на отца, улыбнувшись.

— Будет выступать? — спросил он с удивлением. — Но у нее разве есть в этом опыт?

Отлично. Еще одно резкое замечание в сторону моего босса. Мне было интересно, он вообще представляет, что ему совсем не обязательно каждую свою мысль выражать словесно.

Но самое худшее заключалось в том, что я была вполне уверена, он произнес эти слова, чтобы как-то унизить меня. Мне кажется, что за все годы, когда он совершенно не интересовался моими чувствами, ему даже не приходило в голову, что он может меня каким-то образом задеть или обидеть.

— Да, сэр. Я хочу, чтобы мои лучшие сотрудники работали над этим проектом, — произнес Макс.

— Ну, если вы так хороши, как о вас говорят, мне остается только довериться вашему суждению, — ответил отец, натянуто улыбнувшись.

И на меня нахлынули воспоминания — вот он ожидает свою запаздывающую машину на мой день рождения или о том звонке на Рождество, который все время прерывался, отчего я очень смущалась, думая, что он не в городе или ему не удобно со мной разговаривать. Дорогой подарок, который следовал за извинениями, что он не смог приехать, заставляя меня полюбить его снова до очередного раза, пока в следующий раз я опять не разочаруюсь. И узел напряжения, который застыл у меня в животе, когда мама очередной раз извинялась за его отсутствие на мой вечер танцев в школе, стал просыпаться в животе. И то унижение, которое я почувствовала, когда моему младшему сводному брату он предложил работать в «ДжейДи Стенли» сразу после окончания университета, заставляло мою кожу гореть.

Мне казалось, что я не должна ничего чувствовать, если мы встретимся с ним за ланчем после стольких лет, которые пропустили в общении, мне казалось, что у нас могут быть только деловые отношения.

Но его отказ от меня был слишком болезненным, и я не могла его забыть.

Мне не следовало сюда приходить. Сейчас это напоминало, будто я разбередила старую рану. Он не заслуживал моего внимания и времени. Он не заслуживал того, чтобы я истекала кровью из-за него. Больше этого никогда не повторится.

Находясь у себя на кухне, я наполнила шот с изображением золотого моста шоколадным ликером с текилой, и поставила рядом на столешницу бутылку. Сегодня текила должна была приглушить мои чувства, чтобы помочь ночью заснуть.

Макс отправился на следующую встречу в центре города после нашего ланча, и мне пришлось самостоятельно возвращаться на Уолл-Стрит. Я была благодарна за предоставленное им личное пространство и время, чтобы собрать себя в кучку перед возвращением в офис. До конца дня я так и не смогла сосредоточиться на работе, тупо смотрела на передвигающихся коллег, наблюдала за стрелками часов, желая их каким-то образом ускорить. Я ушла чуть ли не сразу, как закончился рабочий день, чтобы отправиться домой и выпить.

Итак текила. Выпивка должна была лишить меня чувства утраты, отказа, сожалений, что отец до сих пор был способен меня задеть, причем больно.

Когда я потянулась за шотом, в дверь постучали. Возможно это была Грейс, но маловероятно, она бы позвонила прежде, чем прийти. Нет, это мог быть только Макс.

Мысль о накаченном теле Макса, распростертым над моим, как он входит и наполнял меня, показалась мне намного лучше, чем текила.

Я широко распахнула дверь, тем самым приглашая его войти. Он переступил порог, и дверь за ним захлопнулась.

— Привет. Я хотел проверить...

— Хочешь выпить? — спросила я.

Он прищурившись посмотрел на меня, отрицательно мотнул головой, тогда я развернулась и направилась обратно на кухню.

Я взяла полный шот, поднесла к губам, но так и не успела выпить, Макс выхватил его у меня из руки.

Я думала, он сам выпьет, но вместо этого он бросил шот в раковину. Послышался звон разбившегося стекла о металл, а потом воцарилась полная тишина между нами.

Сделав вид, что ничего особенного не случилось, я достала из шкафа рюмку с изображением Спейс-Нидл. Наполнила текилой и взяла, надеясь, что этот бокал Макс не заберет. Он опять забрал его у меня из руки, словно я ничего и не держала. И направился к раковине, тут я не выдержала, сказав:

— Не разбивай его. Он мне нравится.

— Ликер не поможет, — произнес он, выливая содержимое в раковину и ставя туда же бокал. Потом он подошел и завинтил пробку на бутылке.

Я сложила руки на груди.

— Ты такой занууда. — Я явно говорила, как подросток, но видно он привык к этому.

Он поставил бутылку на холодильник и подошел ко мне.

— Я знаю. — Он приподнял подбородок и посмотрел мне в глаза. — Сколько ты выпила?

Я пожала плечами, не желая отвечать, потому что он разрушил все мое веселье еще до того, как оно началось.

— Скажи мне, Харпер. — Он провел пальцем по моему подбородку, интимно. Тело тут же расслабилось, словно от текилы, и я закрыла глаза в мгновение ока.

Я расцепила руки.

— Нисколько.

Он кивнул и захватил меня в объятия, обернув вокруг свои длинные руки, окутав меня своим запахом, который ассоциировался у меня с сексом, комфортом и покоем. Я не сопротивлялась, прижимая лицо к его груди, и ухватившись за его талию.

— Я не экстрасенс, но мне кажется, что сегодня у тебя всплыли некоторые проблемы. — Он еще крепче прижал меня к себе, я молчала. — Хочешь поговорить об этом, а не запивать их?

— Определенно нет, — ответила я. Одно его присутствии заставляло меня почувствовать себя лучше, пока он держал меня в своих руках. — И прости меня за туфли. Они настолько прекрасны, и они мне так нравятся. Иногда я плохо реагирую на подарки.

Он усмехнулся.

— Могу я спросить, почему?

Я пожала плечами, и он не уточнял.

Мы стояли у меня на кухне, наверное, несколько часов, просто держась друг за друга.

— Со мной все хорошо. — Приглушенно произнесла я ему в грудь.

Он вздохнул, его грудь поднялась и опустилась к моей груди.

— Я должен идти, — ответил он, но почему-то не отпустил меня.

— Не надо, — прошептала я.

— Я и не хочу. — Устало произнес он, словно я забрала у него всю энергию, пока он обнимал меня. — Именно поэтому должен. Мы же пообещали друг другу, что больше никаких поездок в Вегас.

Да, мы пообещали и правильно сделали. Но проблема заключалась в том, чем больше времени я проводила с ним, тем больше его хотела.

— Тогда давай поедem куда-нибудь еще, — предложила я, поглаживая его по спине вверх-вниз, чуть-чуть подвинув к нему свои бедра.

— Харпер, — прошептал он.

— Например, в Арубу, — предложила я. — Или в Париж.

Он опустил голову и поцеловал меня в шею. Мои колени тут же ослабли. Я ждала этого с тех пор, как он приехал с ланча, с тех самых пор, когда в последний раз он дотрагивался до меня.

— Или останемся здесь, — сказала я, проводя по его вискам и вниз по шеи. — Поцелуй меня, — прошептала я. — Побудь здесь со мной.

Он схватил меня за задницу и провел своими губами по моим, сначала в одну сторону, потом в другую. Мне хотелось большего. Я хотела его. И не понимала, пытался ли он помучить меня или все еще взвешивал преимущества и недостатки, чтобы остаться здесь со мной.

Я опустила руки ему на грудь, он схватил их за запястья, прежде чем я смогла его убедить остаться.

— Ты хочешь меня, да? — спросил он, положив мои руки на столешницу позади меня.

Мне хотелось забыть этот день.

— Поцелуй меня.

— Ты думаешь, что это заставит тебя почувствовать себя лучше сегодня. Но это не так, — сказал он, не отрываясь взглядом от моего лица. — Все дело в этом. — Его руки коснулись моих рук, и он взял в ладони мое лицо. — Как ты себя чувствуешь, когда я к тебе прикасаюсь. — Он нагнулся и поцеловал меня в уголок губ, поддразнивая, заставляя желать его еще больше. — В том, что ты хочешь, чтобы я трахал тебя, и ты хочешь этого больше, чем следующий вдох. — Он раздвинул мои ноги коленом.

У меня не было сил с ним спорить. Все, что он говорил, было правдой.

Я хотела его. Каждую секунду. С тех пор, как с ним познакомилась.

Несмотря на то, что он был мудаком, я все равно хотела его.

Но я не собиралась в этом признаваться.

Я стала извиваться, когда он потянулся к резинке моих леггинсов, настойчиво проникнув рукой к моим трусикам.

— Видишь? — спросил он. — Ты мокрая для меня.

Он пробежался двумя пальцами вверх и вниз от клитора до входа, не предоставляя мне облегчения. Я выгнула бедра к нему, пытаюсь чувствовать его глубже и сильнее.

— Признайся, — попросил он. — Признайся, что ты сильно хочешь меня.

Я убрала руки со столешницы и ухватила за пуговицы на его рубашке.

— Нет, — сказал он, вытаскивая руку из моих трусиков и убирая мои руки.

Я застонала от разочарования.

— Скажи мне, — опять попросил он.

— Я хочу напиться. — Это было правдой.

— Ты женщина, приводящая в безумное бешенство, я никогда не встречал такой. И это очень высокая планка, учитывая женщин в моей жизни. — Он вытащил мою футболку, заставляя меня задрожать, задев ладонями кожу. — Черт, — сказал он, увидев, что на мне нет лифчика. — Скажи мне. Скажи мне сейчас же.

— Хочешь казаться особенным? — Спросила я, открыто издеваясь над ним. — Тебе необходимо знать, что женщины хотят тебя, а никого-то еще?

Он медленно покачал головой.

— Только ты. Мне нужно услышать это от тебя.

— Зачем? — Спросила я, он нагнулся и взял мой сосок в рот, язык закружил, пока его пальцы теребили другой.

— Потому что это правда, — ответил он и снова поцеловал меня в губы. — Потому что я это чувствую всякий раз, когда думаю о тебе и ты рядом.

Жар разлился по моим конечностям, и я обняла его за шею, заглянув ему в глаза. Он поднял и усадил меня на кухонную столешницу.

Я кивнула.

— Это правда. Я хочу тебя. — Слова прозвучали слишком мягко. Он заметил это?

— Знаю, — произнес он с мерцающим взглядом, поглядывая на мои губы, а потом прижался своими губами к моим. Я с облегчением выдохнула. И меня охватило спокойствие, как будто наше взаимное признание как-то связывало. Язык нашел его и вместо того, чтобы быстро заявить на него права, я расслабилась и позволила плыть в его медленном темпе. Я полностью отдалась его соблазнению.

Он отодвинулся и поцеловал меня в нос.

— Если на тебе все еще есть одежда, то с моей стороны, это не корректно, — сказал он, потянув за резинку леггинсов.

В чем я только что призналась ему? Я сказала, что хочу большего? В данный момент я могла сосредоточиться на его пальцах, опускающих мои леггинсы вниз, на его загипнотизированном взгляде, когда он исследовал каждый дюйм моей кожи, словно не мог поверить в то, что видел. Все остальное для него было не важным, только я.

Когда моя одежда упала на пол, он снял меня со столешницы и вывел из кухни, направляясь в спальню. Туда, где мы были раньше и производили совместные действия так, словно у нас было ограничено время. Снимая с друг друга одежду, отчаянно пытаясь почувствовать себя намного лучше на тот случай, словно кто-то мог позвонить в дверь и сказать, что наше время истекло. Сейчас все было по-другому. Поцелуи были ленивыми, движения становились томными. Лежа рядом со мной, он пробежался ладонями по внутренней стороне бедер.

— Но ты до сих пор одет, — прошептала я.

— Мне кажется я уже говорил, что ты одна из самых талантливых младших исследователей, с которыми мне приходилось работать.

Я улыбнулась и протянула руку, стаскивая его шелковый галстук с шеи и расстегивая пару верхних пуговиц на его рубашке, заскользив рукой по его коже вниз. Я вздохнула с облегчением. Благодаря ему я полностью забыла сегодняшний день.

Он молниеносно поднялся, тут же разделся, полностью обнажившись, буквально за

секунды, кинув свой трехтысячный костюм на мой диван. Не произнес ни слова, он открыл ящик моей прикроватной тумбочки и вытащил презерватив.

— Ты встречаешься? — спросил он, присоединяясь ко мне на кровати. — Нет. Лучше не отвечай.

Я прошла пальцами по его щеке, и тогда он поднял на меня глаза.

— А ты встречаешься? — спросила я.

— Нет, — тут же ответил он. — Я...

Я опустила палец ему на губы, мне не хотелось слушать его объяснения. Мне было все равно, чтобы ни происходило в его мире или в моем, мне хотелось, чтобы сейчас я была с ним. Мне не хотелось думать о завтрашнем дне, думать о последствиях. Мне захотелось напиваться его глазами, руками, мне казалось, что он весь поклонялся мне.

Он зажал мою нижнюю губу между зубами, поцеловал, прежде чем прикусил, пока я не почувствовала ужалившей боли, а затем протолкнул свой язык мне в рот. Я могла целовать его вечно. Даже если бы его пенис вдруг отвалился, я была бы счастлива всю оставшуюся жизнь, иметь только его язык. Не прекращая меня целовать, он надел презерватив.

— Мне нравятся твои поцелуи, — произнесла я, даже не задумавшись о том, что сказала, может мне не следовало этого говорить.

Он застонал мне в губы.

— А что еще тебе нравится? — спросил он, его пальцы заскользили по внутренней стороне моего бедра.

— Твои пальцы, твое лицо, твой член. — Слова сами собой вылетали у меня изо рта, и прежде чем я успела спохватиться, он оказался надо мной, входя медленно, но очень глубоко. Я приподняла колени как можно выше, широко открывшись для него.

— Так? — спросил он, остановившись глубоко внутри меня.

Я кивнула, вонзившись пальцами ему в плечи.

— Расслабься, — произнес он. — Сейчас только ты и я.

Я выдохнула. Сейчас только мы. Больше ничего не имело значения.

Его глаза шире распахнулись, как будто он меня собирался спросить, готова ли я, и в ответ я заскользила по его заднице ладонями. Он так же медленно двигался и выходил, как и заполнял меня, и я все время хныкала от его потери.

— Харпер, — прошептал он. — Посмотри на меня.

Я видела, как в меня погружался его член. Он с хлюпаньем вошел, а я вцепилась в него со всей силой.

— Тебе нравится мой член. Ты сказала мне это, детка, и теперь ты получаешь его. Я дам тебе все, что тебе нужно.

Он еще глубже погрузился в меня, на этот раз не давая времени мне восстановиться, потом вышел, а потом толкнулся опять. У него вырвался стон через сжатые челюсти.

«Я сделала это», — это все, о чем я могла думать.

Этот мужчина, выглядевший как Гуччи, делавший костюмы, на самом деле существовал и стонал *из-за меня*.

Этот мужчина, чьи красивые зеленые глаза говорили всем, кто встречался с ним, что он босс, сейчас *трахал меня*.

Этот мужчина, который управлял Уолл-Стрит, был властью, стоящей за тронем ведущих инвестиционных банков Манхэттена, должен был сосредоточиться, чтобы не кончить слишком быстро *из-за меня*.

Я поставила Короля Уолл-Стрит на колени.

— Господи, Харпер.

Я прижалась к его груди и передвинулась, только лишь бы он не останавливался. Мы оба были готовы кончить через несколько секунд, если продолжим в том же духе. Я передвинулась под ним еще.

— Что? Это идеально, — сказал он.

— Слишком идеально, — ответила я и перевернулась на живот. И видя его таким целеустремленным, от одного его вида, я готова была слишком быстро перейти через край.

Он скользнул руками по моим бедрам и направил меня прямоком на свой член. Я прогнулась от удовольствия, которое рикошетом двинулось вверх по всему моему телу. Я попыталась толкнуться вверх на руках, чтобы поймать ритм его движений, но не смогла.

Я напряглась, как только он провел ладонью по моему позвоночнику и ухватился за мое плечо.

— Такая тугая. Так хорошо, — застонал он.

За считанные секунды я оказалась у грани, смена позиции совсем не ослабила моего желания, мой оргазм только разрастался. И его прикосновение дало мне понять, что он чувствовал тоже самое.

— Макс, — вскрикнула я.

На этот раз он вошел еще сильнее.

— Вот так, — прорычал он.

— Макс. Пожалуйста. Господи. Макс. — Я больше не могла сдерживаться.

Я погрузилась в самый мощный оргазм, Макс секундами позднее выкрикнул мое имя, рухнув на меня грудью, затем перекатился в сторону, потянув меня за собой.

Глава двенадцатая

Макс

Когда я вышел из ванной, Харпер лежала в той же позе, в которой я ее оставил. Большую часть ночи мы провели трахаясь, и я сам был вымотан, поэтому не мог ее винить.

— Из того, что я видел сегодня, твой отец до сих пор цепляется к тебе.

Харпер натянула одеяло на лицо.

— Правда? Ты стоишь там голый, пока я не смыла твою сперму у себя между ног, и собираешься говорить со мной об отце?

— У тебя между ног нет никакой спермы. Я только что выбросил презерватив.

Она вытащила лицо из-под одеяла, нахмурившись посмотрев на меня.

— Я образно выражаюсь.

Она была настолько потрясающей, когда злилась, что я быстро забыл тему нашего разговора.

— Ты выглядишь настолько прекрасной. — Я пополз по матрасу к ней. Я хотел притянуть ее к себе, но она ударила меня по руке и направилась в ванную.

— Ты не хочешь брать у него денег, да? — Произнес я ей в след. Судя по ее квартире и одежде. Она не брала подачек от отца, судя по тому, что я видел. Мне нравилось это в ней. Она старалась быть независимой. Ее нельзя было подкупить.

— Почему ты все еще спрашиваешь? — Она показалась в дверном проеме ванной, одну руку поставив на дверную коробку, совершенно не заботясь о своей наготе. Мне очень нравилось в ней некая свобода. Мне нравились ее округлые бедра, подчеркивающие тонкую талию. Нравилось, как выпирала ее грудь, словно желая присоединиться к разговору. Член у меня затвердел.

— Макс? — позвала она, я поднял свой взгляд, встретившись с ее. — Ты извращенец.

— Ты голая. Что мне еще остается делать, кроме как разглядывать тебя?

— Не знаю, ответь мне?

Даже ее сарказм делал меня только жестче.

Она приподняла сзади волосы, как будто собиралась их связать, ее грудь также приподнялась, а живот стал совсем плоским.

— Иди, мать твою, сюда, пока я не начал дрочить сам.

Она опустила руки и шагнула к кровати. Я схватил ее, повалив на себя, скрутив ее своими ногами, прижав к груди. Мне все равно этого было мало, даже ее близости, чтобы я смог утолить свою жажду к ней.

— Ты прав. Я не беру у него денег. Я взяла деньги, когда поступила в университет. Я тогда решила, что он мне задолжал. Но это не так. Потом я пришла к выводу, что совершенно не знаю этого человека.

Я притянул ее поближе к себе. Да, так и было за ланчем, они казались мне незнакомцами, потому что он задавал ей вопросы, ответы на которые любой отец должен был знать. Харпер явно не купалась в его любви. Он был отцом, которым я никогда бы не захотел стать для Аманды.

— Он развелся с твоей матерью? — спросил я.

— Нет. — Резко выдохнула она. — Для начала он не собирался на ней жениться.

О.

— Мы с Пандорой тоже не были женаты, — ответил я.

— Да, ты говорил. Ты просто не захотел на ней жениться? — спросила она. Увидев ее

общение сегодня с отцом, я подумал, что она, наверное, давно хотела спросить меня об этом.

Я положил руку под голову.

— Мы оба не хотели связывать себя узами.

— Но вы вдвоем хотели Аманду. Я имею в виду, что ты продолжал ее поддерживать.

Я подушечками пальцев очерчивал ее бедро.

— Конечно. Мы с Пандорой планировали свадьбу, и даже не могу сказать, почему она так и не состоялась. Мы оба поступили в университет, и, возможно, поняли, что свадьба станет еще одной ошибкой. — Это было правильное решение. — Не то, чтобы Аманда была ошибкой. Просто мы не планировала заводить детей. Это же очевидно. — Харпер взглянула на меня, и я улыбнулся. — Пандора и я были отличными друзьями, и выпускной после школы, когда мы уже были зачислены в университет, привел нас... Все должно было закончиться, это было, своего рода, прощание. — Я вздохнул. — Но оно связало нас навсегда.

Харпер прижалась губами к моей груди.

— И она не хотела выйти замуж, даже после рождения Аманды?

Я поцеловал ее в лоб.

— Мне так не кажется. Она встретила Джейсона, когда Аманде был почти что год.

— Ты переживал из-за этого? — спросила она.

— Нет,нисколько. — Я действительно никогда не переживал. Мне понравился Джейсон. Он очень по-доброму, с нежностью относился к Пандоре и моей дочери. — Думаю больше всего переживали ее родители, но мне всегда хотелось, чтобы Пандора была счастлива. Мы были друзьями долгое время. Но это совсем не остановило меня от желания стать лучшим папой, насколько я смог.

Харпер не ответила, но я могу сказать, что она и так многое сказала. Мне нравилось обнимать ее в тишине.

В конце концов, она выдохнула и произнесла:

— Я согласилась пойти по магазинам только потому, что мне показалось, будто Аманда чувствует себя с тобой несчастной. Я подумала, что ты так же, как и мой отец, совершенно не был в ней заинтересован.

Я слегка отклонился от нее, чтобы посмотреть в глаза.

— Правда? — спросил я. — Она любит ходить по магазинам. И для нее совершенно не имеет значения с кем она ходит за покупками, но мне нравится водить ее по магазинам. Думаю, с тех пор, как Пандора уехала, она скучает... — Я чуть не сказал «по своей матери», но мне не хотелось, чтобы Харпер неправильно истолковала смысл моих слов. — Ты понимаешь, что я имею ввиду, все эти девчачьи вещи. Скарлетт встречается с дюжиной мужчин, а Вайолет...

— Вайолет? — переспросила она.

— Моя вторая сестра, — объяснил я. — И обе бабушки желают, чтобы Аманда как можно больше осталась маленькой девочкой. Поэтому у нас в семье есть общие цели и задачи. — Я притянул ее поближе к себе, и она прижалась щекой к моей груди. — Ей понравилось, что ты ходила с ней. Она не переставая говорила о тебе, когда мы вернулись домой, отчего у некоторых поднялись вопросительно брови.

— Она говорила? — спросила она. — Что значит поднялись? Как?

— У сплетниц, я имею ввиду. Мне кажется это из-за того, что мы вместе работаем и живем в одном доме. Думаю, мои сестры подумали.... — А что собственно они подумали? Что мы встречаемся?

— Вайолет моложе тебя? — спросила Харпер, и я был ей благодарен, что она решила сменить тему.

— Да, и настоящая заноза в заднице. Всегда вмешивается в личные дела каждого. В общем

она в каждой бочке затычка. — Я усмехнулся, поняв, что скорее это генетика, которая присуща моему роду. — Она очень похожа на Аманду. — Аманда все время продолжала свое нытье по поводу сестренки, чистый эгоизм с ее стороны, но я был уверен, что в душе она хотела, чтобы я был счастлив. — У них много общего.

— Звучит так, что у тебя полно дел, даже без King & Associates.

Я вздохнул.

— Они занимают два разных пространства у меня в голове.

— Возможно, — произнесла она, поелозив на мне, и я перевернул ее тут же вниз, на спину, нависая сверху.

— Ты — исключение, — сказал я. — Кажется ты обосновалась в обоих пространствах. — Я провел кончиком носа по ее и отодвинувшись взглянул в глаза. — Я понял все это в такси сегодня. Мне понравилось, что мы можем находиться рядом, просто молчать, не дотрагиваясь друг до друга.

Она мимолетно кивнула.

— Это для меня что-то новенькое, — сказал я. Я до конца не понимал, что это такое было. Если бы у меня были с кем-то личные отношения, с кем я работал или занимался сексом, кого я знал намного больше, чем просто одно имя. Или факт, что всякий раз, когда я видел ее, думал о ней, прикасался к ней, я каждый раз хотел большего. Для меня это было ново.

Я опустил голову, чтобы поцеловать ее в нос, она обернула ноги вокруг меня, ближе подтягивая к себе, пока мой член не уперся в нее.

Я трахал много привлекательных женщин с хорошими, упругими задницами; длинными, худыми ногами и огромными сиськами. Харпер была чертовски привлекательной, даже великолепной, но она постоянно делала меня твердым, заставляя меня стонать, и для меня это ощущение было нечто большим, чем просто физическим. Мне нравилось с ней комфортно молчать, нравилось, как она заставляла меня смеяться, как она раскрывалась мне навстречу, когда я в нее входил.

— Хочешь еще чего-нибудь? — спросил я, двигаясь на ней. Она ухмыльнулась, и я качнул головой. — Ненасытная, — произнес я, опустившись на согнутые в локтях руки, и облизав ее ключицу. Она перебирала мои волосы на затылке, заставляя бежать мурашки по кожи головы. Я сжал ее грудь, задев языком ее соски, а затем пройдясь зубами. Она выгнулась напротив, как только мои покусывания и щипки стали более сильными. Мой член запульсировал от ее реакции, но ему не суждено было получить облегчение в ближайшее время. Ее похоть выворачивала меня, а ее желание тащило меня за собой.

— Я хочу увидеть тебя в тех туфлях, которые тебе купил, — хрипло произнес я. Как только я купил эти туфли, то у меня в мозгу возник ее образ — голой в этих туфлях.

Она ухмыльнулась и нырнула под мою руку, выбравшись с постели и направившись к шкафу. Я перевалился на спину, поджидая ее. Она показалась в дверном проеме, упираясь руками с обеих сторон в дверную коробку, в моих туфлях на высоком каблуке, но ногой, обутой в Джимми Чу, она поглаживала икру другой ноги. Я ничего не мог с собой поделать, у меня вырвался стон. Я потянулся к ней, но она повернулась ко мне спиной и повела медленно бедрами сначала в одну сторону, потом в другую, и так несколько раз.

— Как туфли смотрятся сзади? — спросила она. Я не знал на чем остановить взгляд — на ее густых мягких волосах на спине, или на ее маленькой талии, приподнятой, упругой заднице, которой она покачивала, привлекая мое внимание, или между бедрами, где я точно знал, было чертовски мягко и мокро. Туфли удлиняли каждый дюйм ее идеального тела.

— Иди сюда и давай я тебе покажу, что думаю о тебе в этих туфлях.

Она маленькими шажками двинулась к кровати, ее идеальная аккуратно подстриженная

киска просто завораживала меня, как только она стала приближаться. Черт, мне было этого мало, я хотел большего.

Она взяла грудь в ладони, и вместе их соединила, подойдя к кровати. Я поднялся на колени, чтобы встретиться с ней, больше всего желая, чтобы между нами не было пространства. Запустив одну руку между ее бедер и обхватив другой рукой ее за задницу, я раздвинул ее складочки и погрузил пальцы.

— Ты идеальна, — прошептал я. Она слегка мне улыбнулась, откинув назад голову, как только мои пальцы погрузились в нее еще глубже.

Кровь гудела у меня в члене, и мне захотелось зажать его в кулаке и войти в ее киску, но мне не хотелось отпускать ее. Она слегка покачнулась, отчего потребовался весь мой контроль, чтобы устоять, поскольку она была так поражена моими пальцами, что не могла сохранить равновесие.

— Я хочу, чтобы ты легла на спину, подняв ноги, — произнес я, потянув ее на кровать.

Я стал поцелуями прокладывать дорожку до пупка. Она подвинулась, извиваясь и ерзая подо мной. Я продвигался вниз, сжимая ее бедра, более открывая, ее туфли на шпильках были высоко в воздухе по обе стороны от меня.

Она вскрикнула, когда я прошелся губами к ее киске. Ее вскрик чуть не заставил меня кончить. Я раздвинул ее половые губы, открыв доступ к клитору. Она напряглась. Я не мог точно сказать, то ли от ожидания, то ли от смущения. Я наклонился вперед и прошелся по нервным окончаниям языком. Ее дыхание становилось все громче и глубже, я взял его в рот и стал сосать, потом облизал ее вход.

Раньше я не испытывал ничего подобного. Она была как весна — теплая, свежая и манящая. Мне все было мало и мало, несмотря на то, что я погружался языком в ее вход, пробираясь по ее влажности, которая даже не достигла моего подбородка.

Я готов был остаться так, с похороненным лицом у нее между ног, до конца своих дней. Я потянулся к члену — твердый, как камень, отчаянно желающий испытать сладость, покрывающую язык. Я разжал руку и заставил себя успокоиться, я еще не был готов кончить. Как только я погрузился в нее, я потерялся, и мое тело ощущало каждое желание, которое я дарил ей, чтобы получить свой оргазм.

Я еще шире развел ее бедра, язык накрыл ее клитор, пальцы проникли внутрь, покругив и вышли. Все ее тело начало содрогаться, и я услышал шепот своего имени, слетевшего с ее губ. Я хотел услышать свое имя громче. Я увеличил давление языком, и ее руки подлетели к моим волосам, и она запричитала:

— Макс, Боже мой, Макс.

Ее оргазм прошелся по всему ее телу, как электрический ток, ее киска стала сжиматься, еще глубже засасывая мои пальцы. Я убрал руку и отстранился, чтобы она смогла успокоиться, чувствуя дрожь во всем ее теле.

Я поднял на нее глаза, она запрокинула руки за голову, опускаясь спиной на матрас. Впервые, мне захотелось сделать запись фильма о женщине, испытывающей оргазм. Тогда больше бы мне не нужно было встречаться с другими, мне достаточно было бы посмотреть эту запись с Харпер, кончающую от моего языка.

Боже, она была настолько совершенна, когда кончала.

Я передвинулся к ее лицу, она открыла глаза и улыбнулась.

— У тебя это очень хорошо получается, — тихо произнесла она.

— Что я должен сказать? — усмехнулся я.

— Ты должен научиться получать комплименты, — ответила она, приподнявшись и расставив ноги, нависая надо мной. — Просто поблагодари.

Я кивнул, опустив руки ей на бедра. Ее киска дотронулась до моего члена, она немного сдвинулась назад и вперед.

Я застонал, ее желание наполняло мою кровь. Долго я не продержусь. С отчаяньем я потянулся к тумбочке. Открыл ящик, пришлось запустить руку внутрь. Деревянный выступ врезался мне в запястье, и я вытащил пакетик фольги.

Она ухмыльнулась, взяв у меня из рук квадратный пакетик, не давая мне шанса протестовать, раскатала презерватив, причем мучительно медленно, мы оба не могли отвести глаз, наблюдая за ее действиями.

— Хотя прошло мало времени, но ты помнишь, как хорошо чувствовал меня? — спросила она, сжимая мой член у основания. — Насколько я тугая?

Я застонал, нуждаясь, чтобы она опустилась на меня.

Она приподнялась, чтобы быть как раз напротив моей головки перед своим входом.

— Ты помнишь, как скользил в меня так глубоко?

— Бл*дь, Харпер. Ты хочешь меня убить?

Она сзади приподняла волосы, и они каскадом опустились на нее, потом она провела по груди, покрутив бедрами, вбирая меня немного глубже.

— Помнишь, как ты так хорошо меня наполнял? Ты слишком большой. — Она еще немного опустилась ниже на него. — Почти вот так. — Потом еще немного опустилась. — Мне всегда кажется, что это может быть больно, но однако же нет. — Она опустила руки мне на торс, от чего ее грудь сжалась вместе, ближе подталкиваясь ко мне. Она дернула головой, и я чуть не кончил от одного ее вида. — Но оказалось такое удовольствие не может быть болезненным, — продолжила она, покручивая бедрами, поддразнивая меня, зная, что я хочу оказаться очень глубоко в ней. — Ты помнишь, как хорошо?

Я сжал ее бедра, пытаюсь сделать все, что в моих силах, чтобы остановить себя и воткнуть член как можно глубже в нее, отчего долгое время она не сможет нормально ходить.

Она медленно опускалась все ниже и ниже, и с каждым движением ее глаза расширялись, а потом полностью сосредоточились на мне.

— Я не помню, — прошептала она. — Я каждый раз забываю насколько это хорошо.

Мое терпение было на исходе, собственно от ее последних слов, оно закончилось, поэтому я зарычал и поднялся, опуская ее на спину и толкаясь в нее на всю длины.

— Сейчас я позабочусь о том, чтобы ты больше никогда не забывала.

Мне хотелось трахать ее постоянно, все время, вечно.

* * *

После ночи с Харпер мне потребовалось гораздо больше времени, чем обычно, чтобы привести себя в порядок, поэтому я успел только на более поздний поезд.

— Я дома, — крикнул я, тут же услышав звук телевизора из семейной гостиной. Обычно, когда на недели я возвращался в Коннектикут, я встречал Мэрион, убирающуюся на кухне, но сейчас ее машины не было перед домом. Неужели Аманда здесь одна?

— Аманда, — крикнул я. Конечно, у меня давно появлялась мысль, что она уже больше не нуждается в няне, но мне не нравилась сама мысль, что моя дочь будет в одиночестве ждать моего возвращения.

— Я здесь, — прокричала она, перекрывая грохот музыки. Я снял пиджак и положил его на сидение одного из барных стульев, бросив телефон на столешницу. Бокал «Пино Нуар» мне был

просто необходим. Неделя выдалась очень тяжелой. Я поставил бокал на столешницу и полез за бутылкой в холодильник для вина.

— Можно мне тоже? — Спросила Скарлетт у меня за спиной.

— Привет. — Я поставил еще один бокал. — Что ты здесь делаешь?

Она облокотилась на середину бара.

— Сегодня вечером мне не хотелось быть одной. Можно мне остаться у тебя?

Я кивнул. Она явно хотела поговорить. Я налил вино ей в бокал, она взяла его за тонкую ножку.

— Я подумываю о переезде в город, — произнесла она, наклонив голову и наблюдая, как я наливаю ей вино. — Иногда мне кажется, что Коннектикут именно то место, где я должна окончательно поселиться лет так через десять, а не сейчас. Как думаешь, в этом есть смысл? — спросила она.

— Мне кажется, что хорошо что-то менять. Ты никогда не жила на Манхэттене. Это касается твоей работы? — Она работала в инвестиционном банке в окрестностях Вестхейвен.

Она пожала плечами.

Черт, я очень надеялся, что она не попросит меня устроить к себе на фирму.

— Я решила подать заявку на перевод. На данный момент на Манхэттене есть позиция финансового менеджера. Это на уровень выше, но у меня есть опыт в этой области.

Я кивнул с облегчением, что у нас не предвидится напряженного разговора. Мой телефон завибрировал на столешнице, пришедшей смс-кой, имя Харпер мигнуло на экране. Я видел, что Скарлетт увидела его, а затем встретилась со мной взглядом.

Она ничего не сказала, поэтому я схватил телефон и открыл смс-ку — **На Манхэттене не весело, когда Кинга нет в резиденции.**

Я ухмыльнулся и взглянул на Скарлетт, у которой брови взлетели чуть ли не до линии волос.

— Не хочешь поделиться что там?

Я проглотил улыбку и поднял бокал.

— Это по работе. — Я сделал глоток.

— Да, очень похоже, что это связано с работой.

Мысль о том, что мне стоит испытывать исключительно профессиональные чувства к Харпер, давно исчезла. Харпер ясно дала понять, что она не хотела нигде светиться, как девушка, трахающаяся со своим боссом, а я не хотел опять мутить воду между профессиональным и личным больше, чем уже и так замутил. В офисе мы договорились стараться избегать друг друга. Это было легко осуществить так, как утренние встречи по поводу «ДжейДи Стенли» были единственными встречами, на которых мы встречались. И установки своеобразной дистанции в офисе я считал прорывом в наших отношениях.

Но дистанция тут же исчезала, как только мы возвращались в ее квартиру, по только ей ведомой причине она отказывалась идти в мои апартаменты, хотя они и были больше.

— Привет, пап, — сказала Аманда, разрывая наше молчание.

— Привет, красавица, — потянувшись к ней, чтобы поцеловать. Интересно, когда она больше не захочет со мной целоваться. Наши родители постоянно предупреждали меня о подростковом возрасте, убедив, что разногласие по поводу ее платья — это всего лишь верхушка очень большого айсберга.

— Ты собираешься ответить Харпер? — Спросила Скарлетт, ухмыляясь. Если бы «Пино Нуар» не был так хорош, я бы вылил оставшееся вино в бутылке прямо ей на голову. Моя дочь явно не пропустит ее замечание, и Скарлетт прекрасно знала об этом.

— Харпер написала? — тут же воскликнула Аманда. — Ты не мог бы ее попросить помочь мне подготовиться к танцам? И я хочу, чтобы она мне также подвела глаза, как и себе.

Я положил телефон обратно на столешницу.

— Нет, я не буду просить Харпер приехать в Коннектикут, чтобы помочь тебе подготовиться. Она тебе не личный стилист.

— Она слишком занята, озаботившись чьей-то необходимостью в этой семье, не так ли? — пошутила Скарлетт, и я выстрелил в нее убийственным взглядом.

— Чем? — спросила Аманда.

— Давай лучше поговорим о твоих свиданиях, Скарлетт? — спросил я.

Она наклонила голову.

— О, значит, ты признаешь, что Харпер часть твоей личной жизни?

Вот дерьмо. Обычно я лучше избегаю подобных допросов Скарлетт. Я повернулся к холодильнику.

— Ты уже ела? — спросил я Аманду, стараясь открыто игнорировать сестру.

— Расскажи мне по больше о Харпер, Аманда.

Внутренне я застонал.

— Я хочу быть такой же, как она, когда буду старше. Ты встречалась с ней, верно? — Аманда щебетала насколько ей понравилась Харпер, какая она мудрая, особенно по поводу парней, и как она стильно и со вкусом, модно одевается. Ее слова звучали так, будто Аманда знала ее уже годами, а не дважды виделась с ней.

— Итак, ужин? — повторно поинтересовался я, надеясь заставить их сменить тему.

— Можно мне холодную лазанью? — попросила Аманда, махнув в сторону холодильника.

Звучит отлично. Марион даже оставила салат.

— Харпер великолепна, не так ли? — спросила Аманда.

Я взглянул на сестру, которая пристально смотрела на меня, задав вопрос Аманде:

— Ты думаешь, ей нравится твой отец?

— Скарлетт, — предупреждающе произнес я.

— У нее есть парень? — спросила Скарлетт, совершенно не обращая на меня внимание, и надо сказать этот ее вопрос вызвал у меня повышенный интерес. Харпер разговаривала с Амандой на эту тему?

— Нет, она говорит, что слишком поглощена работой, — ответила Аманда. — Когда я разговаривала с ней, она согласилась, что мальчики — придурки, которых следует избегать любой ценой.

Я не мог сдержать смехов, чем вызвал еще один подозрительный взгляд в мою сторону от сестры.

— Она очень разумная женщина, — произнесла Скарлетт.

Я поставил миску салата на столешницу.

— Можешь достать тарелки? — попросил я Аманду. Она вскочила с высокого табурета и начала накрывать на стол, пока я занимался лазаньей.

— Ты же понимаешь, что мы все хотим, чтобы ты был счастлив, — сказала моя сестра, понизив голос. — И насколько я понимаю, Харпер прекрасна. — Она чокнулась своим бокалом с моим, прежде чем сделать еще один глоток. — Аманде она явно понравилась.

Я пододвинул ей тарелку с едой, делая вид, что особо не прислушиваюсь к ее словам.

— Ты не надумал пригласить ее на свидание?

Не обращая внимания на Скарлетт, я положил пасту себе и Аманде на тарелки, а затем убрал обратно блюдо в холодильник. Моя сестра доставала знакомствами и подругами почти так же, как Аманда, но почему они вдруг заиклились на Харпер? Это касалось лично меня, только я все время был на ней заиклен. Я развернулся к столешнице, Аманда и Скарлетт смотрели на меня, явно ожидая услышать мой ответ.

— Что? — Спросил я, усевшись рядом с ними и начиная есть.

— Ты не думал пригласить Харпер на свидание, пап? — повторила вопрос Аманда, как будто я был самым тупым мужчиной на земле, с которым ей приходилось иметь дело.

Я проглотил и стал накладывать салат.

— Что с вами двумя? Я же говорил, Харпер работает у меня на фирме. Почему ты настолько одержима ею?

— Она мне нравится. — Аманда пожала плечами.

Скарлетт ухмыльнулась.

— И это вполне достаточная причина. Почему бы тебе не пригласить ее на ужин? Чем может тебе навредить один вечер?

Они ничего не понимали, что с Харпер невозможно ограничиться только одним ужином за вечер. С ней были разрушены и смяты все мои границы, которые я возводил столько времени. Мы больше не были в Вегасе. Ну, все равно умудрялись все продолжить. Даже здесь с сестрой и дочерью, хотя я был полностью поглощен разговором с ними, мне было интересно, что в этот момент делала Харпер, с кем она проводила время. Чувствовала ли она тоже, что и я? И если да, то что именно? И приехала бы она в Коннектикут? Познакомилась бы с моей семьей?

И хотел ли я этого?

— Думаешь, мне стоит пригласить ее на свидание? — Спросил я. Скарлетт была права, хорошо, что Аманде нравилась Харпер. Если моя дочь так настаивала на этом, может мне правда стоит пригласить Харпер на свидание. Официально, так сказать.

Аманда стукнула меня кулаком по голове.

— Ну, давай, пап. Я твержу тебе об этом всю свою жизнь.

— Ладно, — сказал я.

— Что значит твое ладно? — спросила Аманда.

— Значит, что прошу тебя, не говорить с набитым ртом, — произнес я, глядя на дочь.

Она хихикнула и проглотила еду.

— Прости. Но что значит «ладно»?

— Это значит, что я подумаю по поводу того, чтобы пригласить ее на свидание. — Ситуация с Харпер была для меня полной головоломкой со слишком большим количеством кусочков. Харпер работала на меня, что было довольно сложно, ее отец был основателем «ДжейДи Стэнли». Мы также жили в одном доме. Я никогда раньше не звал на свидания.... Я предпочитал несколько другие вещи, более короткий вариант. Было много минусов. Видно, подруга Скарлетт могла оказаться менее сложным вариантом на сегодняшний день. Если ничего не получится, у меня было бы меньше шока после.

Да, но она бы не была Харпер.

— Ты пригласишь? — завизжала Аманда. — Это значит, что она сможет мне помочь подготовиться к вечеру? Могу я ей позвонить и спросить?

— Я сказал, что подумаю пригласить ее на ужин, а не нанять ее, чтобы она сделала тебе макияж. Хорошо?

Аманда замолчала, отчего я подумал, что ей показалось такое решение не очень хорошим.

— Ты можешь приготовить ужин ей здесь. После того, как я пойду на танцы.

Я могу точно. Было бы здорово, чтобы Харпер приехала ко мне в Коннектикут. Это была не самая худшая идея, которую выдавала Аманда.

— Я подумаю об этом, — ответил я, а Аманда снова завизжала.

Я взглянул на Скарлетт, которая в прямо смысле, глядя на меня вся светилась.

— Что? — поинтересовался я.

Она пожала плечами.

— Ничего.

Аманда соскользнула с табурета и направилась к себе в комнату, без сомнения за своим телефоном.

— Можно я ей сейчас позвоню? Поинтересуюсь свободна ли она? Будет интересно. Мне кажется это будет самая лучшая ночь в истории!

— Тебе стоит уменьшить свои ожидания, — сказал я своей дочери. — И приготовиться к тому, что она может отказаться.

Она тут же остановилась и развернулась ко мне лицом.

— Ну, и что, что она сможет отказаться?! Ты всегда мне говорил, что не принимаешь отказов.

С этим поспорить я никак не мог. Я привык получать то, что хотел. И в данную минуту я хотел Харпер.

Глава тринадцатая

Харпер

Я не могла вспомнить, чтобы когда-нибудь так нервничала. Я репетировала и готовилась к выступлению в «Голдман», и тридцать минут назад чувствовала себя довольно уверенно. Но по мере приближения к зданию, мой пульс стал ускоряться, как будто я прыгала по горячим углям.

— Итак, ты справишься с любыми вопросами в ходе презентации, — сказал Макс.

Я кивнула, поправляя юбку на коленях, пока мы были на заднем сидении такси, двигающемся в центр города. Хотела бы я выпить немного воды. У меня горло пересохло. Интересно, у них можно будет выпить воды, когда мы приедем?

Именно этот вопрос меня больше всего беспокоил. Я штудировала презентацию и готовила свое выступление. Поскольку она могла быть разминкой перед «ДжейДи Стенли», но самое важное было то, что если я все испорчу, то мы потеряем прибыль, исчисляющуюся шестизначной цифрой. Это может показаться каплей в океане Уолл-Стрит, но для меня это были огромные деньги.

Моя часть презентации? Та, которую буду представлять лично я. В отличие от Макса, которому явно не нужны подсказки, я написала главные пункты и заучила их. Я вслух несколько раз, вернее бесконечно, практиковала свое выступление. Я точно знала, когда стоит сделать паузу, когда сказать перевернуть страницу на слайде, и на что стоит обратить внимание. Я не забыла свои распечатки, поэтому все будет хорошо. Я заглянула в файл в портфеле, чтобы убедиться, что документы лежат на месте. Да, все было там. Как и за последние тридцать шесть раз, когда я проверяла.

— Не нервничай, — произнес Макс, приглаживая галстук. — Все будет хорошо. Репетиция прошла успешно.

Откуда он знает, что все будет хорошо? Конечно, мы репетировали, но сейчас будет совсем другое, мы будем испытывать давние со стороны оппонентов, поэтому никто не может сказать, чем все закончится. Я могла еще как-то преодолеть нервозность и давление, поскольку очень хорошо подготовилась, но я не могла подготовиться к вопросам, по крайней мере, не ко всем из них.

— Тебе легко говорить, — ответила я.

— Я знаю, что говорю, — сказал он, положив руку мне на колено.

Я оттолкнула его руку. Последнее, что мне было необходимо, это представлять его, как я занимаюсь с ним сексом.

— Извини, мне нужно..., — я даже не знала, что мне нужно.

Он взглянул в окно.

— Хорошо, я понимаю твое состояние. Что если я попрошу тебя об одном одолжении? Это поможет тебе отвлечься? — спросил он.

Я не ответила, не уверенная ни в чем, кроме сценария презентации, который постоянно прокручивала в голове.

— Аманда хочет, чтобы ты помогла ей подготовиться к вечеру танцев. Я сказал ей, что спрошу тебя.

Это было совсем не те слова, которые я ожидала услышать в данный момент.

— В Коннектикуте? — спросила я.

Он кивнул.

— Ты можешь не приезжать, но Аманда хотела бы, чтобы ты приехала. Она предложила

поужинать нам вместе, когда уедет на вечер.

— Она пытается нас свести? — со смехом спросила я.

— Думаю, да. Она твоя фанатка. — Макс улыбнулся. — Очевидно, это у нас семейное.

Я ухмыльнулась. Я не обсуждала с Максом свои чувства, наши чувства друг к другу, поэтому его комментарий был для меня неожиданным. Мне захотелось прильнуть к нему, поцеловать, но ничего подобного я не сделала. Мне необходимо было сохранять голову рациональной.

— Я бы хотел, чтобы ты приехала, — произнес он.

Мне нравилась Аманда, но я до конца не была уверена, хорошо это или плохо, если она заставляет меня с Максом пойти на свидание.

— Тебе не кажется странным, что твоя дочь нас сватает друг другу?

Макс склонил голову.

— Может и странно со стороны. Но она все время продолжает твердить, что мне нужно ходить на свидания... жениться. Я привык уже к этому.

— Ты сказал ей, что мы...

— Трахаемся, как кролики? Как ни странно, нет, — посмеиваясь ответил он.

И это все? Просто трахамся? Я не была уверена. Мне нравился этот парень, очень нравился, но он был моим боссом и у него была дочь, и кроме того скрытая часть его жизни в Коннектикуте, о которой я узнала совсем недавно и о которой нигде не сообщалось.

— Я думаю, может она использует тот факт, что ты мне нравишься, — сказал он. Бабочки у меня в животе тут же уменьшили мой пульс. — Я понял это по замечаниям сестры.

Я нравлюсь? Означает ли это, что он, бл*ть, нравится мне? Я уже больше ни в чем не была уверена.

— Скарлетт? — спросила я.

— Да, она сделала кое-какие комментарии, когда твое имя всплыло в разговоре. — Он перекинул руку на спинку сиденья. — Послушай, не чувствуй никакого давления с нашей стороны, но я бы хотел, чтобы ты приехала, вопрос даже не в вечере танцев... они будут лишь через три недели. У тебя могут быть планы.

— Нет.

Он поднял на меня бровь.

— У тебя нет планов? — спросил он. Я отрицательно покачала головой.

— Итак? Это значит, что ты приедешь?

— Конечно. — Я ухмыльнулась и уголок его губ приподнялся. Мне казалось, что мы оба хотели прикоснуться друг к другу, растворится в поцелуе, но между нами стояло воображаемое силовое поле, которое существовало всякий раз, когда мы были в деловой одежде.

Такси остановилось на Пятой авеню. Черт, мы прибыли.

— Макс Кинг, у меня назначена встреча с Питером Джонсоном, — сказал он, когда мы появились перед администратором.

Поднимаясь на лифте, он сказал:

— Я проделывал это миллион раз, Харпер. Я поддержу тебя, если они будут на тебя слишком наседать.

Он хотел успокоить меня, но мне не хотелось, чтобы он вмешивался. Я хотела сделать все сама, я хотела пройти через *это*, тогда презентация для «ДжейДи Стэнли» будет для меня намного легче. Или проще. Мне очень хотелось, чтобы мой отец увидел, чего я смогла добиться без него. Может тогда он озаботится вопросом, не упустил ли он что-то существенное, нежели, как только откупаться от меня деньгами, совершенно не зная и не занимаясь своим ребенком.

— Я нормально, — сказала я с открытой, профессиональной улыбкой. — Все в порядке.

Когда мы вошли в конференц-зал, трое мужчин встали из-за овального стола из красного

деревя, чтобы поприветствовать нас. Лысеющие, с излишнем весом, все белокожие. На самом деле, если бы я перетусовала любую часть из них, я была уверена, что ничего бы не изменилось, они были очень похожи друг на друга.

После представления мы расселись вокруг стола.

— Джентльмены, у нас имеется несколько слайдов, которые мы хотели бы вам показать, — сказал Макс, когда я скользнула по столу тремя экземплярами нашей презентации.

Ни один из них не протянул руку, чтобы забрать бумаги.

Мужчина в сером костюме соединил руки перед собой.

— Почему бы вам просто не поговорить с нами об опыте в Азии. Большинство ваших конкурентов имеют там офисы, я бы хотел понять какую вы представляете реальную ценность, имея офис здесь, на Манхэттене.

Дерьмо. Полное дерьмо. Ужас. Вздор. Дерьмо.

Мы не планировали этого. Я могла вести презентацию, потому что чувствовала себя с ней в полной безопасности, я почти выучила ее наизусть.

Я взглянула на Макса, который расслабленно сидел в кресле, словно его только что спросили девичью фамилию его матери. Он откинулся на спинку и довольно кивнул.

— Конечно. Я рад поговорить о нашем стратегическом выборе с точки зрения международного охвата.

Он стал объяснять, что из-за низких расходов он может тратить деньги на привлечение экспертов непосредственно на местах по разным проектам, в то время, когда его конкуренты должны использовать людей, которых наняли в свой местный офис, независимо от того, квалифицированы ли они в данном вопросе или нет.

— Допустим, в каком-то офисе в Куала-Лумпур сидят люди, которые не встречаются с людьми, выясняя, что происходит на местах. Моя сеть контактов — это люди, живущие в повседневной реальной геополитической ситуации в различных сферах жизни. — Макс наклонился вперед, поглядывая на трех в костюмах, как будто они самые важные люди в мире, и у него была самая драгоценная информация, которой он готов был поделиться с ними. И похоже, они находили его таким же привлекательным, как и я.

Макс ответил на все вопросы, и по мере того, как встреча двигалась вперед, костюмы заметно расслабились, даже стали усмехаться на некоторые комментарии Макса.

— Как вы думаете, существующий процесс приведет к результату, которого мы еще не видели? — Мужчина по середине постучал пальцами по подлокотнику кресла. — Вы отчетливо это представляете, как часть своего конкурентного преимущества.

Макс повернулся ко мне. Это как раз было в презентации, которую я подготовила.

— Харпер, ты хотела бы что-нибудь добавить?

Я приподняла уголок рта, пытаясь подделать улыбку, желая скрыть факт, что я отключилась. В голове была небывалая пустота.

— Да, хорошо. — Я стала перелистывать копию презентации. — Как вы сказали, мы рассматриваем это как ключевое конкурентное преимущество перед другими на рынке... — Я взглянула вверх и встретила с тремя парами глаз, уставившихся на меня. Я потянулась за стаканом воды и сделала глоток. В голове по-прежнему была пустота. Я уже несколько сотен раз проговаривала эту часть, но сейчас... — Нам нравятся некоторые вещи, — проговорила я. В данный момент пришел мой звездный час, не так ли? Я не знала, что мне нужно сказать, поэтому продолжала перебирать листки. — Я... Если бы я могла просто...

Макс положил руку мне на плечо.

— Харпер совершенно права. Один из ключевых моментов, которые отличают нас от других компаний — выводы, которые мы делаем. — Несколько раз Макс останавливался и

поворачивался ко мне, показывая всем видом, что я могу что-то добавить, если бы я только знала, что добавлять, в голове было пусто.

В конце концов, я полностью отключилась и откинулась в кресле.

Боже мой! У меня появился такой шанс, который не мог появиться ни у кого, а я просто его профокапила по полной. Какого черта со мной случилось? Я хорошо подготовилась к сегодняшнему дню. Я сделала все, чтобы не ударить в грязь лицом. Разве я все время не думала, что имею полное право здесь находиться? Может это комментарий моего отца за обедом на прошлой неделе, настолько на меня повлиял, чем мне показалось ранее? Я так старалась доказать отцу, что достойна этой работы, но теперь я уже не была в это уверена.

* * *

Я попыталась смыть в ванне ужасную встречу в Goldman Sachs, но ванна не помогала. Не масло для ванны Джо Мэлоун, не так называемая успокаивающая музыка, звучащая из моей спальни. Я пыталась расслабиться, успокоиться. Ничего не работало. Я бесконечно прокручивала в голове полную катастрофу-встречу снова и снова.

Я скользнула под воду, погружаясь с головой, в тщетной надежде, что может это очистит мой разум.

Я вынырнула, вздохнуть воздуха. Нет, не помогло, мне все еще хотелось умереть от стыда.

Макс, должно быть, считает меня полной идиоткой.

Резкий стук в дверь, заставил меня задержать вдох. Идеально вовремя. Он должно быть пришел мне это сообщить. Ну, мне не нужно, чтобы он озвучивал мои мысли, поэтому я сделала вид, что ничего не слышу.

— Харпер, я знаю, что ты там. Открывай дверь.

Мне не следовало включать музыку. Я встала и обернула вокруг себя полотенце.

Макс начал сильнее колотить в дверь.

— Я иду, — крикнула я. Я открыла дверь и сразу же развернулась, направившись обратно в ванную.

— Я тоже рад тебя видеть, — пробормотал он. Я уронила полотенце и залезла обратно в воду.

Я ожидала, что он последует за мной, но вместо этого услышала, как он открывает шкафчик на кухне. Что он там делает?

Он был босиком, без пиджака и галстука, а в руках были два бокала для вина. Он мог быть, когда хотел, идеальным мужчиной.

— У тебя отличная задница, — сказала я. Он ухмыльнулся. — И мне очень жаль, что я облажалась.

Он вручил мне бокал, я с благодарностью взяла. Он определенно принес с собой бутылку, у меня не было вина. На вкус это вино стоило моей месячной зарплаты.

Он вздохнул, закрыл дверь в ванную и начал расстегивать рубашку. Когда он расстегнул последнюю пуговицу, он сделал глоток вина и отставил бокал на бордюр ванной, снимая остальную одежду.

— Что ты делаешь? — спросила я, когда он опустился в ванную.

Он не ответил, просто опустился напротив, вытянув ноги.

— Ты сегодня перегорела, — произнес он, глотнув вина.

— Да, спасибо, Капитан Очевидность. Если ты пришел, чтобы мне стало еще хуже, то ты

можешь уйти прямо сейчас.

Он, словно не слышал меня, поглаживал мою ногу, лежащую у него на бедре.

— Ты знаешь Майкла Джордана?

Теперь он решил поговорить о спорте? Отлично. Этого мне только не хватало.

Я кивнула.

— Величайшего баскетболиста всех времен, верно? Непревзойденный победитель.

— Эээ... да. — Куда, черт возьми, он клонит?

— То, что он сказал, было лучшим советом для бизнеса, который я когда-либо слышал. Он звучал примерно так: «Я пропустил более девяти тысяч подач за свою карьеру, и я проиграл почти триста игр. — Он расправил руки и ноги, — и двадцать шесть раз мне доверяли сделать последний, победный удар, но я промахивался. Я терпел неудачу снова и снова, и снова в каждый раз в своей жизни. И именно поэтому я стал потом победителем и достиг такого успеха».

Он замолчал, мы не отводили глаз друг от друга.

— Мы все лажали, Харпер. Мы все перегорали. От этого мы становимся сильнее и лучше.

Я вздохнула и подцепила кусочек пены на ладонь.

— Да, но я не баскетболистка, — пробормотала я.

— Конечно, нет. Мы все не баскетболисты. Ты не родилась со всеми этими навыками. Сколько раз ты падала, прежде чем научилась ходить? Ты не должна сдаваться от провала в первый раз. — Он взял мою ногу, прижав ладонь к подошве. — Проблема в том, что наступает момент в жизни, когда ты не лажаешь. Ты хорошо сдаешь экзамены, получаешь диплом, потом устраиваешься на работу. Кажется, все замечательно. Но это ложное чувство безопасности, потому что, если ты собираешься дальше учиться и расти, неизбежно ты будешь факапить.

— Итак, если ты говоришь, что я перегорела и это неизбежно, почему ты взял меня на презентацию? — Я пыталась вырвать ногу из его руки, но он крепко держал.

— Я могу тебе помочь, но я не чертовый экстрасенс, который может предвидеть. Никто не знает, когда потерпишь неудачу, просто в какой-то момент это происходит.

У меня в груди начало что-то подниматься. Он был прав. Конечно, был прав.

— Я ненавижу проигрывать.

— Я уверен, что Майкл Джордан также ненавидел проигрывать в баскетболе.

Я молчала. Я совсем еще новичок и неопытна в этой области, но я хотела бы, чтобы он меня научил.

— Харпер, именно поэтому я хотел, чтобы ты выступила с презентацией перед «Голдман». Я не хотел бы, чтобы ты облажалась, войдя в ступор, перед своим отцом.

Он действительно пытался меня защитить? Тепло от этого распространилось у меня по всему телу. Я не привыкла, чтобы кто-то заботился обо мне. Тем более мужчина. И мне это так понравилось. Даже более чем понравилось.

Я вытащила ногу из его рук и направила к нему, чтобы оседлать.

— Ты всегда говоришь именно то, что мне необходимо в данный момент.

Он усмехнулся.

— Думаю, что моя дочь с тобой в этом не согласится.

Я обхватила его за шею и поцеловала в подбородок.

— Ты выглядишь таким сексуальным, когда мокрый, — сказала я.

— Ты все время выглядишь сексуально, — ответил он.

— Абсолютно верно, — прошептала я, прижимаясь к его губам. Его язык тут же дотронулся до моего.

Он отстранился, отодвигаясь от меня.

— Остановись. Давай выбираться отсюда. Я хочу трахать тебя не здесь, не хочу, чтобы нас прервали соседи, когда мы их затопим.

С этой логикой я спорить не могла.

Он поддерживал меня, пока мы вылезали из ванной, потом быстро вытер и направил в спальню, толкнув на кровать, рухнув рядом со мной. Он раскрыл мое полотенце, как будто проверяя все ли в порядке, прищурившись, разглядывая мое обнаженное тело.

— Ты прекрасна, — сказал он, щурясь, как будто не мог до конца в это поверить.

И вдруг я почувствовала панику, когда запустила пальцы в его волосы. Я не могла себе представить, что в какой-то момент всего этого не будет — не будет разговоров, поцелуев, прикосновений, секса. Что я буду делать, когда все закончится?

— Я не могу дождаться, когда ты приедешь в Коннектикут, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты была в моей постели для разнообразия. — Он опустил голову и обвел языком мой сосок.

И моментальное ощущение у меня в животе тут же прогнало панику, и я переплела ноги с ним. У него упало полотенце, и я потянулась к его твердому, набухшему члену. Я задрожала, как только начала двигать по нему рукой вверх и вниз. Он зашипел сквозь зубы, запрокинув голову назад.

— Я думал об этом весь день, как твоя рука обернется вокруг моего члена, — произнес он. — Ты так сильно меня отвлекаешь.

— И еще бешу, помнишь?

Он потянулся к моей киске, и я повела бедрами навстречу его пальцам, всегда жаждущая его прикосновений.

— Это часть особенно отвлекает, поэтому она заслуживает особенно внимания. — Его пальцы вошли внутрь, большой палец прижимался к моему клитору, и все разочарование и смущение дня исчезло от его прикосновений

— Ты думала обо мне? — спросил он, медленно двигая своими пальцами. — Ты думала об этом? — Он прикусил мое плечо, заставив меня застонать.

— Все время. — Это было правдой. Это был единственный способ, который помогал мне выжить в офисе — избегая его, но у меня все время было такое чувство, будто я борюсь с гравитацией. Моя тяга к нему была неизбежна.

Я отпустила его член, и он начал скользить по моей киски, поддразнивая и обещая. Я потянулась к тумбочке, но он опередил меня, сам потянувшись за презервативом.

— Я должен оказаться внутри тебя сию же минуту, — прошептал он. — Я хотел тебя весь день. — Он перестал двигать пальцами, и я недовольно застонала. — Я знаю, Харпер, мне это тоже нужно.

Я никогда с мужчиной не была такой сексуально уязвимой, никогда настолько не предлагала себя. Но с ним у меня не было выбора, с ним все было по-другому, мне хотелось дать ему как можно больше. По-другому и быть не могло.

Он подсунул ладони мне под задницу и притянул меня поближе к себе, присев на колени, его глаза были такими нежными, в них светилась доброта, они словно вобрали все тепло его тела.

Его взгляд пронзил меня, как только он вошел. Он не торопился и не спешил, просто уверенно вошел в меня, я чуть не кончила, ощущая насколько он был полностью поглощен мной, а я им в этот момент — умственно и физически, подталкивая меня к краю, угрожая бросить в бездну.

— Макс, — прошептала я.

— Я здесь. Я трахаю тебя, ты необходима мне, я владею тобой.

Он был прав. Он владел мной.

Я приподняла колени, и он зарычал:

— Как-нибудь я все же трахну тебя на своем столе, пока ты будешь смотреть на Манхэттен, задрав твою юбку на талию и подняв твою задницу. — Он снова толкнулся. — Я хочу трахать тебя в своей постели в Коннектикуте, на лестнице, у стены в холле. Я хочу трахать тебя в каждом такси, когда мы едем вместе. Я никогда ни с кем не хотел ничего подобного.

Его слова плыли по мне, как солнечный свет, разогревая мою кожу, избавляя мой мозг от страхов.

Я так сильно хотела его, что мне было почти страшно. И перед тем, как страх смог завладеть мной, удовольствие вытолкнулось из низа живота и прошло по конечностям.

— Макс, — прошептала я, погрузившись ногтями в его кожу.

— Я знаю. Знаю. Я знаю. — Он так хорошо меня знал, так понимал, понимал *все*.

В этот момент мы соединились, мы связались, мы были неразлучны.

Глава четырнадцатая

Макс

— Доброе утро, — сказал я, проходя мимо стола Донны. Она подозрительно посмотрела на меня, наверное, потому что я улыбался.

— Ты в порядке? — спросила она, стоя на пороге моего кабинета, пока я вешал пиджак на спинку кресла.

Я посмотрел на нее, все еще улыбаясь.

— Я просто отлично, как дела? — Прошлая ночь с Харпер было потрясающей. Секс всегда был важной частью моей повседневной рутины, моей жизни, но с Харпер у меня была связь, которой я никогда ни с кем не имел. Возможно, это было потому, что моя семья постоянно терроризировала меня по поводу подруги. Возможно, они поняли, что отношения могут быть хорошими и такими легкими с кем-то. Харпер заставляла меня смеяться, возбуждала и сводила с ума каждые десять секунд. Я не мог насытиться ею.

— Все в порядке, спасибо. Немного беспокоюсь, что похитили тело моего босса, но эй, мы в Манхэттене, так что этого и следовало ожидать.

— Ты слишком молода, чтобы быть такой циничной, Донна, — ответил я.

— Хорошо, а сейчас ты меня пугаешь. Могу я предложить тебе кофе? Может это вернет тебя в нормальное состояние, — сказала она, когда зазвонил ее телефон. — Возвращайтесь, — добавила она, закрывая за собой дверь.

Я сел в кресло и развернулся к окну, смотря на город. Я собирался получить в клиенты «ДжейДи Стэнли» — это мой личный Эверест. Аманда была счастлива и здорова. Я трахался с самой красивой девушкой, которую когда-либо видел. Нет, мы делали гораздо большее, чем просто трахались. Мы встречались? Я развернулся к своему столу. Может, когда она приедет в Коннектикут, нам стоит поговорить о наших отношениях. Мне бы хотелось, чтобы она познакомилась со Скарлетт и Вайолет, как полагается... они могли бы прийти выпить с нами вечером, нет, я бы хотел остаться с ней один, когда Аманда уедет на свою вечеринку. Может, лучше поздний завтрак на следующее утро? Я надеялся, что Харпер останется у нас. Если она окажется у меня дома, я знал, что не смогу позволить ей уйти.

Я нажал кнопку переговорного устройства, звонила Донна.

— Чарльз Джейн на первой линии.

Я был озадачен, снимая трубку. Ланч прошел хорошо. Мы собрали достаточно информации, фактически, у меня имелось все необходимое, и мы были почти уже у цели, чтобы на следующей неделе выступить. Я надеялся, что он не попытается отменить встречу.

— Макс Кинг. Чем могу помочь?

— Я хочу поговорить с вами о презентации на следующей неделе.

Черт, он собирался ее все же отменить. Я откинулся на спинку кресла. Я не хотел, чтобы он услышал, что я был напуган.

— Да, сэр, мы с нетерпением ждем встречи. Харпер проделала отличную работу. Уверен, вы будете впечатлены.

— Я как раз с вами хочу поговорить об участии Харпер.

Я крепче сжал трубку телефона.

— Я слушаю, — ответил я, более сдержанно, чем раньше.

— Мне нравится разделять деловую сферу и личную жизнь, — начал Чарльз. Я тоже придерживался этой политике, пока не появилась Харпер и не стерла границы между моими

мирами. Я все еще до сих пор предполагал, что это хорошая политика. Харпер оказалась той, устоять против которой я не мог. Но Чарльз в свой бизнес привел своих сыновей, поэтому его слова не имели смысла, если уж быть честным.

— Хорошо, — ответил я.

— Я не думаю, что это хорошая идея, что Харпер работает над нашим проектом. Вы понимаете меня?

Я оттолкнулся на кресле подальше от своего стола.

— Я не уверен, что это так, как вы говорите, — ответил я.

— Я не хочу, чтобы кто-то подумал, что решение, которое я приму по поводу King & Associates будет иметь какое-либо отношение к Харпер. Бизнес есть бизнес.

— Но я хочу предоставить вам наших лучших сотрудников и...

— Это полностью зависит от вас, — сказал он. — Я не заставляю вас ничего делать. Но если вы собираетесь на следующей неделе выступить, я не хочу, чтобы Харпер была в вашей команде.

Вот дерьмо. Я понял его. И подумал, что почувствовал бы тоже самое. Но я не уверен, что Харпер это поймет. Но он был потенциальным клиентом, которого я отчаянно хотел заполучить.

— Конечно, сэр, полностью зависит от вас с какой командой вы хотите работать.

— Я рад, что вы понимаете меня. Я с нетерпением жду нашей встречи.

Я повесил трубку и откинулся в кресле. Может мне стоит отказаться? Как мне все это сообщить Харпер? Может стоит бросить это дело? Но это была возможность, которую я ждал, и Харпер знала об этом. Она ведь поймет меня? Здесь вопрос не касается личных отношений, здесь вопрос исключительно касается бизнеса.

Дерьмо. Я встал и схватил пиджак. Мне необходимо было пройтись по свежему воздуху и все хорошенько обдумать.

— Я собираюсь пройтись к Джоуи за кофе, — сказал я Донне, направляясь к лифтам.

— Все в порядке? — крикнула она мне в след. Я даже не ответил.

Харпер должна все понять. На самом деле, может для нее это даже облегчение. Она будет участвовать в других презентациях, станет более уверенной после того, как перегорела у «Голдман».

Но что-то мне подсказывало, что она представит все совсем по-другому. Для меня это может быть и был бизнес, но для Харпер — это было очень личным моментом.

У меня было такое состояние, как будто Чарльз Джейн бросил гранату, и мне оставалось только надеяться, что она не рванет, а если рванет, то я не окажусь по близости.

Три... два... один.

* * *

— Ты можешь позвать Харпер? — попросил я Донну через громкую связь, вытирая экран большим пальцем.

— Конечно.

Я встал, снял пиджак и закатал рукава рубашки. Кофе и разговор с Джоуи о бейсболе помогли мне решиться сказать Харпер, что я собираюсь ее исключить из команды «ДжейДи Стенли» и должен был сделать это как можно скорее. Поскольку это было связано с работой, я должен сказать ей об этом в офисе. Часть меня хотела взять бутылку вина к ней в квартиру, принять ванну и сказать, когда мы оба будем попивать вино. Так я смогу удержать ее, если она

расстроится. Но Харпер ясно дала понять, что не хочет особого обращения на работе.

— Привет, — сказала Харпер, когда появилась в моем дверном проеме.

— Привет, — прохрипел я, а потом прочистил горло. — Закрой дверь и присядь.

Она нахмурилась и сделала, как я просил.

Я глубоко вздохнул.

— Я хочу поговорить с тобой по поводу «ДжейДи Стэнли». — Она ухватила руками за подлокотники стула. — Я собираюсь внести изменения и выставить Марвина своим вторым председателем на презентации.

Я ждал взрыва.

Но она опустила глаза на колени, а затем посмотрела на меня.

— Потому что я облажалась на презентации «Голдман»? — спросила она.

Конечно, именно по этой причине могла подумать она. Это был мой выход. Я мог бы ей сказать, что нам нужен более опытный оратор. Мне не следует ей говорить об ее отце. Я не должен причинять ей боль.

— Как я могу учиться на своих ошибках, если ты не дашь мне еще один шанс? — Она немного наклонилась вперед. — На этот раз я готова. Я действительно знаю материал, даже ваши разделы.

Она была готова. Я мог это сказать по тому, как она выступала на наших утренних собраниях, видно неудача в «Голдман» подхлестывала ее двигаться вперед.

Я соединил руки, положив на стол. Может мне стоит ей соврать? А я мог бы?

Мне нравилось получать то, что я хотел. И я хотел получить такого клиента, как «ДжейДи Стэнли» без участия в презентации Харпер, а также чтобы Харпер не особо переживала по поводу этого. Но я не мог ей соврать. Иначе бы перестал себя уважать.

— Я знаю, что ты готова. Это не поэтому.

— Я серьезно, Макс. Я могу тебе продемонстрировать. Правда. Я могу сделать презентацию всей компании даже людям с улицы. Я смогу это сделать.

Черт, все кажется будет намного сложнее, чем я предполагал. Она настолько была в этой идеи. Даже если у нее была личная причина, но она полностью отдавалась этому делу. Я кивнул.

— Я знаю, что лучшего, чтобы представлять нашу презентацию, нет.

— Тогда почему? — спросила она, хлопнув руками по подлокотникам кресла.

— Твой отец звонил мне сегодня утром. — Она подалась вперед, и я глубоко вздохнул. — Он сказал, что не хочет, чтобы ты представляла презентацию.

Она откинулась назад в кресло, уставившись на мой стол стеклянными глазами. Я никогда в жизни не испытывал ничего подобного. В моем бизнесе было все очень ясно. Дома все было по-другому, немного сероватым, мне все время приходилось сомневаться в своих решениях. Стоит ли мне сказать Харпер, что его разговор затронул совершенно другую мою сторону. Мне захотелось придвинуться к ней и успокоить ее.

— Он сказал почему? — спросила она.

— Он не хочет смешивать личное и бизнес, и я могу его понять.

Она поднялась на ноги.

— Он своих троих мальчиков мужского пола ввел в свой бизнес. Разве это не смешивание бизнеса и личного?

Я провел ладонями по лицу. Что я мог сделать в данной ситуации?

— Я понимаю, что это тебя раздражает.

— Раздражает? — она перешла на крик. — Ты издеваешься надо мной? Он настоящий засранец. Он пытается разрушить мою карьеру.

Я не мог с ней согласиться, что он пытается разрушить ее карьеру, у меня создалось

впечатление, что это всего лишь эгоизм.

— Возможно, он чувствует себя немного неудобно, потому что вы оба фактически не общаетесь. — Мне показалось, что я бы чувствовал тоже самое. — Я уверен, что он не хотел показаться полным ублюдком.

Харпер положила руки на стол и наклонилась ко мне.

— Получается, что ты ему ответил — «да, сэр, спасибо, сэр»? Ведь никого не волнует, что ты трахаешься с его дочерью последние несколько недель. Кто вообще думает о таком дерьме, как о ее чувствах? Ты играешь в свою игру, и пока все в порядке с твоим бизнесом, ты делаешь все, что он скажет. Так?

В ее тоне было столько яда, она вышла из себя. Я действовал исключительно в интересах King & Associates, и если бы она была в состоянии нормально мыслить, то поняла бы это.

— Нет, я сказал ему, что ты лучшая, чтобы сделать презентацию. — Вероятно, она ожидала, что я буду спорить с ним? В конце концов, он был клиентом. Он имел право выбирать себе команду.

Она покачала головой с недоверием.

— Но ты все равно уверил его, что заменишь меня?

— Харпер, он клиент. Он имеет право выбора с кем хочет работать.

Она сдвинулась вперед, положив руку на бедра.

— Знаешь что, мудака? Ты тоже можешь выбирать с кем тебе работать. Разве ты не видишь? Он проверял тебя. А если он попросит тебя прыгнуть, ты спросишь, как высоко? Он кусок дерьма, который решил разрушить все, что у меня есть. — Она закрыла лицо руками, и у меня сжалось сердце. Черт, я ненавижу то, что она вытворяла со мной. В конце концов, я не сделал ничего плохого. Но я совсем не хотел расстраивать ее. Мне отчаянно захотелось подойти к ней и успокоить, но дело касалось бизнеса.

Она встала, расправила юбку и распрямила плечи.

— Он просто попросил тебя выбрать между ним и мной, — тихо произнесла она. — И ты выбрал. Поэтому удачи тебе с этим. — Она повернулась и направилась к выходу.

Мне захотелось рвануть за ней, чтобы все ей объяснить, но она оказалась у двери моего кабинета раньше, чем я успел подняться из-за стола. Я не хотел устраивать сцену на работе, чтобы ситуация обострилась еще больше. Я хотел уехать пораньше в Коннектикут, но вместо этого мне придется пойти к ней, чтобы спокойно все объяснить.

Глава пятнадцатая

Харпер

Я вся в слезах прямиком с работы поехала к Грейс. Пока я ехала в метро, пыталась понять из-за чего так расстроилась — из-за своего отца или из-за Макса. Я не пришла ни к какому решению.

— Думаешь, он знал? — Спросила Грейс.

Я сидела на ее сером пятитысячном диване в Бруклине, и проводила рукой по бархату, отчего постепенно успокаивалась. Грейс протянула мне огромный бокал с красным вином и присела.

— Что? Что мой отец проверял его? — спросила я. На что это было похоже? На испытание? Или демонстрацию силы?

Выйдя из кабинета Макса, я тут же проследовала к своему столу, распечатала заявление на увольнение, вложила его в конверт и отдала Донне, чтобы она передала Макс. Поскольку личных вещей в офисе у меня почти что не было, я погрузила все в свой рабочий портфель.

Я проплакала всю дорогу до Бруклина.

— Нет, я не об этом, ты думаешь, что твой отец узнал, что Макс Кинг трахает его дочь?

Я подняла голову.

— Откуда? И вообще, почему его это должно волновать?

Она пожала плечами.

— Я не знаю. Отцы обычно защищают своих дочерей.

Я фыркнула.

— Да, но только не доноры спермы. — Я была уверена, что Чарльз Джейн явно не обладал родительским инстинктом.

— Мне кажется, это немного странным, что он принял приглашение на ланч, а затем не захотел, чтобы ты работала над его исследованиями.

Многое из того, что делал Чарльз Джейн, никак не состыковывалось. Он, должно быть знал, что «ДжейДи Стэнли» имеет определенный вес за счет своих капиталом, и если он попросил, чтобы меня выгнали из команды, только лишь для того, чтобы пострадала исключительно я.

— Он не хочет меня видеть рядом с собой. — Я вытащила ногти из мягкого бархата.

Грейс сделала глоток вина.

— Возможно.

— Возможно?! — спросила я.

— У меня такое чувство, что мы не видим всей картины.

Господи, с каких это пор Грейс стала сомневаться по поводу действий моего отца? Она же знала, каким мудаком он был на протяжении стольких лет.

— Ты что, решила принять его сторону?

Она стала покручивать тонкую ножку бокала.

— Нет, совсем нет. Я всегда на твоей стороне. Я просто отмечаю, что ничего не сходится.

Я глотнула немного вина, отчаянно нуждаясь в расслаблении в жидком виде, обладающем магическими свойствами.

— Хорошо, твой отец мудака. Давай примем это как факт. И по какой-то своей причине он не захотел, чтобы ты работала над его проектами. — Она надула губы, видно, пыталась остановить себя от продолжения. — Я беспокоюсь о твоём состоянии по поводу всего этого. Ты уволилась с работы, на которой так упорно работала и так хотела попасть. Разве ты не

позволяешь отцу тем самым контролировать себя?

Как только зашел разговор о «ДжейДи Стенли», я подумала, что этот проект станет для меня возможностью, наконец, освободиться влияния отца.

— Я просто думала, что на этот раз у меня есть преимущество. Я собиралась использовать шанс, чтобы щелкнуть его по носу, и доказать, что он просчитался. — Но мне следовало предположить, что я никогда не смогу одержать верх над ним.

— Я предполагаю, что он понял это, поэтому не захотел тебя видеть. Большинство мудаков не хотят, чтобы им все время напоминали об их чертовом поведении. Они либо меняют реальность, в которой не выглядят полными мудаками, либо избегают ситуаций, которые им напоминают об этом. — Грейс явно делилась своим опытом, и мне вдруг стало не по себе, что я приперлась к ней и все свои проблемы вывалила ей на голову. Ее отец ни однократно изменял ее матери, и она всегда говорила, что потом он как будто предполагал, что каким-то воображаемым резакom может вырезать те ужасные воспоминания у близких, которые уже превратились в определенные истории. — Твой отец — могущественный человек, а влиятельные люди не любят ошибаться.

— Но он же согласился пойти на ланч. — Я вытерла несуществующую каплю вина с внешней стороны моего бокала. Почему он согласился пойти со мной на ланч, а потом создал мне проблемы со своими проектами?

Грейс кивнула.

— Думаю, ему было любопытно, он хотел увидеть простила ли ты его.

Ланч был прекрасным. Вежливым и профессиональным. Он что ожидал чего-то другого?

— И скорее всего он не думал, что ты будешь так переживать по этому поводу, — продолжила Грейс. — Я уверена, что он, как большинство мужчин, слишком сосредоточен на себе, поэтому мало беспокоится о ком-то еще.

Эгоизм был отличительной чертой моего отца. Когда я была маленькой, и он не приходил, хотя обещал, я притворялась перед мамой, что для меня это не имело большого значения. Я помню, как он заставлял ее плакать, и я тогда понимала, что она плакала бы еще больше, если бы я открыто проявляла свою грусть и расстройство из-за его обмана. Поэтому я рано научилась скрывать свою боль и грусть. Но вскоре их заменил гнев и разочарование, которые я уже не так хорошо скрывала.

Я посмотрела вверх над ободком своего бокала, Грейс решила наполнить мой бокал.

— Я была бы удивлена, если бы он пытался саботировать твою карьеру, — произнесла она, наполняя мой бокал. — Уверена, если бы он захотел, то мог бы очень легко лишиться тебя возможности найти работу на Уолл-Стрит, если бы хотел это сделать. Он разве сказал Максy уволить тебя?

Я отрицательно покачала головой.

— Я так не думаю. Просто сказал, что не хотел бы, чтобы я работала над презентацией для него, потому что он не хотел смешивать личные и профессиональные сферы.

Возможно, Грейс была права, и дело было совсем не в том, что мой отец пытался разрушить мою карьеру, а в том, что он пытался себя защитить. Слезы выступили у меня на глазах. Я прикрыла лицо свободной рукой в бесполезной попытке остановить их.

Если бы я не была так смущена тем, что мой отец не хотел, чтобы я работала на него также, как он не хотел видеть меня, когда я родилась, все могло бы быть по-другому. Он был бы обычным клиентом, потребовавший смены команды, мне было бы обидно, но с этим я бы справилась. И если бы у нас с Максом были обычные отношения, а не босс-подчиненный, и отец бы попросил его, чтобы я не работала над его проектами, возможно, было бы для меня терпимо, но сейчас все выглядело унижительным, потому что Макс принял его сторону. Кое-что рассказав

ему о своем отце, доверившись ему, я находила принятое им решение, словно ржавый нож, который только усилил незаживающий надрез у меня на сердце.

Я так давно хотела работать с Максом Кингом, столько, сколько могла себя помнить, и я все разрушила, переспав с ним.

— Это своего рода обман, — удалось произнести мне.

Подушки рядом со мной просели, и я разжала пальцы, когда Грейс взяла у меня бокал с вином. Она ухмыльнулась.

— Прости. Я не могу позволить тебе пролить красное вино на этот красивый диван. Давай поставим бокал, хорошо поплачь, но не держи бокал с красным вином над диваном, пока будешь рыдать.

Я рассмеялась, ее беспокойство по поводу дивана вырвало меня из моих страданий.

— Ты права. Этот диван слишком хорош, чтобы портить его из-за мужчины. Ты делаешь вид, что тебе не особо нравятся красивые вещи, подруга, но ты никуда не двинешься против своей генетики.

Она сделала глоток вина из моего бокала.

— Знаю. Как бы я не старалась, я не могу изменить свою родословную. У меня слишком хороший вкус.

Я засмеялась.

— Точно. И сколько бы ты не боролась со своими генами, ты всегда будешь Принцессой с Парк-Авеню.

— Вот, видишь? По крайней мере, я могу заставить тебя смеяться над моим нелепым выбором жизни. — Грейс сдвинулась, скрестив ноги на диване, обратившись лицом ко мне. — Говоря о нелепом выборе, расскажите мне о своем увольнении.

— Макс принял решение. Он знал, какие у меня отношения с отцом и без колебаний выбрал его вместо меня. — Я покачала головой. — Если бы он был только моим боссом, если бы я не сказала ему, как мой отец бросил меня, я могла бы проглотить то, что меня выгнали из команды по «ДжейДи Стенли». Но он так легко выбрал бизнес, для меня это стало слишком. — Это мне напомнило, как будто он провел линию на песке и сказал, что мои чувства для него не настолько важны, как его работа.

— Я не знала, что между вами настолько все серьезно, — сказала она.

— Это не серьезно. — Возможно, это стало серьезным, нежели я предполагала.

— Но мне кажется это достаточно серьезно, если ты хочешь, чтобы он выбрал тебя, а не свою работу, — произнесла Грейс. Я молчала, потому что не знала, что сказать. — Что он сделал в качестве оправдания? — спросила Грейс.

— Он только сказал, что клиент имеет право выбирать команду.

Грейс поморщилась.

— Не смей говорить, что он прав. — Он был не прав, правда ведь? — Все было бы иначе, если бы мы с Максом не трахались. Иначе. Я не просто обычный сотрудник. — Я точно не могла сказать, кем мы, на самом деле, являлись друг для друга, и предполагала, что больше это не имеет значения. Но он мог бы как-то... Ну, не знаю, проявить ко мне преданность. Не так ли?

— Я не уверена, что ты была всего лишь расстроена, что даже написала заявление об уходе, если, как ты говоришь, вы всего лишь «трахались». Ты говоришь, что это не серьезно, но это под каким углом посмотреть. Ты испытываешь к нему чувства?

Я убрала волосы с лица, как будто это могло помочь мне более четко разглядеть всю картину. Были ли у меня к нему чувства?

— Мне хочется двинуть его по лицу; это считается за чувства? — спросила я, Грейс стала растирать мне спину.

Но я не хотела ударять Макса, не совсем. Я даже не злилась на него. Я чувствовала себя надломленной, как будто мне врезали в живот правым хуком. Я понимала, что мне нравилось с ним общаться, наслаждалась быть с ним рядом, я была счастлива, и не только тогда, когда у нас был секс. Я не могла вспомнить, когда бы кому-то так доверяла. Никому. Отец позаботился о том, чтобы я выросла с разбитым сердцем, шрамы после наших отношений, создали определенные барьеры между мной и другими мужчинами. Никто никогда не прорывался через мою броню. Никто, кроме Макса. Хотя у нас был просто секс — удивительный секс, а потом он открылся мне, и мне ничего не оставалось, как последовать его примеру. Он раскрыл меня, и я позволила ему заботиться о себе.

— Мне кажется, что ты испытываешь к нему больше, чем признаешься даже самой себе, — сказала Грейс.

Конечно, у меня были к нему чувства.

С Максом было все по-другому, был совсем другой опыт, во-первых, я никогда не работала с мужчиной, с которым у меня были отношения, во-вторых, до того, как еще все начиналось, я уже знала, что все обязательно закончится. Я знала, что оставлю своего парня из университета, когда мы получим дипломы. Я знала, что парень, с которым я иногда встречалась в Беркли, никогда не покинет Северную Калифорнию, а я никогда не перееду к нему. Я всегда знала, что будет конец до того, как все началось. И это меня устраивало. Поэтому я не привязывалась и не строила никаких ложных ожиданий. С Максом я не видела конца, и поэтому сейчас чувствовала себя обманутой — мы могли бы быть вместе и в будущем. Мои ожидания от него, от нас, были слишком высокими, у нас не было границ.

Я с таким отчаяньем хотела, чтобы Макс сказал моему отцу, что если он не хочет, чтобы я занималась его проектами, Макс не хочет иметь с ним дело. И, конечно же мне очень хотелось, чтобы мой мужчина поставил меня на первое место. Перед деньгами, перед бизнесом. Я хотела, чтобы Макс поднялся и сделал то, что мой отец никогда для меня не делал.

Теперь я поняла, что мое сердце закрылось для счастливого будущего. Закрылось. Каждый мужчина, который появится в дальнейшем, будет сталкиваться с моими границами.

* * *

Я стояла в гардеробной Грейс, окруженная ее дизайнерскими нарядами, которые я носила с тех пор, как приехала чуть больше недели назад. Она может не часто их носила, поскольку у нее было много красивой одежды. Мне необходимо было вернуться на Манхэттен. И я подумала, что смогу избежать встречи с Максом, если приеду в субботу. Мне нужно было вернуться в свою квартиру.

— Это Гуччи? — крикнула я из ее спальни, вытаскивая черную юбку-карандаш.

— Господи, тебя слышат три квартала. Я бы предпочла, чтобы ты была немой.

Первые дни пребывания у Грейс я фактически ни о чем не рассказывала, молчала. Словно моя боль забрала все мои слова. Но после третьего дня лежания в постели, Грейс буквально вытянула меня в гостиную и заставила посмотреть телевизор, потом стала комментировать эпизод «Настоящих домохозяек». После этого стало немного лучше, и я смогла сдерживать свой мрак. Но он все еще был у меня внутри, скрываясь, выжидая, когда я останусь одна, чтобы смог меня накрыть.

— Да, эта юбка отлично смотрится с серым шелковым кэми от YSL.

— Я не могу надеть Gucci, когда потащу чемодан по метро. — Пока я не предполагала,

каким образом собираюсь оплачивать аренду, но что-то внутри останавливало меня оставить уведомление, что я собираюсь покинуть квартиру. Я так долго ждала и так хотела жить на Манхэттене, и работать в King & Associates, поэтому была не готова вот так сразу всего этого лишиться. Неохотно, я повесила юбку обратно в шкаф.

Грейс появилась в дверях гардеробной, привалившись плечом к дверному проему.

— Ты любишь меня, да?

Я крутанулась к ней лицом. Когда Грейс произносила этими слова, я уже знала, что последует нечто, что я не хотела бы слышать.

Я развернулась к стеллажам с одеждой.

— Не знаю, это зависит от того, что ты собираешься сказать дальше, — ответила я.

— Ну, я подумала, что пока ты будешь на Манхэттене, может, ты захочешь встретиться со своим отцом.

Я резко развернулась, уставившись на нее, совершенно ошарашенно.

— И с чего бы мне с ним встречаться?

— Чтобы получить ответы на вопросы. Послушать, что он скажет.

— Зачем я должна тратить на него свое время и силы? — Грейс пересмотрела свои отношения с родителями и их деньгами, но это совершенно не означало, что мне тоже стоило пересмотреть.

— Честно? — спросила она. — Потому что мне кажется, ты постоянно тратишь слишком много времени и сил на него. Все, что ты делаешь, ты делаешь, постоянно пытаешься ему что-то доказать.

Я подняла глаза на стопки футболок, которые изучала.

— Как ты можешь так говорить? Я ничего не брала у него с университета.

— Ты думаешь, что оказавшись в King & Associates и работая в единственном месте во всем городе, которое не имело фирму твоего отца в клиентах, не имеет к нему никакого отношения? Ты ушла с работы, которую якобы любила, фактически из-за него.

— Это не из-за него, а из-за Макса, — ответила я. — Ты все неправильно поняла.

Она оттолкнулась от дверного проема и встала передо мной, положив руки мне на плечи.

— Речь шла о решении бизнес-максимума в отношении «ДжейДи Стэнли» — твоего дела с отцом. Несмотря на твое усердное желание избегать его, он присутствует повсюду в твоей жизни и подталкивает тебя к решению того или иного пути, хотя ты и говоришь, что пытаешься избегать его и не показывать ему свои ошибки. — Она отпустила руки. — Разве ты не мучаешься от этого?

Я была ошеломлена. Она так видит всю ситуацию? Я опустилась на колени и скрестила ноги.

— Думаешь, у меня какая-то извращенная одержимость отцом?

Грейс последовала моему примеру и уселась на пол.

— Послушай, ты не настолько одержима страданиями Кэти Бейтс, но мне все же кажется, что ты слишком много уделяешь ему внимания в своей жизни, слишком много тратишь сил... — Грейс остановилась. — Даже жертвуешь своим счастьем.

Я посмотрела на нее. Мне хотелось увидеть сомнение в ее глазах, но его там не было. И я знала, что она меня любит и хочет для меня самого лучшего.

— Но он бросил меня и мою мать. И трахал каждую женщину в городе. И все его сыновья...

— Послушай, я же не говорю, что ты ошибаешься. Я всего лишь хочу сказать, что ты должна покончить с этим, ты должна отпустить эту ситуацию. Не позволяй ему управлять твоей жизнью. Ты взрослый человек.

— Так просто взять и отпустить? — Он всегда был моим отцом, и он всегда выглядел

мудаком. Я не заметила, чтобы что-то изменилось.

— Очевидно, это не будет слишком просто для тебя, мы не в диснеевском мюзикле, но, возможно, тебе стоит с ним поговорить. По крайней мере, Расскажи ему, что ты чувствуешь. Я так понимаю, тебе нечего терять. Но эта ситуация полностью разрушает твою жизнь.

Я фыркнула.

— Все выглядит немного драматично, не так ли?

Она пожала плечами.

— Может, я не совсем права, но ты разговариваешь со мной, лежа на полу моей гардеробной. — Она положила руки на бедра. — Ты убеждена, что отец пытается тебя уничтожить. Ну, ты позволяешь ему это сделать.

Я, действительно, лежала на полу ее гардеробной, потому что мне нужно было подумать. Я позволяла своему отцу управлять своей жизнью? Мне казалось, что, когда я перестала брать у него деньги, я как раз все сделала наоборот. Мне казалось, что я отлично справлялась со своей карьерой, как раз без него. И уволилась я исключительно, потому что Макс поставил свой бизнес выше меня. Мой отец не настаивал на этом... Кроме того, что вопрос касался как раз бизнеса «ДжейДи Стэнли», клиента, которого мы так хотели получить.

— Я не говорю, что твой отец не является мудаком. Он явно не получит приз «лучшего отца года» в ближайшее время. И я понимаю, когда ты была маленькой, он постоянно тебя обманывал и не приходил, хотя ты и ждала. — Да, он подводил меня постоянно. — И я не говорю, что ты должна к нему как-то идеалистически относиться. Просто прими реальность и продолжай жить своей собственной жизнью. Думаю, разговор с ним может тебе помочь.

Она была права. С тех пор, как я переехала в Нью-Йорк, мои мысли об отце собрались воедино, как волны, направляющиеся к берегу. Оказывается, всех их выбросило на пляж.

Моя одержимость King & Associates в основном касалась Макса Кинга. И она ничего общего не имела с моим отцом или с тем, что Макс хотел заполучить в клиенты «ДжейДи Стэнли». Но часть меня всегда знала, что поступив в бизнес-школу, я хотела ему доказать, что он меня недооценивал, хотя я была так же хороша, как и мои сводные братья. И Грейс была права, отчасти причина, по которой я подала заявление, заключалась в том, что мой отец не хотел моего участия — и он опять задел мои чувства, хотя надавил на кого-то другого на этот раз.

Мое разочарование отцом никуда не делось. Оно кружило вокруг меня, словно неприятный запах, таким образом влияя на меня, что я даже не понимала, что все еще нахожусь под его влиянием. Грейс оказалась права, у него было слишком много власти надо мной здесь и сейчас.

— Ты должна разобраться в корне этого вопроса, — произнесла Грейс. — Моя бабушка всегда говорила: «Если отрубить головки сорнякам, то они вырастут опять». И до сих пор она никогда не ошибалась.

Может, если я попытаюсь все ему высказать, таким образом, я смогу извлечь яд, и наконец стану свободной. В конце концов, терять мне было нечего, если я выскажу ему все, как он заставлял меня чувствовать себя, и как я чувствую себя сейчас.

Я вскочила на ноги и пробежалась взглядом по стеллажам с одеждой.

— Где этот модную наряд от YSL?

* * *

Несмотря на то, что у меня не было ни денег, ни работы, и стоимость проезда на такси была равна почти стоимости маленькой машины, я внемла предложению Грейс и все же

воспользовалась такси, чтобы приехать на Манхэттен. Я ступила на тротуар, жара почти была невыносимой в Верхнем Ист-Сайде, где обитал мой отец.

Я понятия не имела дома ли он и один ли. Даже если бы он был дома, у него могли быть гости, или он был бы занят. Наверное, мне стоило сначала позвонить, но я страшилась его отказа, и я не была уверена приеду ли в следующий раз, если он предложит встретиться позднее.

Я подошла к подъезду и позвонила в звонок. За дверью послышались шаги.

— Привет? — произнесла домработница моего отца.

— Привет, Мириам, ... отец дома?

— Харпер? Боже милостивый, детка, я столько лет тебя не видела. — Она втянула меня в холл. — Ты слишком похудела. Может ты хочешь что-нибудь съесть? Суп, который я готовлю, еще не будет готов в течение нескольких часов, но вчера я жарила курицу. Я могу сделать тебе сэндвич.

— Спасибо, нет. — Я не ожидала, что меня могут встретить с такой теплотой, как будто я член семьи. — Приятно увидеть тебя, ты хорошо выглядишь.

— Старая, дорогая, вот как я выгляжу, такая и есть. — Она прошла немного вперед по холлу, подзывая меня к себе. — Давай я позвоню ему.

Я не слышала реакцию отца на свое неожиданное прибытие, но разговор был коротким и, похоже, не было никаких угроз и давления ни с его, ни с ее стороны.

— Ты можешь подняться, милая. На втором этаже первая дверь справа.

Я улыбнулась и глубоко вздохнула. Я действительно собиралась это сделать.

Поднявшись по лестнице, я посмотрела вверх. Отец поджидал меня, наблюдая, как я поднимаюсь.

— Харпер. Я рад тебя видеть.

Он вел себя так, как будто это было обычным делом, что я пришла к нему. Всего три или четыре раза я была в этом доме за всю свою жизнь, а за последние пять лет вообще здесь не появлялась.

— Спасибо, что согласился встретиться со мной, — ответила я. Честно говоря, я не совсем понимала, что могу еще сказать.

— Конечно. Я восхищен. — Когда я достигла вершины лестницы, он схватил меня за руки и поцеловал в щеку. — Мириам предложила тебе что-нибудь съесть или попить?

Я усмехнулась.

— Вчерашнего жареного цыпленка, но я не голодна.

— Хорошо, хорошо. Пойдем.

Мы вошли в его кабинет в бледно-голубых и белых тонах, который напомнил мне океан. После того, как я в последний раз была у него, комната претерпела изменения, видно сделали косметический ремонт. Я села на стул напротив стола. Он тоже опустился, потом снова встал.

— Извини, нам не стоит оставаться здесь. Мы можем спуститься в сад. Если ты хочешь?

Он нервничал. Я была спокойна. Я редко видела его таким нервничающим, как правило, он всегда действовал так, как будто все происходило и развивалось по его правилам.

— Я не против и здесь, — ответила я, покачивая головой. — Здесь хорошо.

Он обратно опустился за стол.

— Ну, если так... Мириам отправила тебя сюда, потому что я не так хорош с лестницей — повредил колено, играя в теннис прошлым летом.

Я не могла вспомнить, чтобы мой отец был таким открытым и делился со мной столь личным.

— Как ты? — поинтересовалась я.

— Нормально, но я становлюсь старше, и тело уже не так быстро двигается, как раньше,

когда я играл в теннис. — Он откинулся на спинку кресла. — Мне очень приятно тебя видеть. — Он кивнул, словно пытался убедить себя. — Нам не удалось поговорить о многом, как я хотел за ланчем. Как ты? Тебе нравится жить в Нью-Йорке?

Я чувствовала себя так, словно отправилась в театр, а во время антракта вернулась на свое место и обнаружила, что смотрю совершенно другую пьесу. Мой отец разговаривал со мной так, словно я отсутствовала всего лишь несколько месяцев, а не вообще в его жизни.

— Нормально. — Я сжала в кулаки руки. — Полагаю, тебе интересно, почему я пришла...

— Я не виню тебя за то, что King & Associates отменил нашу встречу, если ты пришла из-за этого. Мне не следовало просить, чтобы тебя заменили. Я просто подумал, что будет легче, если...

— Что? — *Легче?* Возможно, для него и будет легче.

— Но все хорошо, что хорошо кончается. Ты пришла.

Разговор шел совсем не так, как я планировала. Я хотела задать ему вопросы, чтобы он ответил, наверное, наполовину соврав. Я понятия не имела, что происходит.

— Я не следила за этим. King & Associates отменили встречу?

— Да, и это нормально. У нас отличные внутренние ресурсы.

Зачем Макс это сделал? «ДжейДи Стэнли» мог сделать его значительно богаче, чем он уже был.

— Вчера. — Он нахмурил брови. — Ты не знала?

Мысли Макса об отмене презентации создали водоворот вины у меня в животе. Разве не этого я хотела? Я отрицательно покачала головой. Мне необходимо сосредоточиться здесь и сейчас, а не отвлекаться на мысли о Максе.

— Могу я задать тебе вопрос?

Я прямо почувствовала, что отцу стало немного некомфортно, но он кивнул.

— Почему ты не предложил мне работу в «ДжейДи Стенди»?

Вот оно. Это конец. И даже, если бы я не получила ответа, я все равно почувствовала облегчение от того, что, наконец, озвучила этот вопрос.

Отец открыл рот, но не произнес ни слова. Он вздохнул, облокотив голову на стул. Несколько неловких секунд мы молчали, прежде чем он, наконец, сказал:

— Послушай, я знаю, что был не очень хорошим отцом.

Я никогда не ожидала услышать от него эти слова. Мой желудок сжался и стал бурлить и инстинктивно я осмотрелась вокруг в поисках мусорной корзины, выискивая куда бы смогла притулиться, если вдруг что... Я открыла дверь «сундука Пандоры» и теперь ее нельзя было закрыть, я потеряла контроль над этой ситуацией, как будто рухнула в кроличью нору.

— Пока вы были маленькими я уделял вам мало времени, но также не смог выстроить свои отношения ни с одной из ваших матерей, я всегда чувствовал себя мошенником, когда проводил время с любым из вас. Мне было легче откупиться деньгами и заняться своим бизнесом.

— Мошенником? — спросила я. Разве в данный момент он не говорил, что ему было неудобно, поэтому и воспользовался легким выходом?

Он поднял бровь.

— Меня нельзя назвать хорошим семьянином, хотя твоя мать была хорошим человеком.

— Я знаю. — Мне не хотелось, чтобы он говорил о моей матери. — Она сделала для меня все, что могла.

— И она проделала чертовски отличную работу, учитывая, кем ты стала. Ты красивая, жизнерадостная, превосходная женщина. И я не могу присвоить всю эту славу себе.

Мы оба могли бы согласиться, но мне было неудобно об этом говорить. Я ожидала услышать его аргументы, оправдания того, что он сделал. Но вместо этого я испытывала чувство вины. И,

если честно, не знала, что мне делать.

Я точно хотела услышать то, что он мне скажет?

— Я понимаю, что это дерьмовое оправдание, но это было лучшим, что я мог сделать, не ухудшая ситуацию. Лучший способ, который был мне известен — вносить свой вклад деньгами.

Знал ли он, что его поведение способствовало появлению у меня неуверенности, переживаний и недоверия? Он полностью был сосредоточен на том, что мог дать, а не на том, что забирал.

— И я был молод, поэтому работал по двадцать часов в сутки... — Его глаза стали огромными. — Ты же знаешь, мне нравились женщины, и я нравился им. Поэтому сейчас считаю, что тогда был настоящим лицемером, пытающимся поиграть в семьянина.

— Мне кажется, одного раза, когда от тебя забеременела девушка, было вполне достаточно, чтобы поиграть в семьянина. — Моя мать была первой женщиной, которая забеременела от него, и он должен был усвоить этот урок.

Он кивнул.

— Ты права. Я не только совершал ошибки в своей жизни, но и постоянно их повторял. Но с другими детьми я поступал точно также. Я описываю тебе свои причины, почему я так поступал, почему так поступал с тобой.

— Ты не ответил на мой вопрос.

Он вздохнул.

— Почему я должен был предложить работать у себя, если ты настолько явно выражала свое презрение ко мне? С твоими братьями было все по-другому, они разрешили мне загладить свою вину.

Я засмеялась.

— Отлично. Получается, что это моя вина, что ты не предложил мне работу? — Настолько типично для мужчин, переложить вину на кого-то другого, я же могла это предположить, так чему я так удивляюсь.

— Я не обвиняю тебя, но каким-то образом я смог выстроить отношения с твоими братьями.

Ревность поднялась у меня внутри. Почему именно они в результате оказались с моим отцом?

— Я надеялся, что со временем у нас будет тоже самое, но пока ты училась в университете, ты перестала со мной общаться.

— И ты решил разрешить эту ситуацию с помощью денег, создав трастовый фонд? — спросила я.

— Наверное. Я подумал, если ты будешь обеспечена до конца своей жизни, моя вина перед тобой изгладится.

— Выходит, ты не предложил мне работу не потому, что я девушка? Женщина.

— Что? — Он усмехнулся, у него по лицу расплылось удивление. — Конечно, нет. Ты ясно дала понять, что не хочешь никаких со мной отношений, и если уж быть окончательно честным, мне не хочется все время видеть напоминание о том, что я потерпел с тобой такую неудачу. Трудно пережить, когда ты понимаешь, что твой ребенок тебя ненавидит, только видит в тебе какого-то монстра. Еще труднее признать, что в некотором смысле это оправдано.

Я не могла говорить. Должно ли чувство того, что он не предложил мне у себя на фирме место, каким-то образом подпитывать мое негодование? Или я все время чувствовала, что это не так на самом деле?

— Поэтому ты попросил Макса убрать меня из команды?

Он глубоко вздохнул.

— Частично. Я не мог привлечь вашу компанию за большую сумму денег, когда в проекте участвовала моя дочь. — Он поднял руку, показывая, что не закончил. — Я знаю, что нанял своих сыновей, но я не руковожу непосредственно ими, и их зарплаты значительно меньше, чем я готов был потратить на King & Associates. — Отец провел рукой по волосам. — Я должен был упомянуть об этом за ланчем или позднее позвонить тебе. За ланчем все было выдержано и официально, я не хотел все испортить.

Он засмеялся и обхватил голову руками.

— Как будто я теряю рассудок, когда дело касается тебя. Я все время совершаю ошибки в отношении тебя, как бы я не старался что-то исправить.

Все его слова, конечно же имели смысл, но вместо того, чтобы почувствовать облегчение или радость, я наоборот чувствовала себя обманутой. Как будто кто-то украл мое оправдание того, что я столько времени его ненавидела. Он облажался, все делая неправильно. Но в его объяснениях не было злости, будто он делал все специально. Либо он очень хороший лжец, которого я никогда не встречала, либо просто погряз в пороках. Может, и то и другое было в нем. Но у меня было такое чувство, будто очень много лет у меня было какое-то хроническое заболевание, а теперь я вдруг излечилась, и до конца не могла понять, кто же я такая без этого заболевания. Моя ненависть к нему долгое время была составной частью меня самой, и лишившись ее, я вдруг поняла, что не знаю, что делать. Тем не менее, Грейс оказалась права, я почувствовала облегчение от разговора с отцом.

— Я никогда не хотел причинить тебе боль, но я просто не знал, как этого избежать, — тихо произнес он.

Я прищурилась, таким манером, пытаясь смахнуть образующиеся слезы. Он причинял мне боль постоянно, и даже сейчас, но уже другую. Я не думала, что он солгал мне, сказав, что действовал не преднамеренно. Я кивнула.

— Я верю тебе.

Он потер переносицу.

— Не могу описать..., — он остановился и просто кивнул. — Я бы хотел получить шанс все улучшить, если ты не против? Может, мы могли бы провести как-то вместе время, поужинать или еще что-нибудь.

Он просил у меня шанса загладить свою вину. Несмотря на то, что я не разговаривала с ним несколько лет. Он не обвинял меня, не выражал негодования... он выглядел грустным и даже жалким, чем полностью нейтрализовал мой гнев по отношению к нему.

Я глубоко вздохнула и поднялась на ноги.

— Мне нужно время, чтобы переварить наш разговор.

Он тоже поднялся, засунув руки в карманы, обошел вокруг стола, и подойдя ко мне устоял в пол.

— Я понимаю. — Он думал, что я даю ему от ворот поворот, когда столько лет боролась с его отказами, прежде чем он мог меня отвергнуть на самом деле.

— Может в следующий раз я останусь на сэндвич. — Слова сами вылетали из пересохшего горла, но я была полна решимости их произнести. Мне было жаль, что столько времени копила с детства обиду, а повзрослев придумала ей оправдание. И хотя она не исчезла, но сейчас мне показалась моя детская обида бессмысленной и бесполезной. Он был прав, сказав, что я видела в нем монстра. Теперь я уже повзрослела, и поняла, что страх перед монстрами больше связан с нашим воображением, чем зависит от реальности.

Он поднял голову.

— Мне бы очень хотелось. Ты просто скажи когда.

Я повернулась, и мы стали выходить из офиса.

— Может в следующие выходные, — произнесла я.

— Я бы очень этого хотел, — ответил он, и его голос прозвучал надтреснуто.

Мы подошли к лестнице, я улыбаясь повернулась к нему.

— Береги свое колено, увидимся в субботу.

* * *

— Оооо, и последнее, — сказала я, кратко излагая Грейс свой разговор с отцом. Вот в чем заключается хорошая подруга, которой она и была, не успела я войти, ровно после девяноста секунд, как я переступила порог ее дома, она вручила мне бокал с вином. — Он сказал, что Макс отменил встречу.

Макс сделал это ради меня? Я попыталась проанализировать другие возможные мотивы. Я знала, что он очень хотел стать клиентом «ДжейДи Стэнли».

— Поразительно. — Брови Грейс исчезли под челкой. — Теперь ты можешь помириться с Максом?

Я чуть не подавилась вином.

— О чем ты говоришь? Макс — это уже история, — сказала я, откашлявшись. — Мне нужно двигаться дальше. — Правда, даже в эти дни Макс не покидал мой ум. Я постоянно задавалась вопросом о том, с кем он был в данный момент и над чем работал. Я чувствовала себя как открытая рана, которую постоянно поливают уксусом. Я старалась этого не показывать. Мы не настолько давно друг друга знали с Максом, и я чувствовала себя глупо, поскольку это было тяжело.

Грейс вздохнула.

— Я знаю тебя очень давно, Харпер. Ты меня не обманешь.

— Я не совсем понимаю, о чем ты говоришь.

— Если бы Макс был в прошлом, ты бы не съехала из своей квартиры.

— Я избегаю его, потому что все кончено. — Отчасти причина из-за чего я выключила свой телефон заключалась в том, что я боялась увидеть, что Макс не позвонил и не написал мне ни слова.

— Нет, ты избегаешь его, как раз потому, что все не кончено. Во-первых, ты уволилась с работы, потому что он не выбрал тебя вместо сделки, — сказала она, подняв один палец. — Тогда ты была практически в ступоре в течение первых нескольких дней, и хотя ты начала сейчас выходить на улицу, твоя нейтральная шестеренка в голове все еще настроена на хандру. — Она подняла второй палец. — Ты выключила телефон, чтобы избегать его смс-ок. — Она подняла третий палец. — Я хочу сказать, что он самая красивая версия самого красивого мужчины на планете, и ты в него влюблена.

— Влюблена в него? — фыркнула я. — Не будь смешной. — Я совершенно не чувствовала любви, а скорее боль, предательство и гнев. Разве эти чувства схожи с любовью?

— И тот факт, что он отказался от презентации «ДжейДи Стенли»...

— Ну и что? Ему стоило это сделать с самого начала.

— Ты сошла с ума? Макс был прав, клиент может выбрать под себя команду. Если бы вы двое всего лишь трахались, он бы просто сказал тебе — отвалить. Он явно беспокоился по поводу тебя.

Может я слишком много ждала от него? У меня были к нему настолько сильные чувства, что мне видимо хотелось, чтобы он чувствовал тоже самое.

— Ты, видно, ждала, что он потерпит неудачу, думая, о нем также, как о своем отце, — сказала Грейс.

Сначала я решила, что Макс Кинг настоящий мудака, но потом обнаружила, что он тщательно скрывал свою вторую сторону — заботливую, щедрую и особенную. Мое сердце сжималось, словно устроило потягушки после сна.

Я скучала по нему.

— Он не похож на моего отца. — Но, действительно, ли я ждала, что он потерпит неудачу на презентации?

— Пора включить телефон. Вообще-то, нет, я сама его включу. — Грейс пошла на кухню. Я положила свой телефон на холодильник. Если бы он был у меня в комнате, я бы обязательно ночью заглянула в него, искушение было велико.

Грейс не посмела бы без моего разрешения включить мой телефон, ведь так?

Конечно, но сейчас у меня даже не было сил ей сопротивляться. Мне надоело скучать по Максy. Я очень хотела ощутить вокруг себя руки Макса, услышать его мудрые советы, когда он пытался меня успокоить и сказать, что все будет хорошо, ему особенно не нужно было ничего делать, просто держать меня в своих объятиях, и от этого мне уже становилось лучше. У меня стало крутить живот.

Она бросила телефон в мою сторону.

— Гарантирую, что у тебя будет сотня пропущенных звонков, голосовых сообщений и непрочитанных смс-ком от него. Не многие мужчины способны прорваться через невидимое силовое поле, которым ты отгородила свое сердца, моя прекрасная подруга. Попробуй уделить ему больше внимания. Поступи, как хочет твое сердце, пока не стало слишком поздно.

Глава шестнадцатая

Макс

— Ты кажешься отстраненным, — сказала Скарлетт, кладя оливку в рот. Она вызвалась помогать мне готовить ужин, пока Аманда и Вайолет тусовались в гостиной. Вместо того, чтобы помогать Скарлетт сидела за стойкой, попивала вино и наблюдала за мной, как я готовлю. — Что с тобой такое?

— Ты всегда думаешь, что я выгляжу отстраненным, — ответил я, но она была права. Я нормально не спал с тех пор, как Харпер ушла из King & Associates вот уже десять дней. Она просто исчезла. Наш швейцар в доме не видел ее; она не отвечала на звонки. Может она попала в аварию или просто игнорировала меня.

— Правда, но сейчас другое. Расскажи все своей сестре. О, у тебя что-то на работе? — Ахнула она. — Ты увлекся азартными играми? Потерял все свои деньги? Ты узнал, что заразился ужасной половой болезнью?

Я вздохнул.

— Достаточно. Я просто много работаю. — Я начал нарезать помидоры, пытаюсь проигнорировать Скарлетт. Обычно мне удается очень хорошо спрятать свои чувства. Но в данный момент я очень беспокоился, поэтому мог проговориться, поскольку все мои мысли были заняты только Харпер.

— Это чушь собачья. Я знаю, что ты постоянно занят работой.

Я поднял на нее глаза.

— Ничего особенного. Девушка исчезла у нас на работе, и я немного обеспокоен. Вот и все.

— Что значит «исчезла»? Ее похитили?

Я закатил глаза.

— Ты всегда готова предположить самое худшее, не так ли?

Она соскользнула с барного стула и достала вино из холодильника.

— Ну, если я вижу тебя мрачным и угрюмым с темными кругами под глазами, я предполагаю, что произошло что-то ужасное.

— Я не мрачный и угрюмый, — огрызнулся я. — Харпер подала заявление об уходе, и я не могу ей дозвониться.

— Харпер?! — удивленно переспросила она.

По ее тону и улыбке, которая расплылась у нее по всему лицу, я мог сделать единственный вывод — я открыл ворота Трои. Мать твою. Мне следовало держать рот на замке.

— Что случилось? — спросила Вайолет, ставя свой бокал на столешницу. — Мы скоро будем есть? Я голодна.

— Харпер подала заявление об уходе, и Макс не может ей дозвониться, — произнесла Скарлетт намеренно медленно, пытаясь тем самым выразить весь смысл Вайолет. Она что полная идиотка, если думала, что я не понимаю, что она делает?

— Ничего страшного, — сказал я. — Тебе еще налить? — спросил я Вайолет.

— Всегда. Как думаешь, куда она пропала? — тут же спросила Вайолет.

Она словно щелкнула переключателем, мне надоело справляться с этим в одиночку и держать все в себе

Я положил нож на разделочную доску.

— Я понятия не имею, — потеряв глаза кулаками, произнес я. — Я звонил ей миллион раз, но она просто не отвечает на мои звонки. Мне остается только надеяться, что она не злится на

меня, и я не причинил ей боль. — Я с трудом мог подумать, что она будет испытывать боль из-за всего, что я сотворил. Хуже всего было то, что я не мог ничего поделать, чтобы как-то исправить ситуацию. И я чувствовал, что потерял контроль, к чему, естественно, не привык и был не доволен. Когда появилась Аманда, я упорно трудился, чтобы быть тем парнем, который может решить все. Это было одной из причин, почему я был так сосредоточен на работе, я понимал, что деньги могут решить множество проблем.

Я проигнорировал взгляд, которым обменялись сестры между собой. Я был слишком расстроен, чтобы беспокоиться об их взглядах. Я не был знаком ни с одной подругой Харпер, не знал, где она предполагает тусоваться. Мы вместе существовали в идеальном своем мире, и я был доволен. Или мы были довольны, нас все устраивало. Сейчас мне всего лишь хотелось лучше ее узнать. Отчасти потому, что тогда бы я понял, где она скрывается, и отчасти потому, что я просто этого хотел. И я ненавидел себя за то, что облажался и многое пропустил.

— Что ты сделал? — Спросила Скарлетт.

— Я все испортил. Вот что я сделал. Я исключил ее из команды, которая должна была заполучить «жирного» клиента, и она уволилась. — Я стал рассказывать, что произошло с «ДжейДи Стэнли» и что Чарльз Джейн был отцом Харпер. Я едва не задохнулся, поэтому замолк, когда стал говорить, что мечтал об этом всю жизнь, я хотел видеть его среди своих клиентов. Как так получилось, что я не принял во внимание чувства Харпер, когда сообщил, что она больше не будет членом команды. Всякий раз, когда клиенты хотели поменять какого-то из членов команды, я никогда не беспокоился о чувствах человека, которому сообщал эту новость, что он за бортом. Я всегда говорил себе — это был просто бизнес. Но решение Чарльза Джейна исключить Харпер затронуло меня лично. И я должен был это понять. Тот факт, что я молча принял его ультиматум, причем с такой легкостью, заставил меня почувствовать себя некомфортно... даже немного замаранным. Хотя я был уверен, что не хотел бы иметь дело с человеком, который так безразлично относился к своей дочери. Лично для меня Аманда стояла на первом месте, нежели мой бизнес, она была моей гордостью. Она была для меня всем. Я бы никогда не поставил бизнес на первое место с ней. И я точно чувствовал, что Чарльзу Джейну нельзя доверять.

— Мне кажется, что самую важную часть истории ты замалчиваешь, — произнесла Скарлетт. — Я чего-то не понимаю, ну, ты убрал сотрудника из команды, и она уволилась, но раньше тебя это совсем так не задевало.

Я не знал, что ответить. Я никогда не обсуждал своих женщин со своими сестрами. Никогда не говорил, о чем переживаю всем сердцем и не обсуждал ссору с подругой, потому что никогда ничего подобного не испытывал, меня это, действительно, не задевало и не расстраивало. Я взял бутылку «Пино Нуар», чтобы наполнить бокал Вайолет, которая сидела за кухонным островком и допивала вино, и я нетерпеливо стал наполнять ее бокал почти доверху.

— Она тебе нравится? — спросила Вайолет.

Я кивнул.

— Наконец-то, — выдохнула Скарлетт себе под нос.

— И она отвечала тебе взаимностью? — опять поинтересовалась Вайолет.

Я глубоко вздохнул. Отвечала ли взаимностью? Мне кажется, у нас были душевные отношения.

— Что я могу сказать?

Вайолет улыбнулась, отчего осветилось ее лицо, как будто она ждала этого разговора всю свою жизнь.

— Ну, смотрит ли на тебя пристально, как бы разглядывая? Она...

— Господи, Вайолет, ты же знаешь нашего брата?! Мужчина не монах, он чувствует, когда

его хотят женщины. Он спрашивает, откуда ему знать, есть ли у нее те же чувства? Я права? — Спросила Скарлетт.

Я кивнул.

— Да. — Было мучительно в этом признаваться, но у меня не было выбора. Я редко находился в таком положении, когда Скарлетт проявляла такое повышенное внимание к разговору со мной, нежели обычно я.

— Значит, ты спал с ней? — опять спросила Вайолет.

Скарлетт стукнула рукой по столешнице.

— Постарайся улавливать мысль.

— Что? — завизжала Вайолет. — Мне не сообщили, что он спал с ней. Ты знала?

— Я подозревала.

— Нет, нет, — произнес, наконец, я. — Вы сейчас так говорите, но, на самом деле, ничего не подозревали.

— Когда мы столкнулись с ней в лифте, я тогда уже поняла, что между вами что-то есть. — Скарлетт пожала плечами. — На подобные вещи у меня отлично срабатывает интуиция. В любом случае, давайте вернемся к факту, что наш брат, наконец-то к кому-то испытывает чувства. Я имею в виду, раньше такого никогда не было. Нам нужно сосредоточиться. Как долго уже продолжается секс?

Если честно, я не хотел говорить об этом а данный момент... корабль уже уплыл. Но с другой стороны, мне хотелось бы поговорить об этом. Мне хотелось понять, могу ли я что-нибудь изменить. Я хотел объяснить Харпер свои чувства, и мне хотелось ее вернуть.

— Все произошло само собой, дома, мы не встречались. — Думала ли она, что это был всего лишь секс? — Мне следовало пригласить ее на свидание или типа того. Я планировал поговорить с ней, как она видит наши отношения, когда она приехала бы, чтобы подготовить Аманду к вечеру танцев.

— Значит, это походило на зов плоти? — спросила Вайолет.

— Что?! Нет, не для меня, но сейчас я думаю, что для нее именно так все и было. Я никогда не приглашал ее на свидание, — признался я. — Мы живем в одном доме, и здесь я провожу столько времени... — Со стороны это выглядело, как удобный секс. Но для меня, как только она стала работать в King & Associates, и заставила обратить на себя внимание, ни одна женщина не смогла со мной сделать ничего подобного.

— Вы делали что-то вместе? Готовили? Тусовались без секса? — опять спросила Вайолет.

Я поморщился.

— Мы брали еду на вынос, это считается?

По-видимому, не считалось, поскольку выражение лиц моих сестер совсем не изменилось.

— Мы вместе проводили вечера. Разговаривая. — Принимали ванну, хотя этого я не сказал сестрам. Мне нравилось слушать, как она захватывает мир, пытаясь добиться всего сама. Она была безрассудно смешная и даже немного идеалисткой. Это было для меня идеальным сочетанием.

— Ну, это хорошо. И это было в начале, верно?

— Да, — ответил я. — Но нам было так хорошо вместе. Когда мы вместе, мне не хотелось все ускорять и переходить к следующей части, потому что нам и так было хорошо вдвоем, мне хотелось получить все до последней капли.

— И она уволилась, потому что ты выгнал ее из команды, которая должна была заниматься фирмой ее отца? — спросила Вайолет.

— Да. Ее отец позвонил и сказал, что он не хочет, чтобы она участвовала в презентации, потому что не хотел смешивать бизнес с личными отношениями.

— И ты подумал, что это нормально, потому что ты тоже этого не любишь, да? — Спросила Скарлетт.

— Да. Я видел в нем потенциального клиента, требующего всего лишь изменений в членах команды, а не отца, который не ставил свою дочь на первое место.

— Честно говоря, — произнесла Вайолет, — не похоже, что ты не мог ему отказать.

— Я отказался от встречи с ним, — сказал я.

— Отказался? — Спросила Скарлетт. — Поразительно. Она знает об этом?

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, я отказался уже после того, когда понял, как она расстроена, и ему было просто на нее насрать. Если он готов так поступить со своей дочерью, как он тогда может поступить со своим деловым партнером? — Это было не впервой, когда я отказывался от клиента, потому что мне не нравился его подход к бизнесу. И мне хотелось бы ей все объяснить, что я ошибся в своих желаниях. — А сейчас она ушла, просто исчезла.

— Ты, должно быть, действительно любишь эту девушку. — ухмыляясь произнесла Скарлетт. — Я никогда не видела тебя таким расстроенным.

— Только не сгущай краски. Я не говорил, что люблю ее, я... — Я растерялся, находясь на новой для меня территории без карты. — Но если она не желает со мной разговаривать, не отвечает на мои телефонные звонки и дома ее нет, что мне делать?

Скарлетт наклонила голову в сторону.

— Аманда! — крикнула она.

— Не говори ей ничего, — прошепел я.

— Просто доверься мне, — так же шепотом ответила она.

Появилась Аманда, не отрывая взгляда от своего телефона. Как она еще что-то себе не сломала, я понятия не имел. Она даже не видела, куда шла.

— Не смотри в телефон, пока ты идешь куда-то. Ты можешь случайно выскочить перед автобусом, сидя в своем Snapchat.

Аманда закатила глаза, но сунула телефон в карман джинсов.

— Ужин готов? Я проголодалась.

— Ты же с нетерпением ждешь завтрашнего вечера, да? — Спросила Скарлетт. Я не мог понять, что она задумала, но точно знал, что у нее был план.

Глаза Аманды загорелись от ожидания.

— Да, все будет идеально. Каллум наконец-то предложил сопровождать меня на вечер. Я сказала, что пойду одна. Мне не нужен парень.

Женщины тут же поддержали ее общим хором голосов, дав ей пять. Мне оставалось только надеяться, что это был первый шаг воздержания и безбрачия моей дочери.

— А твое платье готово? — Спросила Скарлетт.

Аманда облокотилась на барную стойку, стоя передо мной.

— Да, ты же помнишь? Его мне помогла выбрать Харпер.

— Харпер — эта та девушка, с которой работает отец, и с которой тебе понравилось тусоваться? — поинтересовалась Вайолет. Господи, они играли как единая команда.

Аманда кивнула, переводя взгляд между двумя тетями.

— Ты же видела ее, Скарлетт? Она такая классная и красивая. Да, пап?

Имя Харпер тут же ускорило мой пульс. Я грустно улыбнулся.

— Да, она очень красивая.

— Ты тоже с ней познакомишься, Вайолет. Ты же придешь и поможешь мне подготовиться к вечеринке, да?

Черт, как мне сообщить своей дочери, что Харпер не придет?

— Конечно. Я не за что это не пропущу. — Моя дочь была единственным человеком, которая могла заставить моих сестер сделать все, что угодно.

— Мне нужно поговорить с тобой о Харпер, дорогая, — сказал я, прочищая горло.

— Что? Ее не нужно будет встречать у станции, она поедет на машине.

Что? Я обговаривал с Харпер дорогу, как ей лучше добраться до Коннектикута.

— Я не уверен, что она придет, милая. Но тебе смогут помочь тети. И мы можем связаться с мамой по Скайпу, пока ты будешь готовиться.

Аманда посмотрела на меня, надув губы.

— О чем ты говоришь? Конечно, Харпер придет. Она сказала сегодня утром, что будет завтра к четырем часам. Она даже возьмет с собой все для макияжа.

У меня начало быстро колотиться сердце. Я случайно не ослышался? Аманда разговаривала с Харпер? Я облокотился на столешницу, пытаюсь переварить ее слова.

— Ты с ней разговаривала? — Спросила Скарлетт.

— Конечно. Она же моя подруга. — Аманда переводила взгляд по очереди среди нас троих. — Что с вами такое, ребята? Вы ведете себя немного странно.

Харпер придет сюда. Значит у меня появится шанс все ей объяснить, сказать насколько она для меня важна. Очень важна, даже больше, чем важна. Я не отпущу ее, пока она не выслушает все мои аргументы и не поймет, как я сожалею. Я не позволю ей оттолкнуть себя. Я привык получать то, что хочу, и Харпер Джейн не станет исключением.

* * *

— Только потому, что она согласилась приехать и помочь Аманде подготовиться к вечеру не значит, что она захочет иметь со мной что-то общее, — напомнил я, когда время уже было тридцать дней. — Вы не думаете, что это немного чересчур? — Спросил я, оглядывая стол в столовой, заставленный приборами, фарфором и бокалами, которые моя мать заставила меня купить, когда мне исполнилось тридцать, она почему-то решила, что я, наконец, повзрослел, несмотря на то, что был уже более десяти лет отцом.

— Нет, не чересчур, — сказала Скарлетт. — И вообще, что ты теряешь? Хуже уже не будет.

Мне пришлось напоминать себе, что я знаю, как действовать, чтобы получить то, что я хочу. Я зарабатывал таким образом на жизнь. Победа над Харпер, чтобы вернуть ее назад, возможна, не так ли?

— Я отполировала все столовое серебро, как меня учила бабушка Кинг, — сказала Аманда, присоединившись к Скарлетт за столом. Она похлопала меня по спине. — Выглядит все неплохо. Она не сможет устоять перед твоей лазаньей, папа. Это самое лучшее блюдо.

У меня не хватило храбрости сказать ей, что я понятия не имею, согласится ли Харпер даже выслушать меня.

Должен признать, что стол выглядел красиво, но чего-то не хватало.

— Мы забыли про цветы, — произнес я.

Аманда помогла мне выбрать цветы в саду, которые мы могли бы использовать в качестве центрального составляющего на столе. Я не смог найти вазу, поэтому пришлось импровизировать, налив воду в высокий стакан. Аманда исчезла на кухне вместе с цветами.

— Итак, девочки, каков план? Вы уведете на время Аманду, а затем я спрошу Харпер не проголодалась ли она? — Спросил я Скарлетт.

— Господи, ты окончательно растерял свой ум? — в ответ спросила Скарлетт. — Сначала

ты спросишь ее, нельзя ли с ней поговорить несколько минут. Тогда ты извинишься и признаешься, что вел себя, как полный идиот. Посмотришь, как она отреагирует, и если потребуется, то извинишься еще раз, а потом скажешь, что ты чувствуешь и думаешь. Боже, ты управляешь многомиллионной компанией, это не так уж и сложно будет для тебя.

Все выглядело намного сложнее, чем все, что я когда-либо делал, но она была права, мне нужно, в конце концов, вернуть свою голову и яйца. Я расскажу Харпер о своих чувствах. Скажу ей, что мы не должны позволять бизнесу встать между нами.

Это ведь легко, верно?

— Ты же не будешь ее встречать в таком виде, да? — спросила Вайолет, зайдя в комнату.

— Хорошо, что заметила, — ответила Скарлетт. — Иди надень свои лучшие джинсы и синюю рубашку. Имидж в футболке не сработает для тебя сейчас.

— Эй, это винтажная футболка, — ответил я.

— Иди переоденься, — опять произнесла Вайолет.

Есть ли у меня время принять душ? Я посмотрел на часы, и мой желудок упал вниз. Через двадцать минут, она будет здесь. В моем доме. Я мечтал заняться с ней сексом у себя в доме. Харпер была единственной женщиной, которую мне хотелось привезти сюда, к себе домой и в свою жизнь.

Я взлетел наверх, через две ступеньки. Мне нужно было собраться с мыслями по поводу речи, и мне не хотелось, чтобы мне кто-то мешал.

Это был самый важный шаг в моей жизни, а я еще не подготовил его.

Глава семнадцатая

Харпер

— Господи, на что ты меня сподвигла? — прокричала я в динамик телефона, когда съехала с шоссе I-95. GPS показывало, что я нахожусь в шести минутах до места. Я ненавидела ездить по дорогам, которые не знала, и я впервые ехала в Коннектикут. — Это ужасная идея.

— Это отличная идея, — ответила Грейс. — И в любом случае, что бы ни случилось, с Амандой ты поступила правильно.

Я обещала Аманде, что помогу ей подготовиться к вечеру, и я не собиралась подводить четырнадцатилетнюю девочку. Я знала, каково это испытывать разочарование от взрослых, и я старалась никогда осознанно не доводить до такой ситуации ни с кем.

— Что ты надела? — спросила Грейс. — Пожалуйста, скажи мне, что ты надела юбку. Мужчины любят юбки.

— Шорты.

— Это горячее сочетание, если ты надела застегнутую на все пуговицы блузку и облегающие распутные шорты, да?

Я ухмыльнулся, довольная про себя ее одобрением.

— Они не распутные. Просто короткие. — Ну, хорошо, хорошо, они были *немного* распутными.

Аманда была лишь отчасти причиной, почему я позаимствовала новую машину у Грейс, чтобы поехать в Коннектикут. Я хотела повидаться с Максом, чтобы понять, станет ли мне легче душевно и физически, когда я увижу его, потому что мне хотелось выяснить — любовь ли это или простое сожаление, которое так растеребило мое сердце.

До Макса все мужчины были для меня остановкой по пути к чему-то другому. Я всегда видела выход, никогда не утопала в отношениях двумя ногами. С Максом я не то, чтобы искала или вспоминала про выхода. Наоборот, мне нравилось проводить с ним время, я была счастлива, делиться какими-то мыслями, разговаривать и наслаждаться временем, проведенным вместе. Мои чувства к нему всколыхнулись и вывалились наружу, когда Макса не стало рядом, заорав «буууу».

— Хорошо, хотя тебе это не понадобится, но все же удачи.

О чем она говорит? У меня имеется возможность, но, а вдруг Макс разозлился. Я ведь уволилась, предварительно его не уведомив. Я накричала на него у него же в кабинете, затем отключила телефон, проигнорировав все его сообщения.

Хуже всего было то, что Макс не совершил ничего плохого, согласившись вычеркнуть меня из команды. Возможно, он не проявил большого сочувствия ко мне, но мои отношения с моим отцом не были битвой Макса. По крайней мере, теперь точно выглядело не так, что отец обратился в компанию Макса King & Associates исключительно из-за того, что я там работаю, нет. Все было совсем не так.

У меня сжало живот только от одной мысли, что я больше не являюсь сотрудником King & Associates. Я столько трудилась, чтобы работать в этой компании. Но я, если честно, ни о чем не жалею. Я встретила там Макса, и чтобы ни случилось между нами, я всегда буду благодарна за это. Потому что именно эта ситуация заставила меня пересмотреть мои отношения с отцом. Конечно, мне казалось, что в King & Associates я смогу начать свою карьеру, но, на самом деле, там я смогла излечить душу.

Когда я подъехала к двухэтажному дому, обитому серой вагонкой, мои нервы были на

пределе. Я не настолько хорошо знала мужчину, который здесь жил. Дом выглядел настолько... домашним. С одной стороны, было поле, а с другой — что-то похожее на сарай. Я насчитала четыре машины на гравийной дорожке перед домом. Поразительно. Может у них вечеринка?

Я потянулась к заднему сиденью и вытащила бутылку сверкающего сидра, который прихватила с собой вместе с косметикой.

— Привет, Харпер.

Я выбралась из машины и увидела, как Аманда машет мне у двери. Я улыбнулась, но не смогла помахать ей в ответ, потому что у меня были заняты руки.

— Привет, как поживаешь? — спросила я, поглядывая на нее поверх крыши автомобиля. — Ты нервничаешь?

— Совсем не нервничаю, — ответила она, пока я запирала машину. — Особенно сейчас, когда ты приехала.

Голоса становились все громче, как только я к Аманде поднялась на террасу. В доме, по сравнению с кабинетом Макса, было совсем другое ощущение. Все стены были завешаны фотографиями Аманды. Двери, рамы и потолочные балки были покрыты цветом теплого меда, пространство было большим и воздушным с открытыми дверями, выходившим к бассейну. Когда мы направились к кухне, Макс появился в поле моего зрения.

И боль от одного его вида исчезла, я с облегчением выдохнула, словно очень хотела воды и вдруг обнаружила оазис.

Я чувствовала на себе взгляды присутствующих, поэтому избегала зрительного контакта. Если он злился на меня, я не знала, если честно, что мне делать.

— Харпер, — произнес Макс. — Входи. Очень мило с твоей стороны, что ты проделала весь этот путь. Не знаю, что такого сделала Аманда, чтобы заслужить твою благосклонность. — По крайней мере, его голос звучал не сердито, поэтому я подняла на него глаза, он улыбался мне. Я попыталась скрыть свою радость, кивнув, а потом увидела за ним двух женщин, которые внимательно разглядывали меня.

Одной была его сестра Скарлетт, с которой я уже встречалась. А кто другая? Я знала, что мать Аманды не приедет из Европы. Я опоздала? И Макс уже решил двинуться дальше? Нет, это должно быть Вайолет, поскольку она очень походила на Макса и Аманду.

— Пошли наверх. У нас не так много времени, — произнесла Аманда.

— У вас есть еще два часа, мне кажется этого вполне достаточно, поэтому можно представить Харпер твоим тетям, — ответил Макс.

Я была уверена, что облегчение проявилось у меня на лице, когда я резко выдохнула. *Да, тети.*

— Привет, — промямлила я, взмахнув рукой. Они обе соскользнули с барных стульев, чтобы меня поприветствовать.

— Я Скарлетт, мы встречались в лифте, — сказала блондинка, обнимая меня, как будто я была с ней знакома всю свою жизнь.

— Я Вайолет, самая младшая. — Объятие Вайолет было не таким крепким, но почти таким же, словно она тоже знала меня уже очень давно, я не ожидала такого приема.

У меня сложилось четкое впечатление, что они долго меня обсуждали.

— Я могу предложить тебе что-нибудь выпить? — Спросил Макс.

Я протянула бутылку с сидром.

— Я кое-что принесла. — Я посмотрела на Макса, а потом на его дочь.

— Ты должна что-то сказать, наверное, когда кто-то приносит тебе подарок, — произнес Макс.

Аманда закрыла рот обеими руками, затем произнесла:

— Прости. Это очень мило с твоей стороны, но не стоило так беспокоиться обо мне.

Она была такой милой девушкой.

— Мне в удовольствие, — ответил я.

— Почему бы тебе не пойти в душ? Вайолет принесет тебе сидра, когда придет укладывать волосы.

Аманда понеслась к лестнице, оставив меня на кухне с Максом и его двумя сестрами. Мне хотелось бы, чтобы Аманда была рядом, оставаясь буфером между мной и ими. Я не была уверена, что останется ли Макс таким же приветливым, когда она покинет кухню. Я вздохнула от неизбежности. Я смогу. Макс, в конце концов, заслужил перемыть мне косточки.

— У меня имеется альтернатива для взрослых вместо игристого сидра, если ты не против? — поинтересовался он.

— Какая? — Я не могла скрыть улыбку. Я забыла каким он бывает обаятельным, потому что уже довольно долго его не видела. Забыла, что находясь с ним рядом, мне всегда хотелось дотронуться до него. А теперь, когда я была здесь, мне хотелось поговорить с ним, извиниться, спросить не опоздала ли я в своем сожалении.

— Шампанское, — с усмешкой произнес он. Он не сходил с ума, когда я видела его на обеде с моим отцом, и он был великолепен, заставляя людей вокруг чувствовать себя комфортно. И сейчас он пытается сделать тоже самое?

— Тебя кто-то ударил по голове? — Спросила Скарлетт. — Я всегда прошу у тебя бокал шампанского.

Макс пожал плечами.

— Что я могу сказать, я не собираюсь поить шампанским своих сестер. — Он стрельнул в меня хитрым взглядом, ставя три бокала на столешницу.

Он пытался произвести на меня впечатление? Я сжала губы, пытаюсь сдержать улыбку от одной только мысли, что так могло быть.

— Это так мило с вашей стороны, что вы приехала к нам, — произнесла Вайолет, оставив некую недосказанность. Наверное, со стороны выглядело все нелепым, что я проделала весь этот путь ради четырнадцатилетней девочки, которую едва знала? Видно она поняла, что несмотря на мою искренность, мне очень хотелось сделать так, чтобы вечер танцев для Аманды был нечто особенным, но видно Вайолет также поняла, что я хотела повидаться с Максом. Мне нужно было перед ним извиниться.

Я оглянулась на Макса, которому мне захотелось сказать, что я очень хотела приехать именно к нему.

— Аманда — прекрасная девушка... — пожав плечами, вместо этого произнесла я.

— Ну, я знаю, что мой брат очень рад, что вы приехали.

У меня сжалось сердце. Макс рад, что я приехала? Это связано с Амандой или с тем, что он сам хотел меня увидеть?

Макс вручил мне бокал, наши пальцы соприкоснулись. Я взглянула на него и улыбнулась в ответ. Может мне стоит его отозвать в сторонку и сначала извиниться перед ним?

— Вайолет, Харпер, — прокричала сверху Аманда. — Мне нужна моя «звездная голливудская команда в полном составе». Я выхожу из душа.

Я хихикнула.

— «Звездная голливудская команда»? Ей ведь четырнадцать?

Макс закатил глаза.

— Иногда мне кажется все двадцать семь.

— Иду, — прокричала я ей в ответ, поднимая с полу свою сумку. Я ненавидела подростков с чрезмерным макияжем, и я знала, что Макс не хотел бы, чтобы его дочь выглядела так, поэтому я

прихватила с собой тонирующий увлажняющий крем и блестящий блеск для губ. И если добавить немного туши, я решила, что больше ей ничего и не понадобится.

— Я принесу шампанское, — сказал Макс, беря поднос, когда я с Вайолет стали подниматься наверх. Проходя мимо столика на лестничной площадке, я заметила свадебную фотографию.

— Красивая, — сказала я. Аманда, одетая как цветочница, стояла рядом с женихом и невестой, которых я не знала.

— Свадьба Пандоры и Джейсона, — ответил Макс у меня из-за спины.

Он хранил свадебное фото своей бывшей?

— Вау, это так... — Я хотела сказать странно, потому что это было, с одной стороны, очень трогательно и странно, но то, что я знала о Максе, меня не удивляло, что эта фотография стояла у него в доме.

— Пандора выглядит прекрасно, — обернувшись через плечо к Макс, произнесла я. Он кивнул, как будто это была обычная констатация факта.

Комната Аманды была именно такой, какой я себе и представляла, спальня обычной четырнадцатилетней девочки. Плакат над кроватью, полосатое покрывало в сине-белую полоску и книжные полки по одной из стен. Несмотря на то, что дом был большим, на каждом шагу здесь все напоминало о семье. Здесь были свои традиции и обычаи.

— Как насчет маски для лица, пока Вайолет будет сушить тебе волосы? — предложила я.

Аманда ухмыльнулась.

— Было бы здорово.

Макс поставил поднос на столик.

— Спасибо, пап. Ты поставил в духовку лазанью? — Она взяла бокал с сидром у своего отца, которому хотелось, чтобы в этот день она почувствовала себя особенной. — Тебе понравится, Харпер. Мой отец отличный шеф-повар, а его паста — это просто фирменное блюдо.

С ее стороны было приятно, что она подумала, что я останусь на ужин. Мне бы столько уверенности, как у нее, чтобы я смогла отвести Макса в сторону, прежде чем он отвезет свою дочь на вечер, и у него будет время обдумать мои слова, и я лелеяла надежду, что может он мне потом позвонит. Простит меня.

— Спасибо, сладкая, но думаю, что смогу самостоятельно справиться с плитой. — Он говорил, но при этом удерживал мой взгляд, не на что не отвлекаясь. — В любом случае, Харпер еще не дала своего согласия остаться на ужин.

Мое сердце затрепетало, забившись в два раза быстрее. Он хотел, чтобы я осталась на ужин. Но я еще не успела извиниться.

— Но она останется, не так ли, Харпер? Составишь папе компанию, пока я буду на танцах?

— Аманда, — предупредил Макс.

— Папа, спроси сам. Она не согласится, пока ты не спросишь. Ну, скажи ему, Вайолет.

— Со стороны может показаться, что я сопротивляюсь, а моя дочь меня уговаривает. — Он вздохнул, покачав головой на сестру и дочь. — Но я очень ценю предоставленную мне возможность, чтобы попросить тебя перед двумя самыми мешающими мне женщинами на этой планете, остаться со мной на ужин. — Макс повернулся ко мне. — Я бы очень этого хотел, чтобы ты осталась со мной поужинать, и мы могли бы поговорить и уладить наши отношения. — Он провел рукой по волосам.

Я попыталась скрыть улыбку, готовую появиться у меня на губах. Конечно, я до конца не была уверена, что все будет между нами хорошо, но я надеялась, что по крайней мере, мы не возненавидим друг друга. Но огромная часть меня, на самом деле, хотела большего, гораздо

большого, чем заслуживала. Я хотела Макса. И мне хотелось думать, что я не оттолкнула свое счастье.

— Лазанья — мое любимое блюдо, — ответила я.

* * *

— Боже мой, я прекрасно помню тот день, когда она родилась, — произнесла Вайолет, спускаясь со мной по лестнице после того, как мы подготовили Аманду к предстоящему вечеру. — Мне кажется, что это было вчера. А сейчас...

Макс отложил свой телефон в сторону на столешнице и поднял вопросительно брови, мгновенно переключившись на свою семью, хотя ситуация на рынке могла и вызывать у него стресс.

— Она готова? — спросил он, оставив нас в комнате Аманды, чтобы мы могли подготовить ее к вечеру, но также нервничал из-за этого события, как и все остальные.

Я кивнула.

— Она сейчас спустится.

Вайолет уложила волосы Аманды очень естественно, несколько спадающих вьющихся локонов опускались ей на плечи. И хотя я потратила много времени на ее макияж, хотя его можно было сделать за две минуты — немного туши и немного блеска для губ. Надеюсь, Макс одобрит мои старания.

Я наблюдала за Максом, когда он смотрел на свою дочь, спускающуюся по лестнице в королевском синем с серебром платье, которое мы выбрали вместе. Он завороченно смотрел на нее, мне показалось, что он даже не дышал.

— Сладкая, ты выглядишь такой прекрасной.

У меня сердце сжалось от его слов. Мне хотелось прижаться к нему.

Он подошел к ней, а она шагнула назад, останавливая его поднятыми руками.

— Ты не должен дотрагиваться до меня, потому что можешь испортишь прическу или смазать макияж.

Он усмехнулся, наклонился и поцеловал ее в макушку.

— Ты становишься такой взрослой. Не хочешь пообщаться с мамой через FaceTime?

Она отрицательно покачала головой.

— Мама ударится в эмоции. Мы сделали несколько фотографий. Я отправлю их ей завтра.

Может ей и четырнадцать, но меня глубоко тронуло, что она беспокоилась о чувствах своей матери, и это многое сказалось мне о ее характере. Она была определенно интересной личностью, которая росла под, хотя и частичным влиянием, мужчины, которого я так глупо отпустила.

Я приуныла и стала опять нервничать, как только Скарлетт и Вайолет взяли свои сумочки и вывели Аманду за дверь. Макс последовал за ними, наблюдая, прислонившись к дверному проему.

Прежде чем она села в машину, Аманда повернулась и помахала нам рукой.

— Пока, пап. Пока, Харпер. Наслаждайтесь свиданием.

И я тут же поняла, что Аманда будет очень рада, если наш ужин превратится в нечто большее, чем только извинения, и у меня появилась надежда, что она знала о намерениях Макса.

Мы смотрели вслед удаляющейся машины, пока вдали не скрылись задние фары.

— Она прекрасна, Макс, — сказала я.

— Да, прекрасна. Спасибо, что приехала и помогла ей. Мне хотелось, чтобы сегодняшний

день стал для нее нечто особенным, она так волновалась по этому поводу.

— Мне в радость. Ты не захотел поехать с ними? — Спросила я, как только Макс закрыл входную дверь.

— Аманда не позволила. Думаю, что она очень боится, что я надеру задницу Каллуму Райдеру, не дав ему даже шанса приблизиться к ней, не говоря уже о том, чтобы пригласить на танец. И вообще, нам двоим есть, о чем поговорить, — ответил он. Он удерживал мой взгляд и у меня сбилось дыхание.

Мне было за что извиняться.

— Макс, я не знаю, как выразить словами. Прости. Я оказалась идиоткой и эгоисткой, потеряла весь свой рассудок, как только дело коснулось «ДжейДи Стенли». Ты не совершил ничего плохого... — Я тараторила, я хотела сказать ему все, пока мысли не путались, прежде чем он мне ответит, я страшилась услышать его слова, поэтому хотела быстрее рассказать ему все, что чувствовала в тот момент. Я закрыла лицо руками.

— Ты не единственная, кому следует извиниться. — Он отодвинул мои руки от лица и переплел свои пальцы с моими. — Мы так увлеклись, что я не думал о последствиях, принимая ультиматум твоего отца. У меня нет опыта в смешивании личных и профессиональных отношений, поэтому я не подумал о тебе и твоих чувствах. А должен был бы.

— Все выглядело не так, будто у нас были серьезные отношения, но если бы мы...

Он сжал мои руки и меня опалило жаром.

— Может, у тебя сложилось неправильное впечатление, будто для меня это был всего лишь секс и ничего больше, но это не так. Я хотел пригласить тебя на свидание сюда со мной и Амандой. Я хотел поговорить, посмеяться и проснуться утром вместе с тобой. — Он вздохнул и покачал головой. — Я думал, у нас все впереди. Я не успел сказать тебе, насколько ты была для меня важна. У меня не было практики в таком деле.

У меня сжался живот.

— Я была важна? — Это обозначало, что он двинулся дальше без меня?

— Была и есть, — ответил Макс. — Прости меня, что я все испортил.

Как ему так удалось облегчить мои извинения? Я ожидала, что мне придется его убеждать дать мне второй шанс.

Но оказалось, что еще не поздно все изменить. Я закрыла глаза, пытаясь внутренне успокоиться.

— Ты ничего не испортил. Мы ничего не обещали друг другу, и мои проблемы с отцом — это мои сражения, не твои.

— Я хочу, чтобы все твои сражения стали моими, — ответил он.

Уголки моих губ поползли вверх.

— Правда?

Он кивнул.

— И я готов обещать тебе все, что захочешь. Я хочу стать тем мужчиной, которого ты заслуживаешь. Мужчина, который сделает все ради женщины, которую любит.

Я с трудом сглотнула.

— Любит?! — Я шагнула к нему, и наши тела прижались.

Он пожал плечами.

— Да. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты знала. И хочу, чтобы ты дала мне шанс. Я буду, конечно, ошибаться. И ни один раз. У меня не было опыта в таких вещах, но я хочу, чтобы ты была рядом со мной.

— Макс, я никогда не доверяла мужчинам. Я не знаю, как стать такой женщиной. — Раньше я вообще не могла предположить, что у меня могут быть серьезные отношения с мужчиной. Да,

собственно, раньше я не видела в этом особого смысла. — Ты должен быть очень терпеливым со мной, но я обещаю, что сделаю все возможное, если ты дашь мне еще один шанс.

— Ты можешь иметь шансов в целую жизнь, — ответил он. — Я не могу думать ни о чем, пока ты меня не простишь. — Он с нежностью смотрел на меня, я погладила его подбородок. Он был потрясающе красивым мужчиной, и фотографии, которые я видела раньше, прежде чем лично познакомилась с ним, не показывали его истинной красоты. Они не отображали его прекрасную душу и каким он был замечательным отцом.

Я наклонила голову.

— Знаешь, кое кто как-то рассказал мне о Майкле Джордане. — Я положила ладони ему на грудь, глядя ему в глаза. — Он сказал: «Я пропустил более девяти тысяч подач за свою карьеру, и потерпел поражение почти в триста игр».

Макс приподнял бровь.

Я продолжила:

— Он сказал: «Я терпел поражение снова, снова и снова. И именно поэтому я стал таким успешным».

Я приподняла плечо, он обнял меня за талию.

— Парень, в которого я влюблена, рассказал мне об этом. И мне кажется, что он сказал бы мне, что мы должны продолжать пытаться, пока не победим.

Ухмылка Макса заставила мой желудок совершить кульбит.

— Похоже этот парень очень умный. — Он замолчал, потом добавил: — и похоже, что он счастливчик. — Он притянул меня поближе к себе и прижался губами. — Я так по тебе скучал.

Он прошелся языком по моим губам, а потом толкнулся в рот, встретившись с моим языком. Я забыла каким поглощающим был его рот, какими страстными могли быть его поцелуи. С каждой секундой мои колени подгибались, дыхание становилось более рваным, но я хотела большего.

Мы оторвались, задыхаясь, прижавшись к лбу друг другу.

— Я тоже скучала по тебе. — Я скользнула руками по его шее. Он поднял меня, я обернула ноги вокруг его талии.

— Лазанья будет позже, — произнес он, направляясь со мной к лестнице. — Я миллион раз представлял себе, как ты окажешься здесь у меня дома. Я мечтал, как согну тебя на кухонном столе и трахну, или как положу тебя на обеденный стол и буду наслаждаясь, дегустировать твою киску. Но сейчас я хочу заняться с тобой любовью в своей постели.

Как только мы добрались до спальни, я оторвалась от Макса и стала вытаскивать его рубашку из джинсов, расстегивая пуговицы, чтобы поскорее почувствовать его кожу под своими ладонями. Мне хотелось бы больше узнать о том Максе, который жил в этом доме, мне хотелось бы слышать истории черно-белых фотографий, которые украшали стены его спальни, и спросить почему у него такая огромная кровать из красного дерева с балдахином. Но его прикосновения стерли все мои вопросы из головы.

— Они сводят меня с ума, — сказал он, потянувшись к моим шортам.

— Тогда они произвели желаемый эффект, — ответила я.

— Харпер, ты можешь надеть на себя даже мусорный мешок, и он тоже произведет на меня желаемый эффект.

— Я знакома с этим чувством, — произнесла я.

Полностью раздевшись, мы стояли, уставившись друг другу в глаза, и Макс первый нарушил молчание:

— Так хорошо, что ты здесь. Я так скучал по твоей красивой, мягкой коже. — Он погладил мои предплечья, потом легко грудь и опустился к талии, потом к заднице, — твоей идеальной

мокрой киски. — Он опустил руку между моих ног и застонал. — Я так скучал по звукам, которые ты издаешь и по твоему входу.

Моя кожа покрылась мурашками от его слов, и внутри стала зарождаться дрожь.

— Мне необходимо оказаться внутри тебя. Позже я сделаю все правильно, но сейчас мне просто необходимо почувствовать тебя. Мне нужно соединиться с тобой.

Мне тоже это было необходимо.

Он передвинул меня к стене. Подняв мою ногу к себе на бедро, он прошелся головкой по моим мокрым складочкам.

— Макс, презерватив, — произнесла я на выдохе, не желая терять время.

Он отрицательно покачал головой.

— Я только что прошел ежегодные тесты. Я чист.

О! Я не спала ни с кем, кроме него, с тех пор, как в последний раз проходила все анализы.

— Я тоже, и я на таблетках.

Я застонала, как только он вошел в меня почти что до конца и замер.

— Хорошо, — промурлыкал он.

— Макс. — Я схватила его за предплечья. Мне было необходимы несколько секунд передышки, чтобы подстроиться под него. После того, как мы уже долго не занимались сексом, мне показался он слишком большим.

Он стал увеличивать свой ритм.

— Я не смогу продержаться долго, но после того, как я закончу, я поимею тебя на кровати, затем в душе. Я хочу быть внутри тебя *несколько часов подряд*.

Мысль о безжалостном влечении ко мне выбила почти весь воздух из моих легких.

— Одного раза с тобой всегда недостаточно. Ты нужна мне все время, постоянно.

У меня было такое чувство, будто я взбиралась на вершину горы на велосипеде, задыхаясь и стона, отчаянно пытаюсь добраться наверх. Когда Макс снова вошел в меня, его член двинулся так глубоко, что я наконец оказалась на вершине. Я выгнула спину, чувствую свободное падение с другой стороны горы, словно я со всей скорости неслась вниз.

— Я люблю тебя, — прошептала я.

Макс тоже был уже близко, кряхтя мне на ухо, резко толкнувшись последний раз бедрами, наверное, я испытала бы боль, если бы не парила сейчас в оргазме.

— Я люблю тебя, — крикнул он.

Его тело стало горячим и липким от пота, когда я обняла его руками, прижимаясь к его груди, надеясь, что смогу прилипнуть к нему навсегда. Он поднял меня за задницу, я обернула ноги вокруг него, и понес меня к кровати, все еще находясь внутри меня. Он присел на согнутые колени.

— Ляг на спину, — попросила я. Его глаза смотрели ошеломленно, но он сделал то, что я его попросила. — Я не опоздала, — пробормотала я, немного двигая бедрами, наслаждаясь ощущением его члена внутри себя.

Он потянулся к моей груди, потирая соски большими пальцами, глядя мне в глаза. От его прикосновения во мне стали подниматься очередные волны. Я сжала внутренние мышцы, пытаюсь остановить влагу, которую вызвало его прикосновение.

Он застонал и просунул руку к моему клитору.

— Не опоздала?!

Я не была уверена, что смогу озвучить словами свои чувства. Я уже снова хотела его, хотела опять устроить восхождение на гору, хотя я все еще не восстановила дыхание от первого спуска.

— Я очень переживала, что ты... — Я ахнула, как только он увеличил давление мне на клитор. — Я была... — Я не в состоянии была ни говорить, ни двигаться, волны удовольствия

снова проходились по моему телу. Вся моя рациональность куда-то испарилась.

Как будто почувствовав, Макс приподнял свои бедра с кровати, и я успокоилась, с удовольствием восседая на нем.

— Скажи мне, что тебя беспокоит, — попросил Макс.

Я прижала ладони к его груди.

— Что мы упустили что-то и стало слишком поздно, — сказала я.

Он схватил меня за бедра и перекатил на спину.

— Никогда, — сказал он, не отрывая от меня глаз. — Никогда это не будет с нами.

Именно эти слова я и хотела услышать от него. Я потянулась вверх и провела пальцем по его бровям.

— Я люблю тебя. — Я не могла перестать повторять эти слова. Я никогда раньше не говорила их никому. Потому что никто их раньше не заслуживал, только Макс.

Мой оргазм подкрался ко мне, подталкивая все мое тело, тихая сначала незаметная дрожь, потом более мощная и сильная.

— О Боже, я не перестану восхищаться выражением твоего лица, когда ты кончаешь. — Зарычал Макс, толкаясь снова и извергаясь в меня.

Он перекатился на спину и притянул меня к себе.

— Как только я восстановлю свое дыхание, я хочу поцеловать каждый дюйм твоего тела, а затем ты кончишь от моего языка.

— У нас не так много времени. — Я зарылась пальцами в его волосах. — Я должна вернуться в город.

Он еще сильнее прижал меня к себе.

— Останься. Никогда больше не уходи.

Я усмехнулась.

— Ты такой смешной.

— Возможно.

— Но я чувствую сегодня, что все немного по-другому, — произнесла я. Возможно, потому что мы были далеко от города. А возможно потому, что я пережила его потерю, и поняла, как это может быть больно, а также поняла, что сделаю все, чтобы больше никогда не повторить эту ошибку. — Не знаю, почему, но мне кажется...

— ...кажется, что это шаг к началу вечности, — просто ответил он.

Эпилог

Три месяца спустя

— Войдите, — пролаял я, не отрываясь от ноутбука. Я предполагал, что остался один в офисе. Я хотел закончить эту работу, вернуться в апартаменты и раздеть свою девушку, и я не хотел, чтобы меня прерывали.

— Я ищу Короля Уолл-Стрит, — произнесла Харпер, открывая дверь моего кабинета.

Я оттолкнул стул от стола.

— Привет, я думал, что встречаюсь с тобой дома.

Она подошла ко мне, огибая мой стол, проводя пальцами по бумагам, лежавшим везде.

— Я не могла дождаться, — ответила она, оставив сумочку на столе у окна.

Я развернулся к ней лицом в кресле, по мере продвижения.

— Как прошел ужин с отцом? — Харпер и ее отец уже пару раз встречались за последние несколько месяцев.

— Хорошо. — Время от времени я задавался вопросом, стоит ли мне как-то реагировать на слезы, которые обычно следовали после их встреч, но она заверила меня, что плачет над их прошлым, а не над будущим. Раз она хотела выстроить свои отношения с отцом, я был рада поддержать ее в этом. — На самом деле хорошо. Теперь мы знаем друг друга намного лучше. — Она наклонилась вперед и потянула меня за галстук. — И я подумала, что мне стоит зайти к тебе, поскольку ты столько работаешь. — Осторожно, она сняла галстук и села на стол. — Я помню, как ты рассказывал мне, как не мог сосредоточиться на работе, когда я здесь работала, — сказала она, слегка подтягивая наверх юбку, оголяя свои загорелые длинные ноги.

— Да, — ответил я, немного ошарашенный ее поведением. — Хорошо, что ты больше не работаешь здесь.

— Согласна, — произнесла она, притягивая ногой мое кресло, чтобы я оказался перед ней.

— Мне нравятся твои туфли, — произнес я. На ней были мои первые туфли, которые я купил у Джимми Чу. Сейчас я стал постоянным его клиентом. Хотя я никогда не видел, чтобы она надевала их, кроме спальни, кроме того ланча с отцом.

Она начала расстегивать блузку.

— Я помню, как ты говорил, что представлял... — Перед моими глазами появился ее шелковый кремовый лифчик, закрывающий высокую, упругую грудь. — ... меня здесь. — Она откинулась назад. — На своем столе.

Господи, ты ж Боже мой! У меня тут же кровь прилила к члену. Я еще и не то представлял себе, пока Харпер работала у меня на фирме. И несмотря на то, что мы были парой, я не смог убедить Харпер вернуться назад на работу. Возможно, это было и к лучшему.

— Скажи мне, о чем ты мечтал. — Она выгнулась, скользнув ногами по моим бедрам.

Я схватил ее ноги и раздвинул, ее юбка тут же задралась к талии. Да, именно так я и представляла ее.

— Господи, Харпер, ты не надела трусики.

Она наклонила голову.

— Ты именно так себе все и представлял?

Я положил ее ноги на плечи и опустил голову.

— Да, ты намочила мой стол. — Выдохнул я в ее киску. Она застонала, и немного приподняла бедра, как только я дотронулся языком до ее складок, а потом заскользил пальцем в ее входе. — Я фантазировал, как ты кончаешь на этом столе. — Я обвел ее клитор языком, и она опустилась на спину, как будто признав поражение, схватив меня за волосы. Она пришла, чтобы трахнуть ее в своем кабинете, и она собиралась получить то, что хотела.

Ее стоны становились все громче и громче, а ее киска становилась все влажнее и влажнее. На мгновение я забеспокоился, что нам могу услышать, но пошло все к черту, в конце концов, я был боссом, и я мог делать то, что хотел, с женщиной, с которой я собирался остаться до конца своих дней.

Я пытался унять свои мучения, эрекция с болью впивалась в молнию брюк. Я расстегнул молнию, и сжал свой член в руке. Поедая ее на своем столе в офисе, сводя ее с ума своим языком, с огнями города, отражающимися в огромном окне позади нас, со всем богатством Манхэттена вокруг, я чувствовал себя настоящим Королем.

— Мне необходимо тебя трахнуть, — сказал я, опуская ее ноги и поднимаясь. Мои штаны упали вниз, и я с блаженством погрузился в нее. Боже, она всегда была настолько ох*ительной. Она ухватила руками за край стола, пытаясь противостоять моим толчкам, заставляющих ее двигаться по гладкой поверхности стола. Она была идеальной. Я обхватил ее за талию, притянув поближе к себе, как только с усиленным ритмом стал двигать бедрами. Она была слишком близко и слишком быстро.

— Мне кажется, ты тоже мечтала об этом, — произнес я, входя в нее снова и снова.

Она вскрикнула.

— Макс. — Как только мое имя вылетало из ее уст, для меня это было похоже на выстрел стартового пистолета, который запускал мой оргазм. Я стал двигаться еще быстрее, и она еще громче закричала:

— Макс, Макс, О Боже.

И чтобы не кончить сию же минуту, я вышел из нее.

— Поднимайся, я хочу увидеть, как эта красивая задница склоняется над моим столом. — Если она хотела, чтобы я воплотил все свои фантазии, эту я хотел больше всего.

Она ухмыльнулась и развернулась, встав на шпильки и приподняв свою упругую задницу кверху. Она обхватила стол, сминая бумаги под собой.

— Ты хочешь меня? — спросила она.

Я ответил, слегка расставив ее ноги и снова вонзился в нее. Сила моего толчка продвинула ее на столе, и она обхватила его за край, как будто от этого зависела ее жизнь.

— Да, — простонал я. — Именно так я и хотел трахнуть тебя в тот самый первый день, когда ты вошла ко мне в кабинет. — Она вздрогнула подо мной — начало оргазма, зарождающегося у нее внутри. — И каждый день я мечтал об этом.

— Макс, — закричала она, приподнимая голову. — Пожалуйста, Боже, Макс. — А потом она вытянулась и успокоилась, и я сделал последний толчок, прежде чем излился в нее и обрушился всем своим весом.

Мы замерли в таком положении на несколько минут, задыхающиеся, наполовину раздетые, вспотевшие и помятые.

— Ну, это был приятный сюрприз с твоей стороны, — произнес я, надевая брюки.

Харпер все еще пошатываясь стояла на ногах, поднимаясь со стола, и я поддерживал ее.

— Я подумала странно, что мы никогда не трахались здесь, учитывая, где все началось, — сказала она и оглядела мой офис, застегивая свою блузку.

Наклонившись вперед, я поцеловал ее в губы.

— Это не должно быть разовым мероприятием, — сказал я. — Я даже согласен задерживаться на работе, если меня будет ожидать такой подарок. — Я не очень часто задерживался допоздна в офисе. Я по-прежнему проводил две ночи в неделю на Манхэттене, и всегда с Харпер.

— Ты и так получаешь много подарков, мой друг, — произнесла она, приглаживая рубашку у меня на груди.

Я схватил ее за запястье.

— Я хочу большего.

Она слегка приоткрыла рот, и я почувствовал, что она готова выдать какой-нибудь саркастический комментарий, но вдруг изменила свое мнение и решила не высказывать мне его.

— Большого? — переспросила она.

Я кивнул.

— Для нас — с тобой и со мной. Я хочу, чтобы мы трахались на моем столе, когда нам будет девяносто лет, и мы были бы уже женаты лет так шестьдесят, и у нас было бы четверо детей.

Харпер отступила на шаг назад.

— О чем ты говоришь? — Она покачала головой. — Я и так не собираюсь от тебя уходить.

— Обещаешь? — спросил я.

— Обещаю ли я трахаться с тобой на столе, когда тебе будет девяносто? — спросила она смеясь.

— Выходи за меня, Харпер. — Я не планировал говорить этого сегодня. Я предполагал, что мы будем вместе все время, и раздумывал, как и когда сделать предложение, но я не ожидал, что эти слова вот так запросто слетят с моих губ сегодня.

Блеск моих газ отражался в ее глазах, и я обвил руками ее за талию.

— Выходи за меня замуж, — снова произнес я. — Я могу еще раз сделать тебе предложение с кольцом и струнным квартетом, но сейчас просто скажи «да». Я не хочу завершать этот день, не зная, что ты согласна стать моей женой.

Она посмотрела на меня вверх и слегка улыбнулась.

— Хорошо, но ты обещаешь, что два раза сделаешь предложение, да? Сейчас и потом с кольцом?

— Господи, всегда такая требовательная.

Она пожала плечами.

— Я просто констатирую факт, сколько предложений.

— Да, два раза попрошу тебя выйти за меня замуж. И ты соглашаешься быть моей женой, иметь десять детей и трахаться на моем столе, когда мне будет девяносто лет.

— Согласна на сделку, — сказала она и обхватила меня за шею, потянувшись ко мне, чтобы поцеловать.

— Святое дерьмо, — крикнула я из ванной.

— Я же говорил, — в ответ прокричал Макс.

Я поплелась обратно на кухню, стиснув тест на беременность.

— Нам понадобится лодка побольше, — сказала я.

Макс ухмыльнулся. Чуть больше года назад я забеременела Эми в тот вечер, когда мы трахались впервые в его кабинете на столе. С тех пор мы проделывали это несколько раз. Беременность сделала меня более сексуально озабоченной, чем обычно.

— О чем вы говорите? — спросила Аманда, вытаскивая свою младшую сестренку из детской кресло-качалке и сажая ее на колени. — У нас нет лодки.

Когда я подошла к Макс, он обнял меня за шею и притянул к себе, целуя в макушку.

— Поздравляю.

— Что ты со мной сделал? — спросила я, покачивая головой.

— Это у меня получается лучше всего, — ответил он. — Без сомнения будет еще одна дочь, поскольку у меня явно недостаток женщин в семье.

— О чем вы говорите? — еще раз спрашивала Аманда, прищурившись и переводя взгляд с одного на другого.

— Харпер беременна, — объявил Макс.

— Опять? — спросила Аманда.

Я улыбнулась.

— Снова.

Аманда передала мне Эми и обняла нас обоих.

— Это потрясающе. Я так долго хотела сестренку, а теперь уже сбиваюсь со счета.

— Теперь тебе точно придется выйти за меня замуж, — произнес Макс.

— Не понимаю зачем. Я же говорю тебе зачем спешить, и в любом случае, если бы ты относился к этому серьезно, ты бы сделал предложение как положено, стоя на одном колене, с кольцом. Таковы были условия сделки. Помнишь, усилия всегда вознаграждаются, мистер Кинг. — Я стояла перед ним, уперев руки в бедра.

— Ты когда-нибудь делала то, о чем тебя просили? — спросил он, закатив глаза.

— По-видимому, да, у меня такое чувство, что беременею я как по требованию. Это считается?

— Я делаю всю тяжелую работу, если уж быть честным. — Он улыбнулся мне.

Я закатила глаза.

— Правда?

— Сейчас самое время, Харпер.

— Макс, я беременна. Тебе что не в терпех? Я не собираюсь идти к алтарю похожей на шар.

— Я хочу быть подружкой невесты, — сказала Аманда. — На самом деле, я чувствую, что мне просто придется купить платье и ходить в нем вокруг дома, если вы так и не поженитесь.

— Мистер Кинг. — Один из кейтеринговой компании зашел на кухню. Слава Богу, сегодня нам помогали. Мы жили в состоянии вечного хаоса. Сегодня мы добавили еще немного хаоса, сделав желанный домашний барбекю для Пандоры и Джейсона. — Мы все сделали и готовы к приему ваших гостей. Я начинаю разливать выпивку.

Я повернулась к Макс.

— Господи. Еще восемнадцать месяцев без бухла.

— Ну, ты будешь в хорошей компании, — сказал Макс, обнимая меня, Эми быстро ухватилась ему за волосы.

Пандора и Джейсон тоже ждали ребенка. Именно по этой причине они вернулись в Америку, и кроме того они очень скучали по Аманде.

— Я не уверена, что кто-то на этой вечеринке составит мне компанию, — пробормотала я. Вечеринка была — семейным событием, но список увеличивался с каждым днем. Вместе с моей мамой мы ожидали родителей Макса, родителей Пандоры, Скарлетт и ее нового парня, Вайолет, Грейс и брата Джейсона.

— На прошлой неделе я разговаривал с архитектором, — произнес Макс, забирая у меня Эми. У Макса Кинга никогда не было недостатка в женском внимании, поэтому Эми, конечно, была полностью папиной дочкой.

— Архитектором? — переспросила я, открывая холодильник. Теперь у меня появилось необъяснимая тяга к сыру; и я собирался поддаться этому соблазну.

— Ты права, нам нужно больше пространства. Я подумал может нам стоит построить домик у бассейна, потому что нам потребуется помощь. — Макс вышел из кухни, я даже не успела ответить ему, что уверена, что мы можем вполне обойтись без посторонних, которые бы жили с нами.

Наша жизнь быстро продвигалась вперед — Макс и я жили вместе с Эми и еще одним ребенком, который рос у меня в животе.

— Девочки, — позвал Макс из кабинета.

Я закрыла дверь холодильника бедром.

— Что он хочет? — Спросила я Аманду.

— Я не знаю, но пойдем спросим, — ответила она, подталкивая меня на выход.

— Что это за аромат? — спросила я. — И откуда слышится музыка?

Я открыла дверь в кабинет, но там никого не было, но двери, ведущие во внутренний дворик, были открыты и белые шторы развивались от легкого ветерка.

— Что происходит, Аманда? — спросила я. Она пожала плечами, подталкивая меня к дверям. Когда я вышла наружу, то увидела Макса прямо перед собой на одном колене, окруженным розами. Я оглянулась вокруг. Цветы покрывали землю, а также огромные вазы стояли по всему газону, радуя глаз своим цветом, куда бы я ни посмотрела. Слева стоял виолончелист, и я мгновенно узнала музыку Баха, это была та же самая пьеса, которую в тот вечер Макс врубил на полную громкость, когда я разъяренная ворвалась к нему в апартаменты.

Эми находилась рядом с Максом на коврике, улыбаясь своими красивыми зелеными глазами такими же, как у отца.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась я. — Как? Когда? — я повернулась к Аманде, чья улыбка сообщила мне, что она явно приложила к этому руку.

— Ну, там, где требуются усилия, не существуют никаких оправданий, чтобы не сделать все идеально, — ответил Макс. — И я подумал, что мы четверо собрались вместе, поджидая пятую... — Он глубоко вздохнул. — Ни о чем более совершенным я не мог и мечтать.

Он открыл красную коробочку, которую держал в руке, и огромный бриллиант огранки «принцессы» возник передо мной.

— Харпер, я полюбил тебя с того самого момента, как увидел тебя впервые. Ты мое сердце, моя душа, моя семья, и теперь я хочу, чтобы мир узнал об этом. И как Королю Уолл-Стрит мне нужна Королева, я хочу, чтобы ты стала моей королевой. Выходи за меня замуж.

Я улыбнулась. Разве нормальная девушка могла отказаться от такого предложения?

«Принц Парк Авеню» (про Грейс)

notes

Примечания

FaceTime (рус. ФейсТайм) — наименование технологии видео-/аудиозвонков, включающей одноимённую веб-камеру, разработанную компанией Apple. FaceTime является неотъемлемой частью телефонов iPhone и плееров iPod Touch (начиная с четвёртого поколения)

Она имеет ввиду, Аму и свое имя Amanda

— популярное частично платное приложение для мобильных платформ Android и Apple iOS, предназначенное для романтических знакомств в соответствии с заданными параметрами и с учетом геолокации

Имеются ввиду полуфабрикаты

Тейлор Свифт – американская певица, исполняющая композиции в жанре кантри-поп, автор песен. Тейлор Свифт получила более 200 музыкальных наград за свое творчество. Певица является обладательницей десяти статуэток «Грэмми», как лучшая кантри-певица

JD Stanley

Андерсон Купер С сентября 2003 года журналист ведёт собственную новостную телепередачу «Anderson Cooper 360°». Андерсон Хэйз Купер (англ. Anderson Hays Cooper, род. 3 июня 1967) — американский журналист, писатель и телеведущий

one banana two banana three banana four banana — известная печенка тинейджеров из разных школ Штатов, можно найти ролики в инете

Э́лис Ку́пер (англ. Alice Cooper; урождённый Ви́нсент Дэ́ймон Фу́рнье́ (или Фё́рниэр) (англ. Vincent Damon Furnier; 4 февраля 1948, Детройт) — американский рок-певец и автор песен. Купер был одним из первых шок-рокеров и стал, как отмечает All Music Guide, королём этого жанра, своей новаторской деятельностью радикально расширив рамки представлений о сценических возможностях рок-артиста